

ЮРИЙ МУХИН

ОПАСНАЯ

ТАЙНА

ЗА ЭТУ КНИГУ
АВТОР ПРИВЛЕЧЕН
К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЮРИЙ МУХИН

ОПАСНАЯ

ТАЙНА

Москва
АЛГОРИТМ
2008

УДК 32
ББК66
М92

Мухин Ю.И.

М 92 Опасная тайна. - М.: Алгоритм, 2008. - 304 с.

ISBN 978-59265-0521-1

В книге расследованы тщательно замалчиваемые события недавней истории. Перед Второй мировой войной сионистское лобби Запада вступило в сговор с Гитлером. Нацистская Германия за помощь в захвате Европы должна была освободить от англичан Палестину и насильно переселить туда европейских евреев. С целью сделать этот процесс необратимым немцы, по сговору с сионистами, проводили «особую» политику в отношении евреев на оккупированных Германией территориях.

УДК 32

ББК 66

О Мухин Ю.И., 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

ISBN 978-59265-0521-1

Предисловие

ОТСУТСТВИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ?

Эта книга о тех сотнях тысяч советских евреев, которые были убиты в годы Второй мировой войны во имя того, чтобы еврейские расисты — отцы сионизма — смогли согнать западноевропейских евреев в Палестину, а затем организовать и провозгласить Израиль. Тема убийства этих советских евреев очень не проста, поскольку для ее раскрытия требуется разгрести штабеля лжи, прикрывающие истину в вопросе, почему в годы Второй мировой войны немцы организовали то, что сегодня называется Холокостом евреев, почему они организовали массовое уничтожение не вообще евреев как таковых, а только наших соотечественников — советских евреев.

На эту тему меня навели работы историков-ревизионистов, об ошибках которых я буду говорить в этой книге, и ряд не всегда заметных, но тем не менее очень крупных «белых пятен» в истории Второй мировой войны. Но сначала несколько слов вот о чем.

Еще до недавнего времени практически на всех финансовых рынках во всем мире властвовала одна главная валюта — доллар США. Но сегодня в Европе подрос конкурент доллару — евро. Ну и что, — скажете вы, — пусть они конкурируют, а нам-то какое до этого дело?

А дело в том, что такая ситуация в мире уже была, причем, не очень уж и давно.

До Второй мировой войны, то есть до 1939 года, на валютных рынках мира властвовал британский фунт стерлингов, и тогда с ним тоже довольно жаростно, но до поры безуспешно конкурировал доллар США. Однако началась война, фунт ослаб, а после войны и вовсе сдался, и финансовые рынки наконец захватил молодой агрессор. Вот и возникает вопрос: а не связаны ли между собой два этих события: победа союзников над Германией и победа доллара над фунтом стерлингов? Ведь очевидно: чтобы доллар победил английский фунт, нужно было, чтобы Британская империя изнурила себя непомерными и непроизводительными тратами своего золотовалютного запаса — основы стабильности валюты, используемой для расчетов на мировом рынке, а такими тратами является участие в длительной мировой войне. И как Британская империя ни избегала такой войны, как ни предавала для этого всех своих союзников и друзей, но во Вторую мировую все же вляпалась.

А теперь обратите внимание, как упорно США пытаются сегодня втянуть Европу в непрерывно раздуваемые американцами все новые и новые военные конфликты (в Сербии, Афганистане, Ираке). Это ни на какие мысли не наводит в связи с тем, что доллар на глазах хиреет?

Теперь о белых пятнах истории Второй мировой войны.

30 сентября 1998 года было два юбилея — 100 лет со дня рождения выдающегося советского биолога Т.Д. Лысенко и 60 лет Мюнхенскому сговору — политическому началу Второй мировой войны. К этой дате «Дуэль» отдала предпочтение юбилею Т.Д. Лысенко, а проамериканский журнал «Итоги» — Мюнхенскому сговору, о котором в статье С. Иванова читаем:

«Ровно 60 лет назад, 30 сентября 1938 года, около 8 часов утра в Праге приземлился самолет чешского посла в Берлине Войтеха Мاستны. Он был единственным чехом, допущенным на закрытое совещание в Мюнхене, на котором великие державы решали судьбы Чехословакии. Растерянный Мастны привез с собой приговор, вынесенный там накануне его несчастной родине. В 9 утра посла принял президент Эдуард Бенеш. То, что он услышал, заставило его немедленно пригласить в Градчаны министров, генералов и лидеров партий. Когда все собрались, министр иностранных дел Камилл Крофта сказал, что он вынужден произнести самые страшные слова в своей жизни: Германия ультимативно требует, чтобы в течение ближайших десяти дней ей была передана вся Судетская область, а также граничащие с Австрией районы, где немецкое население составляет хотя бы половину. Италия, Англия и Франция поддерживают эти требования. Несмотря на то, что с последней Чехословакию связывает союзный договор, Париж не собирается и пальцем пошевелить, чтобы спасти чехов. Собственные территориальные притязания к стране выдвигают Польша и Венгрия. Положение безвыходное. Закончил Крофта так: «Теоретически ультиматум можно отвергнуть. За этим последуют германское вторжение, польская агрессия и война, в которой нас никто не спасет. Неизвестно, помогут ли нам Советы и будет ли эта помощь эффективна».

За последние годы было сказано столько справедливых слов о чудовищном сговоре Сталина с Гитлером, приведшем к разделу Восточной Европы в 1939—1940 годах, что как-то забылось другое: советские учебники истории не лгали, Англия и Франция

действительно боялись Германии, всячески пытались не сердить Гитлера и толкали его на Восток. СССР же и в самом деле предлагал в 1938 году Чехословакии свою помощь, но та отвергла ее — не исключено, что и из классовых соображений. Кроме того, малые страны Европы, стараясь ни в чем не отстать от больших, и сами были готовы растерзать друг друга: Венгрия — Румынию, Болгария — Грецию, Польша — Литву и т.д. Старый Свет содрогался от спазмов всеобщей агрессии.

Но вернемся в Градчаны. Начальники штабов доложили, что сопротивление вермахту невозможно. В 11.30 собрание решило принять ультиматум. Все разбрелось в состоянии глубокой подавленности. Через час Крофта принял послов Англии, Франции и Италии. Он был краток: «От имени президента республики и правительства я заявляю, что мы подчиняемся решению, принятому в Мюнхене без нас и против нас. Мне нечего добавить». По словам итальянского посла Френечино Франсони, министр выглядел сломленным. Когда они попытались выразить ему соболезнование, он раздраженно оборвал их: «Все кончено. Сегодня наша очередь — завтра настанет очередь других!» Его слова оказались пророческими.

В 5 часов вечера премьер-министр Ян Суровы выступил по радио с обращением к нации. Прага погрузилась в уныние. Демонстрации протеста были спорадическими и беспомощными. Все понимали, что нет никакого выхода, кроме капитуляции, и что эта уступка не станет последней. Всеми владело чувство обреченности. Ночью чешские войска начали отступление из района Богемского леса. По словам одного британского наблюдателя, «солдаты шли мрачные и молча-

ливые. Никто не разговаривал, не пел и не смеялся». На следующий день в два часа немцы пересекли границу Чехословакии. Стране оставалось существовать меньше полугода»¹.

В целом, как видите, в статье есть объективные моменты. Но старательно вбиваются в голову две пропагандистские идеи:

— о том, что определил войну пакт о ненападении между СССР и Германией, хотя такие пакты к 1939 г. с Германией были у всех, кроме СССР;

— и что Англия, Франция и Чехословакия «перепугались» Гитлера, который всего несколько лет, как начал вооружаться и создавать армию.

Как Франция, Англия и Чехословакия могли перепугаться Германии, которая была тогда во всех отношениях многократно слабее каждой из первых двух стран, а в военном отношении — ненамного превосходила даже маленькую Чехословакию — европейского экспортера оружия? Почему внешне бессильный Гитлер вдруг заговорил с этими сверхдержавами с позиции силы — **какую силу**, уравнивающую его шансы, он имел для этого?

Далее, Гитлер — злодей, но, сообщив об этом, «беспристрастные историки» как-то забывают сообщить, что одновременно он был великим государственным и военным деятелем, причем, такой величины, что нынешние государственные деятели по своему интеллекту Гитлеру и в подметки не годятся. Кроме этого, в отличие от упомянутых нынешних госдеятелей, все дела Гитлера были подчинены интересам Германии, правда, так, как он их понимал.

Однако сегодня в истории есть события, которые можно объяснить только какой-то дремучей глупостью

Гитлера, какими-то негосударственными мотивами его действий, его психической и умственной ненормальностью. И надо сказать, что практически все историки именно этой ненормальностью человека, который своим интеллектом повел за собою всю Германию, все события истории и объясняют.

Вот типичный портрет Гитлера в изложении западной исторической мысли.

«Беспристрастные исследователи сходятся на важности роли Гитлера не только для истории Третьего рейха, но и для истории XX века в целом. Он шел к политической власти с помощью жестокости и лжи, используя любые средства для покорения других народов. К моменту самоубийства он разрушил структуру мира, в котором жил, и вымостил дорогу для еще больших возможностей для разрушения. Та огромная власть, которой он обладал, была беспрецедентной, особенно что касается промышленных ресурсов, которые он контролировал. Его идеи были ветхими и поношенными, но его методы — в духе Макиавелли — были украшены атрибутами современных технологических достижений. И на пути к власти, и во время своего правления он использовал ложь, террор и крайнюю жестокость, но все это не уберегло его от краха. В глазах всего мира Гитлер стал олицетворением дьявола.

Его наследие — это память об одной из самых ужасных тираний за всю историю цивилизации.

Существует три основных точки зрения относительно жизни и деятельности Гитлера. Для германских националистов всех мастей он являлся величайшим национальным героем, боровшимся против несправедливого устройства мира и сумевшим снова под-

нять Германию на вершину мирового господства. Для небольшой группы историков-ревизионистов Гитлер был уникальным политическим гением, который оказался способным эффективно использовать чужие ошибки и дипломатические промахи в духе Фридриха Великого. Для самой большой группы исследователей, однако, Гитлер представляется лишенным морали дьявольским гением, который привел западную цивилизацию к краю пропасти, почти уничтожив ее перед этим. Только на нем, утверждают они, лежит вся ответственность за ужасы и варварство Третьего рейха. Будучи человеком с нарушенной психикой, он обнаружил в измученном душевном состоянии германского народа, пережившего шок от поражения в 1-й мировой войне, отражение собственной нездоровой психики, крайнего расстройствa и враждебности. Всю жизнь он, будучи австрийцем, упрямо олицетворял себя с немецким народом и, будоража его своими гипнотическими ораторскими способностями и злобной пропагандой, находил в этом отдушину для собственной ненависти и честолюбия. Его интуитивное понимание немецкого духа было необычайным. Гитлер добился поразительного успеха — чего не удавалось никому ни до него, ни после — внедрить чудовищную тиранию в народ, внесший в прошлое столь огромный вклад в европейскую культуру. Стечение обстоятельств вознесло его из уличного оратора на вершину власти в Германии. Чтобы свергнуть его — потребовалось объединение всех сил мира»².

Как видите, по «компетентному мнению» историков, Гитлер, оказывается, был сумасшедший и совершенно случайно («стечением обстоятельств») заразил сумасшествием весь немецкий народ, а потом и почти всю осталь-

ную Европу, — вот и вся причина начала Второй мировой войны. Простенько, надо сказать. Но ведь даже поступки сумасшедших поддаются объяснению, пусть и какой-то больной логикой, почему же событиям 1939 г. у «беспристрастных исследователей» нет никаких объяснений?

Сама же Вторая мировая война началась с немецко-польской войны, и прежде всего возникает вопрос: а зачем Гитлер напал на Польшу? Этот вопрос до сих пор не объяснен, а он далеко не праздный. Ведь конечной целью военных устремлений Гитлера был захват СССР (о чем в книге). А Польша вместе с Гитлером стремилась к войне с СССР, мечтая о «Ржече Посполитой от можа до можа» (от Балтики до Черного моря). И с приходом Гитлера к власти в Германии у него не было более верного союзника, чем Польша, поскольку в то время даже Муссолини был себе на уме. Геббельс в дневниках восхищался Пилсудским — тогдашним диктатором Польши, одно время для совместной войны с СССР командование совместными немецко-польскими войсками предполагалось поручить именно маршалу Пилсудскому. Польша без колебаний заключила с Гитлером пакт о ненападении сроком на 10 лет, а вот с СССР, после долгих проволочек, всего на 3 года. Польша своими действиями разрушила Восточный пакт — антигитлеровский союз, который СССР хотел создать в Европе. До начала 1939 года Польша была соучастником Германии во всем том, что на Нюрнбергском процессе в 1946 году было признано преступлениями против человечества.

Численность населения Германии и Австрии была 80 млн. человек, Польши (вместе с оккупированными в 1920 г. территориями Украины и Белоруссии) — более 35 млн. Итого: 115 млн. А численность населения СССР — около 170 млн. Добавить к союзу Польши с Германией Ру-

мынию (20 млн. человек) и Венгрию (9 млн.) — и будет численность, сопоставимая с численностью СССР, даже в военнообязанном населении. И плюс благосклонное отношение к этой войне Англии и Франции — победа гарантирована.

А что дала Германии война с Польшей? Численность немцев осталась прежней (потери в войне с Польшей — 17 тыс. человек), призвать поляков в немецкую армию можно было только ограниченно, а СССР довел численность своего населения до 193 млн. человек за счет освобожденных украинцев и белорусов, да еще и отодвинул границы от своих жизненно важных центров. Плюс — Англия и Франция объявили Германии войну.

Если уж Гитлеру очень хотелось подчинить Германии Польшу военным путем, а не обычным своим путем — с помощью путча «пятой колонны» в Польше, то почему было не сделать это после уничтожения главного врага — СССР? Ведь поляки рвались в бой с СССР до самого конца — немцы уже и войска вывели к их границе, а поляки и слушать не желали про договор о взаимопомощи с СССР.

И ведь случилось все как-то внезапно. В октябре 1938 г. союзники — Польша, Венгрия и Германия — захватили у Чехословакии часть территории (немцам — Судеты, а полякам — Тешинскую область Силезии). Казалось — два бандита грабят и между ними должна быть идиллия. А уже в марте 1939 г. немцы захватывают остатки Чехословакии и, вместо того, чтобы вместе с Польшей начать подготовку к войне с СССР, вдруг через неделю рвут пакт о ненападении с Польшей и выдвигают ей ультиматум, вызвавший войну.

Что случилось с немцами, кто на них надавил, кто заставил их напасть на Польшу?

Или такой вопрос. Разгромив в сентябре 1939 года Польшу, Германия в апреле 1940 года захватывает Данию и высаживается в Норвегии. В мае атакует франко-британские войска во Франции, предварительно захватив Бельгию и Голландию, и в июне принуждает Францию капитулировать. Через Ла-Манш до Англии морем всего несколько десятков километров пролива, немцы могли отгородить минами участок этого пролива и защитить его береговой артиллерией от британского флота, завоевать над Ла-Маншем господство в воздухе, а затем форсировать Ла-Манш и высадить войска на Британских островах. (Провести такую же операцию, какую в 1944 г. провели англо-американцы, но уже против Германии.) И этой высадкой немцы могли бы либо захватить Англию, либо принудить ее к миру, а при подписании мирного договора с ней выбрать из ее колоний те, которые понравились бы, в том числе и в Северной Африке.

А что делает Гитлер? Он действительно после победы над Францией летом 1940 года абсолютно логично готовит войска и средства для захвата Англии (операция «Зеелеве»). Но потом вдруг отменяет высадку на Британские острова, а в конце 1940 г. посылает корпус генерала Роммеля за тысячи километров, через забитое английскими кораблями и подлодками Средиземное море воевать с англичанами в Северную Африку! Зачем?! Сегодня историки отвечают — Гитлер хотел помочь Муссолини в войне с англичанами в Ливии. А кто доказал, что Муссолини нужна была эта помощь и что он хотел воевать с англичанами именно в Африке? Ведь 26 июня 1940 г. он писал Гитлеру:

«Фюрер! Теперь, когда пришло время разделаться с Англией, я напоминаю Вам о том, что я сказал Вам в Мюнхене о прямом участии Италии в штурме ост-

рова. *Я готов участвовать в нем сухопутными и воздушными силами, и Вы знаете, насколько я этого желаю. Я прошу Вас дать ответ, чтобы я мог перейти к действиям. В ожидании этого дня шлю Вам товарищеский привет.*

*Муссолини»*³.

А после захвата Британских островов воевать в Ливии не было бы необходимости.

Почему не задать себе вопрос — кто отменил высадку Гитлера и Муссолини непосредственно на Британские острова, кто погнал их в далекую Африку? К середине 1943 г. корпус Роммеля, из-за невозможности его снабжения в Африке, все же сдался. Немцы потеряли более 100 тыс. убитыми и пленными. Во имя чего? Во имя чего пошел на эти потери Гитлер, который за первый год войны (в течение которого он захватил почти всю Европу) потерял всего 67 тыс. человек?

Причем, если немецкие генералы и в сегодняшних мемуарах, и в документах тех времен критикуют Гитлера за отдельные решения, скажем, за отказ сразу же наступать на Москву после взятия Смоленска, Манштейн критикует Гитлера за отказ от высадки в Англию, но за Польшу и Африку Гитлеру никто не предъявляет претензий. Почему? Ответ на это один — в те времена отказ от союза с Польшей и высадка в Африке были для современников Гитлера абсолютно логичными. Значит, они знали что-то, что мы сегодня не знаем!

В этой книге я покажу, что они знали или догадывались *о союзе Гитлера с сионистами*, поскольку *только этим тайным союзом можно объяснить те поступки Гитлера*, которые сегодня нам кажутся нелогичными до нелепости.

Мой опыт объяснения массовому читателю вещей, о которых эти люди до этого слышали сто раз по телевизору, подсказывает мне, что вышесказанное уже вызвало у них недоумение и неприятие. Гитлер был главой европейской сверхдержавы с самой сильной армией в мире, ну зачем ему в союзниках нужны были эти сионисты — какие-то религиозные евреи с пейсами, у которых не то, что армии, а и пушки-то ни одной не было? Тем более что, как нам сегодня объясняют, Гитлер очень не любил евреев, а сионисты — это исключительно евреи.

Вот это недоумение, которое я предугадываю, потребовало от меня предварить основной текст книги двумя главами, в которых я на примерах сегодняшнего дня расскажу, кем именно являлись эти, на первый взгляд безобидные, союзники Гитлера.

Глава 1

ИЗРАИЛЬСКОЕ ЛОББИ НА ЗАПАДЕ

ПОНЯТИЕ

Без понимания того, как устроено и как действует еврейское лобби практически во всех «демократических» странах мира, трудно понять, почему Гитлер, бросая вызов этому «демократическому миру», просто обязан был вступить в союз с сионистами — с этим лобби.

Официально «лобби» — это система агентств и контор в США, которые воздействуют на законодателей и государственных чиновников различными видами подкупа, с целью добиться от них нужных этому лобби государственных решений. Лобби в своей сути добиваются, чтобы данное государство служило не всему народу, а, в первую очередь, этому лобби, мало этого — в ущерб народу этого государства. В 1946 году в США был принят федеральный закон, требующий от лобби регистрации, и сейчас там зарегистрированы сотни самых различных лобби. Но для раскрытия темы этой книги нас будет интересовать лобби, которое общепринято, но не точно, называют «еврейским», хотя его правильнее было бы назвать так, как оно называется в словаре Ожегова, — «сионистским». Однако я, все же, в дальнейшем буду называть его и не так, и

не так, а так, как оно зовется в США — на родине лоббирования, — «израильским». С определенной точки зрения это тоже достаточно точно.

Я не буду сам описывать, что представляет собою израильское лобби в США, поскольку в Интернете появился перевод соответствующей работы американских исследователей, а они, как говорится, «в теме». Переводчик с английского языка, **Дмитрий Павлов**, дал к своему переводу поясняющее предисловие и несколько собственных замечаний в текст. Я же дал подзаголовки и сделал выделения, на мой взгляд, примечательных фактов и выводов, кроме этого, я попросил издателя набрать текст американцев иным шрифтом. Павлов сообщает.

«Авторы предлагаемой вниманию читателей работы являются очень известными и уважаемыми американскими специалистами. Стивен Уолт — профессор международных отношений престижнейшего Гарвардского университета. Джон Миршаймер — политолог, профессор Чикагского университета, считающийся одним из отцов теории «агрессивного реализма» во внешней политике. В марте 2006 г. ими была опубликована большая статья под названием «The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy» («Израильское лобби и внешняя политика США»).

Характерно, что статья увидела свет не в Америке, где ни одно издание не решилось на публикацию, снимающую печать молчания с «запретной» темы отношений США и Израиля, а в британском журнале «London Review of Books». Уолт и Миршаймер прекрасно знали, какую цену им придется заплатить за свой неординарный поступок, потому для них не стали неожиданными регулярные обвинения в антисемитизме или подстрекательствах к антисемитизму, кле-

ветническая кампания в прессе, гнев Антидиффамационной лиги, публичные намеки сильных мира сего на полную научную некомпетентность. Несмотря на то, что резонанс, связанный с появлением статьи, несколько стих на Западе, проблемы, затрагиваемые Уолтом и Миришаймером, будут оставаться актуальными на протяжении еще длительного времени. Потому знакомство заинтересованных русскоязычных читателей с работой крупнейших американских специалистов, представляется, будет не напрасным».

Однако перед тем, как дать текст американцев, я процитирую некоторые справочные данные об израильском лобби Америки и о его методах практически захвата государственной власти в стране нахождения.

«В США насчитывается свыше 350 влиятельных лоббистских групп. Израильское лобби в числе самых влиятельных, хотя и не самых многочисленных, этнических лоббистских групп Америки. Израилю почти всегда удастся добиться поддержки со стороны Белого дома.

...Весьма состоятельная еврейская община в США делает значительные взносы в предвыборные фонды кандидатов обеих партий — по информации НГ, около 60 млн. долл. с 1990 года, тогда как арабские и иные мусульманские общины внесли всего 297 тыс. долл. за тот же период.

...Причин тому несколько. Во-первых, существует высокоорганизованная и эффективная система организаций-резидентов — Американский еврейский конгресс (AJCongress), Американский еврейский комитет (AJCommittee) Американо-израильский комитет по общественным делам (AIPAC — самая влиятель-

ная организация), Антидиффамационная лига (ADL), Американское отделение Всемирной сионистской организации (WJO). Причем одним из важнейших факторов высокой эффективности этих организаций является наличие большого количества волонтеров, работающих не за страх, а на совесть. AIPAC имеет в своем штате около 200 лоббистов, исследователей и организаторов. Одним из значимых, особенно для новичков, методов лоббирования является «социальный лоббизм» — предоставление политикам разного рода услуг личного характера: рестораны, сауны, туристические поездки. Нынешний лидер республиканцев в палате представителей Рой Блант четыре раза предпринимал «ознакомительные» поездки в Израиль за счет этой организации. Ее годовой бюджет — 47 млн. долл., в регулярной сети не прямых лоббистов (grassroots members) состоит порядка 100 тыс. человек (5 лет назад их было 50 тыс.).

Во-вторых, Израиль намного активнее и эффективнее, чем это удастся другим этническим лобби, использует потенциал методов непрямого лоббизма (indirect, grassroots lobbying), которые имеют очень большое значение в демократиях с мажоритарной избирательной системой. При мажоритарной избирательной системе парламентарий жестко привязан к конкретному и сравнительно небольшому числу избирателей, и потому буря звонков, писем, телеграмм, посланий по электронной почте от этих самых избирателей (а именно в этом состоят не прямые методы лоббирования) никогда не останется незамеченной» (NEWSru.com 22 сентября 2006 г.).

Ну а теперь предоставляю слово Стивену Уолту и Джо-ну Миршаймеру.

НА ШЕЕ США

На протяжении последних нескольких десятилетий, особенно после Шестидневной войны 1967 г., системообразующим элементом американской политики на Ближнем Востоке были отношения с Израилем. Безоговорочная поддержка Израиля в сочетании с регулярными попытками продвижения «демократии» в регионе крайне негативно сказалась на общественном мнении в исламском мире в целом и арабских странах, в частности. Такая политика ставит под удар не только американскую национальную безопасность, но и общемировую стабильность. В американской политической истории подобное положение не имеет аналогичных прецедентов. Какой смысл в том, что США пренебрегают собственной безопасностью и безопасностью многих своих союзников ради обеспечения интересов третьей державы? Теоретически можно было бы предположить, что отношения между двумя странами основываются на взаимных стратегических интересах или абсолютных моральных императивах. Но подобное объяснение не дает ответа на вопрос о причинах столь массивной материальной и дипломатической поддержки, оказываемой США.

Вектор американской политики в регионе практически полностью определяется внутренней конъюнктурой. Речь идет прежде всего об активности «израильского лобби». Другим лоббистским структурам также удавалось оказывать влияние на внешнюю политику, **но ни одно из них не имело и не имеет возможности направлять ее в столь далекое от обеспечения национальных приоритетов русло** и одновременно внушать американцам идею о том, что интересы США абсолютно идентичны интересам другого государства — в нашем случае Израиля.

Со времени окончания войны Судного дня в октябре 1973 г. Вашингтон оказывал поддержку Израилю в объемах, которые несопоставимы с аналогичными показателями у остальных стран. С 1976 г. Израиль стал крупнейшим получателем прямой ежегодной экономической и военной помощи. После Второй мировой войны Тель-Авив получил более 140 млрд. долларов (по курсу 2004 г.), что также является абсолютным рекордом. На израильские счета каждый год поступает около 3 млрд. долларов только прямой помощи, что составляет примерно пятую часть всех средств, предусмотренных в бюджете на содействие иностранным государствам; **на каждого гражданина Израиля, таким образом, приходится около 500 долларов в год.** Столь большие суммы вызывают еще больше вопросов, если принять во внимание тот факт, что современный Израиль является достаточно богатой индустриальной державой с таким же уровнем дохода на душу населения, как в Южной Корее или Испании.

Всем государствам мира финансовая помощь выделяется в виде ежеквартальных выплат, что не мешает Израилю получать весь объем ассигнований в начале очередного финансового года вместе с возможностью дополнительно заработать на процентах с этой суммы. В то время, когда большинство стран обязано тратить субсидии на военные нужды в Соединенных Штатах, Израилю разрешено переводить около 25% соответствующих ассигнований на развитие собственной оборонной индустрии, и **только Израилю позволено не давать отчет о том, на какие цели расходуется американская помощь.** Это делает практически невозможным воспрепятствовать использованию денег в целях, которые противоречат интересам США, — например, строительству поселений на Западном берегу. Более того, США выделили Израилю

около трех миллиардов долларов на модернизацию вооружений и поставляют ему такие первоклассные образцы техники, как вертолеты «Blackhawk» и реактивные самолеты F-16. Наконец, США обеспечивают Израилю доступ к разведанным, которые не раскрываются даже союзникам по НАТО, и сквозь пальцы смотрят на наличие у Тель-Авива ядерного потенциала.

Вашингтон оказывает твердую дипломатическую поддержку Израилю. С 1982 г. США наложили вето на 32 резолюции Совета Безопасности ООН, содержавшие его критику; **это превышает общее число всех случаев применения вето остальными членами СБ ООН, вместе взятыми.** Соединенные Штаты блокируют все усилия арабских стран **поставить израильский ядерный арсенал под контроль МАГАТЭ**, оказывают помощь во время войны и занимают сторону Израиля в ходе мирных переговоров. Администрация Никсона защищала его от угрозы советского вмешательства и осуществляла дополнительные военные поставки во время конфликта 1973 г. После его окончания Вашингтон принимал активное участие в мирных переговорах и последующем длительном «пошаговом» мирном процессе; он играл ключевую роль в подготовке и подписании соглашений в Осло. Во всех упомянутых случаях между представителями США и Израиля возникали периодические трения, но в целом американцы твердо отстаивали позицию своего ближневосточного партнера. Один из участников переговоров в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. впоследствии вспоминал: «Слишком часто мы выступали... в качестве адвоката Израиля». Стоит добавить, что стремление администрации Буша изменить ситуацию на Ближнем Востоке по крайней мере частично направлено на улучшение стратегического положения Израиля.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБУЗА

Такую невероятную щедрость можно было бы понять, если бы Израиль имел жизненно важное стратегическое значение или поддержка США была бы связана с серьезными моральными обязательствами. Но ни одно из таких объяснений не представляется убедительным. Кто-то может заметить, что значение Израиля было очень существенным в дни холодной войны. Этот союзник США с 1967 г. оказывал помощь в сдерживании советской экспансии в регионе, он же нанес унижительное поражение сателлитам СССР — Египту и Сирии. Временами Израиль оказывал содействие другим американским союзникам (например, иорданскому королю Хусейну), а его военные успехи вынуждали Москву тратить больше денег на нужды собственных друзей. Он также предоставлял важные сведения о советском военном потенциале.

Между тем, поддержка Израиля обходилась недешево и, сверх того, осложняла Америке отношения с арабским миром. Например, решение об оказании срочной военной помощи размером в 2,2 млрд. долларов в разгар конфликта 1973 г. привело к тому, что ОПЕК ввело нефтяное эмбарго, которое нанесло серьезный ущерб экономике западных стран. Между тем, израильские вооруженные силы сами по себе были неспособны защищать интересы США в регионе. Так, США не могли положиться на Израиль, когда Иранская революция 1979 г. поставила вопрос о безопасности добычи и транспортировки нефти, и потому приступили к созданию собственных сил быстрого развертывания.

Первая война в Персидском заливе показала, насколько очевидно Израиль стал превращаться в стратегическую обузу. США не могли использовать израильские во-

енные базы, не расколов антииракскую коалицию... История повторилась в 2003 г.: хотя Израиль очень жаждал начала американской атаки на Ирак, Буш не мог обратиться к нему за содействием, так как последнее вызвало бы сильное недовольство у арабов. Итак, Израиль снова остался не у дел.

Начиная с 1990-х гг. американская поддержка мотивировалась тем, что оба государства находятся под угрозой со стороны террористических группировок, существующих в арабском и мусульманском мире, и «стран-изгоев», которые оказывают поддержку этим группировкам и стремятся заполучить оружие массового поражения. Эта мотивировка стала декларироваться с еще большей интенсивностью после 11 сентября. Подобная посылка должна означать не только то, что Вашингтон должен закрывать глаза на действия Израиля в Палестине и не оказывать давление на Тель-Авив до тех пор, пока все палестинские террористы не будут схвачены или убиты. Она содержит и другой смысл: США следует вступить в конфронтацию с такими странами, как Иран и Сирия. Таким образом, Израиль рассматривается как ключевой союзник в борьбе с терроризмом, ведь враги Израиля суть враги Америки. Однако на самом деле, Израиль является обузой в борьбе с терроризмом и только мешает диалогу со странами-изгоями.

«Терроризм» — это не только враг, но и целая тактика, используемая широким спектром политических сил. **Террористические организации, несущие угрозу Израилю, не представляют опасности для США**, если только последние не вступают с ними в непосредственное столкновение (как было в Ливане в 1982 г.). Более того, **палестинский терроризм — это не оголтелая агрессия, направленная против Израиля или «Запада»**. В значительной степени, это ответ на затянувшуюся на

десятилетия еврейскую колонизацию Западного берега и сектора Газа.

Важно отметить еще и другой момент. Когда мы говорим, что Израиль и США одинаково подвержены террористической угрозе, то это утверждение имеет обратную причинно-следственную связь, ведь **Соединенные Штаты имеют проблемы с терроризмом именно по причине наличия близких союзнических отношений с Израилем, а не наоборот.** Произраильский курс — не единственный, но чрезвычайно значимый стимул для антиамериканского терроризма, и он снижает эффективность антитеррористических мероприятий. Не вызывает сомнений, что израильское присутствие в Иерусалиме и тяжелое положение палестинцев оказывает на многих лидеров «Аль-Каиды», включая самого Усаму бен Ладена, отнюдь не умиротворяющее воздействие. Безоговорочная поддержка Израиля облегчает экстремистам задачу мобилизации масс и вербовки боевиков.

Что касается так называемых «стран-изгоев» на Ближнем Востоке, то они не представляют страшной опасности для жизненных интересов США и даже самого государства Израиль. Если им удастся овладеть ядерным оружием, возможностей для шантажа Америки или Израиля у них не прибавится: приведение угрозы в исполнение вызовет несоизмеримый по силе ответный удар. Столь же незначительной представляется опасность передачи ядерного оружия террористам, поскольку страна-изгой не может быть уверена в том, что такое действие останется незамеченным и за ним не последуют санкции и возмездие. Зато особый статус отношений с Израилем препятствует диалогу США с такими государствами. Наличие у Израиля ядерного арсенала служит для его соседей важным стимулом к обретению собственного атомного оружия, а попытки произвести смену режимов только усиливают подобные желания.

КОВАРСТВО И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Наконец, есть еще одна причина, которая ставит под сомнение стратегическое значение Израиля. Дело в том, что эта страна отнюдь не ведет себя как верный союзник. Израильские высокопоставленные чиновники часто игнорируют требования США, отказываются от ранее данных обещаний (включая обязательства не строить поселения и воздержаться от «целевого уничтожения» палестинских лидеров). Израиль передавал засекреченные военные технологии потенциальным противникам США, например Китаю. Инспектор Государственного департамента заявил в связи с этим о «систематической участвовавшей практике незаконной передачи информации». По данным Главного бюджетно-контрольного управления США, Израиль ***«проводит наиболее агрессивные шпионские операции против США среди всех их союзников»***. После дела Джонатана Полларда, который передал Израилю огромные объемы секретной информации в начале 1980-х гг. (согласно ряду источников, она была затем предоставлена СССР в обмен на увеличение квоты на репатриацию советских евреев), в 2004 г. возник новый конфликт. Тогда было установлено, что высокопоставленный чиновник Пентагона Ларри Франклин передал закрытую информацию израильскому дипломату. Израиль вряд ли является единственной страной, которая ведет шпионскую деятельность против Америки, но готовность заниматься шпионажем в ущерб ключевому союзнику ставит под вопрос его собственную стратегическую ценность.

Авторы статьи по неизвестным причинам обошли вниманием случаи прямого терроризма Израиля против США. В 1954 г. разразилось «дело Лавона».

Пинхас Лавон занимал пост министра обороны Израиля и вынужден был уйти в отставку после того, как агенты «Моссада» совершили ряд террористических атак на американские учреждения в Египте, но перед проведением более крупных подрывных акций были схвачены. Целью взрывов было столкновение Египта и США. В 1967 г., за несколько дней до начала Шестидневной войны, самолеты израильских ВВС и торпедные катера атаковали американское разведывательное судно «Liberty», курсировавшее в нейтральных водах. В результате нанесенного удара погибли 34 и был ранен 171 моряк. Госсекретарь Дин Раск и Председатель комитета начальников штабов адмирал Томас Муккер назвали инцидент преднамеренным нападением на корабль ВМС США (Примеч. перев.).

Сомнительная стратегическая ценность Израиля — не единственная проблема. Адвокаты Израиля утверждают, что он имеет право получать помощь в неограниченных масштабах потому, что он слаб и окружен со всех сторон врагами, потому что это демократия, потому что еврейский народ сильно пострадал в прошлом и заслуживает особого отношения. Указывают также и на то, что Израиль отличается гораздо более достойным поведением, нежели его противники. Однако под пристальным взглядом такие аргументы теряют убедительность. Существуют твердые моральные основания для поддержки самого существования Израиля, но ему нельзя помогать в ущерб собственным интересам. Если смотреть объективно, то его действия в прошлом и настоящем не дают повода для привилегированного отношения.

ЭТО НЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Израиль часто представляют в образе Давида, сражающегося с Голиафом, однако обратное сравнение будет ближе к истине. Вопреки широко распространенному стереотипу, сионисты обладали преимуществом в живой силе, военной технике и эффективности управления войсками во время Войны за независимость (1947—1949). Армия обороны Израиля без особых усилий разгромила Египет в 1956 г. и коалицию в составе Египта, Иордании и Сирии в 1967 г. — и это все до того, как в страну потекла рекой американская помощь. Сегодня Израиль является крупнейшей военной державой на Ближнем Востоке. Его обычные вооруженные силы намного мощнее, чем у соседних стран; только он на всем Ближнем Востоке обладает ядерным оружием. Израиль подписал мирные договоры с Египтом и Иорданией; сделать то же самое предлагает и Саудовская Аравия. У Сирии больше нет покровителя в лице Советского Союза, Ирак лежит в руинах после трех разрушительных войн, а до границы с Ираном сотни километров. У палестинцев нет даже дееспособных полицейских формирований, не говоря уже об армии, представляющей какую-то реальную силу.

Согласно оценкам Центра стратегических исследований Тель-Авивского университета (2005 г.), *«стратегический баланс сейчас явно в пользу Израиля, который продолжает увеличивать качественный отрыв от своих соседей в области военного потенциала и средств сдерживания»*. Если бы поддержка слабых была бы подлинным стимулом для оказания помощи, Соединенным Штатам следовало бы поддержать противников Израиля.

Часто указывают на то, что Израиль — это дружественный демократический режим, окруженный со всех

сторон враждебными диктатурами. Однако такое объяснение не помогает понять необходимость сохранения нынешних объемов помощи: во всем мире есть множество стран с демократической формой правления, однако ни одна из них не пользуется столь мощной поддержкой. В прошлом США свергали демократические режимы и сотрудничали с диктаторами, если это считалось полезным для обеспечения национальных интересов. Да и сегодня Соединенные Штаты поддерживают хорошие отношения с целым рядом диктатур.

Некоторые аспекты израильской демократии противоречат фундаментальным американским ценностям. В США считается, что люди обладают равными правами независимо от расы, религии или национальности. Израиль, напротив, с самого начала был основан как еврейское государство, а возможность получения гражданства напрямую связана с наличием у человека определенных кровнородственных связей. Не удивительно, что 1 млн. 300 тыс. арабов находятся на положении граждан второго сорта, а результаты исследования, которое недавно провела израильская правительственная комиссия, говорят о *«пренебрежительном и дискриминирующем отношении»* государства к указанной группе населения. Отказ от предоставления палестинцам возможности создания собственного государства и нежелание наделять их полными политическими правами ставит под сомнение демократический характер режима.

В качестве третьего оправдательного довода приводятся страдания евреев на христианском Западе, особенно в период холокоста. Исходя из того, что евреи подвергались преследованиям на протяжении столетий и чувствовать себя в безопасности они могут только в собственном государстве, многие люди полагают, что Израиль имеет право на особое отношение со стороны Соеди-

ненных Штатов. Несомненно, появление на политической карте в 1947 г. новой страны явилось адекватным ответом на долгую историю преступлений против евреев, но это же событие открыло целую серию злодеяний против невинной третьей стороны — палестинцев.

Это хорошо понимали основатели Израиля. Давид Бен-Гурион как-то сказал Науму Гольдману, президенту Всемирного еврейского конгресса:

«Будь я арабским лидером, я бы не искал компромиссов с Израилем. Ничего удивительного: мы отняли у них страну... Мы произошли из Израиля, но с тех пор прошло две тысячи лет — какое им до того дело? Мы повидали антисемитизм, нацистов, Гитлера, Освенцим, но в чем была их вина? Они видят только одно: пришли мы и украли их землю. С какой стати они должны мириться с этим?»

С тех пор израильские лидеры неоднократно пытались игнорировать чаяния палестинцев. Будучи премьер-министром, Голда Меир сделала свое знаменитое замечание: *«Никаких палестинцев не существует»*. Под влиянием насилия, провоцируемого экстремистами, и роста численности палестинского населения израильское правительство вынуждено было вывести поселения из сектора Газа и приступить к обсуждению других территориальных уступок, но даже Ицхак Рабин не был готов пойти на создание полноценного Палестинского государства. «Выгодное» предложение, сделанное Эхудом Бараком в Кэмп-Дэвиде, сводилось лишь к созданию некоторого числа демилитаризованных бандустанов под фактическим контролем Израиля. Трагическая история еврейского народа не обязывает Соединенные Штаты помогать Израилю независимо от действий последнего.

Адвокаты Израиля пропагандируют образ страны, неизменно стремящейся к миру и проявляющей большую выдержку даже в случае провокаций. Арабов, напротив, изображают злобными агрессорами. Тем не менее, при более тщательном анализе мы увидим, что репутация Израиля не лучше, чем у его противников. Бен-Гурион признавал, что первые сионисты, мягко говоря, недоброжелательно относились к палестинским арабам, которые оказывали сопротивление атакам против них (нечему удивляться, ведь евреи стремились создать собственное государство на арабских землях).

Образование Израиля в 1947-48 гг. сопровождалось этническими чистками, казнями, резней и изнасилованиями, совершавшимися евреями. Действия Израиля в дальнейшем также часто отличались жестокостью, которая отвергает всякие претензии на моральное превосходство. Например, с 1949 по 1956 г. израильские силы безопасности уничтожили от 2700 до 5000 арабов, нарушивших границу. Подавляющее большинство из них не было вооружено. Армия обороны Израиля повинна в убийстве сотен египетских военнопленных в войнах 1956 и 1967 гг. После Шестидневной войны от 100 до 260 тысяч палестинцев были вынуждены бежать с территории только что оккупированного Западного берега, а 80 тысяч сирийцев были изгнаны с Голанских высот.

Во время первой интифады военнослужащим ЦАХАЛ выдавались дубинки, которыми те ломали кости палестинским участникам акций протеста. По данным шведского филиала организации «Спасите детей», *«за период интифады от 23 600 до 29 900 детей нуждались в медицинской помощи в результате травм, ставших следствием избиений»*. Треть из них была в возрасте 10 лет и младше. Реакция на вторую интифаду была еще более жесткой; как отмечала газета «Га-Арец», «ЦАХАЛ... превра-

щается в орудие убийства, которое внушает ужас и приводит в состояние шока». Военнослужащие ЦАХАЛ выпустили миллион пуль в первые дни восстания. С тех пор на каждого убитого израильтянина приходится 3,4 погибших палестинца, большинство из которых были просто сторонними наблюдателями; соотношение убитых израильских и палестинских детей еще более внушительно: 1:5,7. Не следует также забывать, что сионисты с помощью бомб стремились изгнать британцев из Палестины, а Ицхак Шамир, террорист, ставший впоследствии премьер-министром, заявил, что **«ни еврейская этика, ни еврейская традиция не осуждают терроризм как одно из средств ведения боя»**.

Использование палестинцами террористических методов является ошибкой, которая, тем не менее, легко поддается объяснению. Палестинцы просто не видят других способов добиться уступок от Израиля. Как однажды признался Эхуд Барак, если бы он родился палестинцем, то *«стал бы членом террористической группировки»*.

Итак, ни стратегические, ни моральные доводы не объясняют причин американской поддержки Израиля. Тогда какое объяснение можем дать мы?

ОТКРОВЕННАЯ АГЕНТУРА ИЗРАИЛЯ

Причины следует искать в огромном влиянии израильского лобби. Мы используем слово «Лобби» (*здесь и далее существительное «лобби» применительно к конгломерату произраильских организаций пишется с большой буквы. — Примеч. перев.*) в качестве термина, означающего широкую коалицию отдельных лиц и организаций, активно работающих над формированием произраильского вектора американской внешней политики. Мы дале-

ки от предположения, что «Лобби» является монолитной структурой с централизованным руководством, а отдельные его представители не имеют разногласий по некоторым вопросам. **Не все американцы еврейского происхождения входят в это Лобби**, поскольку многие из них не испытывают озабоченности в связи с положением Израиля. Так, по данным проведенного в 2004 г. исследования, около 36 % американских евреев заявили, что «не сильно» или «вообще не» ощущают какую-либо эмоциональную связь с Израилем.

Американские евреи также имеют различные взгляды по отдельным аспектам израильской политики. Многие из ключевых организаций Лобби, такие как Американо-Израильский комитет общественных связей (АЙПАК) и Конференция президентов главных еврейских организаций, возглавляются сторонниками жесткого курса, которые поддерживают экспансионистскую политику партии «Ликуд» и разделяют ее враждебное отношение к мирным соглашениям в Осло. Тем не менее, основная масса американских евреев с большим энтузиазмом относятся к уступкам палестинцам, а некоторые группы, такие как Еврейский голос за Мир, активно поддерживают подобные меры. Невзирая на указанные разногласия, и сторонники жесткой линии, и представители умеренного крыла выступают за всемерное содействие Израилю.

Не удивительно, что лидеры американского еврейства часто проводят консультации с израильскими официальными лицами, дабы удостовериться в том, что их собственные действия идут во благо Израилю. Как написал активист одной крупной еврейской организации: *«Мы обычно говорим так: это наша политика по определенному вопросу, но мы должны сверять часы с тем, что думают израильтяне». И наша община делает это постоянно»*. Критика политики Израиля считается пред-

рассудком, а давление на эту страну вообще воспринимается как нечто из ряда вон выходящее. Эдгар Бронфман, президент Всемирного еврейского конгресса, был обвинен в «предательстве», после того как в середине 2003 г. написал послание Джорджу Бушу, в котором призывал его убедить Израиль прекратить постройку «стены безопасности». Критики Бронфмана заявили, что *«это отвратительно, когда Президент Всемирного еврейского конгресса рекомендует президенту Соединенных Штатов идти наперекор политике правительства Израиля»*.

Подобное произошло в ноябре 2005 г., когда Сеймур Рейх, президент Израильского политического форума, посоветовал Кондолизе Райс проконсультироваться с Израилем по вопросу возобновления работы пункта важнейшего пограничного пропуска в секторе Газа. Действия Рейха были осуждены как «безответственные». Его оппоненты указывали на то, что *«в еврейских кругах совершенно недопустимо подвергать сомнению политику Израиля в отношении вопросов безопасности»*. Стремясь смягчить критику в свой адрес, Рейх заявил: *«Слово «давление» исчезает из моего лексикона, когда речь заходит об Израиле»*.

СТРУКТУРЫ ЛОББИ И ДЕФЕКТЫ ПРОДАЖНОЙ ВЛАСТИ

Для влияния на американскую внешнюю политику американские евреи создали впечатляющий конгломерат организаций, из которых АЙПАК является самой известной и могущественной. В 1997 г. журнал Fortune провел опрос среди конгрессменов и их помощников. Их просили перечислить самые могущественные лоббистские структуры в Вашингтоне. В итоге АЙПАК занял второе

место вслед за Американской ассоциацией пенсионеров, опередив Национальную стрелковую ассоциацию. Исследование National Journal, проведенное в марте 2005 г., дало аналогичные результаты: АЙПАК снова расположился на втором месте.

Лобби также включает известных христианских телевизионных проповедников: Гарри Бауэра, Джерри Фолу-элла (*скончался летом 2007 г. — Примеч. перев.*), Ральфа Рида и Пэта Робинсона. К ним примыкают бывшие лидеры партии большинства в Конгрессе — Дик Арми и Том Делей. Все они верят, что возрождение Израиля является исполнением библейских пророчеств, и поддерживают его экспансию. По их мнению, выступать против Израиля означает противиться воле Бога. Неоконсерваторы нееврейского происхождения, такие как Джон Болтон, бывший редактор Wall Street Journal Роберт Бартли, бывший министр образования Уильям Бенетт, бывший представитель США в ООН Джин Киркпатрик и влиятельный колумнист Джордж Уилл являются твердыми сторонниками Израиля.

Система власти в США открывает заинтересованным лицам много возможностей влиять на политический процесс. Лоббистские группы могут оказывать влияние на представителей исполнительной власти, выделять деньги на предвыборную кампанию, участвовать в голосовании, прикладывать усилия для формирования общественного мнения. Они имеют особенно сильное влияние в тех ситуациях, когда огромное большинство населения равнодушно относится к их планам в той или иной сфере. Политики будут склонны оказать содействие реализации планов лоббистских групп, ибо они (политики) уверены, что это никак не скажется на их имидже в глазах народа.

Общий характер действий израильского лобби ничем не отличает его от фермерского лобби, профсоюзов

сталелитейной и текстильной промышленности, других этнических лобби. Нет ничего предосудительного в том, что американские евреи и их христианские союзники предпринимают попытки повлиять на американскую внешнюю политику. Деятельность Лобби — это не плод заговора, описанного в трактатах типа Протоколов сионских мудрецов. По большей части, частные лица и группировки, образующие Лобби, делают те же вещи, что и все подобные им структуры. Но они делают их гораздо эффективнее. Проарабские группы, если такие вообще существуют, чрезвычайно слабы, что еще больше облегчает задачу израильского лобби.

Лобби реализует две важные стратегические линии. Во-первых, оно пользуется значительным влиянием в Вашингтоне, проводя необходимые решения через Конгресс и органы исполнительной власти. Каковы бы ни были взгляды отдельно взятого конгрессмена или политического деятеля, работающего вне стен парламента, каждому из них Лобби старается представить поддержку Израиля наиболее «разумным» выбором. Во-вторых, оно стремится создать такой общественный дискурс, в котором государство Израиль будет освещаться в позитивных тонах посредством повторения мифов о его создании и декларирования нужной точки зрения в различных дебатах: нельзя допустить честного обсуждения критических комментариев в политическом пространстве. Контроль над полемикой гарантирует американскую поддержку, ведь беспристрастная дискуссия об отношениях США и Израиля может привести к серьезному сдвигу в общественном мнении.

Главный фактор успехов Лобби заключается в его силе в конгрессе, где Израиль практически полностью защищен от какой-либо критики. Этот момент интересен сам по себе, поскольку Конгресс редко уклоняется от де-

батов по спорным вопросам. Однако как только дело касается Израиля, потенциальные критики замолкают. Отчасти это объясняется тем, что ряд наиболее влиятельных конгрессменов являются христианскими сионистами. Один из них, Дик Арми, в сентябре 2002 г. сказал: *«Своим основным внешнеполитическим приоритетом я вижу защиту Израиля»*. Вообще-то, можно предположить, что основным внешнеполитическим приоритетом каждого конгрессмена должна быть защита Америки. Кроме того, в законодательной власти представлены еврейские сенаторы и конгрессмены, работающие над формированием такого курса внешней политики, который будет обеспечивать соблюдение израильских интересов.

ПРОИЗРАИЛЬСКИЙ АППАРАТ И ПРОДАЖНОСТЬ ПОЛИТИКОВ

Другим источником могущества АЙПАК являются произраильски настроенные **работники аппарата Конгресса**. Как однажды признался Моррис Эмитей, бывший глава АЙПАК, *«там, уровнем выше (на Капитолийском холме), работает много ребят, которым суждено было родиться евреями и которые охотно... рассматривают некоторые вопросы сквозь призму своего еврейства... Все эти ребята в состоянии принимать решения за тех сенаторов по этим вопросам... Уже на уровне аппарата удастся сделать очень многое»*.

АЙПАК представляет собой ключевую деталь в механизме влияния на конгресс. Его успех связан с возможностью поощрять законодателей и кандидатов на парламентских выборах, выражающих его интересы, и наказывать противников. Деньги играют огромную роль в американском выборном процессе (об этом нам напо-

минает скандал вокруг темных дел лоббиста Джека Абрамова), и АЙПАК гарантирует своим друзьям большую финансовую поддержку, исходящую от многочисленных израильских политических группировок. Всякий, кого АЙПАК сочтет врагом Израиля, может быть уверен, что организация выделит предвыборные пожертвования его или ее соперникам. Кроме того, АЙПАК занимается **организацией кампаний по массовой отправке писем в СМИ и побуждает газетных редакторов поддерживать израильских кандидатов.**

Не вызывает сомнения эффективность данной тактики. Приведем один пример. На выборах 1984 г. АЙПАК способствовал поражению сенатора Чарлза Перси из Иллинойса, который, как заявил высокопоставленный представитель Лобби, *«проявил равнодушие и даже враждебность к нашим делам»*. Глава АЙПАК Томас Дайн прокомментировал ситуацию следующим образом:

«Все евреи Америки, от океана до океана, объединились, чтобы изгнать Перси. Одновременно это стало сигналом для американских политиков, занимающих государственные посты теперь или стремящихся оказаться на них в будущем».

Влияние АЙПАК на Капитолийском холме этим не ограничивается. Дуглас Блумфельд, бывший сотрудник аппарата АЙПАК, заметил, что

«...когда конгрессменам и сотрудникам аппарата требуется какая-то информация, то первым делом они обращаются в АЙПАК, а уже потом звонят в Библиотеку конгресса, Исследовательскую службу Конгресса, членам комитета или экспертам администрации». Еще более важен другой момент: Блумфельд отмечает, что

в АЙПАК поступают обращения с просьбами о написании речей, содействии в законотворческой работе, предоставлении консультаций по тактическим вопросам, проведении исследований».

В итоге получается следующая картина. АЙПАК, **де факто являющийся агентом иностранного правительства, мертвой хваткой вцепился в конгресс.** Как следствие там не обсуждается политика США в отношении Израиля — и это несмотря на то, что характер взаимоотношений двух стран имеет важные последствия для всего мира. **Другими словами, одна из трех ветвей власти твердо привержена поддержке Израиля.** Бывший сенатор-демократ Эрнст Холлингс, покидая свой пост, заметил: *«У нас могут быть только такие отношения с Израилем, каких хочет АЙПАК».* Или вот еще пример. Ариэль Шарон, выступая перед американской аудиторией, сказал: *«Когда меня спрашивают, как можно помочь Израилю, я отвечаю: «Помогите АЙПАК».*

ПРЕЗИДЕНТ ТОЛЬКО ПРОИЗРАИЛЬСКИЙ

Благодаря значению голосов еврейских избирателей на президентских выборах, Лобби имеет эффективные рычаги воздействия и на исполнительную власть. Хотя евреи составляют менее 3% населения, они выделяют большие пожертвования кандидатам от обеих партий. По оценкам газеты The Washington Post, кандидаты в президенты от Демократической партии *«зависят от своих еврейских сторонников, на 60% финансирующих их избирательную кампанию».* В связи с тем, что избиратели еврейского происхождения демонстрируют высокую явку на выборах и сосредоточены в ключевых штатах (Кали-

форния, Флорида, Иллинойс, Нью-Йорк и Пенсильвания), претенденты на высокий пост идут на многое, дабы не отталкивать эту часть электората.

Ключевые организации, составляющие костяк Лобби, ставят перед собой задачу **воспрепятствовать назначению критиков Израиля на высокие должности** во внешнеполитическом ведомстве. Так, Джимми Картер в начале своего первого президентского срока хотел сделать Джорджа Болла государственным секретарем. Но он не мог не считаться с тем, что Болл имел репутацию деятеля, настроенного скептически по отношению к Израилю, и что Лобби, естественно, воспротивится такому назначению. Каждый, кто мечтает сделать политическую карьеру, не имеет другого выбора, кроме как стать открытым сторонником Израиля — не удивительно, что публичных критиков израильского курса можно теперь заносить в красную книгу.

Когда Говард Дин (известный деятель Демократической партии, в 1991—2003 гг. занимавший пост губернатора штата Вермонт. — *Примеч. перев.*) призвал правительство США к более «справедливому подходу» к арабо-израильскому конфликту, сенатор Джозеф Либерман обвинил его в попытке «сдать» Израиль и назвал подобные призывы «проявлением безответственности». Практически все лидеры фракции демократов в сенате подписали заявление, осуждающее высказывания Дина. Газета Chicago Jewish Star сообщила о *«неизвестных лицах... организовавших массовую рассылку сообщений на электронные адреса лидеров американского еврейства по всей стране, в которых содержались предупреждения (правда, достаточно безосновательные) об опасности, которую Дин представляет для Израиля».*

Подобные опасения были совершенно беспочвенными: сопредседатель избирательного штаба Дина являлся

бывшим главой АЙПАК, да и сам губернатор Вермонта говорил о том, что его позиция по Ближнему Востоку по большей части отражает точку зрения АЙПАК, а не более умеренного движения «Американцы за мир сейчас». Дин всего-навсего предположил, что Вашингтон должен выступать как честный посредник, чтобы «наладить конструктивный диалог» между участниками конфликта. Вряд ли это можно назвать радикальной идеей, но Лобби не терпит даже призывов к равноправию.

В период пребывания у власти администрации Клинтона, американская ближневосточная политика в основном формулировалась людьми, тесно связанными с Израилем или крупными произраильскими структурами. Среди них можно назвать имена Мартина Индика, бывшего заместителя главы исследовательского центра АЙПАК и соучредителя произраильского Института ближневосточной политики (WINEP), Дениса Росса, приступившего к сотрудничеству с этим институтом после ухода из правительства в 2001 г., и Аарона Миллера, долгое время прожившего в Израиле и часто посещающего эту страну. В июле 2000 г. они были ближайшими советниками Клинтона на саммите в Кэмп-Дэвиде. И хотя все трое поддерживали мирные соглашения в Осло и приветствовали создание Палестинского государства, они не могли позволить себе занять позицию, даже в малом расходящуюся с генеральной линией израильского руководства. Члены американской делегации, правильно восприняв соответствующий намек Эхуда Барака, заранее скоординировали свою позицию с Израилем и в ходе переговоров не высказывали никаких самостоятельных предложений. Не вызывает удивления, что палестинские участники переговоров выразили недовольство: *«Мы вели диалог с двумя израильскими делегациями, одна из которых заседала под собственно израильским флагом, а другая — под американским».*

Картина приобрела еще большую наглядность в администрации Буша, в составе которой были представлены такие пламенные приверженцы израильского дела, как Эллиот Абрамс, Джон Болтон, Дуглас Фейт, И. Льюис («Скутер») Либби, Ричард Перл, Пол Вулфовиц и Дэвид Вурмсер. Как мы увидим впоследствии, все эти люди последовательно проводили политику, которая одобрялась Израилем и поддерживалась структурами, образующими Лобби.

УДУШЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА

Лобби стремится не допустить открытой дискуссии потому, что американцы в таком случае получают возможность задать резонные вопросы о масштабах американской помощи. Естественно, произраильские организации прилагают все усилия для того, чтобы оказать максимальное влияние на каналы масс-медиа, играющие решающую роль в формировании общественного мнения.

Точка зрения Лобби доминирует в СМИ. Журналист Эрик Альтерман пишет, что среди экспертов по Ближнему Востоку, чьи взгляды транслируются в СМИ, *«подавляющее большинство составляют люди, для которых критика Израиля совершенно невообразима»*. Далее он перечисляет фамилии 61 «колумниста и комментатора, безоглядно и рефлексивно поддерживающих Израиль». Альтерман смог назвать только 5 экспертов, последовательно критикующих действия Израиля или симпатизирующих арабам. Газеты иногда публикуют статьи, скептически оценивающие политику Израиля, но на общем характере дискурса это никак не сказывается. Практически невозможно себе представить, чтобы какое-либо значимое СМИ опубликовало статью вроде той, которую вы читаете сейчас.

«Шамир, Шарон, Биби (Беньямин Нетаньяху. — Примеч. перев.) — что бы эти ребята не захотели, мне по душе все их желания», — однажды заметил Роберт Бартли. Неудивительно, что его газета Wall Street Journal, наряду с другими авторитетными изданиями типа Chicago Sun-Times и Washington Times, регулярно публикует редакционные статьи, в которых Израилю выражается мощнейшая поддержка. Журналы, такие как Commentary, New Republic и Weekly Standard, защищают Израиль во всех ситуациях.

Редакторская предвзятость обнаруживает себя в газетах уровня New York Times, которая время от времени позволяет себе критику израильского курса и даже иногда признает наличие законных причин для недовольства у палестинцев. Но в целом подход издания сложно назвать беспристрастным. В своих мемуарах бывший ответственный редактор газеты Макс Френкель признал влияние собственных субъективных ощущений на свои редакторские решения:

«Я был предан Израилю в гораздо большей степени, чем мог это открыто признать... Имея хорошие представления об Израиле и много друзей в этой стране, я самостоятельно писал большую часть наших комментариев о ситуации на Ближнем Востоке. Арабские читатели чувствовали гораздо лучше евреев, что в своих статьях я занимал произраильскую позицию».

Выпуски новостей несколько более сбалансированы в плане оценок, отчасти благодаря стремлению репортеров к объективности, отчасти из-за того, что ситуацию на оккупированных территориях сложно освещать, никак не сообщая о действиях Израиля. Чтобы воспрепятствовать выходу в эфир неблагоприятных для себя репор-

тажей, Лобби инициирует кампании по «заваливанию» письмами, демонстрации и бойкоты новостных выпусков, содержание которых рассматривается им как антиизраильское. Один из руководителей CNN заявил, что за сутки ему однажды пришло 6000 электронных сообщений с возмущением по поводу одного репортажа. В мае 2003 г. произраильский Комитет за беспристрастное освещение событий на Ближнем Востоке в Америке (CAMERA) провел демонстрации возле офисов Национального радио (NPR) в 33 городах. Организация также пыталась убедить частных спонсоров (в США очень широко распространена практика добровольных пожертвований рядовых граждан различным общественным институтам. — *Примеч. перев.*) воздержаться от финансирования радио до тех пор, пока на его волнах не начнется рассказ о событиях на Ближнем Востоке в более выгодном для Израиля ключе. Сообщалось, что в результате действий Комитета отделение Национального радио в Бостоне (WBUR) недосчиталось пожертвований на сумму более одного миллиона долларов. Затем к кампании против радиостанции подключились друзья Израиля в конгрессе, которые потребовали введения внутреннего контроля над освещением ближневосточной ситуации и усиления надзора со стороны.

Произраильская сторона также преобладает в среде интеллектуальных учреждений, играющих большую роль в формировании общественного дискурса и политики как таковой. В 1985 г. Лобби создало свою собственную организацию подобного рода, когда Мартин Индик принял участие в основании Института Ближневосточной политики. Хотя этот институт и избегает демонстрировать свои связи с Израилем, заявляя, напротив, о «сбалансированном и реалистичном» подходе к ближневосточной проблематике, руководят и финансируют его люди, твердо приверженные отстаиванию интересов Израиля.

Однако влияние Лобби распространяется далеко за пределы WINEP. За последние 25 лет представители произраильских сил сумели занять руководящие позиции в Институте американской инициативы (American Enterprise Institute), Институте Брукингса (Brookings Institutions), Центре политики безопасности (Center for Security Policy), Институте исследований международных отношений (Foreign Policy Analysis) и Еврейском институте национальной безопасности (Jewish Institute for National Security Affairs). **В этих учреждениях вряд ли работает хотя бы один эксперт, скептически оценивающий нынешний формат американско-израильских отношений.**

Возьмем, к примеру, Институт Брукингса. В течение многих лет его ведущим специалистом по Ближнему Востоку был Уильям Квандт, бывший член Совета по Национальной Безопасности, пользовавшийся заслуженной репутацией беспристрастного аналитика. Сегодня политику института контролирует Сейбеновский центр ближневосточных исследований, финансируемый Хаимом Сейбеном, израильско-американским бизнесменом и ревностным сионистом. Как обычно, директором центра является вездесущий Мартин Индик. Так **источник объективной политической информации превратился в солиста хора, поющего оды Израилю.**

ИЗРАИЛЬСКАЯ УДАВКА НА ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

В отличие от политических институтов и СМИ, в университетских корпусах Лобби не располагает столь эффективными инструментами контроля. В 1990-х гг., когда началась реализация Соглашений в Осло, критика Израиля была очень мягкой. Однако она заметно усилилась

после краха мирного процесса и прихода к власти Шарона. Когда же весной 2002 г. ЦАХАЛ повторно оккупировал Западный берег и мобилизовал огромные ресурсы на подавление второй интифады, в образовательных учреждениях последовало шумное осуждение данной акции.

Лобби немедленно принялось «отвоевывать кампусы». Возникли новые структуры, типа «Каравана за демократию», которые стали направлять израильских деятелей читать лекции в американских учебных заведениях. К ним присоединились другие вновь образованные группы, такие как Еврейский совет общественных связей и Хиллел. Еще одна новая организация — Коалиция «Израиль в кампусах» — была создана для координации действий многочисленных структур, защищающих интересы Израиля. Наконец, АЙПАК утроил расходы на программы по мониторингу ситуации в университетах и обучение молодых активистов для *увеличения числа студентов — участников национального движения сторонников Израиля*.

Лобби также следит за тем, что пишут и чему учат преподаватели. В сентябре 2002 г. двое пылких израильских неоконсерваторов — Мартин Крамер и Даниель Пайпс — создали веб-сайт (Campus Watch), где были размещены досье на «неблагонадежных» преподавателей и призывы к студентам докладывать об известных им случаях проявления враждебности к Израилю. Такая неприкрытая попытка шантажа ученых породила бурю негодования. Пайпс и Крамер впоследствии убрали досье, однако сайт и поныне предлагает студентам сообщать об «антиизраильской» деятельности.

Структуры, образующие Лобби, оказывают давление на отдельных преподавателей и руководителей образовательных учреждений. Так, частым нападкам подвергается Колумбийский университет. Причина не вызывает со-

мнений: на одном из факультетов работал покойный Эдвард Саид. Бывший ректор университета Джонатан Коул как-то заметил по этому поводу:

«Можно быть уверенным, что после любого публичного заявления выдающегося литературного критика Эдварда Саида в поддержку палестинского народа на нас обрушится шквал из сотен сообщений на электронную почту, писем и журналистских заметок с требованием осудить или даже уволить ученого».

Когда в этом же заведении начал преподавать историк Рашид Халиди из Чикаго, произошло то же самое. Через несколько лет под аналогичным прессингом оказался Принстонский университет, пожелавший пригласить Халиди к себе на работу.

Вот классический пример попытки установить контроль над академической средой. В конце 2004 г. организация «David Project» сняла фильм, в котором утверждалось, что сотрудники Отделения ближневосточных исследований Колумбийского университета якобы запугивали студентов еврейского происхождения и сторонников Израиля. «Колумбийка» была поставлена верх дном, однако факультетский комитет, специально созданный для проверки обоснованности обвинений, не обнаружил никаких фактов, связанных с проявлением антисемитизма. Члены комиссии установили достоверность только одного незначительного эпизода, когда один из профессоров «гневно отреагировал» на вопрос учащегося. Больше того, комитет выяснил, что самих ученых неоднократно пытались запугивать и устрашать.

Но самое неприятное может начаться в будущем. Группы еврейских активистов предпринимают попытки оказать давление на палату представителей и заставить

конгрессменов выработать законодательные механизмы для надзора за тем, что говорят профессора на лекциях. Если соответствующие законы будут одобрены, то государственное финансирование университетов, обвиняемых в необъективности по отношению к Израилю, будет приостановлено. Подобные усилия пока успехом не увенчались, однако совершенно очевидно, что определенные силы жаждут полного контроля над дискурсом.

Некоторые еврейские филантропы недавно учредили Программу израильских исследований вдобавок к 130 еврейским образовательным программам, которые уже существуют на сегодняшний день. Их задача состоит в увеличении числа университетских преподавателей, дружественных Израилю. В мае 2003 г. Нью-йоркский университет объявил об открытии Таубовского центра израильских исследований. Подобные учреждения появились в Беркели, Брэндисе, и Эмори. Их руководители акцентируют внимание на педагогическом значении распространения знаний об Израиле, но основная функция таких программ, безусловно, состоит в работе на имидж Тель-Авива. Фред Лэффер, возглавляющий Фонд Тауба, дал понять, что именно его учреждение финансирует центр при Нью-Йоркском университете с целью противостояния «арабской [sic] точке зрения», которая, по его мнению, доминирует на ближневосточных программах главного вуза города.

КЛИЧКА «АНТИСЕМИТ» КАК ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ

В дискуссии о Лобби нельзя обойти вниманием одно из его мощнейших орудий: обвинение в антисемитизме. Антисемитом можно заклеить всякого, кто критикует действия Израиля или утверждает, что произраиль-

ские структуры (прежде всего, АЙПАК) оказывают значительное влияние на ближневосточную политику США. Более того, каждый, кто всего лишь указывает на реальность израильского Лобби, подвергается риску быть обвиненным в антисемитизме; между тем, в израильских СМИ употребление понятия «еврейское лобби в США» воспринимается совершенно естественно. Другими словами, само Лобби гордится своим влиянием, но вместе с тем нападает на тех, кто осмеливается обратить внимание общества на его силу. Необыкновенно эффективная тактика: никто не жаждет прослыть антисемитом.

В Европе критика Израиля звучит намного громче, чем в Америке. Некоторые объясняют данный феномен возрождением европейского антисемитизма. В начале 2004 г. посол США в ЕС заявил: «Мы возвращаемся во мрак 1930-х годов». Определение уровня антисемитизма — задача не из простых, но имеющиеся факты говорят об обратной тенденции. В том же году, когда американские СМИ наперебой обвиняли европейцев в антисемитизме, Антидиффамационная лига и социологическая служба «Pew Research Centre for the People and the Press» провели независимые исследования. Их результаты показали, что на самом деле число выпадов против евреев уменьшается. В 1930-х гг., напротив, антисемитизм был не только широко распространенным, но и вполне одобряемым явлением во всех слоях общества Старого Света.

Лобби и его партнеры часто называют Францию самой антисемитской страной в Европе. Это, однако, не мешало лидеру французской еврейской общины заявить, что *«Франция не более антисемитская, чем Америка»*. По данным недавней статьи в «Га-Арец», в 2005 г. французская полиция получила в два раза меньше донесений об антисемитских инцидентах по сравнению с предыдущим периодом (нужно учесть, что во Франции проживает са-

мая многочисленная на Европейском континенте мусульманская община). Наконец, когда в прошлом месяце в Париже еврей погиб от рук бандитов — выходцев из мусульманских стран, десятки тысяч людей вышли на улицы, чтобы осудить антисемитизм, а президент Жак Ширак и премьер-министр Доминик де Вильпен в знак солидарности проводили убитого в последний путь.

Нет смысла отрицать, что среди европейских мусульман существуют антисемитские настроения, которые отчасти вызваны действиями Израиля по отношению к палестинцам, а отчасти являются откровенными проявлениями расизма. Но данную проблему следует рассматривать отдельно: она никак не определяет разницу между сегодняшним положением и ситуацией в Европе 1930-х гг. Также вряд ли кто-то станет отрицать наличие некоторого числа коренных жителей европейских стран (а также Америки), которые придерживаются антисемитских взглядов. Тем не менее, таких людей мало, а их воззрения отвергаются большинством европейцев.

Если адвокаты Израиля уже не могут прибегнуть к откровенно голословным обвинениям, то им остается заявить о «новом антисемитизме», который как раз и проявляется в критике Израиля. Другими словами, **любой человек, негативно оценивающий те или иные действия Тель-Авива, по определению может быть зачислен в антисемиты.** Не так давно синод Англиканской церкви проголосовал за прекращение отношений с компанией «Caterpillar Inc», производящей бульдозеры, которые израильтяне используют при сносе домов палестинцев. Главный раввин страны выразил сожаление по этому поводу: *«Подобные решения будут иметь самые неприятные последствия для еврейско-христианских отношений в Британии».* Другой раввин, Тони Бэйфилд, лидер реформистского направления в иудаизме, заявил: *«Не вызыва-*

ет сомнений то, что антиссионистские настроения, переходящие в антисемитизм, распространены среди простых мирян и даже духовенства среднего звена». Однако на деле церковь оказалась «виновной» лишь в несогласии с политикой израильского правительства.

ВОПРЕКИ ВОЛЕ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА

Критикам Израиля часто ставят в вину применение к нему несправедливо жестких критериев и даже сомнения в праве этого государства на существование. Но эти претензии тоже совершенно несостоятельны. Оппоненты Израиля на Западе, как и сами израильтяне, задают вопросы только относительно правомерности его антипалестинской политики, потому что она напрямую ассоциируется с нарушениями прав человека, международного законодательства и принципа национального самоопределения. И не следует забывать: Израиль — отнюдь не единственная в мире страна, подвергающаяся жесткой критике за несоблюдение указанных норм.

Осенью 2001 г., и особенно весной 2002 г., администрация Буша предпринимала ряд попыток ослабить антиамериканские настроения в арабском мире и уменьшить поддержку террористических группировок типа «Аль-Каиды». В руководстве США взяли курс на приостановку израильской экспансионистской политики на оккупированных территориях и поддержку идеи создания Палестинского государства. В своем распоряжении Буш имел очень эффективные инструменты давления на Тель-Авив. Он мог угрожать сокращением экономической и дипломатической поддержки Израиля, в чем, несомненно, его поддержал бы американский народ. Данные опроса 2003 г. показали, что более **60% американцев одобряют прекращение поддержки Израиля** в том случае, если тот будет

препятствовать усилиям США по урегулированию конфликта. Среди «политически активных» граждан это число достигало 70%. В общей сложности, 73% опрошенных заявили, что США не следует оказывать покровительство ни одной из сторон.

Но, несмотря ни на что, правительство не сумело изменить политику Израиля и под конец откровенно встало на его сторону, приняв апологетические аргументы последнего. По сути, американская риторика стала копировать израильские идеологические штампы. В феврале 2003 г. заголовок в «Вашингтон пост» подвел черту под историей американских инициатив того периода: «Взгляды Буша и Шарона на Ближний Восток практически идентичны». Причина столь резкого поворота состоит в эффективных действиях Лобби.

История началась в конце сентября 2001 г., когда Буш начал убеждать Шарона проявить выдержку на оккупированных территориях. Кроме того, он уговаривал его разрешить министру иностранных дел Израиля Шимону Пересу встретиться с Ясиром Арафатом (это притом, что сам Буш был весьма критично настроен по отношению к палестинскому лидеру). Буш даже сделал публичное заявление о своей поддержке создания Палестинского государства. Встревоженный Шарон обвинил его в попытках «умиротворить арабов за наш счет» и предупредил, что его страна не станет играть роль «второй Чехословакии».

Бушу очень не понравилось сравнение себя с Чемберленом; пресс-секретарь Белого дома назвал «неприемлемым» замечание израильского премьера. Последний принес формальные извинения, однако вскоре вместе с лоббистскими структурами стал убеждать администрацию и народ США в том, что Америке и Израилю следует бороться с общей угрозой — терроризмом. Израильские высокопоставленные лица и представители Лобби регулярно делали акцент на том, что никакой серьезной

разницы между Арафатом и Усамой бен Ладеном не существует, а Вашингтону с Тель-Авивом следует изолировать всенародно избранного лидера и не вести с ним никакого диалога.

Лобби запустило механизмы своего влияния в конгрессе. 16 ноября 89 сенаторов направили президенту благодарственное послание за отказ от встречи с Арафатом. В нем также выражалось пожелание, чтобы США не удерживали Израиль от проведения акций возмездия против палестинцев, а администрация официально заявила о своей поддержке Израиля. По данным газеты New York Times, послание «стало результатом» прошедшей за две недели до того встречи «лидеров американской еврейской общины с ключевыми фигурами в Сенате», а АЙПАК «принял особо активное участие в обсуждении деталей послания».

К концу ноября отношения между Тель-Авивом и Вашингтоном значительно улучшились. Отчасти это произошло благодаря действиям Лобби, другим важным фактом стала временная победа США в Афганистане, которая уменьшила потребность в поддержке Арабского мира в борьбе с «Аль-Каидой». В начале декабря Шарон посетил Белый дом, где Буш оказал ему теплый прием.

Новые проблемы появились в апреле 2002 г., когда ЦАХАЛ приступил к осуществлению операции «Защитный щит» и установил практически полный контроль над Западным берегом. Буш понимал, что действия Израиля наносят вред имиджу США в исламском мире и совсем не облегчают войну с терроризмом. Американский лидер потребовал, чтобы Шарон *«прекратил вторжение и начал свертывание операции»*. Он еще раз озвучил свою позицию два дня спустя и вновь потребовал от Израиля «немедленного вывода войск». 7 апреля Кондолиза Райс, занимавшая тогда пост советника президента по национальной безопасности, заявила на пресс-конференции: *«Немедленно» значит немедленно. Это означает «сейчас»*.

В тот же день Колин Пауэлл вылетел на Ближний Восток, чтобы попытаться убедить враждующие стороны отказаться от насилия и сесть за стол переговоров.

В этот момент Израиль вместе с верным ему Лобби приступил к действию. Произраильские чиновники в ведомстве вице-президента и Пентагоне вместе с такими неоконсервативными деятелями, как Роберт Каган и Вильям Кристол, направили на Пауэлла огонь критики. Они даже обвинили его в *«неумении отличать террористов от борцов с ними»*. Сам Буш подвергся давлению со стороны еврейских лидеров и христианских проповедников. Том Делей и Дик Арми громче остальных заявляли о необходимости поддержки Израйля. Делей и Трент Лотт, лидер сенатского меньшинства, посетили Белый дом, где просили президента изменить курс.

Первый звонок о том, что Буш пошел на попятную, раздался 11 апреля: прошла лишь неделя с тех пор как он рекомендовал Шарону вывести войска. В тот день пресс-секретарь Белого дома сказал, что президент считает Шарона «мирным лидером». По возвращении Пауэлла из неудачной поездки Буш повторил свой комплимент уже публично. На брифинге для журналистов он заявил, что Шарон позитивно отреагировал на призыв Буша к полному и немедленному выводу войск. Разумеется, никакого вывода не последовало, а Буш старался не возвращаться к этой теме.

Тем временем в палате представителей шла мобилизация в поддержку Шарона. 2 мая конгресс, вопреки возражениям со стороны администрации, принял две резолюции, подтверждавшие поддержку Израйля. Голоса распределились следующим образом: **94 «за» и 2 «против» в сенате, 352 «за» и 21 «против» в Конгрессе.** В обоих документах говорилось о *«солидарности США с Израилем»* и об участии обеих стран в «общей борьбе против терроризма». Резолюция, принятая Конгрессом, также осу-

ждала Ясира Арафата за *«непрекращающуюся поддержку и координацию террористической деятельности»*. Палестинский лидер вообще оказался изображенным едва ли не главным вдохновителем терроризма. Обе резолюции были выработаны при непосредственном участии представителей Лобби. Спустя несколько дней специальная комиссия, образованная из конгрессменов от обеих партий, прибыла в Израиль для изучения ситуации на месте. Члены группы впоследствии заявили, что Шарон не должен поддаваться предложениям США вступить в переговоры с Арафатом. 9 мая парламентский комитет по ассигнованиям собрался на заседание, чтобы рассмотреть возможность выделения Израилю дополнительных 200 млн. долларов для борьбы с терроризмом. Колин Пауэлл возражал против такого плана, однако он не мог противостоять силе Лобби. И проиграл.

Таким образом, Шарон и Лобби бросили вызов президенту США и одержали победу. Хеми Шалев, журналист израильской газеты «Маарив», сообщал о том, что помощники Шарона *«не могли скрыть своего удовлетворения провалом Пауэлла. Они увидели, как премьер посмотрел Бушу прямо в глаза, и президент отвел взгляд первым»*. Но не Шарон, а **адвокаты Израиля в США были подлинными творцами этой победы.**

ПРЕЗИДЕНТ-МАРИОНЕТКА

С тех пор мало что изменилось. Администрация Буша отказалась от каких-либо сношений с Арафатом. После смерти последнего с новым палестинским лидером, Махмудом Аббасом, были установлены самые теплые отношения. Но Абу Мазен не мог извлечь из них какую-либо пользу. Шарон продолжил реализацию плана по одностороннему урегулированию, предусматривающе-

му «уход» из сектора Газа и продолжение экспансии на Западном берегу. Отказавшись от переговоров с Аббасом и лишив его возможностей реально улучшить положение палестинского народа, Шарон напрямую способствовал победе Хамас на выборах. Теперь пребывание у власти представителей ХАМАС дает Израилю повод отказаться от диалога с палестинским руководством. Американская администрация поддерживала действия Шарона и теперь покровительствует его преемнику — Эхуду Ольмерту. **Буш даже стал одобрять одностороннюю аннексию оккупированных территорий, чего не делал до него еще ни один президент, начиная с Линдона Джонсона.**

Высокопоставленные представители США иногда позволяют себе мягкую критику действий Израиля, что, тем не менее, мало способствует созданию жизнеспособного Палестинского государства. По словам бывшего советника по национальной безопасности Брента Скоукрофта, Шарон «обвел Буша вокруг пальца». Если Буш предпримет попытки дистанцироваться от Израиля или просто подвергнет критике его политический курс, на него будет излит гнев Лобби и его сторонников в Конгрессе. Кандидаты в президенты от Демократической партии прекрасно отдают себе отчет в существующих реалиях. Не удивительно, что в 2004 г. Джон Керри не жалея сил демонстрировал свои теплые чувства к Израилю, а Хиллари Клинтон занимается сегодня тем же самым.

Амбиции Лобби простираются намного дальше стремления гарантировать американскую поддержку Израилю во время антипалестинских акций. Лобби хочет, чтобы Америка помогала Израилю оставаться доминирующей региональной державой. Израильское правительство и **произраильские структуры в США проводят совместную работу над формированием политики правительства в отношении Ирака, Сирии и Ирана, а также**

принимают участие в разработке планов по политической «реорганизации» Ближнего Востока.

Давление со стороны Израиля и Лобби — не единственный фактор, стоявший за решением атаковать Ирак. Но именно он сыграл решающую роль. Некоторые американцы считают, что эта война ведется за нефть, но никаких прямых доказательств такого предположения не существует. На самом деле, вступление в войну было в значительной мере мотивировано **стремлением обеспечить большую безопасность Израилю.** В связи с этим мы сошлемся на высказывание Филиппа Зеликова — бывшего члена Экспертной комиссии по внешней разведке при президенте США и директора комиссии по расследованию терактов 11 сентября, а в настоящее время работающего советником у Кондолизы Райс. Он заявил, что «реальная угроза», исходившая из Ирака, не может причинить ущерб США. На встрече со студентами Университета Вирджинии, состоявшейся в сентябре 2002 г., Зеликов уточнил, что на самом деле существует «угроза Израилю». Далее он добавил: ***«Американское правительство не хочет в своей риторике делать акцент на этом моменте, поскольку подобная информация не предназначена для широкой общественности».***

16 августа 2002 г., за 11 дней до того как Дик Чейни выступил с пафосной речью перед ветеранами боевых действий за рубежом и тем самым открыл кампанию за вступление в войну, газета Washington Post сообщила о том, что ***«Израиль просит американский истеблишмент не откладывать операцию против Саддама Хусейна».*** По словам Шарона, к тому моменту стратегическое сотрудничество Израиля и США достигло «небывалых масштабов», а высокопоставленные представители израильской разведки предоставили Вашингтону многочисленные настораживающие отчеты об иракских программах по разработке оружия массового поражения. Один отставной израильский

генерал в связи с этим заметил: *«Сведения, полученные нашей разведкой, очень гармонично вписывались в картину, которую создали американские и британские эксперты в области иракских неконвенциональных вооружений».*

Израильские лидеры испытали очень неприятные чувства, когда Буш обратился в Совет Безопасности ООН за разрешением на начало боевых действий. Их беспокойство еще больше усилилось после того, как Саддам решил возобновить инспекции. На это указывал Шимон Перес на пресс-конференции в августе 2002 г. *«Кампания против Саддама Хусейна совершенно необходима. Инспекции и инспекторы хороши для достойных людей, но негодяи легко обведут вокруг пальца любых контролеров».*

Весьма любопытное утверждение. Из него органически вытекает необходимость создания специального международного органа и выработки особых критериев для оценки «степени достоинства» того или иного режима: «нечестные» лидеры, вероятно, способны изменять законы природы, без знания которых невозможно ни создавать оружие, ни проверять его наличие (Примеч. перев.).

В то же время Эхуд Барак написал передовую статью для New York Times. В ней он предупреждал о том, что *«сейчас самый большой риск — это бездействие».* Похожая публикация появилась и в Wall Street Journal. Ее автором был предшественник Барака на посту премьер-министра — Биньямин Нетаньяху. Заголовок статьи гласил: *«Аргументы за свержение Саддама».* Читаем дальше: *«Сейчас речь может идти только о свержении данного режима. Я верю, что от имени подавляющего большинства израильтян могу выступать в поддержку упреждающего удара по режиму Хусейна».* В феврале 2003 г. газета «Га-

Арец» написала: *«Военное и политическое руководство жаждет начала войны в Ираке».*

Нетаньяху утверждал, что силовую акцию одобряли не только в Иерусалиме. Но в реальности, кроме Кувейта, подвергшегося иракской агрессии в 1990 г., Израиль оставался единственным государством мира, где политики и народ были единодушны в поддержке войны. Журналист Гидеон Леви заметил по этому поводу следующее: *«Израиль — единственная западная страна, чьи лидеры безоговорочно поддерживают войну, а альтернативную точку зрения даже не слышно».* Израиль охватила такая эйфория, что американские партнеры призвали Тель-Авив быть более сдержанным в своей риторике: люди могли подумать, что война будет вестись во имя израильских интересов.

ДАЖЕ ВОПРЕКИ АМЕРИКАНСКИМ ЕВРЕЯМ

В самих США главным инициатором войны была маленькая группа неоконсерваторов, многие из которых были тесно связаны с партией «Ликуд». Однако лидеры ключевых лоббистских структур также выступили в поддержку силовой операции. Вот выдержка из статьи в Forward: *«Когда президент Буш попытался выступить с идеей... военной кампании, наиболее влиятельные в США еврейские организации объединились, чтобы поддержать его. Лидеры общины делали все новые заявления о необходимости избавить мир от Саддама Хусейна и его оружия массового поражения».* В материале говорилось также о том, что «обеспокоенность положением Израиля сказалась на позиции основных еврейских организаций».

Стремление неоконсерваторов и других лидеров Лобби как можно скорее начать вторжение в Ирак отнюдь **не одобрялось широкой еврейской общественностью.** Сразу же после начала войны Самуэль Фридман сооб-

шил о результатах опроса, проведенного исследовательским центром «Pew» на всей территории страны. *«Его результаты показали, что среди евреев война пользуется меньшей поддержкой (52%), чем среди населения в целом (62%)»*. Совершенно очевидно, было бы глупо сваливать вину за развязывание войны на «еврейское влияние». Потому намного правильнее будет говорить о влиянии Лобби и его неоконсервативной компоненте. (Здесь представляется уместным привести слова ведущего израильского аналитика и одного из авторов Женевской мирной инициативы Даниеля Леви:

«Если Вы опросите американских евреев, то увидите, что они поддерживают мирный процесс, одобряют американское посредничество, выступают за создание Палестинского государства... Но организованное руководство общины действует совсем в ином ключе... Из Вашингтона оно проводит так называемую «про-израильскую политику», которая на самом деле прямо противоположна подлинным интересам Израиля»).

Неоконсерваторы были полны решимости свергнуть Хусейна еще до прихода Буша в Белый дом. Именно они вызвали переполох в начале 1998 г., опубликовав два открытых письма Клинтону, в которых призывали к свержению иракского лидера. Подписанты, в число которых вошли Эллиот Абрамс, Джон Болтон, Дуглас Фейт, Уильям Кристоф, Бернард Льюис, Дональд Рамсфелд, Ричард Перл и Пол Вулфовиц (многие из них имеют тесные связи с произраильскими структурами типа WINEP или JINSA), без особых проблем убедили Клинтона в необходимости падения Хусейна. Но им не удалось сделать идею войны популярной в обществе. Они также не могли достичь этой цели в первые месяцы правления Буша. **Нужен был особый стимул, и он появился после 11 сен-**

тября. Именно события того дня заставили Буша с Чейни резко сменить политический курс. Теперь американские лидеры превратились в твердых сторонников превентивного удара.

15 сентября 2001 г. в Кэмп-Дэвиде Буш встретился с Полом Вулфовицем. Будущий глава Всемирного банка высказал мнение о необходимости сначала нанести удар по Ираку, а не Афганистану — невзирая на то, что **никаких доказательств причастности Хусейна к атаке на США не было в природе**, а бен Ладен, как известно, находился в Афганистане. Буш проигнорировал рекомендацию и принял решение первым делом атаковать Афганистан. Тем не менее, с того момента вероятность начала войны в Ираке стала весьма серьезной. 21 ноября 2001 г. президент дал указание специалистам по военному планированию разработать конкретные детали операции.

Тем временем, остальные неоконсерваторы активно действовали в коридорах власти. Мы не знаем всех подробностей их действий. Есть сведения о том, что такие ученые, как Бернард Льюис из Принстона и Фуад Аджамии из Университета Джона Гопкинса активно помогали убеждать Чейни в том, что война — это лучший выбор. Неоконсерваторы в аппарате вице-президента — Эрик Эдельман, Джон Хэнна и Скутер Либби (возглавлял аппарат Чейни и являлся одной из наиболее влиятельных фигур в администрации) по ходу тоже делали свое дело. К началу 2002 г. Чейни уже успел убедить Буша.

При таком раскладе война становилась неизбежной.

Джон Миршаймер и Стивен Уолт, перевод Дмитрия Павлова специально для meast.ru (ссылка на meast.ru обязательна).

Глава 2

РОССИЙСКИЙ АНАЛОГ

ПОДКУП ЗА СЧЕТ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Работа Уолта и Миршаймера, безусловно, познавательна и достаточно информативна, но она практически не содержит анализа, а ее вывод слишком прямолинеен — раз лобби израильское, то и обслуживает оно сугубо израильские интересы в ущерб интересам США. Так-то оно так, но ведь это не вся правда.

Начнем, пожалуй, с анализа отдельных моментов, упущенных американцами.

Авторы прямо указали на способ, которым лобби заставляет служить себе чиновников государства, — их подкуп. Но обязательно следует акцентировать внимание на то, что подкуп в данном случае нужно понимать широко — это не просто деньги в конверте или, как описали американцы, «халявный» отдых в Израиле. Подкупом является и помощь в попадании этого чиновника на его должность, скажем, должность министра, судьи или прокурора, подкупом будет и сохранение чиновника в этой должности, несмотря на то что он для нее не годится или совершает в этой должности преступления, причем, не обязательно в пользу лобби.

Но для назначения нужных чиновников на нужные должности лобби сначала обязано обеспечить попадание в должности нужных политиков — президента, конгрессменов и сенаторов. На их выборные кампании лобби тратит огромные деньги — это понятно, и Уолт и Миршаймер об этом написали. Но они как-то обошли стороной вопрос, откуда эти деньги. Ответ дан — от евреев, владельцев крупных денег. Но они-то откуда эти деньги берут? Ответ — из прибыли от своей обычной деятельности — не подходит. Для получения прибыли, нужно вложить деньги в прибыльное дело, а расходы на выборы таким делом официально не являются. От таких вложений еврейские олигархи уже давно бы без штанов ходили, если учесть, что им нужно избрать всю власть США из своих людей. Оцените количество подлежащих покупке американских политиков хотя бы по тому, как по указанию израильского лобби голосуют законодатели США: *«94 «за» и 2 «против» в сенате, 352 «за» и 21 «против» в конгрессе»*, — пишут Уолт и Миршаймер. Впечатляет?

Израиль, как источник денег, отпадает — он за 60 лет и себе на жизнь зарабатывать не научился, куда ему еще и американских политиков подкупать?

И раз лобби до сих пор не разорилось, значит выборные траты израильского лобби — дело не бесприбыльное, а прибыль лобби дают политики, которые за счет американского народа с лихвой компенсируют затраты на свои выборы. Предположим, какой-то американский еврей-олигарх дал на избрание Буша 100 млн., а после победы заключил с правительством США контракт на поставку чего-либо при реальной стоимости контракта в 1 млрд. Так вот, благодарное за избрание Буша правительство США заплатит такому бескорыстному еврейскому спонсору не 1, а 1,2 миллиарда долларов, и спонсор, компенсировав затраты на избрание Буша, еще и «будет в шоколаде».

Примерно таким или похожим образом заработав на выборах, израильское лобби сажает на шею американского народа не государственных деятелей США, а своих марионеток, причем, за деньги самого американского народа. Мало этого, лобби еще и заставляет американский народ содержать на своей шее население Израиля.

Согласитесь, если мы не лоббисты Израиля, то нам ничего не мешает сделать вывод, что израильское лобби нагло грабит народ США.

РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Между прочим, этот вывод понятен всем, просто все боятся его формулировать из-за реакции лобби на эту правду. Но то, что США управляются израильским лобби, а не представителями американского народа, ясно любому политику в США до такой степени, что сами американские политики уже начали стесняться своего марионеточного положения и пытаются заткнуть рот любому, напоминающему им об этом. Скажем, Агентство еврейских новостей 23.01.04 сообщало:

«В четверг Дэвид Джонсон, второй человек в американском посольстве в Лондоне, выступал в Королевском институте международных отношений (RIIA) с лекцией о современных тенденциях в американской внешней политике. На вопрос, не мешает ли «еврейское лобби» беспристрастности американской политики в разрешении ближневосточного конфликта Джонсон возмущенно отпарировал: «За время моего пребывания здесь меня все больше беспокоит готовность европейской аудитории использовать антисемитскую лексику для политической критики». Джонсон пояснил,

что считает неприемлемым использование этого термина, содержащего намек, будто «евреи каким-то образом управляют США». По словам дипломата, он удивлен, что этот термин до сих пор имеет такое широкое хождение в Европе, особенно в Великобритании, подчеркнув, что «это неприемлемая формулировка».

А, казалось бы, чем эта формулировка так уж неприемлема Джонсону, если лоббирование в США разрешено и регулируется законом? Чего беситься, чего нервничать? Ответ один — по статусу ты, Дэвид Джонсон, государственный деятель США и обязан защищать народ США, а на самом деле ты марионетка неких лиц и помогаешь им этот народ грабить. А не очень деликатные британцы это обстоятельство тычут тебе в морду — какому американскому политику может такое понравиться?

Интересно, что в России, в отличие от США, этническая лоббистская деятельность является не просто «неприемлемой формулировкой», она антиконституционна, поскольку имеет цель заставить российских чиновников — лоббистов Израиля ограничить политические и экономические права остальных этнических групп, а это прямо запрещено статьей 19 Конституции, которая требует: *«Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».*

Из-за этой статьи Конституции России, неприятной для лобби и делающей его преступной, антиконституционной организацией, израильского лобби в России как бы нет. Все структуры этого лобби в России есть, к примеру, в США видной структурой израильского лобби является Американский еврейский конгресс, и в России всю орудует Российский еврейский конгресс, а вот про израильское лобби в России все помалкивают, — ну, нет

его, нет совсем! И В. Сурков — это не глава израильского лобби в России, а всего лишь заместитель главы администрации президента, а то, что он, невзирая на такую мелкую должность, практически всемогущ и его боятся все министры и более мелкая челядь, так это потому, что он *очень* умный.

А вот глава московского отделения еврейской организации Union of Council for Soviet Jews, создающий и руководящий сетью агентов этой организации по всей России, А. Брод. Так тот в прокуратуре нагло заявил, что *«в настоящее время он никакого отношения к этой организации не имеет, не является ее представителем в России»*. И прокуратура России, и ФСБ сразу и радостно в это «поверили», хотя на сайте Union of Council for Soviet Jews дотошно разъяснялось, что Брод является одним из ее директоров, действующим в России под видом «правозащитника» под крышей созданного Бродом же некоего Московского бюро по правам человека.

То есть израильское лобби России сознает, что оно преступно, поэтому предпочитает действовать подпольно, хотя практически уже весь госаппарат России укомплектован его марионетками.

В США израильское лобби действует открыто, поэтому и грабеж американского народа лобби должно вести с некой аккуратностью, чтобы не слишком бросалось в глаза, кто именно американцев грабит. А в России, из-за подпольного характера работы лобби, израильское лобби может творить, что захочет, — кто обвинит в преступлениях агентуру иностранного государства, если ее как бы нет?

Прервем на время разговор о том, как израильское лобби подчиняет себе чиновников государства, и ответим на вопрос доморощенных инициаторов лобби других национальностей, скажем, тех же «русских националистов».

РУКОВОДЯЩИЙ МОТИВ

Они обычно пытаются подражать израильскому лобби и обосновывают свое подражание похвалой евреям, которые, дескать, умеют отстаивать свои еврейские интересы, посему, считают эти энтузиасты, и другие народы должны создать свои лобби и тоже отстаивать свои интересы. И будет полная гармония. Но будет ли?

Обратим внимание на то, что, по сообщению Уолта и Миршаймера, израильское лобби в США, хотя как-то и объединяет американских евреев, но не действует в их интересах, более того, орудует вопреки их мнению и желанию. *«Стремление... лидеров Лобби как можно скорее начать вторжение в Ирак отнюдь не одобрялось широкой еврейской общественностью... среди евреев война пользуется меньшей поддержкой (52%), чем среди населения в целом (62%)»*, — пишут американцы. Но если евреи в США поддерживают цели лобби меньше, чем остальное население США, то такое лобби действительно трудно назвать еврейским — получается, что оно действительно больше израильское.

Но и тут не все просто, поскольку и среди израильтян американское израильское лобби не воспринимается с восторгом, и американские исследователи пишут, что, по мнению ведущего израильского аналитика, Вашингтон *«проводит так называемую «произраильскую политику», которая на самом деле прямо противоположна подлинным интересам Израиля»*.

Вообще, в вопросе, кто кем командует, Уолт и Миршаймер сильно ошибаются. Из их работы следует, что Израиль командует израильским лобби в США, и они делают эти выводы на основании только того, что США кормят и защищают Израиль вопреки собственным государственным

ным интересам. Ну и что? Это еще ничего не доказывает. Ведь музыку заказывает тот, кто платит деньги, а деньги платит израильское лобби в США Израилю, а не наоборот, посему смешно говорить, что какие-то там израильские премьер-министры чем-то там командуют в США. Всем командуют истинные руководители лобби — те, кто платит деньги, и все — и в Израиле, и в США — будут в конечном итоге делать то, что они скажут.

А эти люди руководствуются интересами Израиля и евреев в десятую очередь, а в первую очередь они руководствуются своей алчностью и, может быть, в отдельных случаях, славолубием и властолюбием. И создали они лобби, и подчинили себе продажных политиков и чиновников США не для Израиля и не для сионизма, а для удовлетворения все той же собственной личной алчности. А Израиль и сионизм — это не более, чем ширма их основной деятельности, поскольку на сионистской идее еще ни один еврей не разорился, — еще ни один современный еврей не отдал все свое имущество для ее победы. Зато многие евреи очень неплохо на этой идее зарабатывают.

Видите ли, личная алчность это такая цель, которую нельзя поднять на свое знамя, если хочешь облапошить окружающих, — за тобой никто не пойдет и тебе никто не поверит. Для ограбления людей, для паразитирования на них на знамя поднимают нечто поприличнее, скажем, «демократизацию общества», «борьбу за права человека», «вхождение в сообщество цивилизованных стран», «свободу» или, на худой конец, «рыночные отношения». Вот только поэтому и владельцы израильского лобби держат на своем знамени Израиль и сионизм.

А почему бы хозяевам лобби эти цели и не иметь, если платят за достижение этих целей не они, а американские налогоплательщики? Мало этого, ведь тут двойная выгода, поскольку, помимо приличной, маскирующей их

алчность цели, в распоряжение израильского лобби попадает огромная армия евреев, существенная часть которых работает на хозяев лобби «за бесплатно» — на чистом восторженном сионистском энтузиазме или в страхе перед расправой со стороны лобби. Разве это не выгодно?

Однако главную выгоду лобби трудно недооценить — это возможность прятать свои преступления за всеми евреями, которые к этим преступлениям не имеют никакого отношения. И делается это очень простым способом — любая попытка критики или обвинения евреев, принадлежащих к лобби, объявляется антисемитизмом. Дескать, этих негодяев-евреев обвиняют не потому, что они негодяи и творят преступления против страны, в которой живут, а потому, что негодяем является сам обвиняющий, поскольку он расист и безо всяких оснований не любит евреев только за то, что они евреи, вот только поэтому и обвиняет. Короче, для израильского лобби (напомню, оно же сионистское, оно же еврейское) все евреи являются очень полезным стадом, внутри которого легко спрятать любую свою подлость, благо это стадо пугливое, достаточно покорное и легко управляемое.

ПРЕЗРЕНИЕ К ЕВРЕЯМ

Но, по большому счету, на евреев хозяевам лобби глубоко плевать. Возьмите, к примеру, израильское лобби России и СНГ.

Я уже начал писать о А. Броде, а теперь следует вспомнить и о цели его деятельности в России.

Вполне может быть, что когда-нибудь мне пришлось бы заняться им по своей инициативе, но он сам начал организовывать подачу судебных исков на газету «Дуэль» и этим заинтересовал меня — кто он такой и чем зани-

мается? Дело в том, что иски были до чрезвычайности странные, и хотя он их и выигрывал при рассмотрении дел у судей-марионеток израильского лобби России, но итог его побед озадачивал. С его стороны, в деле присутствовало несколько адвокатов с гонорарами по 50 тысяч рублей, эти дела рассматривались порою по году, а денежный выигрыш по делу всего один раз достиг двух тысяч рублей, а порою составлял сто рублей. То есть адвокатам, чтобы приехать в суд, выигранной суммы даже на билеты в метро не хватало. А Брод иски инициирует и инициирует, вот и возник у меня вопрос — это что за онанизм такой? И я занялся выяснением того, чем он в России занимается.

Чтобы это понять, надо понять проблему, дамокловым мечом висящую над государством Израиль. Вот как эта проблема смотрится изнутри Израиля в описании израильского публициста Obadiah Shohar, который раскрыл ее в статье «Израиль — страна арабов», выставленную в Интернете 11.09.06. Автор предпослал статье эпиграф: *«Разработки оружия никоим образом не входят в программу Ирана. Даже в отношении сионистского режима, наш путь — ВЫБОРЫ»*. Ахмадинежад, 26.08.2006». А сам текст статьи таков.

«Арабы приближаются к большинству в якобы еврейском государстве Израиль. Как это может быть? Официально они составляют только 19%. Статистика искажена. Приток взрослых и пожилых евреев из СССР искусственно увеличил еврейское присутствие в Израиле. Это увеличение, однако, ничего не дает: многие из иммигрантов уже вышли из детородного возраста, многие не хотят иметь детей. Еврейское и арабское население Израиля кардинально различаются: арабы намного моложе и плодотворнее. Чтобы избе-

жать искажений статистики, мы должны сравнить сопоставимые группы.

Третья алия по большому счету закончилась в 1994 году, двенадцать лет назад. Мы можем сравнить еврейское и арабское население в возрасте от 0 до 9 лет (моложе 10) — это стандартная статистическая выборка, данные для которой доступны. Возрастная группа 0—9 лет — единственная существующая группа, которая будет голосовать через шестьдесят лет. 30% арабов, или приблизительно 400 000, относятся к этой группе. В противовес им — 16,5%, или 850 000 евреев. В самой релевантной возрастной группе арабы сейчас составляют почти половину евреев. Это соотношение еще выше в группе 0—4 года.

Молодые евреи намного охотнее эмигрируют из Израиля чем арабы. Официальные данные занижены. По консервативной оценке с 1948 года эмигрировало 500 000 евреев, и этот поток только растет. 10 000 евреев в год навсегда покидают Израиль. Большинство эмигрантов моложе 40, и разумно предположить, что возрастная группа 0—9 лет составляет четверть израильских эмигрантов. Эмиграция наносит ущерб этой группе приблизительно в 2500 человек в год. К тому времени как группа достигнет 40-летнего возраста, из нее приблизительно 100 000 человек, а вполне вероятно, что намного больше, эмигрируют. Арабы, главным образом из Иордании, непрерывно переселяются в Израиль по схеме воссоединения семей. Это составляет, по меньшей мере, 400 000 арабов (и 60 000 людей иных национальностей) против не более чем 750 000 евреев в 10-летней выборке. Евреи составят максимум 62% группы — даже недостаточно, чтобы сформировать квалифицированное большинство в кнессете.

В отличие от евреев с их разногласиями, арабы политически последовательны. С 33%-ным ресурсом, они будут управлять кнессетом. Во многих муниципалитетах арабы составят большинство. Арабские мэры будут управлять евреями Израиля. Так для чего мы создавали Израиль?

Благодаря израильской медицине, свободе от налогов, полной безопасности и обширным льготам, обеспечиваемым еврейским государством, — коэффициент рождаемости среди арабского населения Израиля один из наиболее высоких в мире. Доля евреев в израильском населении продолжит уменьшаться.

Последствия являются драматическими. Даже если арабы немедленно уменьшат свой коэффициент рождаемости до такого же значения, как у евреев, они сформируют самую большую фракцию в кнессете в 2070 году. В более вероятном сценарии при медленном уменьшении арабской рождаемости, они превзойдут евреев численностью задолго до 2050 года.

Это не сомнительные тенденции. Жребий уже брошен. Арабы станут большинством во многих израильских городах, и наибольшей группой в кнессете.

72% арабов жили на юге Израиля в 1948 году, сейчас только 13%; они переместились в израильские города. 2% арабов жили в Иерусалиме в 1967 году, сегодня 18%. 10% евреев живут на плодородном севере Израиля, сравните с 46% арабов! Они уже составляют 70%) в Нижней Хайфе и 95% в Акко. Раньше эти города были еврейскими. Евреи Израиля становятся изолированными если не в гетто, то в анклавов. Еврейская страна медленно уменьшается до размера южных пустынь. Как это происходит во внутренних городах Запада, евреи покидают дома, когда в них въезжают арабы, и все больше израильских городов остается в руках арабов.

Палестинские лидеры понимают значение демографических изменений. Арафат в нескольких своих речах заявил, что палестинцы мирно возьмут Израиль размножением. Пришло время израильтянам осознать это».

Израильтяне это осознали, но выход видят только один, традиционный — увеличить приток эмигрантов из России и стран бывшего СССР. И стала понятна одна из целей Брода в России, суду я эту цель сформулировал так:

- запугать российских евреев мифическим «русским фашизмом»;
- заставить их выехать из России;
- подорвать имидж России за рубежом;
- и тем самым воспрепятствовать переселению евреев из Израиля в Россию.

АЛЧНОСТЬ КАК СТИМУЛ

Является ли Брод каким-то фанатиком сионизма, которых у сионизма, как и у любой идеологии, хватает? Отнюдь, он ведь не сионист, а член израильского лобби, а каков поп, таков и приход. И если хозяева израильского лобби руководствуются алчностью, то почему Брод, целью деятельности которого является как можно большее количество изуродованных судеб российских евреев, должен руководствоваться чем-то иным?

На суде по иску Брода против меня я обратил внимание судьи на такой факт.

«Понаблюдав за соучастниками Брода в суде, получив кое-какую информацию из прокуратуры, мы поняли, что происходит: Брод совмещает приятное с полезным.

Дело в том, что деньги, которыми оплачивается подача заявлений в прокуратуру, иски в суды и дальнейшее сутяжничество, списываются Бродом в США, а там минимальная оплата адвоката 200 долларов в час. То есть, написав, к примеру, заявление в прокуратуру, можно объявить, что на его подготовку ушло 10 часов, затем послать ответ прокуратуры в Вашингтон и разложить по карманам соответственно минимум 2000 долларов. Точно так же, отослав в Вашингтон повестку о вызове в суд, раскладываются по карманам доход от подачи искового заявления в суд. Уважаемый суд и сам мог это заметить. К примеру.

Первые руководители организаций никогда не берут и не отмечают повестки в суде, поскольку, во-первых, им не перед кем отчитываться, а во-вторых, где бы они ни были, они всегда на рабочем месте. Брод — генеральный директор МБПЧ, тем не менее, его представитель регулярно в конце каждого заседания суда просит секретаря суда выписать повестку и Броду, хотя Брод заведомо в суд не являлся и не собирался являться. Зачем ему повестка? Явиться в суд? Но разве судья выгонит истца с заседания, если тот явится без повестки? Ответ один: Брод превратит эту повестку в деньги у своих начальников в США.

Брод изобрел народный промысел под названием «Трахание статьи 29 Конституции России»: получает из вашингтонской конторы 60 тысяч рублей в месяц, как зарплату, а всех трудов-то — подписать заявления в прокуратуру и суды, отослать ответы на них в США, после чего получить еще и бонусы.

То есть Брод и его соучастники раскладывают по карманам, надо думать, хорошие деньги за сам факт подачи заявлений в прокуратуру и факт судебной суеты, и чем

дольше она длится, тем им выгоднее. Я думаю, что это самый приятный момент в их деятельности».

Это, между прочим, и объясняет, почему адвокатам Брода наплевать на то, какие деньги они выиграют в суде, — им и без этого хорошо.

ОРГАНИЗОВАННАЯ СВОРА

Но когда я начал писать, что целью израильского лобби является практически изгнание моих соотечественников-евреев в Израиль против их желания, это лобби и явилось ко мне во всей своей подлой силе. Суду об этом я рассказал так.

«Уже летом 2005 года, еврейские расисты организованной стаей предприняли против меня в Москве крупномасштабную акцию.

Их соучастники в СМИ («Новая газета», «Известия», «Еврейское слово», «Международная еврейская газета», радиостанция «Эхо Москвы») без какого-либо суда объявили мои книги «фашистской литературой», по магазинам стали ходить некие личности, которые требовали изъять мои книги из продажи, издательства подвергались шантажу лишения их банковских кредитов, а в мое издательство «ЭКСМО» поступил звонок о том, что в нем заложена бомба, и несколько сот его сотрудников три часа стояли на улице, пока шел поиск этой «бомбы». И, заметьте, ведь в газете «Русский вестник» бомба была взорвана.

В результате издательство «ЭКСМО» публично отказалось издавать мои книги, хотя нет и никогда не будет ни малейших законных оснований для их запрета. Я написал заявления прокурору и начальнику ГУВД Моск-

вы, но получил из ГУВД отписку, а прокуратура вообще не ответила.

После этого в Прокуратуру Москвы от Брода поступило вздорное заявление с целью возбудить против меня уголовное дело за якобы разжигание межнациональной розни, и еще одно — за клевету. Затем с октября начались подачи исков в суд — от СЕИВВ и от самого Брода. После оставления Гагаринским судом первого иска от СЕИВВ без рассмотрения, эти инвалиды, возглавляемые сообщником Брода В.Дашевским, подали сразу же новый иск, затем еще один. Рассмотрение дел в суде этими истцами неимоверно затягивается, посему я каждый месяц вынужден был готовиться к минимум двум заседаниям суда (а теперь уже к пяти) и ходить на них, хотя до сих пор ни одно из них не закончилось рассмотрением дела по существу.

Явно по заданию Брода председатель «Московского антифашистского центра» Прошечкин (у которого В. Дашевский является заместителем), публично уличенный в мошенничестве с выделенными ему на общественные цели имуществом и деньгами, подает на меня заявление с обвинением в публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя. Я снова вынужден был идти давать показания, теперь уже в ФСБ.

В марте 2006 года Брод готовит клеветническую брошюру, в которой оклеветал многих, в том числе и меня, и издает ее анонимно — без указания авторов и от имени несуществующей организации «Антифашистский комитет им. С.Михоэlsa» с «юридическим адресом» — Варварка, 6 (это разрушенное здание гостиницы «Россия»). По моему заявлению милиция все же вынуждена разыскать клеветников: ими оказались Брод, Дашевский и исполнитель Брода некий Чарный. Клевета в брошюре ми-

лицией установлена, но уголовное дело не возбуждается, якобы из-за отсутствия «умысла» клеветников.

После того как ФСБ отказалась возбуждать против меня уголовное дело по заведомо ложному доносу сообщников Брода Прошечкина и Дашевского, по этому же доносу служба по контролю за СМИ — Росохранкультура — и выдает одно за другим два совершенно диких по своему беззаконию предупреждения руководимой мною газете «Дуэль», и не дожидаясь, как того требует закон, пока мы оспорим их в суде, подает в Гагаринский суд иск о закрытии газеты.

Когда я выяснил, что деятельность Брода и его соучастников имеет преступный характер и в марте 2005 года подал заявление в прокуратуру, еврейские расисты, возглавляемые Бродом и его деньгами, организовали мою травлю, с целью заставить меня отказаться от дальнейших расследований. Они публично призвали всех своих пособников, как они выражаются, «затрахать» меня и, обратите внимание, уважаемый суд, «затрахать» с помощью российских суда и прокуратуры — с вашей помощью.

Вот газета «Еврейское слово» от 9 августа 2005 года. На третьей полосе под заголовком «И один в поле воин. Поможем ему» дан приказ резидента Union of Counsils for Soviet Jews Брода своим соучастникам:

«Мы обращаемся ко всем региональным правозащитным организациям с предложением требовать возврата из книжных магазинов в издательства книг Ю. Мухина, М. Назарова, О. Платонова, А. Севастьянова. Б. Миронова и других идеологов российского неонацизма. Пока прокуроры упорно не усматривают в их сочинениях разжигания межнациональной розни, пробуем провести дезинфекцию своими силами».

Обратите внимание, что по российским законам требовать возврата из магазинов печатной продукции может только суд, как же смеют еврейские расисты в России заставлять магазины отказываться от книг без решения суда? А еврейским расистам плевать на законы России, как видите, у них свои законы — о «*дезинфекции своими средствами*». Второй вопрос — почему российские магазины и издательства подчиняются наглým требованиям еврейских расистов? Ответ: потому, что против них применяют силу при бездеятельности российских правоохранительных органов и российского правосудия. Что это за сила?

Рядом, на этой же полосе данного номера газеты, приказ Брода дополняет инструкция Леонида Радзиховского «Обломовская» позиция». Радзиховский ставит в пример еврейским расистам России действия их собратьев в США, цитирую:

«В Америке говно не лежит на прилавках дорогих магазинов. Оно валяется на помойках. Большие американские издательства не публикуют книги г-на Дюка или Рида. Большие книжные магазины эти книги не продают. Почему? Невыгодно.

...Дело, как мне кажется, в том, что прямая выгода будет меньше, чем прямые убытки. Еврейские организации «затрахают» судебными исками. Перекроют каналы финансирования. Объявят бойкот. Будет утрачена деловая репутация — основа кредита. И так далее.

Специфика России в том, что у нас эти понятия не работают».

Заметьте, что Радзиховского не волнует, нарушили ли эти американские издательства и магазины какие-либо американские законы. Он даже не ведет речь о том, что в ходе

рассмотрения этих исков еврейские организации получают какую-то компенсацию морального вреда — **речь идет о самом процессе рассмотрения исков в судах**, в ходе которых издательства будут тратить время на сидения в судах и деньги на адвокатов, чтобы опровергнуть вздорность самих этих исков. Именно это имеет в виду Радзиховский под термином *«затрахать судебными исками»*.

В качестве примера приведу сообщение из журнала «Алеф» за июнь 2006 года о том, как «трахают» во Франции. Там есть артист-комик Дьедонне — кто-то вроде наших хазановых и жванецких, но в отличие от них критически относящийся к еврейским расистам Франции. Так вот, как сообщает «Алеф»: *«Во Франции против «комика» было возбуждено уже около двадцати дел за разжигание межнациональной розни, оскорбление, клевету, расизм и антисемитизм. Однако почти все процессы он выиграл»*. То есть во Франции еще есть более-менее честные судьи и еврейские расисты несут убытки от подачи исков на Дьедонне, но иски продолжают подавать, выматывая этого артиста самими судебными процессами и расходами на адвокатов».

МАРИОНЕТКИ В ГОСДУМЕ

Теперь пора поговорить о марионетках израильского лобби — о депутатах, государственных чиновниках и судьях, которые находятся на услужении лобби и защищают не интересы России или США, а интересы этого лобби. Вообще-то, такие люди имеют научное название «лоббист», и лоббисты — это далеко не обязательно евреи, более того, во многих случаях израильскому лобби желательно, чтобы исполнители не выделялись своим еврейским происхождением. Вот, к примеру, Уолт и Миршай-

ер пишут, что лоббисты в США включают в себя группу *«известных христианских телевизионных проповедников: Гарри Бауэра, Джерри Фолуэлла, Ральфа Рида и Пэта Робинсона»*. Хотя, конечно, и евреев на нужные должности лобби рассаживает в достаточном количестве, достаточно посмотреть, из кого по национальности состоят «соловьи» средств массовой информации и США, и России.

Начнем с Госдумы. Вот израильскому лобби для запугивания российских евреев потребовалось раздуть миф о некоем органическом русском фашизме и антисемитизме, лоббисты в прессе тут же начали вой, соответственно потребовалась и законодательная мера для борьбы с этим страшным русским «фашизмом».

Сначала давайте оценим эту проблему, а мне опять проще процитировать свое выступление в суде.

«При проверке моего заявления следователь прокуратуры ЦАО установил, что А. Брод инициировал публикацию статьи некой «Дарьи Болотиной» в «Международной еврейской газете», в которой, наряду с другими фактами фальсификации, было сказано, что 28% русских *«согласились с тем, что для евреев было бы неплохо восстановить черту оседлости»*. Наглость этой лжи сравнима только с ее глупостью: ведь нынешние русские уже не знают, что такое «черта оседлости» и, главное, в царской России эта черта действительно проходила по территории России, но ныне она проходила бы по Белоруссии и Украине. Тогда зачем эта черта гражданам России? Совершенно очевидно, что эти лживые факты и числа подброшены А. Бродом в прессу с целью запугать российских евреев антисемитизмом русских и вызвать у российских евреев ответную ненависть к ним. Это пример дерзкого возбуждения национальной вражды.

И в этом деле, якобы проверенном прокуратурой ЦАО г. Москвы, масса доказательств совершения А. Бро-

дом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Возьмем находящийся в деле доклад «Расизм и ксенофобия, этническая дискриминация, антисемитизм в России (январь — июнь 2005 года)», заказанный А. Бродом и В. Новицким и распространенный в прессе в конце лета 2005 г. Смысловое и лингвистическое исследование этого доклада, выполненное по методике, утвержденной Генпрокуратурой, я отправил в прокуратуру как дополнительное доказательство преступности деяний истца, но прокуратура ЦАО упорно уклоняется от рассмотрения его по существу. А из выводов данного исследования следует, что в данном докладе истца начисто проигнорирован еврейский расизм в России, скрыты жертвы национального насилия над русскими и татарами, подавляющая масса «фактов» дана вообще без каких-либо подтверждений и указаний на возможность их проверки. Положения доклада опровергаются официальными данными, а целью «доклада» является создание у читателей общего впечатления ужаса русско-татарского расизма в России.

Русские и татары представлены в докладе органическими шовинистами, способными на немотивированное насилие по отношению к другим народам, особенно к евреям. Это, само собой, побуждает другие народы действовать против русских и татар. Россия дискредитируется в глазах всего мира, что и вызвало массовые возмущения этим докладом и депутатов Госдумы, и российских правозащитников.

То есть этот доклад является **образцом военной пропаганды**, направленной на разжигание национальной розни в России.

Вот А. Брод в своем докладе пугает российских евреев некими страшными скинхедами, но официальное лицо, начальник УВД Москвы генерал-полковник Пронин об этих мифических скинхедах официально заявил, что у нас нет никаких организаций скинхедов, а есть *«шпана*

подмосковная и московская». И несмотря на это известное заявление официального лица, в докладе Брода написано:

«По оценкам правоохранительных органов, численность скинхедов в России составляет 10 000 человек, объединенных в 35 крупных скин-группировок, большая часть которых находится в Московском регионе и С.-Петербурге.

По подсчетам независимых экспертов, в России в настоящее время насчитывается свыше 50 000 бритоголовых, что сравнимо с их общей численностью во всем остальном мире — 70 000 человек».

А вот теперь смотрите, как эта ложь А. Брода растягивается. Газета «Новые известия» от 15.08.05 статью «Это уже не шпана» начинает так:

«Сегодня будет опубликован доклад Московского бюро по правам человека, в котором говорится, что «под ружьем» у националистических организаций в России находятся до 15 тыс. взрослых бойцов и до 50 тыс. подростков-скинхедов. Это означает, что русские националисты перешли от пропаганды своих идей к созданию вооруженных формирований и проведению боевых операций».

А вот журнал «Офицеры» № 4 за 2006 год. В нем подборка статей, посвященных русскому фашизму, и, начинается эту подборку на стр. 8 статья с сообщением, что

«...в Российской Федерации сейчас действует свыше 200 организаций и объединений, члены которых в той или иной форме исповедуют ксенофобию. И это не считая скинхедов и других экстремистски настро-

енных молодежных группировок, общая численность которых, если верить заявлениям независимых экспертов, давно уже перевалила за 50 тыс. человек».

Кто же эти «независимые эксперты»?

А вот они:

«Сейчас не 90-е, поэтому дискутировать, есть у нас фашизм или нет, смешно. Конечно, есть! Да, правое движение сейчас разрознено, относительно малочисленно. Но дело не в числе, а в эффективности. Они прекрасно организованы и пользуются поддержкой как минимум трети россиян», — заявляет председатель Московского антифашистского центра Евгений Прошечкин».

Да, уважаемый суд, это тот самый Прошечкин, соучастник Брода и начальник Дашевского, про которого Дашевский сообщил, что это Прошечкин организовал бандитов в Петербурге для вооруженного нападения на мирную демонстрацию 17 сентября этого года. И это Прошечкин сообщает всем, что каждый третий русский хочет установить в России фашистскую диктатуру. У вас, уважаемый суд, не менее сотни личных знакомых, с которыми вы говорите более-менее откровенно, и что — каждый третий из них хочет, чтобы к власти в России пришли фашисты?

Но журнал «Офицеры» по положению должен дать слово и милиции, и вот что сообщил корреспонденту депутат Госдумы, генерал-лейтенант милиции А.И.Гуров:

«Вам не кажется странным, что когда говорят о фашизме, экстремизме и т. д., то почему-то в ходу термин «русский»? Ведь в других случаях чаще в ходу термин «россияне»...

Информационные всплески всегда происходят в преддверии определенных событий. Не так давно в Госдуму был внесен закон о противодействии экстремистской деятельности. Над ним много работали, его долго не принимали, некоторые депутаты высказывали сомнения в его целесообразности. И тут началась мощнейшая информационная кампания, посвященная угрозе русского фашизма. В 2002 г. в Москве, прямо перед зданием Госдумы, произошли массовые беспорядки, после чего закон очень быстро был принят.

— Известны ли причины этих событий? Удалось ли установить организаторов тех беспорядков? — спросил Гурова корреспондент.

— Тогда имела место попытка обвинить в произошедшем московскую милицию и лично генерала В. Пронина, что абсолютно не соответствовало действительности. В то время я возглавлял Комитет Госдумы по безопасности и могу сказать, что все было как раз наоборот: только благодаря своевременным действиям милиции и распоряжениям ее руководства удалось локализовать беспорядки, не дать им распространиться по всему центру города и, наконец, ликвидировать их.

Но даже сегодня я не могу однозначно назвать истинные причины этого всплеска агрессивности молодежи. Говорили о том, что виной всему футбольный матч: кто-то не так забил гол. Но откуда тогда взялись у погромщиков куски арматуры, камни, бутылки? Погромы были подготовлены заранее, они были организованы — это очевидно. Что касается принятия закона о противодействии экстремизму, то произошедшие беспорядки сыграли роль катализатора...

Не случайно в большом количестве появляются материалы о небывалом росте «русского фашизма»,

о том, что милиция не борется с этим злом, что президент не замечает опасности, что страна скатывается в пучину ксенофобии...

— Значит, фашизма в России нет? — спрашивает корреспондент.

— Разве в стране есть организации, стремящиеся к захвату власти? Нет. Разве есть попытки изменения конституционного строя? Нет. Разве есть политические партии с фашистской идеологией? Нет. Может быть, у власти в каком-нибудь российском регионе находятся фашисты? Тоже нет. О каком же явлении может идти речь, если его нет? В свое время во ВНИИ МВД мы специально занимались изучением этого вопроса и не нашли этому серьезного научного подтверждения...

— Отдельные признаки и фрагменты фашистской идеологии, увы, есть. Но ведь в Европе тоже не все спокойно по этой линии, однако ярлыков там ни на кого не навешивают. Так для чего же все эти конференции, круглые столы, пикеты и митинги? Дабы можно было сказать: как можно всерьез воспринимать Россию, как можно считаться с ней, если это фашистское государство? Предвижу ехидную реплику: «Опять врага ищем, генерал». Да не врага, а групповые интересы как внутри государства, так и за его пределами.

— То есть некие организаторы беспорядков выполняют заказ сил, враждебных нашей стране? А кто конкретно стоит за всем этим? — спросил корреспондент.

— На этот вопрос я не могу ответить. Я не работаю в ФСБ, не работаю в аппарате президента...

Сюда же пытаются притянуть и скинхедов, которые не имеют отношения к экстремизму, это обыч-

ные хулиганы-неформалы. Пытаются приписать и футбольных болельщиков, нередко подтягивают и откровенные банды. В Санкт-Петербурге недавно при задержании застрелили главаря такой банды. Мотивы фашистские в ней были. Но по всем признакам это уголовная (не политическая) банда с садистскими извращениями. Они ведь убили даже двух своих. И когда на ее примере некоторые СМИ пытаются делать вывод о фашистском подполье в Северной столице — это уж, согласитесь, слишком. К тому же это лишний раз подтверждает мой вывод о «кукловодах» экстремизма».

Как видите, по мнению милиции в России есть некие «кукловоды», которые за деньги нанимают хулиганов и бандитов, чтобы те изображали из себя неких «русских фашистов». Но ведь российские евреи об этих «кукловодах» ничего не знают и «русских фашистов» воспринимают вполне серьезно».

И вместо того, чтобы уничтожить израильское лобби — тех самых кукловодов, Госдума и президент принимают в 2002 году, после чего еще три раза «совершенствуют» закон «О противодействии экстремизму».

Сначала оцените проблему экстремизма в масштабах всей преступности России.

Шестьдесят лет назад, в 1946 году, в СССР проживало около 170 млн. человек, а сейчас в России — около 140 млн. человек. Тем не менее, в 1946 году в СССР было совершено 0,546 млн. преступлений всех видов, а в 2006 году в сегодняшней путинской России их зарегистрировано 3,8 млн. — **в семь раз больше**. В СССР в 1946 году убийств было 10,3 тысячи, а в путинской России в 2005 году убыль населения от уголовных преступлений — почти 60 тысяч (30,8 убитых, 18 тысяч умерших

от ран и 20 тысяч пропавших без вести) — тоже почти **в семь раз больше**. А вот экстремистских преступлений в 2006 году было 263, то есть одно на 15 000 остальных. Но, как видите, Президента и Госдуму эти 15 000 убийств, грабежей и воровства не волнуют и по борьбе с ними они особых законов не принимают, — их волнует вот это 1 экстремистское преступление из 15 000 остальных.

И если Госдума плюет на общую преступность в стране и принимает закон, нужный только израильскому лобби, то надо ли еще доказательства того, что подавляющее число депутатов Госдумы России, как и в конгрессе и сенате США, это лоббисты израильского лобби?

А есть ли израильские лоббисты среди российских чиновников, скажем, среди чиновников прокуратуры?

МАРИОНЕТКИ ГОСАППАРАТА

Давайте этот вопрос рассмотрим на примере из моей практики и на конкретных документах, а начнем с моего письма депутату Государственной Думы А. Савельеву.

«Уважаемый Андрей Николаевич!

Газета «Дуэль» просит Вас сделать депутатский запрос по следующим вопросам.

I. 28.03.05 учредителем и главным редактором газеты «Дуэль» на имя Генерального прокурора уже было подано заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела по признакам статей 144, 275 и 282 УК РФ против Брода А.С., резидента иностранной организации «Union of Council for Soviet Jews», действующего в России конспиративно под прикрытием статуса директора «Московского бюро по правам человека» (МБПЧ).

Это заявление было очень недобросовестно проверено прокуратурой ЦАО г. Москвы с вынесением по итогам проверки отказа в возбуждении уголовного дела.

*Мы, согласно статье 125 УПК РФ, должны были обжаловать отказ прокуратуры ЦАО в суде, но не успели, поскольку Брод сразу же подал в Гагаринский суд иск в рамках статьи 152 ГК РФ с требованием признать обвинения «Дуэли» в совершении им преступлений не соответствующими действительности. В результате этого «Дуэль» уже не могла сама обратиться в суд, поскольку и при обжаловании отказа следственных органов в возбуждении уголовного дела в суде, и при рассмотрении этого дела в порядке статьи 152 ГК РФ, «Дуэль» обязана, была доказать одно и то же — **преступность действий Брода**. А по духу статей 220 и 222 ГПК РФ: «Один и тот же спор, одно и то же дело (тождественное дело) не могут быть рассмотрены, пусть и разными судебными органами, дважды под угрозой вынесения разных решений по одному и тому же делу, чтобы в дальнейшем не было оснований для дискредитации существующей судебной власти».*

*Мы ходатайствовали у Гагаринского суда затребовать из прокуратуры ЦАО все материалы по проверке заявления «Дуэли», которые послужили основанием отказа в возбуждении уголовного дела против Брода. Это ходатайство суд удовлетворил: все материалы дела по проверке преступных деяний Брода (два тома), были затребованы, и **суд подробно изучил все основания, по которым прокуратура ЦАО вынесла решение об отказе в возбуждении уголовного деяя**.*

Кроме этого, суд тщательно исследовал все дополнительные доказательства, представленные «Дуэ-

лью», которые были найдены уже в ходе длившегося год рассмотрения этого дела, более того, суд прерывал слушание, чтобы «Дуэль» завершила у нотариуса и представила суду дополнительные доказательства того, что:

— Брод А.С. является одним из заграничных директоров «Union of Council for Soviet Jews»;

— Брод и Новицкий лгали следователям прокуратуры, что не имеют к этой организации никакого отношения;

— Брод лгал, что «Московское бюро по правам человека» ведет свою деятельность якобы на грант ЕС, на самом деле его деятельность, как свое подпольное московское отделение, полностью финансирует «Union of Council for Soviet Jews»;

— деятельность самой «Union of Council for Soviet Jews» в Москве около пяти лет назад была пресечена — у нее были отобрана лицензия и заблокирован счет, а сама она была выдворена из России.

С самого начала дела «Дуэль» настойчиво просила, чтобы Брод лично явился в суд и лично дал объяснения нашим доказательствам его преступной деятельности, «Дуэль» даже просила суд вызвать Брода и Новицкого в качестве свидетелей, но суд на это не пошел, а неоднократные предложения Гагаринского суда Броду прийти на заседания, Брод проигнорировал.

В результате, вступившим в силу решением Гагаринского суда, оставленным в силе Мосгорсудом, **рассмотревшими все материалы проверки прокуратуры ЦАО по делу А. Брода и все заявленные им требования, УСТАНОВЛЕНО, что в нашем заявлении в Генпрокуратуру от 28.03.05. не могут быть признаны не соответствующими действительности наши выводы о том, что:**

— «Резидент иностранной организации «Union of Councils for Soviet Jews», работающей в России конспиративно под вывеской «Московское бюро по правам человека», Александр Брод с соучастниками, получив на имя «Московского бюро по правам человека» деньги на борьбу с расизмом, фактически использует их для разжигания в среде российских граждан-евреев ненависти к остальным народам России с целью вызвать их отъезд в Израиль или сплотить в пятую колонну под управлением еврейских расистов»;

— Брод и его соучастники «убеждают российских евреев, что русские — это страшные фашисты и антисемиты и что евреям нужно уехать в Израиль»;

— полученные «деньги А. Брод направил на организацию системы тотального подчинения российской прессы еврейским расистам — на слежку за публикациями в российской прессе, фабрикации исков и заявлений в правоохранительные органы на журналистов, не желающих подчиняться еврейским расистам»;

— «...ввиду преступности своих целей, А. Брод часто действует через подставных лиц, собранных еврейскими расистами в некий еврейско-расистский «Союз евреев-инвалидов и ветеранов войны».

На наш взгляд, таких судебно установленных фактов вполне достаточно, чтобы возбудить против Брода уголовное дело по признакам статей 282 и 275 УК РФ, тем более что суд установил эти факты по инициативе самого Брода, а не по интригам каких-то враждебных Броду сил.

20 февраля 2007 года мы отправили на адрес Генерального прокурора заявление (вручено 28.02.07.) с просьбой возбудить против А.Брода уголовное дело по этим, вновь вскрывшимся в Гагаринском суде обстоятельствам (прилагается), но **ответ до сих пор не получен.**

2. 22 сентября 2006 года на заседании Пресненского суда по отмене предупреждение выданных газете «Дуэль» Росохранкультурой, с целью показать связь Министерства культуры и «Union of Council for Soviet Jews», мне удалось убедить суд допросить как свидетеля В.Ю.Дашевского, присутствовавшего на каждом заседании в качестве наблюдателя от А.Брода. Это оказалось для Дашевского неожиданностью, и он, изворачиваясь, все же был вынужден сообщить суду о своей связи с Росохранкультурой, и о инициативе еврейских расистов в инициировании дела по закрытию «Дуэли». Дашевский, вынужденно рассказав в суде то, что Росохранкультура скрывала, сильно возбудился.

В связи с чем, в перерыве заседания суда, не обращая внимания на моего адвоката Г.И.Журавлева, Дашевский трижды подходил ко мне с намеками и угрозами физической расправы, суть которых сводилась к тому, что я напрасно думаю, что в Московском антифашистском центре только он и Прошечкин, на самом деле у них много людей, о которых никто не знает, и не дай бог мне с этими людьми познакомиться, поскольку они с Прошечкиным знают, где я живу, и способны в любой момент этих людей использовать. И то, что этого до сих пор не произошло, объясняется тем, что Прошечкин меня пока жалеет и только поэтому до сих пор не дает команды своим людям, но терпение Прошечкина не безгранично. Видя состояние Дашевского, я его подначил словами О. Бендера, дескать, когда я был маленьким, то меня можно было напугать простым финским ножом, но сейчас я уже не в тех годах, чтобы выслушивать угрозы от таких типов, как Дашевский с Прошечкиным. Это Дашевского взбеленило: он сначала отбежал от нас, но сразу же вернулся и спросил, слышал ли я, что произошло в Петербурге? А затем дал понять, что **отмо-**

розки «Анти-фа», устроившие массовые беспорядки в Петербурге 17.09.06, нанесшие ножевые ранения участникам мирного пикета, действовали там по команде Прошечкина.

Газета сообщила эту информацию Генеральному прокурору в заявлении от 2 октября 2006 года (прилагается). В этом заявлении мы пояснили, что В.Дашевский — один из доверенных пособников резидента "Union of Councils for Soviet Jews" А. Брода, а сам А.Брод, пропуская поступающие из-за рубежа большие деньги через московское отделение "Union of Councils for Soviet Jews", с помощью Прошечкина может нанимать и оплачивать беспорядки хулиганствующей шпаны, как под видом «борьбы с русским фашизмом», так и под видом активизации «русского фашизма». В заявлении мы просили проверить, не являются ли А. Брод, Е. Прошечкин и В. Дашевский организаторами преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 и 212 УК РФ.

Наше данное заявление в конечном итоге 7 декабря 2006 года было переслано в УФСБ по Москве и Московской области, но никакого ответа по существу газетой не получено.

Такое поведение правоохранительных органов наводит на мысль, что они умышленно уклоняются от противодействия даже самому наглому еврейскому экстремизму.

В связи с этим прошу вас, Андрей Николаевич, сделать депутатский запрос Генпрокурору, почему прокуратура не реагирует и даже не отвечает на заявления газеты «Дуэль» от 02.10.06 и 20.02.07?»

Депутат Савельев такой запрос сделал, и газета, в конце концов, все же получила из Генпрокуратуры ответ № 27\02—122-05 от 04.07.07 следующего содержания.

«Ваше обращение, поступившее от депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Савельева А.Н., относительно деятельности А.С. Брода, а также о мерах реагирования, принятых в связи с предыдущими обращениями, касающимися деятельности Брода А.С., Генеральной прокуратурой Российской Федерации рассмотрено.

Установлено, что Ваши доводы о совершении Бродом А.С. преступлений ранее были проверены прокуратурой ЦАО г. Москвы в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. По результатам проверки 07.10.2005 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием событий преступлений, предусмотренных ст. 282 и 144 УК РФ.

24.11.2005 и 26.02.2006 Следственной службой ФСБ РФ по г. Москве и Московской области также в возбуждении уголовного дела в отношении Брода А.С. было отказано за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст.275 УК РФ.

С учетом Ваших доводов материалы проверок изучены в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Процессуальные решения признаны законными и обоснованными, оснований для их отмены не имеется.

Заместитель начальника управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму

А.Г. Жафяров».

Начнем с того, что на заявление газеты в отношении Брода, Прошечкина и Дашевского Генпрокуратура не ответила даже по требованию депутата, — ну, не будет про-

куратура пресекать бандитизм еврейского лобби, — ну, никто не заставит! А на первое заявление смотрите, как ловко ответили: я им пишу, что выводы проверки прокуратуры ЦАО опровергнуты в суде, а Жафяров мне о том, что прокуратура ЦАО Брода уже проверяла — я ему про живого Фому, а он мне про помершего Ерему.

О чем свидетельствует подобный ответ?

Если бы у Генпрокуратуры действительно были доводы, которыми можно было бы опровергнуть решение суда, то Жафяров их бы привел и не стал бы позориться таким ответом, да еще и под нажимом Госдумы. И если он дал подобный ответ, то это значит, что никаких доводов у Генпрокуратуры нет, что она прекрасно осведомлена о преступной антироссийской деятельности Брода, но никаких мер для пресечения этой деятельности принимать не будет! Так кого Россия имеет в Генпрокуратуре — российских прокуроров или лоббистов израильского лобби?

ЖЕЛАННЫЕ ДЛЯ ПОДЛЫХ И ТУПЫХ

Пожалуй, в данном месте следует рассмотреть вопрос о лоббистах несколько в общем. Обычно во всем винят евреев или израильское лобби, как это делают те же Уолт и Миршаймер, но такие обвинения — это обвинения вшам за то, что те завелись на нечистоплотном человеке. Да, вши виновны, но ведь на чистоплотном человеке они существовать не способны, так почему же надо винить только вшей? Не будет вшей, заведутся блохи или еще какие-нибудь паразиты. Умного и честного чиновника никакое лобби не заставит служить не всему обществу, не своему государству, а иностранному. Так только ли в лобби дело?

То, чем израильское лобби занимается, расставляя своих людей в госаппарате иностранных государств, называется протекционизмом, по-старому, «блатом», и этим занимаются не только евреи — дело это знакомое и понятное всем: «При мне служащие чужие очень редки, — все больше сестрины, свояченицы детки...», — по-моему, именно эти слова почти двести лет назад вложил Грибоедов в уста царского вельможи Фамусова (процитировал по памяти).

Но при протекционизме возникает ситуация, которую не обсуждают, но которая понятна и естественна. Умному и честному служащему протекционизм не нужен, более того, он его оскорбляет, ставя в положение человека бесталанного. Умный и честный чиновник сделает карьеру безо всяких блата и лобби, а вот как быть тупому и подлому карьеристу? Как ему добратся до вождельной кормушки высокой должности? Тут можно сказать, что если бы израильского лобби не было, то тупые и подлые претенденты на выборные и государственные должности в США и у нас, в СССР и России, его бы обязательно организовали.

У американского президента Д. Буша-младшего умственные способности таковы, что при своем IQ он не смог бы устроиться водителем автобуса в Нью-Йорке, а он стал президентом огромной страны. Так кто кому больше нужен — Буш израильскому лобби или израильское лобби Бушу?

Но при устройстве тупых подонков по протекции в любое учреждение у них возникает острый конфликт с умными и честными коллегами и подчиненными. Во-первых, деловая немощность этих лоббистов начинает сиять на фоне нормальных работников, и, во-вторых, их подлость начинает входить в конфликт с честностью порядочных служащих: лоббисты не могут проворачивать свои подлые делишки, пока есть люди, служащие своей

стране и закону. И начинается процесс выдавливания умных и честных работников из захваченных лоббистами государственных учреждений, и начинается комплектование их штата тупыми и подлыми.

Вот пара собственных примеров.

При рассмотрении дел по искам Брода в Гагаринском суде мы очень скоро поняли, что здесь весь состав суда это лоббисты израильского лобби России. Вообще-то, это было видно не только по незаконным решениям, но и по тому презрению, которое люди Брода выказывали к судьям — бродовские сообщники к заседаниям суда практически не готовились и порою не знали даже основных положений тех дел, которые рассматривались в суде. Зачем им это? Ведь они и так дела регулярно выигрывали. Но неожиданно одно из дел попало к судье В.П. Мизяк, а та просто ошарашила нас законным и обоснованным решением, игнорирующим заказ израильского лобби. Но уже через месяц, проходя мимо ее кабинета, я увидел, что табличка с ее фамилией снята, поинтересовался у работников суда, что случилось? Оказалось, что судья Мизяк отправлена в отставку.

В прокуратуре Москвы я по одному из дел разговаривал с прокурором В. Замысляевой, и она возмутилась коллегой В. Юдиным, который возбудил уголовное дело против газеты за перепечатку материала из известного источника. По закону, в таком случае ответственность обязан нести источник информации, а не те, кто информацию перепечатывают. Замысляева сообщила, что подала протест на незаконное деяние Юдина. Несколько месяцев спустя я позвонил по служебному телефону Замысляевой, и голос в трубке сообщил, что Замысляева в прокуратуре Москвы больше не работает, а еще через несколько дней узнал, что Юдин теперь заместитель прокурора Москвы.

Это о том, что происходит с честностью работников правоохранительных органов, при комплектовании их штата методом протекционизма, а теперь о деловых качествах работников этих органов. Оцените приведенную выше статистику. В 1946 году в милиции, прокуратуре и судах работники даже с 7-ю классами образования не так уж часто встречались, численность их была в несколько раз ниже, чем сегодня, тем не менее, преступлений в СССР было в семь раз меньше, чем сейчас. Конечно, причин в этом несколько, но, согласитесь, деловые качества работников правоохранительных органов тоже ведь что-то значат.

УНИЧТОЖЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА И МЫСЛИ

Уолт и Миршаймер сообщают, что все основные СМИ США находятся под контролем израильского лобби, но формальная свобода слова в США все же существует, поскольку правду имеют возможность говорить небольшие газеты и радиостанции. Для израильского лобби в США это не опасно, поскольку вопли лоббистов в основных СМИ заглушат любую правду. В России же дело обстоит гораздо круче.

18.06.07 на ежегодной конференции журналистов в Гамбурге Президенту России Владимиру Путину, единственному главе государства в семилетней истории этой конференции, была присуждена антипремия «за уничтожение независимой журналистики». «Свободная пресса России», как говорится, облизнулась и промолчала...

Через четыре месяца 17.10.07 в ежегодном докладе «Репортеров без границ» (RWB) «О свободе прессы в мире» Россия заняла 144-е место из приведенных в списке 169 стран, опередив, скажем, Саудовскую Аравию, за-

нявшую 148-е место. Должен сказать, что RWB незаслуженно польстил России, поскольку в вопросе свободы прессы в списке 169 стран Россия должна занимать не 144-е, а 170-е место. Именно так — через некоторый промежуток после всех остальных стран.

Журналисты мира, плохо зная реалии России, больше обращают внимание на громкие убийства российских журналистов, к примеру, Анны Политковской, о которых вынуждена кое-что писать и пресса правящего режима России. Но ведь убийства журналистов России — это только вершина айсберга проблемы.

Как много на том же Западе, к примеру, знают о журналисте Юрии Шутове, написавшем несколько книг о коррупции ближайшего окружения Путина? Против Шутова режим сфабриковал уголовное дело о бандитизме, да так грубо, что обычный открытый суд Шутова оправдал. Тогда его, уже оправданного судом, вновь тут же арестовали, продержали в тюрьме несколько лет и уже закрытым, тайным судом приговорили к пожизненному заключению. Чем это лучше убийства А. Политковской?

А что на Западе знают о главном редакторе издававшейся в Москве газеты «Молодой коммунист» Игоре Губкине? Его обвинили в сфабрикованном убийстве бизнесмена во Владивостоке, которого он не знал, с которым он никогда не встречался и не имел никаких дел. И суд во Владивостоке за это убийство приговорил его к 14 годам заключения. В России по закону суд не может рассматривать дело об убийстве, если не выяснен мотив убийства — ведь это могло быть и убийство в состоянии аффекта или самообороны. Но этот закон в России действует, если речь идет не о журналисте, а вот журналиста Губкина посадили в тюрьму за «убийство без мотива», а потом на закрытом суде в Москве еще и увеличили срок заключения до 19 лет. Можно не знать подробностей дел,

сфабрикованных правящим режимом России на журналистов Шутова и Губкина, но ведь понятно, что, будь эти журналисты действительно хоть сколько-нибудь виновны в том, в чем их обвинили, их бы судили открытым судом, а не тайно.

Но это уничтожение российских журналистов физически или заключением в тюрьму хоть как-то отражается в мире, а вот что мир знает о тайном и планомерном удушении российской независимой журналистики путем тихого судебного закрытия изданий и физических препятствий работе журналистов, инициаторами которых является израильское лобби? Как я же писал, в России для этого используется принятый в 2002 году и после того уже три раза «усовершенствованный» Госдумой и президентом Путиным закон «О противодействии экстремизму». Давайте об этом несколько подробнее.

Итак, по приказу израильского лобби Президента и Госдуме России страшно озаботили экстремистские преступления, которые приходится в пропорции 1 на 15 000 убийств, грабежей и воровства. Что же это за такое страшное преступление?

Пример. 18.06.2007 года прокуратура города Можайска по уголовному делу № 69251 привлекла в качестве обвиняемого М.В. Сафонова за то, что тот *«в не установленном следствием месте, у не установленных следствием лиц, в не установленном следствием тираже...»*, — (все это следствию еще нужно выяснить), — *приобрел DVD-диски,— (внимание!)*— с фильмом *«Еврей Зюсс»*. Для справки: этот страшный экстремистский фильм снят по роману классика мировой литературы еврея Лиона Фейхтвангера и повествует о событиях XVII века — о родоначальниках известной банкирской семьи Ротшильдов. Этот фильм свободно демонстрировался в СССР и формально не запрещен и в путинской России, но по ста-

ть 282 Уголовного кодекса России, М.В. Сафонову грозит тюремное заключение сроком до 2 лет за этот «экстремизм». А на Западе возмущаются, что не расследуется убийство Политковской. А когда его расследовать, если прокуратура России занята расследованием вот таких страшных экстремистских преступлений?

Вам смешно? А учредителю и бывшему главному редактору Всеславянской издательской группы «Русская Правда» Александру Аратову не смешно. Судья Зюзинского районного суда Москвы И. Синицына 20 июня 2007 года, рассмотрев уголовное дело № 333227, возбужденное по доносу Брода, настоянием прокурора В. Юдина, приговорила журналиста Аратова к 3 годам лишения свободы за перепечатку дискуссии об Иисусе Христе. Как вам это в XXI веке?

Еще пример. В Петербурге губернатору не понравилась местная газета «Петербургский час пик», и Министерство культуры тут же вынесло этой газете незаконное предупреждение за публикацию в карикатуре свастики. В России никто не должен знать, как выглядит свастика?! Газета обратилась за защитой к правосудию, но Октябрьский районный суд Петербурга и городской суд в угоду режиму утвердили это беззаконие. Экстремизм!!

Как вы понимаете, на самом деле правящий режим в России, под которым надо понимать израильское лобби, не волнуют предки Ротшильдов, Иисус Христос и тем более свастика, которая демонстрируется во всех музеях, фильмах и фотодокументах времен Второй мировой войны. И закон «О противодействии экстремизму» не имеет никакого отношения к борьбе с преступностью — он принят специально для того, чтобы ликвидировать в России последние остатки свободы слова и независимости прессы. Достаточно бегло взглянуть на этот закон, чтобы увидеть, что весь его текст посвящен тому, как проку-

ратуре и судам прекращать деятельность средств массовой информации и оппозиционных путинскому режиму общественных объединений. По этому закону для ликвидации СМИ нужно, чтобы Министерство культуры или прокуратура вынесли этому СМИ два предупреждения «за экстремизм». И если уж экстремистскими считаются произведения классиков мировой литературы, то Министерство культуры России, как Брод сам сообщил — его «партнер», по заданию путинского режима или израильского лобби признает экстремистским все, что вы напечатаете или скажете.

Искать защиты свободы слова и прав человека в судах России, как вы уже должны догадаться, бесполезно. Лучше обратиться к бандитам — у тех совести больше. Вот собственные примеры газеты «Дуэль».

Летом 2006 года мы подали в Пресненский районный суд Москвы заявление с требованием признать незаконными предупреждения, вынесенные газете «Дуэль» Министерством культуры России. Суд в рамках гражданского дела № 2-71/2007 целый год рассматривал, есть ли в публикациях «Дуэли» экстремизм, а потом 04.06.07 судья С. Максимкин признал предупреждения Министерства культуры законными в связи с тем (оцените судебный юмор!), что газета «Дуэль» **не просила** суд их рассмотреть. То есть цинично отказал газете в судебной защите, а Московский городской суд решение судьи Максимкина утвердил!

(Картинка, чтобы вы прочувствовали атмосферу российского суда. Судьи России должны вести дела, одетые в судейские мантии. Максимкину судейская мантия была тяжела, поэтому он снял туфли, обул шлепанцы, расстегнул на груди клетчатую рубашку без галстука и так, по-домашнему, вершил российское, так сказать, правосудие.)

Согласно статье 33 Конституции России граждане России имеют право писать заявления в государственные органы, а пресса России имеет обязанность освещать деятельность этих органов. Поэтому законом запрещено рассматривать в судах опубликованные в газетах заявления граждан в государственные органы на предмет соответствия действительности сведений, содержащихся в этих заявлениях. (Газета просто обязана сообщить о решении государственного органа по этому заявлению.)

Но если речь идет о шельмовании независимой прессы России, то такие заявления рассматриваются с возложением денежных штрафов на прессу. Заместитель председателя Гагаринского районного суда Москвы Т. Долгова по делу против газеты «Дуэль» 17 ноября 2006 спокойно плюнула на Конституцию и закон, и в свое решение вписала:

«Довод ответчиков о том, что оспариваемый истцом текст является содержанием заявления в Прокуратуру, а не статьей, в связи с изложенными обстоятельствами не обоснован. Заявление о предполагаемом преступлении предъявляется в компетентные органы для проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а не публикуется в газете для ознакомления с ним неопределенного круга лиц».

И 13 февраля 2007 года коллегия Мосгорсуда, в составе судей Е. Базьковой, И. Ионовой и Д. Харитоновой, это надругательство над Конституцией, естественно, оставила в силе.

А судья этого же Гагаринского суда Л.Цапко 13.04.2007 (дело № 185), сама выдумала текст, в публикации которого обвинила газету «Дуэль», а коллегия Московского городского суда, в составе судей Е. Базьковой, Д. Харитоновой и Н. Малихиной, 21. 06.2007 года, естественно, обосно-

вали это: «суд вправе указать текст опровержения в иной редакции». Ну, в каком еще государстве мира суд вправе наказать СМИ за судом же и придуманный текст?!

И, конечно, в деле удушения независимой прессы и свободы слова в стороне не остается ФСБ, в девичестве КГБ, старательно укомплектованное израильскими лоббистами.

«Дуэль» — газета, специализирующаяся на дискуссиях, и летом 2006 года на ее страницах велась дискуссия о том, определяет ли национальность мировоззрение человека. Один из 12 участников дискуссии, доказывая свою русскую национальность, в большом письме в нескольких словах высказал и убеждение, что нынешнее Российское государство — это жидовское государство, и это жидовское государство должно быть уничтожено, поскольку оно не защищает интересы всего народа России. Иметь такие убеждения формально дает право статья 29 Конституции России:

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Прекрасная статья Конституции, но если речь идет об уничтожении независимой журналистики по заданию путинского режима, то кто в ФСБ и Прокуратуре России будет обращать внимание на Конституцию? И спустя год после публикации упомянутого письма в газете, уже заместитель прокурора Москвы В. Юдин, непосредственно уничтожающий свободу слова в Москве, потребовал от ФСБ возбудить уголовное дело против газеты «Дуэль», поскольку: *«Посягательство на статус России, как суверенного государства и его политический режим являются посягательством на основы конституционного строя России, а уничтожение России является крайней формой посягательства на ее безопасность»*. Интересно, что в том давнишнем опубликованном письме нет ни слова о каких-либо насильственных действиях по отношению к кому-либо или об изменении Конституции России, а тем более «жидовской России», но даже если бы это и было, то статья 29 Конституции, как видите, дает право не только на подобные убеждения, но и на пропаганду этих убеждений. Однако прокуратуре Москвы плевать на Конституцию, и заместитель начальника Следственной службы ФСБ Москвы Е. Евсеев 30.07.2007 года возбуждает уголовное дело № 172060, а в рамках этого дела 8 октября конфискует у меня, главного редактора «Дуэли», компьютер с материалами журналистских расследований, собранными за многие годы. То есть, практически лишает меня возможности вести журналистскую деятельность.

Рвение прокурора Юдина умиляет. Осенью 2007 года Юдин подал в суд иски с требованием запретить сразу 25 «экстремистских книг», выпущенных издательством В. Корчагина, причем, среди этих книг есть и брошюра, состоящая из 100 цитат из Талмуда. Сам прокурор Юдин

неприкрытый лоббист, но в своем рвении выслужиться перед лобби, ему, как видите, уже некогда смотреть, что именно он признает «экстремизмом». Ему главное — прекратить деятельность независимых изданий, на которых израильское лобби указало: «Фас!»

Между тем, формально Конституция России и журналисты не беззащитны. Статья 278 Уголовного кодекса предусматривает наказание для лиц, находящихся у власти России, за действия, *«направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации»*, а статья 144 УК за *«воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов... совершенное лицом с использованием своего служебного положения»*. Но ведь насильственно меняют конституционный строй, удушают свободу слова и независимую журналистику с использованием своего служебного положения судьи и прокуроры — что же, они сами себя наказывать будут?

И пока в России не начнут судить судей и прокуроров, уничтожающих независимость прессы, говорить о свободе слова в России просто смешно.

Возвращаясь к тому, что по уровню свободы прессы Россия поставлена в рейтинге впереди Саудовской Аравии. Упомянутый прокурор Юдин в России в настоящее время добивается запрета моей книги, часть текста которой перенесена в эту книгу, а университет имени короля Сауда попросил мое разрешение на перевод и издание этой книги в Саудовской Аравии. Так почему Россия по уровню свободы прессы в рейтинге стоит впереди Саудовской Аравии?

Так что Россия вам не Америка — тут израильское лобби имеет возможность установить в прессе свой полностью фашистский режим.

И ПРЕЗИДЕНТ ТОЖЕ

И, наконец, а что же гарант Конституции — президент России? Он-то почему спокойно смотрит на ликвидацию Конституции и установление в стране фашистского режима? За какие места израильское лобби держит его? Оценить этот вопрос довольно интересно.

Пример. Что такое Брод и чем он занимается в России, вы уже поняли. Между прочим, заслуга газеты «Дуэль» только в том, что мы первые указали на преступную деятельность А. Брода, послав в Генпрокуратуру, Госдуму и Минюст заявления еще в марте 2005 года. А 16 августа депутат Госдумы Н.В. Курьянович направил запрос генпрокурору России в котором констатировал:

«Ярким примером подрывной антигосударственной деятельности может служить так называемое «Московское бюро по правам человека» во главе с г-ном Бродом... Информационная диверсия, направленная против Российского государства, — вот основной вид деятельности сообщества под названием МБПЧ».

Несколько ранее Курьяновича 13 представителей российских правозащитных организаций, среди руководителей которых много евреев по национальности и, в том числе, четыре представителя МБПЧ в регионах, распространили открытое письмо, в котором заявили: *«Мы просим не воспринимать А. Брода как представителя правозащитного и антирасистского движения в России... Мы очень опасаемся, что продолжение проекта МБПЧ под руководством Брода нанесет еще много ущерба».* Подписали это письмо: Александр Аксельрод, московский офис Антидиффамационной Лиги; Александр Бехтольд, координатор проекта МБПЧ по Хабаровскому краю; Со-

фия Иванова, координатор проекта МБПЧ по Рязанской области, «Мемориал»-Рязань; Алексей Козлов, координатор проекта МБПЧ по Воронежской области, Фонд «За экологическую и социальную справедливость»; Борис Крейндель, координатор проекта МБПЧ по Томской области, Томский областной антифашистский комитет; Александр Осипов, Правозащитный центр «Мемориал», Москва, и другие. То есть Брод не просто та еще штучка, но это штучка хорошо известная всем.

Еще штрих. Брод в России орудует «под крышей» правозащитника. Представим, что вы, поверив, что в России есть такое право человека, как свобода слова и убеждений, начнет громко говорить: «Долой Путина!» А вам тут же омоновец — дубинкой по тылке, вы в суд, а там тетка в балахоне — вас в кутузку. Ну, какое же это право на свободу слова? Вам захочется пожаловаться правозащитнику, но для этого вам нужно с ним встретиться. Если речь идет не о Московском бюро по правам человека и не о Броде, то это не сложно, но Брод — это штучка особая. Вот захотело ТВЦ взять интервью у меня и у Брода. Со мною проблем нет — мои телефоны немедленно нашли, а выяснить, где в Москве находится это славное Московское бюро по правам человека, не сумели — справочная служба сообщила, что телефоны МБПЧ не зарегистрированы, а его адрес представлен абонентским ящиком. Брод — это подпольный правозащитник. И разыскало его НТВ только с помощью депутата Савельева, чьи книги Брод требует запретить. А чего удивляться — это же израильский Штирлиц.

И вот, казалось бы, в мои-то годы удивляться?! А ведь удивляюсь! Вот прочтите это сообщение:

«На первом этапе президент своим указом утверждает 42 члена Общественной палаты из числа авторитетных в стране людей. В новый список впервые во-

или правозащитники — президент фонда «Холокост» Алла Гербер и глава Московского бюро по правам человека Александр Брод» («Газета», 28.09.2007).

Как вам, президент Путин?

Есть старый анекдот. Жена с любовником в постели, а тут муж внезапно возвращается и любовник затаился под кроватью. К ней подходит трехлетний сынишка, наклоняется, смотрит на любовника и удивляется: «Не дышишь? А как дышал, когда папы не было!»

Я вспомнил, как бодро дышал президент Путин всего за два года до этого: *«Категорически возражаю против финансирования из-за рубежа политической деятельности в Российской Федерации. Категорически возражаю! Ни одно уважающее себя государство этого не допускает. И мы не допустим»*, — говорил он 20 июля 2005 года на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека в Кремле. А теперь не дышит, а теперь Брода в Общественную палату засунул. Отчего так? Есть версии?

У меня есть. Власть в России обворовывает Россию, но украденные деньги в России хранить опасается и хранит их в банках за рубежом. А тамошние банки под еврейским контролем, и будешь себя неправильно вести — не получишь у этих банков своих честно украденных денег. Пока нынешняя власть у власти, она еще может авторитетом России (скажем, угрозой перекрыть газовую трубу) эти деньги сохранить — может себе позволить в некоторых случаях дышать бодро. Но когда она после выборов уходит в тираж и теряет влияние на трубу, то тут уж им надо затаить дыхание. А ведь в начале 2008 года у нас выборы президента, посему, хочешь не хочешь, а подпольного резидента Union of Council for Soviet Jews Брода засунешь не то что в Общественную палату, а и сразу в премьер-министры.

Вот теперь и оцените — имело ли для Гитлера смысл взять себе в союзники сионистское лобби тех стран, с которыми он воевал? Ведь, скажем, сегодня зачем вести разговоры с каким-то там Путиным о политическом курсе России, если сразу можно тайно решить этот вопрос с Сурковым и остальными главарями израильского лобби в России? В те годы маразма в этом деле было, конечно, поменьше, тем не менее, зачем Гитлеру нужно было решать вопросы с президентом США Рузвельтом или премьер-министром Великобритании Чемберленом, если он мог тайно решить эти вопросы с какими-нибудь тогдашними сурковыми?

Глава 3

НЕСЧАСТНЫЙ НАРОД

О КРИТИКЕ ЕВРЕЕВ

Ладно, — скажут мне оппоненты, — положим, сионизм с его лобби был нужен Гитлеру, но этот антисемит Гитлер зачем был нужен сионистам??

Сегодня и СМИ, и «официальные источники» почти повсеместно вдальбливают в голову населения мысль, будто Гитлер-то и начал войну для того, чтобы уничтожить евреев. Но ведь сионизм, как нам опять-таки вдальбливают в голову, это евреи и есть, как же они с Гитлером могли быть союзниками? Поэтому нам снова необходимо отвлечься, но теперь уже на некоторые особенности как самих евреев, так и политического объединения евреев — сионизма.

Еврейскими расистами и израильскими лобби всех стран введено практически в закон, что о каких-либо недостатках евреев имеют право говорить только евреи, а остальные гои (неевреи), обязаны только восхищаться еврейскими умом и добродетелью. И если какой-то мерзкий гой посмеет критиковать евреев, то этому гою тут же вешается кличка «антисемит». Меня это не сильно пугает, тем не менее, начну с того, что по вопросу еврейских недостатков дам слово еврею, не без оснований считаю-

щемуся выдающимся. Правда, я очень скептически отношусь к «гению» этого ученого, его научные изыски считаю околонаучным бредом, тем не менее, он был евреем, видел еврейство изнутри и посему вполне мог быть компетентным в вопросах еврейских недостатков. Звали этого ученого Карл Маркс.

В 1843 году он дискутировал с Б. Бауэром о путях эмансипации (уравнения в правах) евреев в Европе и так охарактеризовал сущность своего народа (выделено Марксом).

«Поищем тайны еврея не в его религии, — поищем тайны религии в действительном еврее.

Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие.

Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги.

Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег — следовательно, от практического, реального еврейства — была бы самоэмансипацией нашего времени.

Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а следовательно и возможность торгашества, — такая организация общества сделала бы еврея невозможным. Его религиозное сознание рассеялось бы в действительном, животворном воздухе общества, как унылый туман. С другой стороны, когда еврей признает эту свою практическую сущность НИЧТОЖНОЙ, трудится над ее упразднением, — тогда он высвобождается из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела человеческой эмансипации и борется против крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения.

Итак, мы обнаруживаем в еврействе проявление общего современного антисоциального элемента, доведенного до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором евреи приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие; этот элемент достиг той высокой ступени развития, на которой он необходимо должен распасться.

Эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства. Еврей уже эмансипировал себя еврейским способом».

(Тут, надо сказать, использована игра слов, поскольку Маркс имеет в виду эмансипацию человечества не от евреев, как народа, а от торгашества, от власти денег. Употребление слова «еврейство» («Judentum») в смысле торгашества связано здесь у Маркса с тем, что в немецком языке слово «Jude», кроме своего основного значения — «еврей», «иудей», употреблялось также и в смысле «ростовщик», «торгаш».)

Бауэр утверждает очевидные вещи — то, что евреям это уравнивание в правах с остальными европейскими народами не сильно и требуется, поскольку: *«Еврей, который, например, в Вене только терпим, определяет своей денежной властью судьбы всей империи. Еврей, который может быть бесправным в самом мелком из германских государств, решает судьбы Европы»,* — пишет он. А Маркс к этой цитате добавляет, что дело с евреями значительно хуже, поскольку евреи еще и развратили христиан:

«Мало того, практическое господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения в том, что сама проповедь Евангелия, сан христианского вероучителя превращается в товар, что

обанкротившийся купец начинает промышлять евангелием, а разбогатевший проповедник Евангелия берется за торговые махинации».

Короче, по Марксу, евреи — это гнусный и алчный народец, но исправление его предлагается чисто Марксовым способом, при котором человек рассматривается, как бездушная машина. Нужно, оказывается, уничтожить деньги, после чего евреям не на чем будет проявлять свою алчность и им придется волей-неволей стать приличными людьми.

Я, конечно, видел евреев тупых и алчных — после того, как израильское лобби обосновалось в России с комфортом, только таким и дают слово в СМИ. Но я, кроме этих животных, знаком с множеством евреев, о которых просто глупо говорить, что деньги — это их мирской бог. Мало этого, я знаю и массу лиц иной национальности, которые ведут себя хуже Марксовых евреев, но утверждать, что они заразились от евреев, было бы глупо.

В результате, этот «научный» анализ еврея Маркса характерной сущности евреев к науке не имеет отношения. То, что для части евреев деньги являются богом, это не причина, а следствие другой особенности социальной жизни этого народа, о которой еврей Маркс даже не упоминает. Придется этим вопросом заняться мне — гою.

НЕБРОСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ СИОНИЗМА

Цель сионизма — создание для евреев своего собственного государства. Это цель официальная, и против нее возразить нечего, да и нет смысла возражать. Возникла эта идея почти 200 лет назад. К тому времени евреи, благодаря своей международной сплоченности, захватили

главенствующие позиции в финансовом деле, т.е. стали главными мировыми ростовщиками, как видите, в немецком языке национальность еврея и профессия ростовщика назывались одним словом. Не все евреи, разумеется, управляли финансовыми делами мира, а только определенная еврейская верхушка, но достижения ее были впечатляющи. Апологет сионизма пишет:

«В 1807 году в Берлине было больше еврейских банковских учреждений, чем нееврейских. Признавалось что без них ни одно европейское правительство не могло бы получать займы на протяжении всей первой половины XIX столетия. Приведем лишь один пример: только в первом десятилетии этого века более 80% правительственных займов Баварии было обеспечено еврейскими банкирами»⁴.

Вслед за банковским делом евреи стали энергично осваивать тогда только нарождающиеся отрасли человеческой деятельности — газетное дело и писательское ремесло, постепенно прибирая в свои руки общественное мнение стран пребывания. А это привело к тому, что уже во второй половине XIX века практически все страны Европы уравнивали евреев в правах с коренным населением. (К Первой мировой войне не сделали этого формально только Россия и Испания.) Реально такое положение могло бы привести к полной ассимиляции и исчезновению евреев через два-три поколения. Но этот процесс не пошел благодаря религиозной части еврейства (с исчезновением евреев исчезла бы необходимость и в раввинах), и эта часть еврейства начала выдвигать контридею — идею не ассимиляции евреев в странах пребывания, а создания евреями своего еврейского государства. Эта идея находилась в стадии обсуждения и даже частичной или подгото-

вительной реализации начиная с начала XIX века, но организационно оформилась в политическое движение евреев — сионизм — только к его концу. Это общеизвестные факты, которые свободно и легко обсуждаются.

Но есть у сионизма одна неброская особенность. Надо думать, что если не все, то, по меньшей мере, очень многие евреи не против того, чтобы в мире было еврейское государство, и даже готовы ссудить его строительство деньгами, но основная масса даже самых искренних энтузиастов сионизма категорически отказывается в таком государстве жить. Заметьте, что даже сегодня, спустя 200 лет после возникновения идеи Израиля и через 60 лет после его образования, в Израиле живет едва ли пятая часть евреев мира и уж, во всяком случае, их там меньше, чем в одном Нью-Йорке.

Таким образом, перед романтиками сионизма, такими, как Теодор Герцль, перед людьми, положившими свою жизнь на алтарь создания еврейского государства, стояла задача огромной, неразрешимой трудности: в еврейском государстве должны жить евреи, а евреев, желающих жить в таком государстве, практически не было. (Очень мало желающих жить в Палестине было и среди самих романтиков сионизма, как говорится, «мы больше пользы принесем в тылу — в Париже».)

Вот эта неброская особенность сионизма, которая легко видна даже сегодня (достаточно включить телевизор), но которая особенно бросалась в глаза всем и в те времена, когда Израиля еще не было.

Подчеркнем эту мысль: главным препятствием созданию еврейского государства было отсутствие достаточного количества евреев, которые бы согласились в нем жить.

Причина этому тоже легко определяется. Представьте, возможно ли государство, в котором живут только

банкиры, юристы, музыканты, журналисты, артисты и комики-пародисты, но нет крестьян? Что будут кушать все вышеперечисленные?

А ведь за два тысячелетия существования еврейской диаспоры во всех странах мира евреи ни в одной из стран никогда не занимались производительным трудом, тем более — крестьянским. Множество стран принимало огромные усилия к тому, чтобы окрестянить евреев, но потерпели полное фиаско. В том числе и огромная Российская империя, которая в свое время сумела справиться с Наполеоном, но заставить евреев заниматься сельскохозяйственным трудом не смогла, несмотря на огромные денежные вливания в этот проект.

И вот эта особенность еврейского менталитета — категорический отказ от производительного труда, который обеспечивает жизнь нации и государства, — тоже хорошо всем видна, но обсуждается крайне редко, даже если обсуждается вскользь. Поэтому стоит остановиться на этой особенности несколько подробнее.

Несколько лет назад А. Солженицын, забытый и ЦРУ США, и «пятой колонной» России, написал книгу о евреях «200 лет вместе». Видимо, полагал, что подобная тема приподнимет уважение к нему населения России. В книге не забыта и затронутая нами тема, по которой Солженицын делает вывод: евреи, дескать, сельским хозяйством могут заниматься только на родной земле — в Израиле. Книга широко рекламировалась, и еврейская диаспора на нее откликнулась. «Еврейская газета» (№ 38, 2001, с. 5) живо на этот вывод прореагировала, назвав солженицынский маразм мысли последствиями «*магии еврейских мифов*». И выдвинула свою версию, сославшись на фальшивку, состряпанную век назад от имени русского писателя Н. Лескова. Согласно ей, есть две причины того, что евреи не занимаются крестьянским трудом: они

за тысячелетия отвыкли от такого труда — это, во-первых, страх еврейских погромов не давал им прочно осесть на земле; это, во-вторых, при бегстве от погромов землю, в отличие от денег, с собой не возьмешь.

Наивность подобных объяснений требует исследовать этот вопрос подробнее, поскольку без него трудно понять мотивы действий сионистов перед Второй мировой войной.

ЧИСЛА И ФАКТЫ

Итак, идея создания еврейского государства с середины XIX в. щедро финансировалась еврейскими магнатами. И уже с тех времен евреи с энтузиазмом брали деньги на переселение в Палестину, но с этими деньгами сматывались в другие страны, действительно поясняя, что они за тысячи лет гонений отвыкли от сельскохозяйственного труда. Поэтому наивные сионисты первую сельскохозяйственную школу для обучения евреев крестьянским премудростям открыли в Палестине в г. Миква еще в 1870 г.⁵ Но, само собой, без толку. До 1914 г. сотни тысяч евреев по сионистским путевкам выезжали в Палестину, а оттуда в остальные части света. На рубеже веков из России, Австро-Венгрии и Румынии выехало 2,5 млн. евреев⁶, а к началу Первой мировой войны в Палестине жило всего 85 тыс.⁷, включая и коренных, живших там постоянно веками. А из всех евреев в Палестине сельскохозяйственным трудом занималось аж 1200 человек и столько же работало в промышленности⁸. Так что выводы Солженицына фактами не подтверждаются — и на родной земле евреев очень трудно соблазнить работой на полях и фермах.

Чуть позже большевистское правительство и пальцем не пошевелило, чтобы пригласить евреев в Москву, а их там, на зависть Палестине, с 28 тыс. в 1920 г. стало 130 тыс. в 1926 г.⁹. Причем никаких школ менеджеров для евреев не строили, но к этому времени 30% взрослого еврейского населения уже работало в органах Советской власти¹⁰. Остальные тоже без дела не сидели: введенная большевиками в Уголовный кодекс статья о спекуляции тут же получила чуть ли не официальное название «еврейской»¹¹. И это при том, что спекуляцией занималась ЧК, а о ней даже еврей Троцкий писал:

«...огромный процент работников прифронтовых ЧК и тыловых исполкомов и центральных советских учреждений составляют латыши и евреи», в то время как «процент их на самом фронте сравнительно невелик и что по этому поводу среди красноармейцев ведется и находит некоторый отклик шовинистическая агитация»¹².

(Вообще-то Троцкому можно было и сообщить, сколько евреев устроилось в ЧК и в Красную Армию благодаря его протекции, а не своей способности там служить. Это ведь вопрос интересный, как интересен и вопрос, сколько евреев устроилось в НКВД, благодаря протекции возглавлявшего Народный комиссариат внутренних дел еврея Г. Ягоды, сколько евреев заняли в Красной Армии командные должности благодаря протекции главного комиссара РККА еврея Я. Гамарника, а не своим способностям командовать войсками? Строго говоря, в те годы в СССР, могло быть и по-другому. Скажем, должность Гамарника занял еврей Л. Мехлис и начал выметать из армии всю дрянь, пролезшую на командные и политические должности, при этом выяснилось, что среди выгнанных про-

цент евреев выше, чем вообще их процент в командно-политических кадрах Рабоче-Крестьянской Красной Армии. И на вопрос по этому поводу, Мехлис ответил, что он не еврей, а коммунист...)

Но вернемся к сионистам. То, что в Палестине в 1914 г. было 1200 евреев — работников сельского хозяйства, не должно нас сильно обманывать, поскольку

«...колонисты из первой алии превратились в плантаторов, и среди жителей этих колоний арабов было больше, чем евреев. По свидетельствам современников, каждый еврейский фермер... обеспечивал работой 3—4 арабские семьи»¹³. «Обеспечивал» — это громко сказано, поскольку «арабы работали по 10—12 часов в день и получали за это 15 пиастров; евреи же добились восьмичасового рабочего дня и еженедельной платы в 30 пиастров»¹⁴... К 1910 г. колонисты владели плантациями, на которых трудились в основном арабские наемные рабочие. Своих детей колонисты посылали учиться во Францию, и многие из них... больше не возвращались в Палестину»¹⁵.

Несмотря на то что об еврейских «крестьян» разбили себе лбы и царское правительство, и сионисты, романтики-большевики с энтузиазмом тратили деньги, наступая на те же грабли. Снова взялись за создание еврейских крестьянских хозяйств и снова на лучших землях — на юге Украины и на севере Крыма. Поскольку в это время украинских крестьян из-за перенаселения вывозили в Сибирь, то эти мероприятия у украинцев любви к евреям и большевикам никак не добавили¹⁶. Более того, в противовес Палестине у большевиков возникла идея создать и еврейское государство — еврейскую республику на Дальнем Востоке. Предполагалось к 1937 г. довести там чис-

ленность еврейского населения до 150 тыс. человек. Своих 3 млн. евреев для этой цели не хватало, поэтому начали импортировать евреев из Польши и Румынии¹⁷. Не будем рассматривать этапы, а просто констатируем, чем это закончилось.

Для занятия сельским хозяйством в Крыму подъемные деньги получили 47 740 человек, к 1939 г. в деревнях оставалось 18 065 евреев¹⁸. Численность Еврейской автономной области на Дальнем Востоке к этому году достигла 108 938 человек, из них 17 695 евреев, из которых на селе жило 4404 человека¹⁹. Евреи в своей массе ясно давали понять, что работать на полях их ни царизм, ни капитализм, ни сионизм, ни социализм не заставят!!!

Но все же именно в СССР идеи свободного труда в справедливом государстве, в котором высшим почетом и уважением пользуются рабочие и крестьяне, дали максимальный эффект. И пусть не в еврейских колхозах, пусть и не на еврейских предприятиях, но в сельском хозяйстве и промышленности СССР начало работать такое количество рабочих и крестьян — евреев, которое и не снилось сионистам за сто лет их пропагандистской работы: перед Второй мировой войной из примерно трех миллионов общей численности, около 900 тысяч евреев (вместе с семьями) были заводскими рабочими и 300 тысяч — крестьянами.

Да, сегодня в Израиле есть и евреи-крестьяне. Вот, к примеру, израильский журнал «Алеф» за август 2001 г. дает статистику еврейских крестьян из общей численности еврейского населения Израиля в шесть миллионов человек:

«За прошедший год население кибуцев сократилось на 4 тысячи. В 1999 г. в них проживали 62 тысячи человек, а в 2000-м — 58. Кроме того, 3100 человек взяли отпуск из кибуцев, и большинство из них, скорее всего, обратно не вернутся».

И я, безусловно, верю, что в этих кибуцах (сельхоз-предприятиях, организованных на принципах коммуны) завхозы, завсклады, секретари, учетчики и контролеры — все евреи. А кто по национальности те, кто реально работает на полях и фермах?

ИЗРАИЛЬ-МОСКВА?

Несколько лет назад мне дали почитать книгу Вадима Томашпольского «Наоборот и другие возмутительные писания». Книга издана «бешеным тиражом» — 150 экземпляров, характерным для «культурного Израиля» и нынешней России. Посему я перепечатал ее с сокращением в «Дуэли». Томашпольский не журналист-профессионал (хотя как профессионал превосходит стада журналистов), в СССР он был организатором производства, и хорошим организатором, поэтому, поработав на производствах в Израиле, вполне компетентно описал то, что там происходит. Вот, что он увидел.

«Некоторое время назад мне довелось рвать жилы в одном отдельно стоящем цехе, расположенном минутах в пятнадцати езды от основного завода, завода-гиганта. На гиганте пахало около сотни трудящихся. Там же базировался административно-надзирательский костяк, то есть прорва огромных, больших, средних и малых начальников». У этого «завода-гиганта» «снабжение идеальное, кадры надрючены до совершенства, технология отлажена еще в период между турецким и английским игом и с тех пор не менялась, продукцию хватают даже в Монголии вследствие ее редкостно низкой цены, а низкая цена вытекает сами понимаете из чего...»

Набравшись опыта, он так суммировал свои наблюдения.

«Ко многим определениям, данным Израилю пишущим и непишущим людям, я бы добавил и такое: это СТРАНА ПРОВЕРЯЛЬЩИКОВ. Ани эвдок (я проверю)! — это почти стопроцентно ожидаемая и сбывающаяся реакция нормального израильтянина на любое предложение, сообщение, а уж тем более — просьбу Что же касается так называемой производственной сферы, то здесь контроль есть основное и единственное содержание труда непроеизводственного персонала.

Чем, например, можно объяснить тот поразительный факт, что израильские предприниматели явно во вред своему карману держат такую армию капо (так называли вербуемых из самих заключенных надзирателей в немецких концлагерях. — Ю.М.), которая сопоставима, а иногда и превышает по численности количество подлежащих надзору з/к (заключенных. — Ю.М.). Во вред собственному карману — это в Израиле не шутка, это явление абсолютно невероятное. Но — очевидное. При том, что истинным солнцем страны является не жгучее небесное светило, а — ШЕКЕЛЬ.

По-моему, объяснить это можно только таким качеством, как тотальная недоверчивость. Если все врут всем, врут привычно и беззастенчиво, врут побольшему и по-маленькому, если ложью пропитаны все сферы жизни, от быта до политики, если, наконец, вранье есть норма, а правда — редкая диковина, экзотика, то оружие одно: не верить. Никому и никогда. Не верить и проверять. Но и проверяльщиков надо проверять. И проверяльщиков проверяльщиков...»

Томашпольский дает и еще одно очень ценное наблюдение и даже иллюстрирует его таблицей сравнения с СССР. В СССР различного рода «сидельщики» в конто-

рах — чиновники, — не пользовались большим уважением и их должности не считались престижными, а в Израиле этих должностей жаждут, на них устраиваются «по благу», их обладателям дружно завидуют. Общественное мнение жаждет именно такой работы. Пример вожделенной в израильском обществе должности Томашпольский, может, и с излишней злобой, описывает.

«Этому Шмулику чуть больше двадцати. До баг-рута (аттестат зрелости) он не дотянул вследствие необузданной тяги к познанию женской анатомии. Имея суперблат, Шмулик мог бы вообще не посещать школу и переходить из класса в класс «за так». Но он как раз посещал, вот в чем дело. А посещая — задирает юбки учительницам. Или пробовал сдернуть с них штаны. Что же до учителей мужского пола, то с них он ничего не сдергивал, а просто говорил им всем, что они хара (говно). Ясно, что даже суперблат не удержал Шмулика в седле до 12-го класса.

Сегодня юноша занимает пост начальника отдела эстетики в нашем поселковом совете. У него есть все, о чем можно мечтать: семь штук в месяц, квиют (постоянство, т.е. статус работника, которого очень трудно уволить), бесплатный телефон дома и в тачке, сама тачка, а точнее, две, своя и казенная, и к обеим казенный бензин.

Рабочий день Шмулика длится тридцать — сорок минут. За это время он объезжает обе улицы поселка и отмечает, где и что появилось «ло эстети». Ну, к примеру, в прошлом месяце Шмулик письменно обязал всех и каждого изготовить и прицепить к дому номера. При неисполнении в срок — штраф 500 шекелей, приписал Шмулик, а вернее, не сам Шмулик, писать-то он не мастак, а одна из его заместительниц, татуированная Сара.

Теперь он едет и смотрит, как выполнено его указание. И велит Саре зафиксировать про всех, с кем не дружит, что их номера ло эстети, штраф 500 шекелей. А вон в том доме, зорко подмечает Шмулик, не только номер плох, но и веревку для сушки белья повесили вне разрешенных им, Шмуликом, габаритов. Двойное ло эстети!! Сара прилежно записывает назначаемые Шмуликом штрафы»²⁰.

Читая эти описания Израиля, я вдруг подумал, что Томашпольский, по сути, описывает среднее московское общество, с его откровенным отвращением к любому производительному труду и с непреодолимой тягой устроится так, чтобы побольше получать, поменьше работая. Ведь еще в СССР Москва выживала за счет труда приезжих — «лимитчиков», а сегодня это просто бросается в глаза. При катастрофическом развале московской промышленности, вся Москва заполнена объявлениями «Требуется на работу». Причем, начиная от слесарей и электриков, машинистов метро и сварщиков, заканчивая заводскими инженерами. Я знаком с крупными менеджерами, делающими инвестиции в Россию, но они отказываются размещать мало-мальски сложные производства в Москве — невозможно найти для них работников, поскольку средний москвич скорее пойдет работать охранником на рынок, но не рабочим на завод. Все нынешнее жизнеобеспечение Москвы своим трудом осуществляют «гастарбайтеры» — украинцы, азербайджанцы, молдаване, армяне и приезжие из других областей России, причем, они порою зарабатывают больше, чем средний москвич, но для москвича их труд является презренным, а по большому счету, такой труд москвичам и не по уму.

Поэтому, получая информацию о работниках сельского хозяйства из Израиля — из этого «государства лжи», мне все же хотелось бы глянуть на тех, кто в этих еврей-

ских кибуцах работает на полях — не арабы ли? Чтобы, как пишет «Еврейская газета», *«избежать магии еврейских мифов»*. Кстати, наш корреспондент в Израиле сообщает, что в газете «Едиот ахронот» в заметке «Иностранные рабочие бегут из израильских поселений» написано:

«В связи с обстановкой, сложившейся в сфере безопасности, возникло новое явление: иностранные рабочие бегут от своих израильских работодателей на оккупированных территориях...

В израильских поселениях трудится порядка тысячи тайландских сельхозрабочих, и за последний год многие из них обратились к послу Таиланда в Израиле с просьбой помочь им покинуть страну. Следует отметить, что иностранные рабочие не имеют права самостоятельно менять работодателя, и если они самовольно покинут место работы, то потеряют свой легальный статус в Израиле. С начала этого года посольствам различных стран удалось помочь 90 иностранцам трудоустроиться на более безопасных местах».

Подобными статьями заполнена пресса Израиля, поскольку схожее положение во всех его жизнеобеспечивающих отраслях. В Израиле самый высокий процент безработных среди всех развитых стран, но в то же время в строительстве и производственной сфере Израиля, помимо арабов-палестинцев, работают сотни тысяч приехавших на заработки румын и выходцев из Африки и Азии.

Все в том же израильском журнале «Алеф» (№ 897) Лев Авенайс пишет:

«С группой журналистов довелось мне как-то побывать в небольшом мошаве — еврейском сельскохо-

займущественном поселении в Иорданской долине. Оно и впрямь невелико — всего 30 семей. У поселения специализация — здесь выращивают бананы и уникальные финики, а в теплицах растут прекрасные розы. «Мы могли бы принять на жительство еще много семей, но, к сожалению, у нас нет для них работы», — посетовал председатель местного совета. После чего нас отвели в теплицы, где мы увидели склонившихся над розовыми кустами... тайландцев.

Как же у вас рабочих мест нет? — удивился я. — Вот ведь вы даже иностранцев вынуждены нанимать на работу». «Ну, вы скажете! — возмутился поселковый лидер. — Наши в теплицах работать не хотят. Здесь все время температура 27 градусов и влажность огромная».

В этом поселении, мини-модели израильского общества, отразилась одна из основных проблем сегодняшней экономики страны. А может быть, и морали.

В Израиле бьют тревогу. Безработица достигла рекордных цифр, прогнозы экономистов не сулят ничего хорошего и в будущем.

Сегодня в Израиле ищут работу 250 тысяч его граждан. В то же время в стране около 250 тысяч иностранных рабочих. Как говорится, «баш на баш». На языке финансистов это — идеальное совпадение дебета с кредитом. Решение напрашивается само собой — отправить иностранцев по домам, а освободившиеся места предоставить мучающимся без работы израильтянам. И заживем!

Ах, если бы все было так просто!

...В Тель-Авиве есть удивительное место — территория бывшей центральной автобусной станции.

Недавно я прошелся по ней в субботу. И испытал шок. Здесь можно снимать фильм о возведении

Вавилонской башни. Белые, желтые, черные — дети разных народов, приехавших строить еврейское государство. И среди этой огромной, пестрой, шумной, разноречивой толпы один случайно затесавшийся еврей — я. Честное слово, абсолютно фантастическая картина!

А безработные евреи, как жители упомянутого мною поселения, отнюдь не спешат вытеснить иностранных рабочих с рынка труда. Спросите любого строительного подрядчика: готов ли он заменить родным безработным евреем чужого румынского рабочего? Да что он, враг своему соплеменнику, что ли, заставлять его так трудиться, как пашет на стройке этот румын, да еще за такую плату? Но рискните предложить безработному израильтянину идти вкалывать на стройку — он посмотрит на вас, как на неприкрытого антисемита. Не для того он родился евреем, чтобы таскать камни, как какой-нибудь араб или сомалиец!»

И это через 60 лет после основания Израиля и 150 лет сионистской агитации среди евреев, с целью убедить их переехать в «свое государство»! Можно представить, что было до этого — когда евреям предстояло переселяться не в уже обустроенный Израиль, а в подмандатную Британской империи Палестину.

КОРМУШКА ЕВРЕЙСКОГО ПЛЕБСА

Читая апологетов сионизма, я все больше прихожу к мысли, что сионизм для еврейской массы XX века был типичной еврейской аферой, предназначенной для халявного обогащения всех участников этого проекта, этаким еврейской «Панамой». («Панама» — жульническая афера

правления акционерной компании, созданной во Франции в 1879 году для сооружения Панамского канала. В переносном смысле — крупное политическое и финансовое мошенничество.)

Уже два столетия идут вопли о необходимости создания еврейского государства, богатые евреи выделяли для него огромные деньги — только в 80-х годах XIX в. французский Ротшильд дал под еврейское государство 5 млн. долларов²¹, чуть ниже вы поймете, что это была тогда за сумма. Эти деньги куда-то девались, а евреев в Палестине ни на цент не прибавлялось. Мало этого, нахваливающая идею создания Израиля еврейская масса делала все, чтобы еврейского государства... как можно дольше не было!

Повторю, государство без крестьян и рабочих невозможно. Ну, нельзя создать государство, в котором одна треть населения играет в джаз-оркестрах и смешит людей со сцены, вторая треть по телевизору и в газетах издевается над коренным населением и за деньги проповедует какие угодно идеи, а третья работает в судах и правоохранительных органах. А кто эту ораву будет кормить?

Надо сказать, что сионизм как стремление евреев к своему государству возник в Западной, а не Восточной Европе, но там были уже эмансипированные евреи, т.е. евреи, полностью допущенные к бюджетным кормушкам западных государств. Тамошние евреи теоретически были «обеими руками» за Израиль, но работать этими руками на свою историческую родину никто и не помышлял. Западными евреями для этого предназначены были евреи России — евреи, ограниченные чертой оседлости и законами, бедные евреи.

Но бедные — еще не значит глупые. Поэтому российские евреи тоже были «обеими руками» за Израиль, охотно получали этими обеими руками от западных евреев

деньги под сионизм, но жить в еврейском государстве и работать на полях и заводах — нахальство, выкуси!

Вот давайте мы, гойи, представим, что нам нужно, чтобы переселиться на новую родину. Что бы мы от новой родины хотели? Правильно: теплый климат, дожди, плодородные земли, полезные ископаемые — то, благодаря чему легче производить товары для своего жизнеобеспечения и легче жить. А вот теперь посмотрите на еврейство, жаждущее жить в своем государстве.

В середине XIX в. США предлагает международному еврейству штаты Аризона и Орегон всего за 10 млн. долларов для создания еврейского государства Новая Иудея²². Прекрасный климат, плодороднейшие земли, масса полезных ископаемых. А евреи категорически отказываются! Как это понять? Да, в Иерусалиме иудейские святыни, но ведь святынями сыт не будешь. Богатый еврей из американской Иудеи вполне мог бы раз в году совершить паломничество в Иерусалим. Зачем строить государство в Палестине на скудной земле без полезных ископаемых, да еще и с враждебным населением? Если действительно строить государство, то тогда, безусловно, надо было выбирать Аризону или Орегон. Почему же Ротшильды потратили 5 млн. долларов на создание каких-то сельскохозяйственных школ и жалких сельхозпоселений на площади, не достигающей и 15 тысяч квадратных километров, в Палестине, а не купили на эти деньги Аризону, площадью почти в 300 тысяч квадратных километров, или Орегон, площадью в 250 тысяч квадратных километров? Это вопрос? А ответ напрашивается один — и в Аризоне, и в Орегоне тоже надо было работать руками. А вот если 100 лет только поднимать тост: «На следующий год — в Иерусалиме!» — и только болтать о еврейском государстве, и под эту болтовню собирать и собирать деньги на свою безбедную жизнь в Европе или США, тогда Палестина, конечно, идеальна.

Отец сионизма Теодор Герцль был искренним энтузиастом еврейского государства, отдал этой идее все свои деньги и положил на нее жизнь, и когда англичане в 1903 г. предложили бесплатно под Новую Иудею Уганду (236 тысяч квадратных километров экваториально-муссонный климат, среднемесячные температуры от 18 до 22 градусов, прекрасные земли, лес, медь, фосфаты, — что еще нужно?), то Герцль за это предложение ухватился. Но российские (заметьте — российские!) евреи, которые должны были бы начать заселять Новую Иудею, категорически от Уганды отказались — им подавай только Палестину²³. А Палестину англичане ну никак не могли отдать евреям из-за опасности антибританских восстаний на арабском Востоке. И российские евреи отказывались от своего государства в Уганде, несмотря на то что с 1882 по 1914 г. Россию покинуло 1,7 млн. евреев. Ехали куда угодно, но не в свое государство! Если говорить прямо — ехали туда, где можно было устроиться и не работать руками, и чихать им было на великую сионистскую идею.

В «Еврейской газете» упоминается о сионистской организации «Билу», которая начинала первую в истории сионизма алию — организованное переселение в Палестину. Но ведь это же смешной еврейский анекдот! В 1882 г. в Харькове 300 членов этой организации получили подъемные деньги для организации сионистской колонии в Палестине. До Одессы доехало 100 человек, до Константинополя — 40, до Палестины — аж 16!²⁴. Но и эти не прогадали: как я уже писал, в 1910 г. они уже стали плантаторами, а на земле за них работали арабы.

Можно понять Теодора Герцля, который как-то в отчаянии записал в дневнике: *«Я придумал для себя подходящую эпитафию: «У него было слишком хорошее мнение о евреях».*

Не хочу обижать тех евреев, для которых идея еврейского государства была Целью их жизни, но со стороны вся эта еврейская афера смотрится таким образом: Ротшильды и гинцбурги ростовщическим процентом сдирали деньги со всего мира, а еврейский плебс под соусом сионизма сдирал деньги с ротшильдов и гинцбургов. Идиллия!

О ЕВРЕЙСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Но вернемся к обсуждению вопроса о том, что евреи, дескать, отвыкли от работы. Имеется в виду любая производительная работа, а не только сельское хозяйство. Ведь где бы евреи ни жили, они не оставляют после себя культурных слоев. Когда археологи делают раскопки, они слой за слоем поднимают материальные свидетельства культурной деятельности живших в данном месте людей: осколки керамики и стекла, остатки тканей и кож, литые и кузнечные изделия. Но можно копать в гетто Испании или Голландии, в Варшаве или Минске хоть до центра Земли, и никаких материальных культурных слоев от евреев обнаружено не будет. Среди них практически никогда не было собственно еврейских ремесленников: не было еврейских гончаров и стеклодувов, кузнецов и литейщиков, ткачей или столяров. Нет еврейских способов производства тканей или стекла, керамики или стали, еврейского инструмента или оружия, плуга или косы, выделки кожи или бумаги, нет сортов растений или пород скота, каких-либо образцов еврейской архитектуры или инженерной мысли.

А это наводит на раздумья: а за счет чего евреи жили? Речь идет не о банкирах и ростовщиках: здесь все понятно. А за счет чего жили миллионы еврейского плебса, ко-

гда в России еще была черта оседлости и евреи не могли по протекции еврейского лобби массово устраиваться в СМИ, на должности ученых, в НКВД и государственный аппарат? Не пахали, не ковали, не ткали — чем питались? Даже если плохо питались, то за счет чего или кого?

Это не тайна, масса очевидцев описывает источник существования евреев вполне определенно — евреи в стране пребывания втискивались между производителями: навязывали себя в качестве торговых посредников между ремесленниками и крестьянами. Они всегда образовывали и составляли прослойку между производителями, причем их услуги очень часто имели паразитический вид. Сегодня апологеты сионизма это яростно отрицают. В. Лакер в своей монографии пишет:

«Отдельные обвинения, предъявлявшиеся евреям, — такие, как массовая эксплуатация, — были смешотворны: в подавляющем большинстве евреи не имели ни гроша за душой. Евреи из Могилева, составлявшие 94% всего городского населения, не могли бы зарабатывать средства к жизни, эксплуатируя оставшиеся 6% населения города»²⁵.

Лакеру — прежде чем это писать — следовало бы задуматься: если евреи ничего не производили и не имели гроша за душой, почему они не умерли с голоду? И при чем здесь «население города»? Да, в Могилеве 94% были евреями, но ведь 100% крестьян в округе были русскими и поляками, кузнецы Тулы и Новой Гуты на 100% были русскими и поляками, ткачи Лодзи и Иванова были поляками и русскими на те же 100%. Если уж быть точным, то в Могилевской губернии на 1911 г. проживали: русских — 86,1%, поляков — 1,3%, евреев — 12,1%²⁶. И евреи скупали дешевле у одних и продавали дороже другим. На

это и жили. Бедно, мерзко, но отказываться от этой по сути паразитической жизни не собирались. Причем ни о какой честности в этом посредничестве и говорить не приходится. Писатель В. Крестовский служил в уланском полку в конце XIX в. на западе России — в Белоруссии и Польше — и прекрасно описал манеры еврейских «услуг». Простите за длинную цитату из очерка «Базарный день в Свислочи».

«Каждый воскресный день в Свислочи с раннего утра подымается особенное движение. Жидки то-ропятся выслать своих «агэнт» на все выезды и ближайшиe перекрестки дорог, ведущих к местечку. Это в некотором роде сторожевые посты «гандлового люду». Но зачем такие посты нужны свислочскому люду гандловому? Нужны они затем, чтобы перенимать на дороге крестьян, доставляющих на базар свои сельские продукты. Везет себе белоголовый хлоп на своем возу «каранкову», а то и целую «корцову» бочку (меры объема сыпучих тел. — Ю.М.) «оброку» или «збожа» (пшеницы или ржи. — Ю.М.) и уже рассчитывает в уме своем предстоящие ему барыши, как вдруг на последнем перекрестке налетает на него с разных сторон ватага еврейских «агэнт». Хлоп моментально оглушен, озадачен и закидан десятками вопросов, летящих вперебой один другому: «А что везешь? А что продаешь? А сколько каранков? А чи за-продал вже кому? А чи не запродал?» Хлоп не знает, кому и что отвечать, а жидки между тем виснут к нему на задок, карабкаются на воз, лезут с боков и с переду, останавливают под уздцы лошаденку, тормошат ошалелого хлопа, запускают руки в овес или в жито, пробуют, смакуют, рассматривают, пересыпают с ладони на ладонь и при этом хают — непременно,

во что бы то ни стало, хают рассматриваемый товар, а другие — кто половчее да поувертливее — насильно суют хлопну в руку, в карман или за пазуху сермяжки кое-какие деньжонки, и не столько денег, сколько за-просил хлоп, а сколько самим вздумалось по собст-венной своей оценке, которая, конечно, всегда клонит-ся к явному ущербу хлопна, и если этот последний не окажет энергичного сопротивления с помощью сво-его громкого горла, горячего кнута и здоровых кула-ков, то та партия жидков, которой удалось, помимо остальных агентов, всунуть в руку продавца сколь-ко-нибудь деньжонок, решительно овладевает и хло-пом, и его збожем, и его возом.

...Составляется обычная стратегема следующего рода: прежде всего жидки торопятся сбросить на зем-лю мешки с овсом или житом, лишь бы только скорей с возу долой, дабы потом иметь ясное доказательство, что товар уже продан, на тот случай, если бы несго-ворчивый хлоп вздумал упираться и если бы какими-нибудь (впрочем, весьма трудными) судьбами удалось ему прибегнуть к помощи властей или постороннего люда. Последние случаи весьма редки, но прозорли-вый еврейчик всегда уж ради собственного спокойст-вия постарается оградить и обезопасить себя и свое дело со всех возможных сторон. ...Пока одни меряют, пересыпают да отсыпают, другие стараются разными приятными разговорами и расспросами отвлечь вни-мание хлопна от совершаемого дела, и этот маневр все-гда почти удаётся им как нельзя лучше. Зерно умыш-ленно просыпается из меры на землю и спешно под-метается метлами в какой-нибудь укромный уголок, ибо просыпка этого рода в общий счет не идет, хотя, в конце концов, и составит собою несколько лишних гарнцев (мера объема. — Ю.М.), дающих возможность к лишнему гешефту.

...Но вот перемерка да пересыпка окончена, оброк спешно убран в еврейские амбары, и хлоп, ощущая ничтожность насильно всунутого ему задатка, начинает требовать окончательного расчета; но евреи с крайним удивлением отвечают, что деньги-де уже получены им сполна, что никаких более расчетов нет и что надо, дескать, Бога не бояться, требуя с них вторично уже полученную плату. При этом для окончательного ублагодущенья хлопа ему иногда подносится еще один келих водки; а буде хлоп упирается — то расправа с ним коротка: ворота настежь, оглобли поворочены и — в шею! Озадаченный, раздосадованный, разочарованный и огорченный хлоп посмотрит жалостно на доставшиеся ему скудные гроши, перекинет их раздумчиво с ладони на ладонь, почешет за спиною и, сообразив, что на такую ничтожную сумму не приобретешь ничего путного для своего хозяйства, махнет рукой и повернет до корчмы, где и спустит до конца всю свою злосчастную выручку»²⁷.

Крестовский попрекает королевскую власть суверенной Польши, которая впустила в страну евреев:

«Вравной же мере правительственная власть покровительствовала и евреям, которые после германских гонений, обретя здесь в некотором роде новую Палестину, переселялись в нее целыми тучами и, наконец, как саранча, покрыли собою весь громадный край. С захватом всей торговли и промышленности в еврейские руки рынки весьма скоро потеряли то благотворное значение для общества, какое они всегда имеют в государствах, органически и правильно развивающих из себя свои экономические силы и не подверженных таким паразитным, чужеродным наростам,

каким в старой Польше было еврейство. Базарные площади облепились со всех сторон гостеприимными шинками, куда евреи всячески заманивали крестьян, приезжавших на торг, и где слабодушный хлоп нередко пропивал последнюю копейку, как и ныне пропивает ее. Базары сделались благодаря шинкам да корчмам притонами разгула, пьянства и нравственного растления. Благосостояние крестьян чахло, гибло и пришло, наконец, к тому, что в настоящее время, когда крестьянин стал свободным землевладельцем, земля его, принадлежащая ему *de jure*, на самом-то деле принадлежит корчмарю-еврею, ибо нет почти такого крестьянина, который не состоял бы в неоплатном и вечном долгу этому корчмарю своей деревни. Евреи веками высасывали крестьянские пот и кровь, веками обогащались за счет хлопского труда и хозяйства. Такой порядок вещей давно уже породил в высшей степени напряжение, ненормальное состояние, продолжающееся и по сей день и отразившееся инерцией и вредом на все классы производителей. Довольно будет, если мы для более наглядного примера скажем, что в 1817 г. на 655 ярмарочных и торговых мест одной лишь Гродненской губернии было 14 000 шинков и корчм, содержащихся исключительно евреями, стало быть, более чем по 21 на каждое место! Четырнадцать тысяч кабаков в области, которая имеет всего лишь около 6000 разного рода поселений — местечек, деревень, усадеб, фольварков и т.п.!»²⁸

А теперь, используя очерк Крестовского, рассмотрим, чем заканчивается для русских и польских мастеровых подобная скупка евреями сельхозпродуктов у русских и польских крестьян. Крестовский об этом пишет, рисуя жизнь базара:

«Но более всего, по всевозможным направлениям, во все концы и во все стороны снуют и шныряют жида, жиденята, и все куда-то и зачем-то торопятся, все хлопочут, ругаются, галдят и вообще высказывают самую юркую, лихорадочную деятельность. Они стараются теперь перекупить все то, чего не удалось им захватить в свои руки с бою на аванпостах. Но главные усилия братьев израилевых направлены на дрова, на хлеб зерновой, на сено, т.е. на такие все предметы, на которые, в случае большого захвата оных в еврейские руки, можно будет тотчас же повысить цену по собственному своему произволу»²⁹.

То, что Могилев и другие города на 94% состояли из евреев, означает, что всю торговлю они монопольно взяли в руки, ведь город — это место обмена товарами между промышленностью и сельским хозяйством. Следовательно, они по монопольно низким ценам скупали сельхозпродукты и промышленные товары и по монопольно высоким — продавали их. Заодно они скупали и местное царское начальство, которое должно было бы прекратить этот еврейский произвол. Надо ли удивляться, что, когда численность еврейского населения превысила 5 млн. человек (в 1897 г. — 5 215 800 человек), трудящийся люд Польши, Литвы, Белоруссии и Украины уже не способен был прокормить, кроме своих помещиков и царя, еще и такую прорву паразитов. Были и погромы.

О ПОГРОМАХ

Когда наши «пейсатели» начинают повествовать о еврейских погромах, представляется: пузатые, бородатые черносотенные антисемиты, напившиеся водки, от нечего

делать берут топоры и идут убивать тихих, робких, безобидных, в общем, «белых и пушистых» евреев. Однако уже при первых подробностях погромов возникает вопрос — а были ли те «несчастные евреи» такими уж «белыми и пушистыми»?

Скажем, Костырченко сообщает, что 22 октября 1905 г. в Вятке был еврейский погром, в ходе которого убитыми оказались только русские. Как это понять? Если были убиты только русские, почему погром назван «еврейским»? Костырченко объясняет, что «беснующаяся толпа» русских антисемитов не нашла евреев и поэтому убила случайных прохожих³⁰. Это каким же идиотом надо быть, чтобы читать подобное пояснение без тошноты?

Лакер плачет: *«Во время кишиневских бунтов в апреле 1903 г. было убито 45 евреев и гораздо большее количество раненых. (А сколько было убито христиан? — Ю.М.) Затем последовали погромы в Гомеле и Житомире»³¹*. А там сколько было убито христиан?

Давайте рассмотрим один из этих погромов в подробностях.

*«Рапорт Могилевского губернатора
Государю Николаю Александровичу
Могилев 4 сентября 1903 г.*

Всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству о выдающемся происшествии в Могилевской губернии.

29 августа в городе Гомеле, на базарной площади крестьянин, поспорив с еврейкой из-за доброкачественности товара, ударил ее по лицу селедкою. Тотчас, по данному сигналу, толпа евреев бросилась на крестьянина, за которого заступились бывшие на базаре русские, и произошла драка, во время которой ра-

нен колющим оружием христианин, вскоре умерший. Когда толпа была рассеяна, из выделившейся группы евреев посыпались в чинов полиции камни и был сделан выстрел, на который полицейский чиновник отвечал выстрелом на воздух, случайно легко ранив при этом одного еврея. В этот день евреи считали себя победителями и открыто этим хвастались. 1 сентября группа рабочих из прилегающих к городу железнодорожных мастерских в 12 часов дня, расходясь на обед, вступила в город с явным намерением произвести насилие над евреями, но, встреченная полицмейстером с военным патрулем, хотя и успела разбить двери и окна в ближайших еврейских домах, но вскоре успокоилась, и порядок был бы водворен, если бы в то же время не появилась из города толпа евреев до 800 человек, вступившая тут же в борьбу с полицией, намереваясь напасть на рабочих, причем был тяжело ушиблен полицейский чиновник. Тогда рабочие, к которым успели присоединиться городские мастера-вые, начали разгром еврейских домов. С самого начала беспорядка были вызваны войска, и задачей полиции при помощи трех рот 160-го Абхазского полка было недопущение столкновения двух скопищ — христианского и еврейского — и предупреждение проникновения бушевавшей толпы в центр города. Вскоре прибыли еще несколько рот того же полка. Из толпы евреев, состоявшей преимущественно из молодых людей, ожесточенных не менее христиан, сделано было несколько револьверных выстрелов в оцепивший ее воинский отряд, который вынужден был дать залп, другой залп направлен был в христианскую толпу, после чего в 3¹/₂ часа дня порядок был восстановлен. К 5 часам беспорядок возобновился на одной из окраин города, но вскоре был прекращен, причем вой-

сками был дан один залп в христиан. Центр города, где помещаются лучшие здания и торговые заведения, совершенно уцелел, на окраинах же разгромлено, но не разграблено до 200 еврейских домов. При действии войск и во время драки огнестрельным оружием убито: 2 еврея, 2 христианина, ранено 5 евреев, 4 христианина, режущими и колющими орудиями убито 2 еврея, 2 христианина, ранено 3 еврея, 3 христианина. Из воинских чинов легко ранен фельдфебель и легко ушиблено 4 нижних чина.

Хотя происшествию этому придается характер еврейского погрома, но считаю долгом свидетельствовать перед Вашим Императорским Величеством, что главными виновниками события стали сами евреи. Подпольною антиправительственною пропагандою они возмущают рабочий класс, подстрекая к беспорядкам, которые при первом подходящем случае отражаются на них же самих вследствие их вызывающе дерзкого пренебрежительного отношения к христианам.

По прибытии в Гомель я из беседы с представителями еврейского населения и между прочим с лицами интеллигентными убедился, что они за евреями не признают вины даже в событиях августа и 1 сентября, обвиняя правительство в непринятии мер к защите их от христианского населения.

В настоящее время в Гомеле все спокойно.

Н.М. Клининберг».

Как видите, причиной межнациональных беспорядков послужило то, что еврейка за заработанные трудом и потом деньги подсунула крестьянину тухлую селедку. Он совершил хулиганский поступок — бросил ей селедку в лицо. Но почему же евреи не вызвали полицию, почему не свели хулигана в участок, почему немедленно его уби-

ли и выбили христиан с базара? Кстати, это было нетрудно сделать, если учесть, что евреев в Гомеле было, как и в Могилеве. Заметьте, что войска в ходе «еврейского погрома» не давали евреям напасть на христиан. Ничего себе «еврейский погром»!

«Еврейская газета» удивляется, что Александра II убили тогда еще полностью русские народовольцы, а громить стали евреев. Она бы еще больше удивилась, узнав, что в то время те русские народовольцы одобрили эти погромы, заявив: *«Народ громит евреев вовсе не как евреев, а как жидов, эксплуататоров народа»*³². Учитывая такую позицию народовольцев, царское правительство при подавлении «еврейских погромов» убило 19 христиан, защищая жидов, которых оно считало евреями. Потом, когда народовольцы превратились в партию эсеров с еврейским ЦК, они погромы уже не одобряли...

«Еврейская газета» и их «Лесков» уверены, что евреи не занимались сельским хозяйством потому, что боялись еврейских погромов. В этом выводе причина нагло подменена следствием. Занимались бы евреи, как все остальные народы, производительным трудом, не было бы и погромов. Кроме того, мало кого в мире так громили, как русских. И монголы, и татары, и тевтонцы, и «несть им числа» на протяжении веков разоряли Россию, уводя земледельцев в полон. И ничего — хлеб сеять не разучились

ОБ ИНТЕЛЛЕКТЕ

Следует также несколько подробнее остановиться и на причине, которую выдвигают «Еврейская газета» и «Лесков», — на том, что у евреев за тысячелетия «гонений» мозги отсохли начисто, и они теперь не способны заниматься творческим трудом, особенно таким, как хлебопашество.

Творчество — это нахождение решений в жизненно важных вопросах, которые до этого, по крайней мере, тебе не были известны. Люди, занимающиеся производительным трудом, творят непрерывно, поскольку обстоятельства труда все время изменяются, причем в сочетаниях, которые они до этого не встречали. Люди вынуждены на эти изменения отвечать творческими решениями. Земледелие — это чрезвычайно творческая область деятельности человека, недаром оно очень часто является развлечением и увлечением сотен миллионов человек. Это дачи у нас или, скажем, почти поголовное увлечение англичан садоводством и цветоводством.

Как-то меня (возможно, не подумавши) пригласил на свою передачу «Хмурое утро» А. Гордон, мы там мельком коснулись вопросов творчества, и он, как крайне нетворческую работу, привел в пример валку леса. Мне не пришлось ответить на это замечание, но я в развитие этой темы сказал бы, что работа лесоруба на порядок более творческая, чем работа телеоператоров А. Гордона. Ведь у них изо дня в день рутинная работа: съемки в одной и той же студии, освещение то же, Гордон с собеседником сидят на одном и том же месте, — это все равно, что на конвейере гайки закручивать. А у лесоруба не бывает ничего повторяющегося — ни расположения деревьев, ни местности и ни одного дерева, похожего на другое. Мозги у лесоруба должны все время творчески искать наивыгоднейший прием работы. А у крестьянина, по сравнению с лесорубом, работа в сотни раз более творческая, поскольку валка леса для крестьянина — лишь эпизод его деятельности.

Выше я привел пример из Крестовского о том, как евреи облапошили крестьянина, фактически украв выращенное им зерно. Но разве они для этого применили больше творческих решений, даже в плане облапо-

шивания, чем крестьянин для того, чтобы это зерно вырастить?

Действительно, евреи очень охотно занимаются работой малотворческой. Много ли творческих усилий надо, чтобы сидеть в лавке и подсовывать покупателям тухлую селедку? Издревле умные люди, люди творческие (мудрецы) почитались всеми — и богатыми, и бедными. Напомню, что еще пару веков назад наименее почтенной работой была работа комедиантов — актеров, музыкантов и т.д. Их любили за то, что они развлекали и скрашивали однообразие жизни, но впускать через парадную дверь брезговали — только через кухню! Сейчас нас уверяют, что комедиантство во всех его видах — очень творческая работа. Откуда? В связи с чем это копирование чьей-то жизни (игра) требует ума больше, чем сама жизнь? То же относится и к писателям — в связи с чем описание жизни требует ума больше, чем реальная жизнь? Если актерская игра это творчество, то тогда почему не дают «Оскара» собакам, которые часто исполняют в фильмах свои роли гораздо более блестяще, чем актеры? Почему запоминание нот и каждодневное их воспроизведение является более творческой работой, чем выдача пальто в гардеробе? Да, для работы в гардеробе талант не нужен, тут любой справится, а для игры на скрипке нужен. Но ведь талант — это не творчество, не работа мозгами.

Сколько у нас было этих актеров, музыкантов, комедиантов, чьими именами уже пару сотен лет пресса забивает мозги читателям. А оставили нам эти люди хоть одну умную мысль, совершили они хоть один умный общественный поступок?

Можно сказать, что среди евреев много ученых, а ученый — человек творческий. Это действительно так, но дело в том, что среди ученых очень мало евреев: евреев много среди тех, кто под соусом науки кормится из

налогов «этой страны» — всяких там кандидатов наук и бакалавров, докторов и академиков. Заметьте, что до тех пор, пока государства не начали выделять деньги под научные исследования, до тех пор, пока наукой занимались за свой счет и по велению души, ученых среди евреев не было. Но как только финансировать науку стали из бюджета, евреи валом повалили «в науку», и у нас чуть ли не каждый второй доктор наук — это ученый еврей. Ученых евреев много, а что толку для общества, в котором этих «ученых евреев» много?

В конце 2007 года газета «Копейка» поместила обширное интервью с неким И. Верзохиным, который посетил КНДР и США, для того, чтобы сравнить в этих странах материальный уровень жизни. Меня возмутила беспардонная подлость этого Верхозина, что и заставило отреагировать на этот его пасквиль. Ведь по таким подонкам судят о всех нас, и потом докажи, что ты не Верхозин, и что такие подонки у нас в основном в лакеях у любого режима, а лакеев этих у нас в России не так, чтобы уже и много. Ведь корейцы приняли скотину со всем гостеприимством — как друга, — а он как их за это отблагодарил? *«Каждый вечер устраивали нам «вечера дружбы», где кормили и поили, по-северокорейским меркам, от пуза, со спиртными напитками»,* — хвастается это ничтожество халявой. А, что же ты не отказался, зная, что будешь поливать корейцев дерьмом своей клеветы?

Вот Верхохин предлагает нам ужаснуться вместе с ним: *«Ведь средней месячной зарплаты в три-четыре тысячи вон хватит на покупку всего одного(!) килограмма свинины».* Ай-я-яй! Но, если корейцы свинину не едят, то куда они свиней девают? Посылают в Россию журналистами работать? Дело в том, что у КНДР на душу населения еще в 1966 году поголовье свиней (1640 тыс. голов на 14 млн. населения) было такое же, как у России сегодня

(16 млн. голов на 140 млн. населения). Но поголовье свиней у них-то непрерывно растет, а у нас падает! Чего же ты не ужасаешься положением со свининой в России?

А вот Верзохин сообщает: *«В Северной Корее действует карточная система распределения продуктов. Да каких продуктов? Риса. Взрослому на день 700 граммов, ребенку — 300»*. А взял бы 6 стаканов воды, вскипятил бы и всыпал бы в них 3 стакана риса (это как раз и будет 700 грамм), сварил бы и попробовал бы за день это количество съесть, чтобы не ужасаться «голоду в КНДР».

Но его метод сравнения, конечно, сам по себе продуктивен, хотя КНДР сравнивать со США уж очень не корректно. Ну, смотрите, у США население в 13 раз больше, чем у Северной Кореи, а площадь земли в 80 раз больше, да и какая земля! В США пахотные земли составляют 19%, а у КНДР всего 14%, пастбища в США занимают 25% территории, а в КНДР — 0%. Земли, пригодной для получения сельхозпродуктов, на душу населения у КНДР в 19 раз меньше, чем в США! А расположена *вся* Северная Корея на широте севернее Вашингтона, то есть, по сравнению с США, условия проживания и ведения сельского хозяйства в ней гораздо более суровые.

Посему давайте возьмем для сравнения Израиль. Население в Израиле в 3,5 раза меньше, чем в КНДР, а площадь в 5,8 раз меньше, пахотные земли и пастбища — 24%, да и находится Израиль на 30-й параллели, а не на 40-й, как КНДР. А сельхозземли на душу населения в Израиле приходится даже несколько больше (на 3%), чем у КНДР, то есть, можно считать, столько же. И что же в итоге?

Начнем с идей. КНДР руководствуется идеей чучхе, а это в переводе значит, что она сама себя обеспечивает всем и ни от кого не зависит — это, согласитесь, менталитет сильного и мужественного мужчины. А у Израиля идея — весь мир ему должен за Холокост. Что в результате?

КНДР действительно обеспечивает своему народу достойную в материальном плане и высочайшую в творческом плане жизнь.

Вот Верзохин уверяет:

«Теперь страна уже десять лет почти полностью зависит от иностранной продовольственной помощи и, по традиции, во всех бедах обвиняет не собственную малоэффективную экономику, а американский империализм. К слову, за прошедшие десять лет США выделили КНДР гуманитарной помощи более чем на миллиард долларов».

Сначала «к слову» о том, что это за миллиард долларов. Вот что по этому поводу рассказал часто бывающий в КНДР О.С. Шенин:

«Американцы привыкли действовать с позиции силы, и, к величайшему сожалению, иногда даже достаточно крупные державы поддаются этому диктату. Я восхищен тем, как в этих условиях действует Корейская Народно-Демократическая Республика. Спровоцировав ядерный вопрос, США нагнетали страсти вокруг «тяжелой» воды, оружейного плутония и ядерного оружия. Когда же их атака провалилась, КНДР открыто, без всяких дипломатических заходов сказала: «Давайте сядем за стол переговоров и рассмотрим эти вопросы». Американцы тут же пошли на переговоры и предложили: «Мы дадим свою технологию для строительства станции на «легкой» воде». В итоге было подписано межгосударственное соглашение о том, что американцы поставят технологию на «легкой» воде и окажут техническое содействие в строительстве атомной станции. Определили срок строительства, он должен быть закончен к 2003 году.

А поскольку, в связи с переходом на новую технологию, срок ввода ее в эксплуатацию отодвигался против первоначально намеченной даты, надо было решить, как покрыть потребности в мазуте для тепловых станций, которые сейчас действуют в КНДР. Американцы, согласно этим договоренностям, должны были поставлять КНДР мазут, 500 тысяч тонн, но за него же надо платить, и, представь, сами американцы предложили половину суммы, которую надо выплачивать за этот мазут, выделить из средств бюджета США.

Однако конгресс США зарубил это дело: «Почему это мы должны выделять деньги?» Ответ КНДР спокойно, без всякого возмущения сказала: «Мы вас ни о чем не просили. Это раз. Во-вторых, если не будете выделять, это тоже ваше дело. Мы ничего и не просим. Мы просто возобновим работы по тем технологиям, которые нам ясны, понятны и по которым мы работали». Через неделю конгресс США проголосовал за выделение необходимых средств».

Так, что речь идет не о помощи США на покупку продовольствия. Могли бы этих денег и не платить, КНДР ввела бы в строй свою атомную электростанцию и обошлась бы без этого миллиарда.

Однако, в связи с несколькими годами страшной засухи в середине 90-х, а потом с тяжелейшими наводнениями, КНДР действительно 10 лет принимала от мира продовольственную помощь. Но вот что уже 15 декабря 2005 г. сообщило информационное агентство Associated Press:

«Сотрудникам Всемирной продовольственной программы ООН не удалось достигнуть соглашения с Северной Кореей относительно продолжения поставок продуктов питания для жителей этой страны. По

словам представителей программы, северокорейское правительство заявило, что страна более не нуждается в срочной гуманитарной помощи и что ей достаточно собственных урожаев... Северная Корея получает иностранную помощь с середины 1990-х годов, после того, как прекратились гуманитарные поставки из Советского Союза. Всемирная продовольственная организация за 10 лет потратила примерно 1,7 миллиарда долларов на помощь КНДР».

Для сравнения нам важна эта цифра помощи, полученной КНДР от мира в связи с природным катаклизмом. Ну, а что за это время сумели достичь сами корейцы, неужели только и ездили по миру с протянутой рукой? Отнюдь!

«31 августа 1998 года мир был поражен и потрясен: социалистическая Корея вывела на околоземную орбиту свой первый искусственный спутник Земли. «Сейчас он исполняет в космосе мелодию «Песни генерала Ким Ир Сена» и «Песни генерала Ким Чен Ира», а также сигнализирует морзянкой на частоте 27 мегагерц слова «Чучхе, Корея», — сообщила одна из влиятельных российских газет. И далее констатировала, что США и Япония «прозевали эпохальное событие: запуск искусственного спутника Земли говорит не только об успехах северокорейской науки и техники, приближающихся к передовому мировому уровню. В военно-политическом плане это означает, что Северная Корея обладает межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР), способными доставить ядерные заряды к целям, расположенным на Североамериканском континенте, в Европе, Азии, Африке и Австралии», — писала Надежда Гарифуллина для

тех, кто интересуется научно-технической жизнью в Северной Корее.

Дело не в том, что США и Япония что-то прозевали, а в том, что в то время, когда корейцы создавали ракету-носитель для собственного спутника, все эти наши верхожины за жалкие подачки своих сребреников нас убеждали:

«Проблема с продовольствием здесь пострашнее энергетической. По данным западных источников, сейчас в стране от голода ежегодно умирает 30—40 тысяч человек. Теперь это немного. В середине 90-х после нескольких лет засухи начался мор: за четыре года умерло три миллиона человек».

И ведь этой болтовней они организовывали и организовывали информационную блокаду России от правды.

Ну, и теперь давайте сравним КНДР с Израилем. В научной литературе я нашел подтверждение сведений о получении помощи Израилем, о которой уже написали в первой главе Уолт и Миршаймер: *«На протяжении вот уже многих лет финансовая помощь США Израилю держится на уровне 3 млрд. долл. в год».* Заметьте, не 1,7 млрд. за десять лет, как КНДР, а 3 млрд. в год и только из США, не считая ФРГ и остальной мир, хотя израильтян почти в четыре раза меньше, чем корейцев!

Мало этого, Израиль получил и продолжает получать и такую помощь, которую не просто исчислить деньгами:

«В годы большого потока репатриантов из Советского Союза из каждых ста взрослых человек шестьдесят три прибывало с высшим образованием. Такого нашествия «интеллектуалов» Обетованная Земля никогда еще не знала»³³.

Ну и что — запустил Израиль с такой помощью в космос спутник? Не надо бла-бла про большие военные расходы Израйля, у КНДР они гораздо больше. Так, где в Израиле тот высокий еврейский интеллект, о котором в других странах в местных СМИ нам все уши прожужжали лоббисты израильского лобби? «Покажите мне пальцем!»

Но, возвращаясь к теме, «Еврейская газета» и «Лесков» где-то правы — действительно, евреям в среднем было непросто заняться таким многообразно-творческим делом, как крестьянский труд. Но это ли все определяло?

Евреи в среднем далеко не так тупы, как хочет нам это представить «Еврейская газета». Мои оппоненты сами пишут, что отказ евреев от крестьянского труда был не стопроцентным. Десятки тысяч евреев трудились на земле и делали это, как и русский крестьянин, с удовольствием. Если евреи занимаются производительным трудом в промышленности, то и тут они в среднем работают не хуже, если не лучше, чем другие рабочие — я об этом могу судить по тем евреям-рабочим, вместе с которыми мне в юности пришлось трудиться в одном цехе. Если еврей патриот и не прячется в тылу, тогда он, как правило, очень хороший солдат — об этом мне рассказывал мой покойный отец, провоевавший на фронте всю Великую Отечественную. (Впрочем, армия Израйля это доказывает уже почти 60 лет.)

То есть и Солженицын, и «Еврейская газета», взявшись разрешить вопрос, почему евреи не работают на земле, по сути, этот вопрос только запутали. Реально ни один из предъявленных ими ответов на вопрос настоящего ответа не дает и является пустым умствованием.

Упреждая юдофобов, спрошу — может, евреи ненавидят ручной труд? А каким трудом является игра на скрипке или рояле? Или труд хирурга? Возможно, они не

любят физически тяжелую и изнуряющую работу? А какой народ такую работу любит? Для того голова и нужна человеку, для того и нужно творчество, чтобы эту работу облегчить.

Вопрос об отвращении евреев к производительному труду остается, и на него интересно найти ответ. Но попутно обращаю внимание еще на два его аспекта.

НЕУЖЕЛИ ЕВРЕИ ТАК ГЛУПЫ?

По моим наблюдениям, евреи гораздо менее алчные и жадные, чем им это принято приписывать, но все же материальный уровень жизни ими ценится никак не меньше, чем у остальных народов.

Русские цари, переселяя евреев на земли в Херсонской губернии, хотели сделать достаток евреев большим. У меня нет примера уровня жизни крестьянина Херсонской губернии второй половины XIX в., но есть пример достатка русского крестьянина в Заволжских степях, описанный в воспоминаниях В. Шарапова (датируется началом прошлого века).

«Место моего рождения — село Куриловка Новоузенского района Саратовской области (тогда еще губернии). Это левобережное Заволжье, места степные, с континентальным климатом.

...Осваивались эти заволжские степи русскими, украинцами и другими народами России постепенно, а началось это еще до походов Ермака. Большинство переселенцев были беглые крепостные. Эти свободолюбивые, не побоявшиеся уйти из родных деревень люди преобразовали своим трудолюбием дикие, необжитые пространства.

...Дом, который строил мой дед, был двухэтажным. На первом этаже размещалась большая кухня с русской печью и малым погребом, а также столовая с огромным столом и мощнейшими скамьями вдоль него. В переднем углу — образа с постоянно зажженной лампадой. Пол был застелен кошмой из верблюжьей шерсти, на ней можно было резвиться вместе с кошкой.

Второй этаж состоял из зала для приема гостей по праздникам, а также трех небольших спальных комнат.

Подниматься на второй этаж в обуви запрещалось, пол был покрыт масляной краской и застелен самодельными дорожками. В гостиной был небольшой иконостас и масса комнатных растений.

В летнее время на второй этаж подняться можно было прямо со двора, минуя кухню: на балкон, а оттуда в гостиную.

Напротив дома, на дворе, находилась летняя кухня для приготовления пищи (печь летом топилась раз в две недели, исключительно для выпечки хлеба).

Кроме кухни во дворе находился амбар, в нем не только хранилось зерно, но также висели с ноября по март туши забитых осенью баранов, свиней и коров (в то время зимних оттепелей не было).

Под навесом складывались кизы, или кизяки — главное местное топливо из навоза и соломы, тщательно промешанных и просушенных в знойное летнее время.

Вот, пожалуй, и все обустройство переднего, «чистого» двора, имевшего, конечно, ворота и калитку для выхода на улицу.

В задней части первого двора находились ворота, ведущие на второй двор. Там стоял большой са-

рай с основным погребом, заполняемым весной привозимыми с речки льдинами. В самом сарае хранились упряжь, телеги, сани, бороны, плуги, сеялки и прочий нехитрый крестьянский инвентарь. В центре этого второго двора был чистый колодец с журавлем для питьевой воды, а возле него помещение для кур, уток, гусей, индюшек и даже цесарок. (Павлинов, правда, не было. — Ю.М.) Далее следовал третий, скотный, двор с конюшней для лошадей и верблюдов, овчарней и свинарником. На этом дворе располагался второй колодец, к которому примыкала колода для водопоя скота, а также скирды сена и сарай для хранения овса. И, наконец, после третьего двора, ближе к речке, располагалась баня.

Подобная планировка была у каждого куриловского дома»³⁴.

А вот описание быта белорусского еврея той же эпохи, сделанное Крестовским попутно. Причем это далеко не бедный в своей среде еврей, поскольку он владел корчмой и правом торговли водкой на очень бойком месте.

«Вот и корчма перед нами — низенькая, маленькая, грязненькая, с черной соломенной кровлей, на которой разросся порыжелый мох и торчат засохшие стебельки бурьяна. Из низенькой закопченной трубы дым валит. Длинный журавель скрипит над криницей, из которой батрачка тянет бадью. Две лохматые собаки, тощие и злые, бросаются на лошадей и на Шарика, который, в виду столь грозного неприятеля, поджав хвостик, старается поскорее затесаться в середину между людьми и конями.

— Эскадрон, стой!.. Послать взводных вахмистров с котелками!

...В маленькой, низенькой корчемке топилась печь, и дым ел глаза: ветром выбивало из трубы. Замурзанные жиденята в одних рубашонках ерзали голым телом по холодному, сырому, грязному земляному полу; две еврейки в каких-то смоклых лохмотьях с ухватками возились у печки, готовя щуку и кугель к наступающему шабашу»³⁵.

А в это время миллионы евреев жили в десятки раз хуже вышеописанной семьи. Вопрос: почему они не хотели жить в просторном двухэтажном доме, иметь десятки голов скота и не считано — птицы? Почему предпочитали нищую, убогую жизнь? На этот вопрос не ответишь сложеницинскими глупостями про «родную землю» и баснями про отвыкание от работы.

Еще момент. Иудейство, христианство и мусульманство базой имеют один и тот же источник — Ветхий Завет. И согласно ему, Бог, изгоняя Адама и Еву из рая, обязал всех людей добывать хлеб свой в поте лица своего. Отказываясь непосредственно «добывать хлеб свой», евреи превращаются прямо-таки в антибожью секту. У евреев должны быть веские основания не поступать так, как постановил Бог.

ЕВРЕЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Поскольку это дела давно минувших дней, может возникнуть вопрос: хорошо, это в дремучей России XIX века крестьянство смотрело на евреев как на эксплуататоров — как на жидов, но в «цивилизованных» странах, тем более в 30-х годах XX века, ситуация была уже другой? Похоже, что нет.

В конце 30-х Гитлер в Германии по сговору с сионистами провел целый ряд законов, ограничивающих гражданские права евреев и стимулирующие их к выезду в Палестину (о чем ниже). 200 000 евреев согласились выехать, но не туда. Вряд ли здесь дело обошлось без влияния еврейского лобби во всех странах, стремящихся по случаю загнать немецких евреев в Палестину, но остальные государства мира категорически отказались принять у себя это мизерное количество переселенцев. Причем отказывались принимать евреев государства, которые в это время активно принимали переселенцев со всех стран, скажем, США и даже Австралия. Для евреев сложилась чрезвычайно оскорбительная ситуация, поскольку в эти же годы мир принял только из Польши 1,9 млн. поляков, украинцев и белорусов, и ни одна страна не протестовала против этих переселенцев. А тут всего 200 тысяч — и ни в какую!

Чтобы разрешить этот вопрос, летом 1938 г. на французском курорте Эвиан была организована международная конференция. Из 50 приглашенных стран только 30 прислали своих представителей³⁶, таким образом каждой приславшей делегатов стране полагалось бы в среднем принять по 7000 немецких евреев. Но все страны от этого отговорились, и, пожалуй, наиболее точно причины сформулировала объединенная делегация Никарагуа, Коста-Рики, Гондураса и Панамы: *«Ни одно из четырех государств не может взять на себя финансовую заботу об устройстве хотя бы одного беженца. Коммерсантов и интеллектуалов у нас и так уже сверх меры, для нас это нежелательные элементы»*³⁷.

Таким образом, то, что евреи не занимаются производительным трудом, является не столько особенностью евреев, сколько их трагедией. А это еще более требует разобратся в причинах такого положения дел.

КАКОВ ПОП...

Прежде чем изложить свою версию, хотел бы напомнить читателям два момента. У меня была дискуссия с раввином, в ходе которой я, к примеру, выяснил, что для еврея религия и его вера — это не то, что написано в священных книгах, а то, **что ему втолковывают раввины**. Этот момент следует оценить, поскольку такого, пожалуй, нет ни в одной религии мира. Раввины как бы непрерывно подправляют иудейскую веру. Наверное, это удобно и для верующих, но, безусловно, это очень удобно для раввинов.

Второй момент: **раввинов позорит и лишает сана производительный труд**. Это очень интересный момент, и для меня нет сомнений, что это изобретение самих раввинов, благо их религия очень гибкая.

Смотрите, что получается. В старом еврейском обществе наиболее уважаемыми людьми в кагале были раввины, а каков поп, таков и приход. Быть уважаемым означало быть, как раввин. (Раввин — дословно «учитель».) Иными словами, устраиваться в жизни, как раввин. Годился и по сей день годится любой труд: ростовщика и проститутки, вора и спекулянта, ученого и завскладом, врача и библиотекаря, — но только не производительный. Никто не запрещал еврею быть крестьянином или ремесленником, но тогда еврей в кагале попадал в касту глупых, а потому презираемых. Он был тем, у кого не было ума устроиться, «как раввин».

Человек может многое вынести, даже всеобщую ненависть, но не переносит презрения. Всеобщее презрение часто ведет к самоубийству, как ни сдерживает человека инстинкт самосохранения. Думаю, именно поэтому евреи предпочитали иметь живот, приросший к позвоноч-

нику, но не опускаться в глазах своих сородичей до крестьянского труда.

Был выход: плюнуть на сородичей. Но тогда ситуация складывалась еще хуже. Евреи тебя презирали как отщепенца, а коренные жители — как жида. Если бы все евреи стали заниматься производительным трудом... А то ведь они своим паразитизмом продолжают мозолить глаза коренному населению. И коренные не могут забыть, что ты — один из них.

Как ни странно, в царской России было легче. Еврей мог принять православие, и тогда если не о нем, то уж о его потомках забывали, каких они кровей. Смена веры была Рубиконом, присягой на отказ от жидовства. В СССР, с его победой атеизма, еврей лишился возможности официально объявить, что он не жид. И никакой интернационализм тут не помогал. Для своего кагала еврей-трудяга был отщепенцем, у которого не хватило ума «устроиться», а остальным нациям «устроившиеся» жида не давали забыть, кто он.

Вот сценка из жизни. У нас в цехе работал токарем еврей-пьяница. Кстати, токарем он был прекрасным. Как-то опоздал на работу — провел ночь в вытрезвителе. Обеденный перерыв, работяги за разметочной плитой играют в домино, чувствуется, что ему сочувствуют — ведь пьянице еще предстоят разборки в профкоме, снятие 13-й зарплаты и т.д. Наконец кого-то прорывает: «Ты, Боря, какой-то жид неудачный. Все жида завскладами да начальниками работают, а ты, мало того, что ты работяга, так еще и забулдыга! Ты что, не мог с нами выпить? Мы бы тебя домой отвели. Пьешь с кем попало...» — и т.д. и т.п. То есть коренные такого еврея, безусловно, считают своим, но забыть об остальных не могут: не слепые и видят, что в городе, в котором каждый пятый — еврей, в цехе

на 100 человек рабочих только два еврея. А раз забыть не могут, автоматически прорвется: «жид неудачный».

Вообще-то перед евреем, занимающимся производительным трудом, не грех и шляпу снять. Ему надо иметь ой сколько мужества, чтобы противостоять презрению тех и невольным оскорблениям этих.

Подведем итоги. Судя по всему, ситуация в еврействе развивалась в такой последовательности.

Сначала раввины, пользуясь тем, что все законы в их руках, оговорили себе привилегию — право не работать и жить на шее у кагала. Но оговорили, как им казалось, «умным» образом — сделали труд для себя позором. Полагали, видимо, что сию данность все примут и относиться это будет только к раввинам. Но фактически подобное положение вещей привело к тому, что производительный труд стал позором для любого еврея.

Эра всеобщего атеизма, падение авторитета раввинов не изменили положения, поскольку к этому времени умами всего мира владела еврейская пресса, которая компостировала мозги самим евреям: они, дескать, очень умный народ, таких умных грех использовать на полях и в цехах. Разве уж только какой дурак родится...

Вот причина, по которой евреи не могли, да по уму и до сих пор не могут, создать своего государства. Оно немислимо без людей производительного труда, и догадайся арабы замириться с Израилем, устрани они угрозу ему, а вместе с ней и помощь евреев всего мира, Израилю наступит конец. Те немногие евреи-трудяги, которых накопил Израиль, огромное количество жидов, сбегавшихся туда, содержать не смогут. Израиль рухнет.

На мой взгляд, в этом причина многих, если не всех еврейских бед. Это действительно уникальный народ, поскольку в мире больше нет народа, в котором труд считался бы позором.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Теперь давайте поставим себя на место отцов-основателей сионизма — тех нескольких тысяч фанатиков сионизма, живших в Палестине, и евреев-олигархов, содержащих еврейские лобби и финансирующих сионизм, — и попробуем решить, что делать? Что делать, **если созданию еврейского государства мешают сами евреи??** Что делать, если они упорно не хотят ехать в страну, где их ожидает производительный труд, который еврейское общество считает позором для себя? Ведь мы — сионисты, фанатики, мы свою жизнь посвятили созданию еврейского государства. Что же, нам взять и все бросить только потому, что у нас нет «трудящихся евреев»?

Уверен, на месте сионистов многие из читателей придут к мысли, что, если евреи не хотят ехать в Палестину добровольно, их необходимо, **напугать в странах проживания так, чтобы они в Палестину бежали.** Для этого нам нужно в странах проживания у коренного населения вызвать то, что евреями называется антисемитизмом.

Мало этого, на рубеже веков из Российской и Австро-Венгерской империй выехало 2,5 млн. человек, в том числе из-за страха еврейских погромов, но из этих евреев до Палестины доехало только около 100 тысяч, да и то — ненадолго. Включая и автора еврейского гимна «Гатиква». В результате, с 1882 по 1913 г. еврейское население Палестины увеличилось с 23 до 85 тысяч, при том, что общее население Палестины составляло 700 тысяч³⁸. То есть, так сказать, «естественный» антисемитизм давал слабые и явно не устраивающие сионистов результаты.

Для создания Израиля «естественный» антисемитизм в мире требовалось резко усилить. Поэтому надо ли удивляться, что отец-основатель сионизма, председа-

тель Всемирного сионистского конгресса Теодор Герцль еще в 1895 г. писал: *«Антисемиты станут нашими самыми надежными друзьями, антисемитские страны — нашими союзниками...»*³⁹

Эта идея о **друзьях-антисемитах** не бред фанатика, это единственный выход из того тупика, в который попали сионисты.

Рассмотрим это высказывание Герцля подробнее. Оно состоит из двух положений:

**а) друзей-антисемитов во всех странах надо под-
держивать;**

**б) антисемитские страны являются союзниками
сионистов — союзниками Израиля.**

И вот в Германии появился такой нужный сионизму антисемит, а Германия стала нужной сионистам антисемитской страной. Давайте теперь о них.

Глава 4

ОДУРАЧЕННЫЙ ГИТЛЕР

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ

Одним из главных и выдающихся участников той войны был английский премьер-министр Уинстон Черчилль. Он был яростный и непримиримый враг коммунизма и СССР потому, что был яростным патриотом Британской империи, для которой коммунизм являлся реальной угрозой. Но Черчилль был выдающимся деятелем — достаточно умным, чтобы не подличать и не врать по мелочам. Такой враг не может не вызывать уважения.

Чуть ли не сразу после окончания Второй мировой войны Черчилль призвал англоязычные страны начать новую, «холодную» войну против СССР, начать с тем, чтобы не допустить распространения коммунизма по всему миру. В своем известном выступлении в Фултоне 6 марта 1946 г. он, чтобы убедить слушателей в правомерности своего упреждающего шага против СССР, кратко остановился и на начале Второй мировой:

«Никогда еще в истории не было войны, которую было бы легче предотвратить своевременными действиями, чем та, которая только что разорила огром-

ные области земного шара. Ее, я убежден, можно было предотвратить без единого выстрела, и сегодня Германия была бы могущественной, процветающей и уважаемой страной; но тогда меня слушать не пожелали, и один за другим мы оказались втянутыми в ужасный смерч»⁴⁰.

Из этих его слов со всей определенностью следует, что Германия была так слаба накануне войны, что без содействия, без попустительства остальных стран, в том числе и своих будущих жертв, начать войну просто не смогла бы. Так что же случилось? Почему жертвы войны выступили ее пособниками?

Да, Черчилль был великим политиком. Да, он всегда призывал задушить фашизм в Германии в зародыше. Но значит ли это, что остальные политики мира были идиотами и ничего не видели? В свете сегодняшних мифов о начале войны, кажется, что это так. А на самом деле?

Нет, конечно! Тогдашние руководители США, Великобритании, Франции и более мелких государств были далеко не глупые люди, и действовали они по тем обстоятельствам логично, это нам сегодня следует задать вопрос — а все ли мы знаем о той войне, чтобы оценить их логику?

Начать рассказ следует с Германии, с Гитлера, с национал-социализма. Гитлер, по национальности австриец, был выходцем из народа. С началом Первой мировой войны он добровольцем пошел на фронт и на передовой провоевал всю войну. Был ранен, отравлен газами, награжден. После войны вступил в маленькую партию, дал этой партии свои идеи, и через 14 лет эта партия — Национал-социалистическая рабочая партия Германии — победила на общегерманских выборах вполне демократическим путем.

Какие же идеи повели немцев за Гитлером?

Их следует разделить на мировоззренческие (национал-социализм) и идею государственного строительства Германии.

Национализм Гитлера повторял еврейский расизм. Еврейские расисты считают, что только евреи богоизбранная нация, а остальные нации — гои, недочеловеки, и Гитлер это у них перенял: он точно так же считал, что высшей нацией мира являются арийцы и их высшая ветвь — германцы, а остальные нации — это недочеловеки.

В социализме Гитлер полностью отказался от главных догм Маркса: от классовой борьбы и интернационализма. Геббельс пояснял рабочим Германии, что советский большевизм — это коммунизм для всех наций, а германский национал-социализм — это коммунизм исключительно для немцев.

Отказавшись от классовой борьбы, Гитлер, национализируя уже имеющиеся предприятия, не отбирал их у капиталистов. Он просто поставил капиталистов в жесткие рамки единого государственного хозяйственного плана и под жесткий контроль за прибылью. При нем капиталисты не могли перевести и спрятать деньги за границей, чрезмерно расходовать прибыль на создание себе излишней роскоши — они обязаны были свою прибыль вкладывать в развитие производства на благо Германии, и поэтому германские предприятия той поры вполне можно было считать национализированными, невзирая на то, что большинство из них имело частного владельца

Если формула Марксова, а затем и большевистского социализма была материальной и оттого убогой — «от каждого по способности, каждому по труду», — то формула социализма Гитлера обращена была в первую очередь к духовному в каждом человеке и, кстати, была начисто лишена уравниловки. «Хрестоматия немецкой молодежи» в 1938 г. учила:

«Социализм означает: общее благо выше личных интересов.

Социализм означает: думать не о себе, а о целом, о нации, о государстве.

Социализм означает: каждому свое, а не каждому одно и то же»⁴².

Гитлеровский социализм обеспечил исключительное сплочение немцев вокруг своего государства. Когда началась война, измена военнослужащих воюющих с Германией государств была обычным делом — на сторону немцев переходили сотнями тысяч. А в сухопутных и военно-воздушных силах Германии за 5 лет войны из 19 млн. призванных изменили присяге всего 615 человек и из них — ни одного офицера!

Было и еще одно отличие национал-социализма от марксизма. Марксизм утверждает, что победа социализма в одной стране невозможна и требует от коммунистов распространять коммунистические идеи по всему миру. А Гитлер совершенно определенно указывал, что национал-социализм для экспорта не предназначен — он исключительно для внутреннего использования немцами, а какой там строй будет в других странах — немцам наплевать!

Давайте глазами политиков той Европы взглянем на нацистскую Германию тех лет с позиций их мировоззрений.

Как должны были смотреть на национал-социализм в СССР? Безусловно, как на идейного врага, самого страшного врага — частная собственность на средства производства сохранена, интернационализм под запретом. Со своей стороны, и Гитлер с самого начала создания своей партии основным врагом определил марксистов-коммунистов как носителей идеологии недочеловеков.

А как на национал-социализм должны были смотреть политики буржуазных стран? Как на довольно экстравагантное течение, которое, как комплекс идей, ничем этим странам не угрожает. Гитлер не распространял свои идеи вне Германии, не лишал средств производства капиталистов даже в Германии и, тем более, не претендовал на это в других странах. За рубежом его национализм и претензии немцев на то, чтобы быть сверхчеловеками, могли казаться несколько радикальными, но ведь в любой стране есть националисты, поскольку быть патриотом и не быть националистом достаточно сложно: даже себе трудно объяснить, какой же нации ты патриот.

Итак, отметим естественный штрих тогдашней политической ситуации в мире — германского национал-социализма боялись только в СССР, а в остальных странах в национал-социализме видели только врага коммунизма, и *из* принципа «враг моего врага — мой друг» не могли не приветствовать его.

Теперь рассмотрим комплекс государственных идей Гитлера. Для этого лучше всего обратиться к «Майн кампф» — его основной мировоззренческой и государственной программе действий. Эта книга была написана в 1927 г., издавалась в миллионах экземпляров и, безусловно, была известна любому политику Европы и мира.

Рассмотрев в «Майн кампф» демографическое состояние Германии, Гитлер приходит к выводу, что подлинная независимость Германии невозможна без достаточного количества земли для пропитания нации, и этой земли катастрофически не хватает. Варианты типа ограничения рождаемости Гитлер рассматривает, но отмечает как негодные. Земли вне Европы — всякие там колонии — его не устраивают, и он достаточно логично объясняет почему.

Он критикует Германию за неправильный выбор цели в Первую мировую войну, когда она воевала не только с Россией, но и с Англией и Францией.

«Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их, в общем и целом, только за счет России. В этом случае мы должны были, перепоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насыщенный немецкой нации»⁴³.

И как развитие этой мысли ставит перед собой и Германией вполне определенную цель, выделяя ее в «Майн кампф» курсивом:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены...»⁴⁴

Правда, условиями для завоевания России, помимо собственно укрепления Германии, были нейтрализация

враждебной конкурентки Франции и обязательно Англия в союзниках. И действительно, ради союза с Великобританией, Гитлер и в «Майн кампф», и в последующем ничего не жалел: отказывался и от флота, и от колоний.

«Никакие жертвы не должны были нам показаться слишком большими, чтобы добиться благосклонности Англии. Мы должны были отказаться от колоний и от позиций морской державы и тем самым избавить английскую промышленность от необходимости конкуренции с нами»⁴⁵.

То есть за 7 лет до реального прихода к власти Гитлер совершенно определенно сообщил всему миру, что начнет войну, сообщил всем, с кем он ее начнет и кого хочет видеть в союзниках. Заметим при этом, что основным личным принципом Гитлера в политике была ее неизменность: раз поставленная цель должна быть достигнута. (Гитлер писал, что политику, который мечется и меняет цели, народ не верит.)

Снова зададим себе вопрос — как к подобным государственным целям должны были относиться политики в Европе и мире?

О Советском Союзе речи нет — он был назначен Гитлером в жертву, и для СССР с приходом национал-социализма к власти оставался один путь — вооружаться.

Но ведь другим государствам Гитлер совершенно ничем не грозил. От Франции требовалось одно — не рыпаться! Англия могла быть недовольна усилением Германии, но ведь Германия намеревалась уничтожить всеобщего врага тогдашней Европы — СССР. Кроме этого, будучи сама империей, Британия понимала, сколько войск требуется, чтобы удержать колонии в спокойствии. Было совершенно очевидно, что, заглотив Россию, Гитлер будет много лет «пережевывать» ее.

Надо было быть политиком типа Черчилля, чтобы предвидеть развитие событий, но Черчилль в то время был вне правительства Британии. А восторженный поклонник Гитлера премьер-министр Англии Н. Чемберлен в сентябре 1938 года предал Чехословакию, ультиматумом заставив ее сдаться Гитлеру, а 30 сентября тайно приехал к Гитлеру на квартиру и там предложил ему подписать декларацию.

«Мы, фюрер и канцлер Германии, и английский премьер-министр, продолжили сегодня нашу беседу и единодушно пришли к убеждению, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символ желания наших обоих народов никогда не вести войну друг против друга.

Мы полны решимости рассматривать и другие вопросы, касающиеся наших обеих стран, при помощи консультаций и стремиться в дальнейшем устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям, чтобы таким образом содействовать обеспечению мира в Европе»⁴⁶.

Гитлер, разумеется, охотно подписал это, практически союзническое, соглашение.

Исходя из государственных идей Гитлера, следует отметить, что **буржуазные страны были прямо заинтересованы в том, чтобы Гитлер начал войну**, поскольку по планам Гитлера война никак не могла задеть страны Западной Европы, но зато она должна была уничтожить коммунизм.

На Нюрнбергском процессе обвинитель задал начальнику Генерального штаба вооруженных сил Германии В. Кейтелю прямой вопрос: *«Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддерживали Прагу?»* Фельдмаршал Кейтель ответил: *«Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена (то есть достижения соглашения в Мюнхене) было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии»*⁴⁷.

Таким образом, в 1938 г. политики Великобритании и Франции ничуть не ошибались в Гитлере и по-своему были логичны, а Гитлер действительно делал то, что они от него и ожидали.

А вот теми причинами, почему этим мудрым и радужным планам не суждено было сбыться и почему в пожаре войны меньше чем через год запылала вся Европа, современная история никак не хочет заниматься. Историки предпочитают все объяснять глупостью, трусостью, авантюризмом тогдашних европейских политиков. Но тогда, повторяю, следовало бы все же как-то объяснить, почему сразу во всех странах Европы к власти пришли исключительно одни идиоты?

Или это были «демократические политики», вынужденные учитывать желания еврейского лобби в своих странах?

ПРЕДВОЕННОЕ БРАТАНИЕ

Итак, в 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер со своим антисемитизмом, возведенным в ранг государственной политики. Чего он хотел? В перспективе — чтобы в Германии жили только немцы. (Но это в перспективе, на самом деле до конца войны Гитлер так и не удалил

всех евреев не только из важных отраслей экономики, но даже из армии.) В Германии для евреев была создана атмосфера ограничений и даже издевательств — этим Гитлер стимулировал выезд основной массы евреев из Германии. Ему в принципе было все равно, куда они уедут — в Бразилию или США.

Но не все равно было сионистам, **Гитлер для сионистов был бесценным подарком**, они сразу же оказали ему поддержку и установили тесные отношения, поскольку были заинтересованы, чтобы евреи выезжали исключительно в Палестину.

Союз сионистов и нацистов не мог не сложиться. Обе политических идеи ставили себе целью создание мононациональных государств: нацисты — для немцев; сионисты — для евреев. И государства эти строились в разных частях света, абсолютно не мешая друг другу, в связи с чем нацисты охотно пошли на союз с сионистами, а через них — с еврейским лобби во всех «демократических» странах.

Американский историк, еврей по национальности, В. Пруссаков сообщает об этом союзе следующее:

«Напомним о малоизвестном событии, весьма красочно иллюстрирующем тесное сотрудничество духовных братьев. В начале 1935 года из германского порта Бремерхафен отправился в Хайфу большой пассажирский пароход. Его название «Тель-Авив» было начертано на борту огромными ивритскими буквами, а на мачте того же парохода гордо реял нацистский флаг со свастикой. Судно, направляющееся в солнечную Палестину, принадлежало видному сионисту, а капитаном был член национал-социалистической партии. (Американский журнал «Историкал ревью», № 4, 1993 г.) Что и говорить: абсурдная кар-

тина! Но при всей ее внешней абсурдности она исключительно точно отражает реальные взаимоотношения сионистов и нацистов.

Никогда «сионистская работа» не была более действенной и плодотворной, чем в Германии 1933—1938 гг. Молодой берлинский раввин Иоахим Принд, перебравшийся впоследствии в США и ставший главой Американского еврейского конгресса, в книге «Мы, евреи», опубликованной в немецкой столице в 1934 г., откровенно радовался национал-социалистической революции, «благодаря которой покончено с ассимиляцией, и евреи снова станут евреями».

В 30-е годы значительно увеличился тираж журнала «Юдише рундшау». «Сионистская деятельность достигла в Германии невиданного размаха», — удовлетворенно отмечала американская «Еврейская энциклопедия».

С особым энтузиазмом и пониманием к нуждам «новых израэлитов» относились в СС. Одно из эсэсовских изданий в течение всего июня 1934 г. писало «о необходимости повышения еврейского национального самосознания, увеличения еврейских школ, еврейских спортивных и культурных организаций» (Ф. Никосия. Третий рейх и палестинский вопрос. Издание Техасского университета, 1985 г.).

В конце того же 1934 г. офицер СС Леопольд фон Мильденштейн и представитель сионистской федерации Германии Курт Тухлер совершили совместный шестимесячный вояж в Палестину для изучения на месте «возможностей сионистского развития». Вернувшись из поездки, фон Мильденштейн написал серию из 12 статей под общим названием «Нацист путешествует по Палестине» для геббельсовской газеты «Ангрифф». Он выражал искреннее восхищение «пио-

нерским духом и достижениями еврейских поселенцев». По его убеждению, «нужно всячески содействовать сионизму ибо он полезен как для еврейского народа, так и для всего мира». Видимо, для того, чтобы увековечить память о совместной поездке нациста и сиониста, «Ангрифф» даже выпустила медаль, на одной стороне которой была изображена свастика, а на другой — шестиконечная звезда Давида (журнал «Истори тудей». Лондон, № 1, 1980 г.).

Официоз СС газета «Дас Шварце Кор» в мае 1935 г. посвятила свою передовую статью поддержке сионизма: «Недалеко то время, когда в Палестину вернутся ее сыновья, отсутствовавшие более тысячи лет. Мы от всего сердца приветствуем их и желаем им лишь самого наилучшего».

В интервью, данном уже после войны, бывший глава сионистской федерации Германии Ганс Фриден-таль говорил: «Гестапо делало в те дни все, чтобы помочь эмиграции, особенно в Палестину. Мы часто получали от них разнообразную помощь...» (Ф. Никосия. Третий рейх и палестинский вопрос).

Когда в 1935 г. конгресс национал-социалистической партии и рейхстаг приняли и одобрили нюрнбергские расовые законы, то и «Юдише рундшау» поспешила одобрить их: «Интересы Германии совпадают с целями Всемирного сионистского конгресса... Новые законы предоставляют еврейскому меньшинству свою культурную и национальную жизнь... Германия дает нам счастливую возможность быть самими собой и предлагает государственную защиту для отдельной жизни еврейского меньшинства».

В сотрудничестве с нацистскими властями сионистские организации создали по всей стране сеть примерно из 40 лагерей и сельскохозяйственных центров,

в которых обучались те, кто намеревался переселиться на «землю обетованную». Над всеми этими центрами и лагерями гордо развевались бело-голубые флаги со звездой Давида.

Как правильно утверждает современный британский историк Дэвид Ирвинг: «Гитлер хотел вынудить евреев уйти из Европы. Именно в этом он и усматривал «окончательное решение еврейского вопроса».

«Но союз сионистов с нацистами касался не только культурно-хозяйственных вопросов. В 1937 г. представители боевой еврейской организации «Хагана» встретились в Берлине с Адольфом Эйхманом, отвечающим в Германии за еврейский вопрос, и в том же году Эйхман посетил «Хагану» в Палестине. Было договорено, что «Хагана» будет представлять интересы Германии на Ближнем Востоке. А в 1941 г. с Германией заключила договор о совместной войне с Англией еврейская террористическая организация «Лехи» (Lochame Cheryth Israel), которой руководил Ицхак Шамир — будущий премьер Израиля»⁴⁸.

Поскольку здесь всплыло имя нациста Адольфа Эйхмана, непосредственно связывавшего Гитлера с сионистами, то интересна его дальнейшая судьба. После Второй мировой войны этот нацистский преступник с чьей-то помощью (кто бы это мог быть?) покинул побежденную Германию. Историк И Галкин пишет:

«...Эйхман спокойно проживал в Буэнос-Айресе по адресу: Оливос, ул. Чакабуко, д. 4261. В Аргентину он перебрался почти сразу после войны, пройдя через американский фильтрационный лагерь, где ему была сделана операция по удалению его личного номера (63752), который татуировался на теле у каждого члена СС. Ему удавалось спокойно жить до осени 1957 г., когда агент «Моссада» прокурор земли Гессен

Ф. Бауэр сообщил директору «Моссада» Исеру Харелу, что Эйхман собирается приступить к работе над своими воспоминаниями.

В официальной версии «Моссада» о похищении Эйхмана не говорится о его мемуарах. Летописцы этой организации утверждают, что буквально с конца Второй мировой войны еврейские вооруженные организации (в частности «Ханокмин» — бригада в составе английской армии, а позднее и «Моссад») приложили массу усилий к отысканию этого военного преступника. Это не могло быть правдой. Найти его не представляло труда, поскольку Эйхман жил в Аргентине под своей собственной фамилией. Однако интерес со стороны Израиля был проявлен к нему только осенью 1957 г. после информации Бауэра о мемуарах. Как только тогдашний премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион узнал о них, он сразу же отдал приказ «Моссаду» выкрасть Эйхмана.

...Большие сомнения вызывает и версия непосредственных участников вывоза нациста из страны. Вот как она описана офицерами «Моссада»: «Было решено выдать Эйхмана за одного из членов экипажа запасного самолета компании «Эль-Аль», подгулявшего в Буэнос-Айресе. Нациста до самолета должны были вести под руки двое «подвыпивших пилотов», громко распевая песни, смеясь и пошатываясь. Перед выездом с конспиративной квартиры Эйхмана одели в форму летчика израильской авиакомпания. Врач специальной иглой сделал ему укол, притупляющий чувства. Он плохо понимал, что происходит вокруг, но мог идти, поддерживаемый с двух сторон. Пленник настолько вошел в роль, что даже напомнил сотрудникам «Моссада» о том, что нужно надеть на него пиджак, когда они забыли это сделать. «Будет по-

дозрительно, если на вас будут надеты пиджаки, а на мне — нет», — проинструктировал их Эйхман».

Если человеку вкалывают сильный наркотик или транквилизатор и он «плохо воспринимает, что происходит вокруг и может идти, только поддерживаемый с двух сторон», он обычно не помнит о своем пиджаке и не способен никого инструктировать. Значит: вся операция по вывозу была спланирована и проведена совсем по-другому (однако операция эта описана многими, в том числе и аргентинскими источниками); либо Эйхману ничего не вкалывали и он свободно мог вырваться из рук израильтян в аэропорту или привлечь к себе внимание криком, либо своих похитителей Эйхман воспринял как спасителей или, по крайней мере, как союзников.

Спустя сутки, 21 мая 1960 г., самолет с Эйхманом на борту приземлился в Израиле в аэропорту Лидда. А 11 апреля 1961 г. начался закрытый процесс (стоило ли красть человека, чтобы судить его закрытым судом?). 31 мая 1961 г., всего через полтора месяца после начала суда, Адольф Эйхман был казнен через повешение.

...Эйхман мог надеяться на снисхождение и помощь в государстве, которое объявило своей официальной идеологией сионизм, укреплению которого он так помог в годы существования Третьего рейха. Однако он ошибся. Он стал реальной угрозой, и его откровения могли сильно повредить новой политике Израиля. Получив от Эйхмана гарантии (его семья оставалась в Аргентине в пределах досягаемости «Моссада») в том, что он не оставил на свободе никаких записей и дневников, его уничтожили. Нацизм выполнил свою задачу. Массы евреев из Европы были выдавлены нацистами в Палестину. Теперь перед сио-

нистами стояла задача изобразить себя наиболее потерпевшими от фашизма и наложить оброк на ФРГ. Уже спустя полгода после казни Эйхмана между канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром и премьер-министром Израиля Давидом Бен-Гурионом был заключен секретный договор о поставках из ФРГ в Израиль в уплату за «зверства нацистов» новейшего вооружения для войны с арабскими странами».

Как видите, это та страница истории, которая сегодня старательно вычеркнута из учебников. В результате историки, чтобы связать концы с концами, в причинах начала Второй мировой вынуждены, как я уже писал, объявлять слабоумными не только Гитлера, но и всех остальных политиков Западной Европы. Иначе как объяснить, что Франция накануне войны с Германией снизила производство оружия и перешла на 40-часовую рабочую неделю? Чем объяснить, что премьер-министр Великобритании Невиль Чемберлен сначала объявил войну Германии, а потом начал к ней подготовку (у Англии даже винтовок не хватало), а Черчилль, призывавший готовиться к войне, считался экстремистом и в английском парламенте всегда был в меньшинстве? Почему нападение Гитлера на Польшу всех так ошарашило?

СОЮЗНИКИ

Союз сионистов и нацистов для Гитлера был очень ценен, ради него Гитлеру можно было пожертвовать и Польшей, поскольку за сионистами стояло влиятельное еврейство всего мира. Только зная об этом союзе, все события, предшествовавшие войне, и все события войны можно связать в единую логическую цепочку.

Давайте повторим: Гитлер приходит к власти, начинает вооружаться, вторгается в демилитаризованную Рейнскую область, присоединяет Австрию. А во всей Европе тишь и спокойствие. Почему? Потому что все знают, что это подготовка к походу против коммунизма, против СССР. Какие-то телодвижения обозначила Франция, но ни Франции, ни Англии просто нет необходимости вооружаться или делать какие-то военные затраты, несмотря на призывы экстравагантного Черчилля.

Но вот и начало передела Европы, начало войны: Гитлер требует себе Судетскую область Чехословакии. Все понимают, что судетские немцы ему нужны для войны с СССР и чешская военная индустрия нужна для тех же целей. Ко всеобщей досаде, еще в 1924 г. Франция заключила с Чехословакией военный союз против тогда еще не гитлеровской Германии. Но это не беда, Франция и Англия в Мюнхене разрывают союз и заставляют Чехословакию сдаться Гитлеру.

В марте 1939 г. Гитлер захватывает всю Чехию и делает Словакию своим вассалом, и теперь от него ожидают того, что он обещал, и того, что он обязан был сделать, — нападения в союзе с Польшей на СССР. Все были уверены, что Гитлер разгромит СССР и займется делами устройства немцев на новых землях. Война закончится, и Франции с Англией просто глупо тратить деньги на подготовку к войне — ведь их участие в ней никак не предусматривалось.

Это логично, и западные политики тех лет отнюдь не были идиотами.

Но вдруг, совершенно неожиданно для Запада, Гитлер нападает на своего союзника по предстоящей войне с СССР — на Польшу. Это абсолютно нелогично!

Англия теперь не может оставаться безучастной и обязана вступить в войну, невзирая на степень своей го-

товности к ней. Почему? Великобритания — великая империя, над ней никогда не заходит солнце. Но голова этой империи — остров у берегов Европы. Если на континенте возникнет очень сильное государство, оно сможет захватить остров и... конец империи! Поэтому во все времена политика Англии строилась на противовесах в Европе: не дать созреть на континенте очень сильному союзу без противовеса в виде другого союза. Если от какого-либо союза возникнет опасность (он станет очень сильным), Британия примкнет к другому. Сильна стала наполеоновская Франция — Британия примкнула к России и Германии против Франции. Стала сильна к 1914 г. Германия, Британия примкнула к Франции и России против Германии.

То, что Гитлер собирался покончить с коммунизмом в России и за счет ее территориально увеличиться, Британию не пугало. В противовес Гитлеру были Франция и Польша, которые численностью населения не уступали Германии. Но после разгрома Польши Англия на континенте уже не могла организовать союз, равный по силе Германии. Нападая на Польшу, Гитлер загонял Англию в угол. Он, казалось бы, сошел с ума — ведь он основой своей политики всегда ставил мир с Британией! Как это понять?

Действительно — не понять. Если не вспомнить и об интересах сионистов — главного союзника Гитлера.

Что дает сионистам совместное нападение Гитлера с Польшей на СССР? Ничего! Палестина не освобождена от британского протектората, и евреи в нее не едут. А страны Европы, в которых сосредоточен максимум евреев, пригодных для заселения Палестины, — Польша и СССР.

В Польше 3,5 млн. некоммунистических евреев и, в отличие от немецких евреев, они, при нападении на Польшу Германии, окажутся в бесправном состоянии. Их можно будет против воли отправить в Палестину.

Вы скажете: евреи были полноправными гражданами Польши, как же их можно было без их согласия даже из уже покоренной Польши куда-либо переселить, чтобы весь мир при этом не возмутился? Да, это проблема, и сионисты решили ее следующим образом. Историк Роже Гароди в «Мифах Израилита» пишет:

«5 сентября 1939 года, через два дня после объявления Англией и Францией войны Германии, Хаим Вейцман, председатель еврейского агентства, написал премьер-министру Англии Чемберлену письмо, в котором информировал его, что «мы, евреи, на стороне Великобритании и будем сражаться за демократию», уточнив, что «еврейские уполномоченные готовы немедленно заключить соглашение, чтобы можно было использовать все наши людские силы, нашу технику, нашу материальную помощь и все наши способности». Перепечатанное в «Джуиш Кроникл» 8 сентября 1939 года, это письмо представляло собой настоящее объявление еврейским миром войны Германии и ставило проблему интернирования всех германских евреев в концлагерях как «выходцев из народа, находящегося в состоянии войны с Германией»⁴⁹.

Надеюсь, вы поняли из этой цитаты, что, **объявив Гитлеру войну, сионисты дали ему юридическое право собрать всех евреев на подконтрольных территориях в концентрационные лагеря (интернировать), а затем выслать их из страны, куда Гитлер, а не они, пожелает.** Это находится в полном соответствии с законами войны и нормами международного права. Как только в 1941 г. Япония и США вступили в войну, в США были арестованы и помещены в лагеря 112 тысяч лиц японского происхождения, из которых 78 тысяч были американскими гра-

жданами. **Объявив Гитлеру войну, сионисты прикрыли его юридически от всех возможных обвинений в насилии над евреями.** После войны, на заседании Нюрнбергского трибунала, на котором судили руководителей Германии, об этом акте агрессии евреев против Германии и о праве Гитлера посадить евреев в лагеря в ответ на этот акт, все дружно «забыли».

Сконцентрировать евреев сначала в гетто, а затем в лагерях легко, поскольку объединенные сионизмом евреи (не евреи, как таковые, а только объединенные сионизмом евреи в Европе) за всю Вторую мировую войну не сделали ни единого выстрела по немцам, не произвели ни единого акта саботажа. И сдерживал евреев сионизм, больше ведь некому.

БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ

Более того, слово «сдерживал» в данном случае не описывает того, что реально происходило.

Я хочу предложить вам еще один материал из израильской газеты «Вести». В этой газете шло обсуждение проектов новых законов о гражданстве Израиля, и публицист Шимон Бирман использовал в полемике данные книги американского еврея Б. Ригга «Еврейские солдаты Гитлера». Статью Бирмана я даю с сокращением.

«Подсчеты и выводы Ригга звучат достаточно сенсационно: в германской армии на фронтах Второй мировой воевало до 150 тысяч солдат, имевших еврейских родителей или бабушек с дедушками.

Термином «мишлинге» в рейхе называли людей, родившихся от смешанных браков арийцев с неарийцами. Расовые законы 1935 года различали «мишлин-

ге» первой степени (один из родителей — еврей) и второй степени (бабушка или дедушка — еврей). Несмотря на юридическую «подпорченность» людей с еврейскими генами и невзирая на трескучую пропаганду, десятки тысяч «мишлинге» преспокойно жили при нацистах. Они обычным порядком призывались в вермахт, люфтваффе и кригсмарине, становясь не только солдатами, но и частью генералитета на уровне командующих полками, дивизиями и армиями.

Сотни «мишлинге» были награждены за храбрость Железными крестами. Двадцать солдат и офицеров еврейского происхождения были удостоены высшей военной награды Третьего рейха — Рыцарского креста. Ветераны вермахта жаловались Риггу, что начальство неохотно представляло их к орденам и тянуло с продвижением в чине, памятуя об их еврейских предках (аналогичный «зажим» фронтовиков-евреев был и в Советской Армии).

Открывшиеся жизненные истории могли бы показаться фантастическими, но они реальны и подтверждены документами. Так, 82-летний житель севера ФРГ, верующий иудей, прослужил войну капитаном вермахта, тайно соблюдая еврейские обряды в полевых условиях.

Долгое время нацистская пресса помещала на своих обложках фотографию голубоглазого блондина в каске. Под снимком значилось: «Идеальный немецкий солдат». Этим арийским идеалом был боец вермахта Вернер Гольдберг (с папой-евреем).

Майор вермахта Роберт Борхардт получил Рыцарский крест за танковый прорыв русского фронта в августе 1941 года. Затем Роберт был направлен в Африканский корпус Роммеля. Под Эль-Аламейном Борхардт попал в плен к англичанам. В 1944 году военноплен-

ному разрешили приехать в Англию для воссоединения с отцом-евреем. В 1946-м Роберт вернулся в Германию, заявив своему еврейскому папе: «Кто-то же должен отстраивать нашу страну». В 1983 году, незадолго до смерти, Борхардт рассказывал немецким школьникам: «Многие евреи и полуевреи, воевавшие за Германию во Вторую мировую, считали, что они должны честно защищать свой фатерланд, служа в армии».

Полковник Вальтер Холландер, чья мать была еврейкой, получил личную грамоту Гитлера, в которой фюрер удостоверял арийство этого галахического еврея. Такие же удостоверения о «немецкой крови» были подписаны Гитлером для десятков высокопоставленных офицеров еврейского происхождения.

Холландер в годы войны был награжден Железными крестами обеих степеней и редким знаком отличия — Золотым Немецким крестом. Холландер получил Рыцарский крест в июле 1943 года, когда его противотанковая бригада в одном бою уничтожила 21 советский танк на Курской дуге. Вальтеру дали отпуск; в рейх он поехал через Варшаву. Именно там он был шокирован видом уничтожаемого еврейского гетто. На фронт Холландер вернулся духовно сложенным; кадровики вписали в его личное дело — «слишком независим и малоуправляем», зарубив его повышение до генеральского чина. В октябре 1944-го Вальтер был взят в плен и провел 12 лет в сталинских лагерях. Он умер в 1972 году в ФРГ.

Полна тайн история спасения Любавичского ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона из Варшавы осенью 1939 года. Хабадники в США обратились к госсекретарю Корделлу Хэллу с просьбой о помощи. Госдепартамент договорился с адмиралом Канарисом — главой военной разведки (абвера) о свободном проез-

де Шнеерсона через рейх в нейтральную Голландию. Абвер и ребе нашли общий язык: немецкие разведчики делали все, чтобы удержать Америку от вступления в войну, а ребе использовал уникальный шанс для выживания.

Только недавно стало известно, что операцией по вывозу Любавичского ребе из оккупированной Польши руководил подполковник абвера д-р Эрнст Блох — сын еврея. Блох защищал ребе от нападок сопровождавших его немецких солдат. Этот офицер сам был «прикрыт» надежным документом: «Я, Адольф Гитлер, фюрер немецкой нации, настоящим подтверждаю, что Эрнст Блох является особой немецкой крови».

В январе 1944 года кадровый отдел вермахта подготовил секретный список 77 высокопоставленных офицеров и генералов, «смешанных с еврейской расой или женатых на еврейках». Все 77 имели личные удостоверения Гитлера о «немецкой крови». Среди неречисленных в списке — 23 полковника, 5 генерал-майоров, 8 генерал-лейтенантов и два полных генерала армии. Сегодня Брайан Ригг заявляет: «К этому списку можно добавить еще 60 фамилий высших офицеров и генералов вермахта, авиации и флота, включая двух фельдмаршалов».

В 1940 году всем офицерам, имевшим двух еврейских дедушек или бабушек, было приказано покинуть военную службу. Те, кто был «запятнан» еврейством только со стороны одного из дедушек, могли остаться в армии на рядовых должностях. Реальность была иной — эти приказы не исполнялись. Поэтому их безрезультатно повторяли в 1942, 1943 и 1944 годах. Частыми были случаи, когда немецкие солдаты, движимые законами «фронтового братства», скрывали «своих евреев», не выдавая их партийным и карательным

органам. Вполне могли происходить такие сцены образа 1941 года: немецкая рота, скрывающая «своих евреев», берет в плен красноармейцев, которые, в свою очередь, выдают на расправу «своих евреев» и комиссаров.

Бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, офицер люфтваффе и внук еврея, свидетельствует: «Только в моей авиачасти было 15—20 таких же парней, как и я. Убежден, что глубокое погружение Ригга в проблематику немецких солдат еврейского происхождения открывает новые перспективы в изучении военной истории Германии XX века».

Ригг в одиночку задокументировал 1200 примеров службы «мишлинге» в вермахте — солдат и офицеров с ближайшими еврейскими предками. Утысячи из этих фронтовиков были уничтожены 2300 еврейских родственников — племянники, тети, дяди, дедушки, бабушки, матери и отцы.

Классическим примером «скрытого еврея» в элите Третьего рейха можно считать фельдмаршала авиации Эрхарда Мильха. Его отцом был еврей-фармацевт. Из-за еврейского происхождения Эрхарда не приняли в кайзеровские военные училища, но начавшаяся Первая мировая война открыла ему доступ в авиацию, Мильх попал в дивизию знаменитого Рихтгоффена, познакомился с молодым асом Герингом и отличился при штабе, хотя сам на аэропланах не летал. В 1920 году Юнкерс оказывает протекцию Мильху, продвигая бывшего фронтовика в своем концерне. В 1929 году Мильх становится генеральным директором «Люфтваганзы» — национального авиаперевозчика. Ветер уже дул в сторону нацистов, и Эрхард бесплатно предоставляет самолеты «Люфтваганзы» для лидеров НСДАП.

Эта услуга не забывается. Придя к власти, нацисты заявляют, что мать Мильха не вела половую жизнь со своим мужем-евреем, а истинный отец Эрхарда — барон фон Бир. Геринг долго смеялся по этому поводу: «Да, мы сделали Мильха ублюдком, но ублюдком аристократическим!» Еще один афоризм Геринга по поводу Мильха: «В своем штабе я сам буду решать, кто у меня еврей, а кто нет!» Фельдмаршал Мильх фактически возглавлял люфтваффе накануне и во время войны, замещая Геринга. Именно Мильх руководил созданием нового реактивного Me-262 и ракет «Фау». После войны Мильх девять лет отсидел в тюрьме, а затем до 80-летнего возраста работал консультантом концернов «Фиат» и «Тиссен».

Молодой американец, на мой взгляд, не только делает более объемной картину Третьего рейха и Холокоста, но и заставляет израильтян по-новому взглянуть на привычные определения еврейства. Ранее считалось, что во Второй мировой войне все евреи сражались на стороне антигитлеровской коалиции. Еврейские солдаты в финской, румынской и венгерской армиях рассматривались как исключения из правила.

Теперь Брайан Ригг ставит нас перед новыми фактами, приводя Израиль к неслыханному парадоксу. Вдумаемся: 150 тысяч солдат и офицеров гитлеровской армии могли бы репатриироваться согласно израильскому Закону о возвращении. Нынешний вид этого закона, испорченный поздней вставкой об отдельном праве внука еврея на алию, позволяет тысячам ветеранов вермахта приехать в Израиль!

Левые израильские политики пытаются защитить поправку о внуках тем, что, мол, внуки еврея тоже преследовались Третьим рейхом. Почитайте Брайана Ригга, господи! Страдание этих внуков часто выражалось в задержке очередного Железного креста»⁵⁰.

Число «150 тысяч» евреев в армии Гитлера поступает из источника в Израиле, а Израиль — это государство сионистов, из которых основная масса — примитивные еврейские расисты. Поэтому данное число следовало бы хотя бы ориентировочно проверить. Это можно сделать так.

Известно, что с 1939 по 9 мая 1945 года через вооруженные силы Германии прошло 21 107 тысяч ее граждан⁵¹, а в советском плену из них оказалось 2 390 тысяч⁵² человек, или 11,3% от призванных. А евреев у нас в плену было 10 173 человека⁵³. Если считать, что в советский плен евреи попадали в таком же процентном соотношении, как и немцы, то тогда в немецкой армии их было около 90 тысяч человек. В учетном деле на военнопленного национальность проставлялась с его слов, и можно обоснованно предположить, что масса евреев назвала национальность своего гражданства, то есть число «90 тысяч» является заниженным. В связи с этим подсчет, сделанный Б. Риггом, в 150 тысяч евреев в армии Гитлера не выглядит особенно завышенным.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ НАЦИСТАМ И СИОНИСТАМ

За всю войну имеется единственный факт еврейского сопротивления — это восстание евреев варшавского гетто в 1943 г.

Немцам катастрофически требовались рабочие руки на оборонные заводы, а евреев из гетто в Варшаве привлекать на эти работы можно было только в добровольном порядке. Евреи от работы уклонялись. Тогда немцы их всех переселили из гетто в трудовые концентрационные лагеря и заставили работать силой на заводах,

производящих взрывчатку, синтетические каучук и бензин. И вот в конце переселения часть евреев в варшавском гетто оказали немцам вооруженное сопротивление, при подавлении которого было убито несколько немецких солдат. Сейчас это Варшавское восстание считается величайшим актом сопротивления фашизму, и никакие партизанские движения Белоруссии или Югославии не могут сравниться в пропагандистской шумихе с этой еврейской доблестью. Шумиха шумихой, но с этим восстанием далеко не все так просто.

Еще раз дадим слово Роже Гароди:

«Примечательно, что во время празднования 50-й годовщины восстания в варшавском гетто глава израильского государства потребовал у Леха Валенсы не давать слова Мареку Эдельману, помощнику руководителя восстания, одному из выживших.

Марик Эдельман дал в 1993 году интервью Эдуарду Альтеру, корреспонденту израильской газеты «Гаарец», в котором он напомнил, кто были настоящие создатели и герои «Еврейского боевого комитета» варшавского гетто: социалисты из Бунда, антисионисты, коммунисты, троцкисты, Михаил Розенфельд, Маля Циметбаум, сам Эдельман и меньшинство левых сионистов из «Поалей Цион» и «Гашомер Гацаир».

Они сражались против нацизма с оружием в руках, как это делали еврей-добровольцы интернациональных бригад в Испании: более 30% американцев из бригады Авраама Линкольна были евреи, которых порицала сионистская пресса, потому что они сражались в Испании вместо того, чтобы ехать в Палестину.

В польской бригаде Домбровского из 5000 поляков 2250 были евреи.

Эти героические евреи сражались на всех фронтах в мире, вместе со всеми антифашистскими силами, а сионистские руководители в статье их представителя в Лондоне, озаглавленной «Должны ли евреи участвовать в антифашистском движении?», отвечали «нет» и указывали одну цель — «обустройство земли Израильской»⁵⁴.

Даже годы не сгладили ненависть евреев-сионистов к евреям-коммунистам. Это же надо — на уровне президентов вмешиваются, чтобы не дать ветерану сказать правду о войне.

Но что это была за правда, которая так страшна даже в сегодняшнем Израиле? То, что восстание подняли не сионисты, а евреи-коммунисты? Нет, это никого в Израиле не страшит, там в почете все ветераны Второй мировой вне зависимости от их партийной принадлежности. Тогда что?

Историк Я. Этингер:

«Как отмечается в изданной в Израиле «Краткой еврейской энциклопедии» (том 6, стр. 658), «первые вооруженные действия еврейских бойцов направлялись против евреев-предателей. В декабре 1942 года были убиты руководители еврейской полиции в гетто Варшавы».

В начале 1943 года «Еврейская боевая организация» заподозрила в предательстве вступившего в контакт с германскими властями и назначенного ими членом юденрата известного в прошлом видного сионистского деятеля Альфреда Носсига и вынесла ему смертный приговор, который был приведен в исполнение 22 февраля»⁵⁵.

То есть **восставшие евреи начали не с уничтожения немцев**, они начали с **уничтожения союзников нацистов — сионистов**, с того, кто ныне в Израиле считается отцами-основателями государства.

ГИТЛЕР ОПЕРСЯ НА СИОНИСТОВ

Закончим мысль Гароди о том, что пришлось претерпеть лидерам сионизма в борьбе за Гитлера:

«Наум Гольдман, президент Всемирной сионистской организации, а позже Всемирного еврейского конгресса, рассказывает в своей «Автобиографии» о своей драматической встрече в 1935 году с чешским министром иностранных дел Эдуардом Бенешом, который упрекал сионистов в том, что они своей Хаава-рой нарушают бойкот Гитлера и что Всемирная сионистская организация отказывается организовывать сопротивление нацизму:

«За мою жизнь мне приходилось участвовать во многих неприятных беседах, но никогда я не чувствовал себя таким несчастным и пристыженным, как в течение этих двух часов. И чувствовал всеми фибрами, что Бенеш был прав»⁵⁶.

Но ничего — справились сионисты со стыдом и в развязывании Второй мировой войны приняли самое активное участие.

Как видите, нападение Германии в союзе с Польшей на СССР сионистам (спасибо им!) ничего не давало, ведь и Палестина была не освобождена. А вот нападение Гитлера на своего союзника Польшу давало много.

Никому в мире нападение Германии на Польшу не было выгодно — ни самой Германии, ни Англии, ни Фран-

ции — никому. Только сионистам и СССР (два противника — Германия и Польша — били друг друга). Но считать, что Гитлер осмысленно действовал в пользу своего врага Сталина, от которого он и потерпел впоследствии поражение, — глупо. **Значит, он действовал в пользу сионистов.**

И вот 1 сентября 1939 г. Германия нападает на Польшу, а 3 сентября Англия все же объявляет войну Гитлеру.

Гитлера можно считать авантюристом — очень рискованные цели он ставил перед Германией (захват России). Но его ни в коем случае нельзя назвать авантюристом по складу характера. Он по-немецки тщательно готовил все конкретные операции и действия. Предугадывая будущую войну как войну моторов, национал-социалисты еще до прихода к власти под эгидой партии создали Автомобильный корпус, что-то вроде ДОСААФ в СССР, в котором проходили обучение будущие кадры армии. К концу 30-х учебная база этого корпуса составляла 150 тыс. автомобилей и мотоциклов. Такая же организация была и для подготовки летчиков, да и создание военно-воздушных сил началось Гитлером с того, что каждый второй самолет строился учебным.

Экономика Германии была настолько хорошо продумана и созданы настолько высокие мобилизационные запасы, что никакие бомбардировки англо-американской авиации не смогли уменьшить производство оружия в Германии. Они даже не уменьшили темпов роста производства оружия.

Почти все гитлеровские генералы обвиняют Гитлера в том, что в августе 1941 г. он остановил наступление на Москву и предназначенные для этого войска отправил на север и на юг. Генералы считают, что Гитлер допустил грубейшую ошибку. Но дело в том, что Гитлер боялся фланговых ударов по группе армий «Центр» с севера и с юга,

т.е. это его генералы по отношению к нему авантюристы, а он действует, как очень осторожный человек.

А теперь смотрите, в 1937 г. осторожный Гитлер, рассчитав накопление Германией ресурсов для войны, планирует провести захват Судетской области Чехословакии только в 1942 г. — через 5 лет. Именно к этому времени вооруженные силы Германии стали бы достаточно сильны, чтобы справиться с Чехословакией и ее союзницей Францией. Но вдруг, совершенно неожиданно, без всякой военной подготовки он уже через год предъявляет ультиматум Франции, Англии и Чехословакии и захватывает Судеты!!

Причем вооруженные силы Германии в этот момент были так слабы, что вряд ли могли справиться с армией одной Чехословакии. Авантюра? Да, все это выглядит со стороны Гитлера авантюрой. Но если мы вспомним, что союзниками Гитлера были сионисты и что еврейские лобби в этих странах могли гарантировать Гитлеру невмешательство Англии и Франции и отказ Чехословакии от помощи СССР, то тогда действия Гитлера авантюрой уже не выглядят. Это взвешенный расчет сил с учетом реальных сил своего союзника — международного еврейства.

Ведь когда премьер-министры Англии и Франции Чемберлен и Даладье предали чехов в Мюнхене, то по приезде на родину их встретили толпы ликующих англичан и французов — люди радовались, что их политики «спасли их от войны»⁵⁷. А мы знаем, что радоваться и негодовать людей заставляет пресса, которая уже в то время в этих странах была либо под прямым влиянием евреев, либо продажной.

А вот если выбросить из истории союз сионистов с нацистами, то приходится объяснять, что Гитлер в Мюнхене, вопреки своему характеру, пошел на авантюру, и она ему сошла с рук ввиду того, что Чемберлен, Даладье и Бенеш были трусливыми идиотами.

Мюнхен — это пробный камень дружбы сионистов и нацистов. Он подтвердил Гитлеру силу сионизма — силу еврейского лобби в этих странах и то, что на сионистов можно положиться. Ему, по-видимому, не пришло в голову, что циничные международные евреи будут дружить с ним ровно столько, сколько им это будет выгодно, и до тех пор, пока им это выгодно.

В отличие от Чехословакии, у Гитлера никогда не было никаких планов войны с Польшей до весны 1939 г., когда он вдруг, порвав пакт о ненападении, предъявил Польше претензии по городу Данцигу и затребовал права свободного проезда через польскую территорию к Восточной Пруссии. Англия и Франция немедленно дали военные гарантии Польше, а накануне нападения Германии на Польшу еще и заключили с нею военный союз. Казалось бы, при таком развитии событий Гитлер должен был страшно удивиться, если бы Англия и Франция **не** объявили ему войну. Но вот что показывает работник тогдашнего МИДа Германии Шмидт о реакции Гитлера на объявление войны Англией, т.е. на то, что Гитлер **обязан был ожидать**, даже будучи трижды авантюристом:

«Гитлер окаменел, взгляд его был устремлен перед собой... Он сидел совершенно молча, не шевелясь. Только спустя некоторое время — оно показалось мне вечностью — Гитлер обратился к Риббентропу, который замер у окна: «Что же теперь будет?» — сердито спросил он у своего министра иностранных дел...»⁵⁸

Это не реакция авантюриста, авантюрист надеется на лучшее, но и худшее для него **неожиданностью** не является. Растерянность Гитлера можно объяснить только одним — кто-то гарантировал ему, что войны с Англией и Францией не будет. Кто? Кто пообещал ему это, как и в

случае с Чехословакией, но не сдержал обещания, так как в его планы мир между Германией и Англией не входил? Если не сионисты, то кто?

Для Гитлера война с Англией была ударом, впоследствии он неоднократно будет предлагать Англии мир, но спросим себя: нужен ли был этот мир сионистам? Ведь Палестина все еще находилась под английской пятой, и Гитлер ее пока не освободил.

ЗАГНАННЫЙ В УГОЛ

Теперь уже Гитлер оказался загнанным в угол. Он не мог начать войну против СССР, имея за спиной готовящихся к войне Англию и Францию. Ведь если бы он даже уничтожил коммунизм в СССР, где гарантия, что находящиеся с ним в состоянии войны Англия и Франция не напали бы на обессиленную Германию и не покончили бы заодно и с национал-социализмом?

И Гитлер очищает тылы. Он нападает и молниеносно громит англо-французов во Франции. Франция сдается, Англия все еще не вооружилась. Возникает исключительно выгодный момент высадиться в Англии. Муссолини рвется в бой. Гитлер начинает подготовку операции «Морской лев» — операции по завоеванию Англии. Тратит огромные ресурсы на создание флота и средств высадки. Но...

Но мы забыли спросить сионистов — а надо ли им, чтобы Гитлер захватил Британию?

До конца XV в. международный еврейский центр (средоточие еврейских капиталов) был в Испании. В конце того века испанцы изгнали евреев. Евреи переместились сначала в Голландию, а затем прочно осели в Англии. К описываемому нами времени в мире возник и второй центр — в США. Эти центры даже конкурировали.

Но мог ли сионизм допустить, чтобы хотя бы один из этих центров — базы сионизма — погиб? Нужна ли была американскому еврейскому лобби гибель Британской империи? Чтобы осколки ее достались не американскому еврейскому лобби, а, скажем, японцам? Нет, гибель Англии в планы сионистов не могла входить. Цель у них была скромнее — Палестина для евреев и европейские евреи в этой Палестине.

И Гитлер отменяет операцию «Морской лев», нападает на Балканы, вторгается на берега Средиземного моря и посылает корпус (потом — танковую армию) Роммеля в Ливию, чтобы она совместно с итальянцами, разгромив англичан в Египте, прорвалась и освободила от них Палестину.

Гитлер начал делать то, **что потребовали от него его союзники — сионисты.**

К концу 1942 г. Роммель вторгся в Египет, и вопрос с Палестиной, казалось, был решен. Накануне в Ванзее собрались видные нацисты Германии и наметили меры, чтобы учесть, сосредоточить в концентрационных лагерях и подготовить к отправке в Палестину евреев несоветской части Европы. Назвали они этот план «Окончательным решением еврейского вопроса». И стали потихоньку, через Болгарию вывозить евреев в Палестину, чему, кстати, яростно противодействовал Черчилль.

Но англичане устояли, а все немецкие резервы пожирал Восточный фронт. (С его оценкой ошиблись все — и союзники, и немцы, и сионисты.) Фельдмаршал Кейтель писал:

«Одной из самых больших возможностей, которую мы упустили, был Эль-Аламейн. (Решающая битва между немцами и англичанами у селения Эль-Аламейн в Египте. — Ю.М.) Требовалось совсем немного,

чтобы захватить Александрию и прорваться к Суэцкому каналу в Палестину Но как раз тогда мы не были достаточно сильны на этом направлении из-за расположения наших сил и в первую очередь из-за войны с Россией»⁵⁹.

Вообще-то подтверждение того, что целью боевых действий Германии в Африке было завоевание Палестины для своего союзника — сионистов, можно найти во многих, порою, неожиданных источниках. Вот, скажем, бывший советский журналист Пологонкин Ю.Р., выехавший на постоянное место жительства в Израиль, в своей книге (М.: Гала Пресс, 2003) описывает такой случай, относящийся уже к нашему времени. Они с приятелем беседовали в израильском кафе, которым владел старый, еще палестинский еврей.

«— Говорят, что Гитлер, направляя генерал-фельдмаршала Роммеля с его войском в Северную Африку, — продолжил Арнольд, — планировал и захват Палестины. Решающую же битву с англичанами Гитлер намечал провести возле Меггидо.

И вдруг прислушивавшийся к нашему разговору на непонятном ему языке хозяин кафе уловил имя «Гитлер», немного помолчал и произнес:

— Хитлер, Хитлер, хикину ло кан.

— Что он сказал? — спросил Арнольд, думая, что неправильно понял слова старика, и с недоумением посмотрел вокруг, потом на хозяина кафе, и тот снова повторил:

— Хикину ло кан.

На этот раз Арнольд повернулся к молодому солдатику из новых репатриантов, сидевшему за соседним столом, и переспросил:

— Что он сказал?

Солдатик, тоже, видимо, не поверивший своим ушам, смущенно перевел:

— Он сказал: «Гитлер, Гитлер, мы ждали его здесь»⁶⁰.

Как такое поведение сионистов объяснить иначе, нежели поведением союзников Гитлера?

Чтобы объяснить, что именно Роммель делал в Африке, у «серьезных историков» существует версия, будто он шел завоевывать для Германии нефтепромыслы Ирака и Ирана. Подобные объяснения устраивают людей, плохо знакомых с географией. Если бы Гитлер перебросил в 1942 г. танковую армию Роммеля вместе с прикрывавшим ее воздушным флотом в СССР и добавил ее к танковой армии Гота, действующей на кавказском направлении, то после овладения Кавказом немцы не только полностью обеспечили бы себя кавказской нефтью, но и путь к нефтепромыслам Ирака и Ирана был бы в два раза короче, в десять раз удобнее и в тысячу раз безопаснее.

Немцы, воюя в Африке, пытались освободить от англичан Палестину для евреев, и **другого разумного объяснения нет.**

ФАШИЗМ И СИОНИЗМ - БРАТЬЯ НАВЕК!

А 22 июня 1941 г. Германия наконец приступает к реализации своего плана приобретения жизненного пространства — нападает на СССР. И **на территории Советского Союза немцы начинают уничтожать советских евреев — не нужных сионистам интернационалистов.** Казалось бы, все мировое еврейство в это время должно было встать на защиту своих советских единокровных братьев и сестер или **хотя бы промолчать.** Но сионисты и мировое еврейство не молчали.

Разгромленный Ельциным в начале 90-х Антисионистский комитет, до этого, в 1985 г., выпустил сборник «Белая книга антисионистского комитета советской общественности». В сборнике по этому поводу сообщается следующее.

«Впервые в официальном правительственном документе — ноте НКВД СССР «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» от 6 января 1942 г. сообщалось о случаях «зверского насилия и массовых убийств». Мир узнал о «страшной резне и погромах, учиненных в Киеве немецкими захватчиками». Наряду с деталями о трагедии, имевшей место в Киеве, в ноте говорится и о других кошмарных по изуверству массовых убийствах безоружных и беззащитных евреев.

Всемирная сионистская организация немедленно отреагировала на этот документ, объявив его... «большевистской пропагандой»!

27 апреля 1942 г. НКВД СССР вновь обнародовал ноту, в которой приводились многочисленные факты зверств. Фактический материал позволил нашему правительству прийти к выводу, что «расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества». А сионистские лидеры от имени своих организаций продолжали делать заявления, фактически отрицающие достоверность информации о гитлеровском геноциде. Соккрытие правды объективно было на руку гитлеровцам.

В заявлениях так называемого «Еврейского агентства» от 7 июля и 28 сентября 1942 г. сведения, разоблачающие кровавые злодеяния, по-прежнему назы-

вались «неправдоподобными вымыслами». 19 декабря 1942 г. советское правительство опубликовало официальный документ «Осуществление гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы», основанный на анализе огромного фактического материала. А международные сионистские организации, руководствуясь своей узко ограниченной позицией, всячески противодействовали распространению истины о гитлеровских преступлениях и об их истинных масштабах.

Д. Жосеф, исполнявший в 1942 г. обязанности директора политического отдела «Еврейского агентства», мотивировал позицию руководящих деятелей международных сионистских организаций следующим образом: «Если мы сообщим, что миллионы евреев были уничтожены нацистами, нас справедливо спросят: где же те миллионы евреев, для которых мы требуем создать после войны национальный очаг на земле Израилевой?»

В чем проявлялся в данном случае предательский характер позиции сионистской верхушки? Речь, понятно, не шла о том, можно ли было путем публичных выступлений и протестов непосредственно повлиять на судьбу людей, обреченных нацистами на уничтожение. Но, безусловно, информация о зверствах нацистов должна была служить дополнительно мобилизации духовных и материальных ресурсов в странах антигитлеровской коалиции, поэтому сокрытие правды объективно было на руку гитлеровцам.

Однако это мало волновало сионистских боссов. С фантастической по цинизму откровенностью выступил один из руководителей Всемирной сионистской организации (ВСО) на заседании ее исполкома 18 февраля 1943 г.: «Сионизм превыше всего — и это

необходимо провозглашать каждый раз, когда массовое уничтожение евреев может отвлечь наше внимание от сионистской борьбы»⁶¹.

Как такое поведение сионистов объяснить иначе, нежели поведением союзников Гитлера?

Вот Анатолий Пинский сообщает:

«Мне передавали слова Бен-Гуриона (первого премьер-министра Израиля. — ЮМ.), который в начале 40-х годов на вопрос о том, почему он не делает все возможное для спасения ашкеназских (в данном случае, советских. — Ю.М.) евреев от истребления, ответил: «Для меня хорошая дойная корова в Палестине дороже сотни пейсатых»⁶².

Как такое поведение сионистов объяснить иначе, нежели поведением союзников Гитлера?

Но вот к осени 1942 г. немецкие войска в Северной Африке были остановлены англичанами и стало ясно, что в Палестину они не прорвутся. Было видно, что немцы хоть и наступают в России, но растянули фронт и начинают выдыхаться.

И только осенью 1942 г. сионисты начинают потихоньку разжигать в прессе кампанию о том, что, дескать, немцы в концентрационных лагерях уничтожают европейских евреев, что якобы именно для этого они их туда и собрали. В Германии в это время недоумевают — о чем речь? Там еще не понимают, что сионисты их уже предали. Гиммлер запрашивает информацию об «уничтожении евреев» в европейских концлагерях у шефа гестапо Мюллера, в концентрационных лагерях нацисты устраивают ревизию, за хозяйственные преступления коменданты лагерей идут под суд, а кое-кого из них и расстреливают. А миф о Холокосте не советских, как это было в дейст-

вительности, а о Холокосте западноевропейских евреев, все набирает и набирает обороты...

Удивление нацистов от утверждений, что они уничтожили европейских евреев, можно понять: молодых и трудоспособных они заставляли работать, в том числе и в концлагерях, это так, но об уничтожении евреев в Европе у нацистов и мысли не было! И на то, что это факт, натыкаешься у любого очевидца тех времен, не считающего себя обязанным петь песню еврейского лобби Европы. Вот, к примеру, дневники М. Васильчиковой, служившей во время войны немцам и близко знакомой с заговорщиками, пытавшимися 20 июля 1944 года убить Гитлера. По афере Холокоста, к этому времени уже все европейские евреи, тем более из Берлина, были вывезены в «лагеря смерти», где их отравили ядом для насекомых и сожгли в крематориях.

Для справки: убитого Гитлера на посту рейхсканцлера по планам заговорщиков должен был заменить бывший мэр Лейпцига Герделер. В среду 23 августа Васильчикова делает в своем дневнике запись:

«Герделера пять дней назад узнала одна девушка из женской вспомогательной службы армии. Она донесла на него, и его арестовали. Он скрывался в какой-то деревне в Померании... Ордер на арест Герделера был подписан еще до попытки переворота, 17 июля. Его предупредили, и он ушел в подполье, сначала в Берлине (один из его укрывателей, еврей, бывший заместитель мэра Берлина д-р Фриц Эльзас, оплатил за это своей жизнью), потом за городом»⁶³.

Как же так? По афере о Холокосте, в Европе уже не осталось живых евреев, а в Берлине, не скрываясь, живет еврей, да еще и скрывает у себя разыскиваемого государственного преступника?!

Да и как это понять: в гитлеровской армии служило около 150 тысяч евреев, которые каждый год ездили домой в отпуск, а немцы в тылу травили их родственников? И ни один из этих не перебежал к союзникам и не сообщил об этом? Более того, и в плену молчал??

Однако вернемся к отказу евреев, объединенных сионизмом, бороться с нацистами. Что ж, скажут мне некоторые читатели, евреи не воевали с Гитлером потому, что они очень мирные люди, у них не было никаких организаций, которые могли бы сплотить евреев Европы на борьбу с нацизмом. Недаром же *«понадобилось 40 лет, чтобы в 1995 году раввинат Израиля вычеркнул из поминальной молитвы, произносимой в День памяти Катастрофы и Героизма, слова «...шли, как овцы, на убой».*

А вот это как раз не правда. В то время в Европе не было нации, которая была бы столь пронизана различными военизированными организациями, как евреи.

Вот, скажем, сообщение из Италии.

«Отношения дружбы и тесного сотрудничества между сионистами и итальянскими фашистами с первых дней прихода к власти Муссолини полностью подтверждаются документами, несмотря на все попытки сионистов отрицать или принизить их значимость.

Сразу после «марша на Рим» руководители итальянских сионистов были приняты Муссолини и заверили его в своей преданности фашистскому режиму. Два месяца спустя произошла первая встреча между тогдашним руководителем сионистского движения Хаимом Вейцманом и Бенито Муссолини. В последующие годы между ними состоялись еще три встречи.

В данном случае речь идет не об обычных политических контактах, а о сотрудничестве более тесном, которое цементировалось общностью интересов, совпадением идеологий и сопровождалось серией за-

явлений о симпатиях к фашизму со стороны руководителей международного сионизма и итальянских сионистов. Нахум Соколов, президент сионистского «Исполнительного комитета», после встречи с Муссолини в октябре 1927 года, например, заявил: «Мы начинаем понимать истинную природу фашизма, настоящие евреи никогда не боролись против фашизма». Хочу привести еще одно заявление, сделанное также в 1927 году главным раввином Рима Анжело Сачердоти о том, что многие фундаментальные принципы фашистской доктрины — это по сути дела сионистские принципы. Сходство принципов сионизма и фашизма находит свою основу и в общей ненависти к марксизму и коммунизму. Совпадение идеалов сионизма и фашизма становится особенно наглядным, когда речь идет об идеологии наиболее воинствующего крыла сионизма, лидером которого был Жаботинский.

В тридцатых годах альянс между Жаботинским и Муссолини оформился. В Польше последователи Жаботинского, одетые в форму, схожую с гитлеровскими штурмовиками, пели: «Германия — Гитлеру, Италия — Муссолини, Палестина — нам!»

В Италии с 1934 по 1937 год в военно-морской школе Чивитта Веккия обучалась профашистски настроенная сионистская молодежь. Это те самые молодые люди, впитавшие итальянскую фашистскую доктрину, которые составили впоследствии костяк военно-морских сил Израиля...»⁶⁴

А 15 июня 1941 г. Третье управление НКГБ СССР* подготовило справку о разработке еврейского национа-

* Перед войной НКВД СССР начал делиться на собственно НКВД, НКГБ и Особые отделы в РККА.

листического подполья, которое досталось СССР вместе с присоединенными от Польши областями, с Бессарабией и Прибалтикой. На тот момент НКГБ для удобства и точности даже разделило это подполье на три части. Сионисты «левого» направления имели подпольные организации «Гордония», «Гашомер Гацоир» и «Гехолуз». Общие сионисты (огульные) были объединены в организации «Аниба» и упомянутую «Гехолуз». А крайне расистски и нацистски настроенные евреи были объединены в организации, созданные выходцем из Одессы Владимиром Жаботинским — «Бейтар», «Брит-Ахаяль» и «Галия».

НКГБ сообщал, что по мере разгрома этого подполья ему доставались подпольные радиостанции, подпольные типографии (причем высокого класса, в Вильнюсе такая типография *«изготавливала фиктивные документы»*), нашли также *«гранаты и взрывчатку»*⁶⁵. И это подполье за всю войну не сделало ни единого выстрела по гитлеровцам, не выпустило против них ни одной листовки!

Как такое поведение сионистов объяснить иначе, нежели поведением союзников Гитлера?

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПОБЕДИТЕЛИ

Конечно, при желании мои утверждения можно считать не более чем версией. Но давайте по примеру древних зададим вопрос — кому была выгодна Вторая мировая война?

Основные воюющие страны понесли людские и материальные потери, не сопоставимые ни с какими приобретениями. В том числе, от эпидемий и голода, вызванных гибелью Германии, в концентрационных лагерях умерло несколько сот тысяч европейских евреев, так и не увидевших Палестину, да плюс к этому немцы убили несколько сот тысяч советских евреев по настоянию сионистов. Но...

Но в результате Второй мировой войны трещит Британская империя, в 1947 г. она отказывается от мандата на управление Палестиной, в 1948 г. с помощью СССР, в союзники к которому сионисты успели перебежать, образовывается Израиль и с тех пор он **качает и качает золото с Германии, и с кого может за жертвы, которые он не понес, с Германии, которая была его союзником. Такое надо уметь...**

В 1945 г. Сталин в Потсдаме попытался убедить своих союзников возложить на Германию выплату репараций в пользу разрушенного войной СССР в сумме 15 млрд. долларов, союзники — США и Великобритания — в этой скромной просьбе отказали.

Но зато они обложили репарациями Германию в пользу сионизма:

«Без массивированной помощи извне государство Израиль нежизнеспособно. Главные источники его финансирования: официальная помощь США, поддержка международного еврейства и немецкие «компенсации». К 1992 г. ФРГ выплатила Израилю (а также еврейским организациям), согласно официальной статистике, 85,4 млрд. нем. марок, действительные же цифры значительно выше. Сюда следует еще причислить немецкие бесплатные поставки разных товаров. Наум Гольдман, многолетний председатель Всемирного еврейского конгресса, в книге «Еврейский парадокс» пишет: «Без немецких компенсаций, которые были выплачены в первые 10 лет после основания Израиля, государство не смогло бы развить и половины существующей инфраструктуры: весь железнодорожный парк, все корабли, все электростанции, а также большая часть промышленности — немецкого происхождения»⁶⁶.

ОБ АВАНТЮРИЗМЕ ГИТЛЕРА

Когда делаешь вывод, который до тебя никто не делал, никакие факты, на которых основан вывод, никакая логика не бывают достаточными. Все время гложут сомнения: а вдруг ты что-то упустил, а вдруг не все знаешь?

В самом союзе Гитлера с сионизмом нового ничего нет, знают об этом достаточно многие, несмотря на блокаду этого вопроса в СМИ, несмотря на жестокие репрессии, которым подвергаются историки за исследование этих вопросов. А вот о том, что Гитлер был не просто в союзе, а и действовал для достижения цели сионизма, не пишет никто. А поскольку эта глава все же о Гитлере, то, возможно, в ней разумно разрешить и такие сомнения: а вдруг Гитлер действительно был бездумным авантюристом, а вдруг все его нелогичные действия определены только его сумасбродством?

Проанализировал с этой целью книгу Эриха фон Манштейна «Утерянные победы», — а что, если этот хорошо знавший Гитлера фельдмаршал докажет органический авантюризм фюрера? Дело в том, что Манштейн, в отличие от других генералов, о Гитлере написал очень много, даже целую главу ему посвятил. При этом он не просто описывает факты или поступки Гитлера, но и пытается анализировать их. Его книга вообще полна аналитических разборов частью удачных, а частью сомнительных.

В описании Манштейна Гитлер двоится. Манштейн вроде описывает одного человека, но характеристики ему дает настолько противоречивые, что создается впечатление, будто речь идет о двух разных людях. Причем виноват в такой раздвоенности не Гитлер, а Манштейн.

У Манштейна не хватает знаний, культуры, чтобы понять Гитлера, и не хватает фантазии, чтобы смоделиро-

вать на себе свой анализ, т.е. спросить себя: а как бы я поступил на месте Гитлера?

Манштейн характеризует Гитлера как деспота, очень любящего власть. (Что это значит — любить власть — он, как и прочие историки, не поясняет. Считается, что все люди очень любят власть и за это готовы на что угодно.) Подтверждает он деспотизм Гитлера неоднократными примерами того, как Гитлер часами спорил с Манштейном, приводя различные цифры из экономики, состояния вооружения и т.д., отстаивая свое деспотическое, неправильное решение против решения Манштейна (по обыкновению гениального). Манштейну не приходит в голову вспомнить — а спорит ли он, командующий группой армий, часами с каким-либо своим командиром корпуса, когда тот предлагает Манштейну свое гениальное решение отвести свой корпус назад? Вопрос риторический, но ведь Манштейн себя деспотом, влюбленным во власть, не считает, он тупым деспотом считает Гитлера.

Ну, хорошо, Манштейну виднее — деспот, так деспот. Но дело в том, что Манштейн на этой своей характеристике не настаивает и прямо ее дезавуирует:

«С другой стороны, иногда Гитлер проявлял готовность выслушать соображения, даже если он не был с ними согласен, и мог затем по-деловому обсуждать их»⁶⁷.

Как видите, в описании Манштейна получается как бы два человека — один Гитлер деспот, который не слушает доводов, *«приводя экономические и политические аргументы и достигая своего, так как эти аргументы обычно не в состоянии были опровергнуть фронтовой командир»⁶⁸*, а другой Гитлер по-деловому обсуждает доводы, даже если он с ними первоначально не согласен.

Напряги Манштейн фантазию, и все стало бы на свои места. Возьмем командира корпуса в группе армий Манштейна. У командира корпуса кругозор (знания) в пределах его корпуса (причем знания о корпусе у него, естественно, более полные, чем у Манштейна) и, в лучшем случае, в пределах армии, в которую входит корпус. А у Манштейна кругозор в пределах всех корпусов его группы армий и (получаемые из Генштаба) знания обо всем Восточном фронте, как минимум. И когда командир корпуса просит Манштейна разрешить ему отвод корпуса, то Манштейн, руководствуясь положением всей группы армий, может отказать, *«приводя аргументы»* о положении группы и фронта *«и достигая своего, так как эти аргументы обычно не в состоянии был опровергнуть»* рядовой командир корпуса. А может, если этот отвод корпуса не вредит группе армий, *«по-деловому обсудить»* его. Обычное дело, и Манштейну не стоило бы упрекать Гитлера в излишнем властолюбии. Лучше бы попытаться понять те *«политические и экономические аргументы»*, которыми Гитлер пытался поднять его, Манштейна, культурный уровень. А необходимость в этом была.

Скажем, Манштейн ведь военный специалист, тем не менее он даже в 50-х годах без комментариев дает такое сообщение периода подготовки к Курской битве:

«...большую роль играли донесения о чрезвычайном усилении противотанковой обороны противника, особенно вследствие введения новых противотанковых ружей, против которых наши танки Т-IV не могли устоять»⁶⁹.

Наши противотанковые ружья были приняты на вооружение в 1941 г., и ничего нового за всю войну в этой области не было. Манштейн обязан был бы об этом знать

и прокомментировать это сообщение при написании мемуаров, как слух. Но он дает этот слух в голом виде, следовательно, знает о противотанковом оружии только понаслышке. (В незнании генералами, даже немецкими, оружия нет ничего удивительного. Министр вооружений Германии А. Шпеер вспоминал, как изумился Гитлер на артиллерийском полигоне, когда начальник Генштаба Германии В. Кейтель спутал противотанковую пушку с легкой полевой гаубицей⁷⁰. Дело в том, что Кейтель был генерал-полковником артиллерии.)

И уж совсем профанами были немецкие генералы, когда дело немного выходило за рамки их узкопрофессиональных интересов. Скажем, Манштейн пишет о его типичном конфликте с Гитлером:

«Но менее всего Гитлер был готов создать возможность для большого оперативного успеха в духе плана группы «Юг» путем отказа — хотя и временного — от Донбасса. На совещании в штабе группы в марте в городе Запорожье он заявил, что совершенно невозможно отдать противнику Донбасс даже временно. Если бы мы потеряли этот район, то нам нельзя было бы обеспечить сырьем свою военную промышленность. Для противника же потеря Донбасса в свое время означала сокращение производства стали на 25%. Что же касается никопольского марганца, то его значение для нас вообще нельзя выразить словами. Потеря Никополя (на Днепре, юго-западнее Запорожья) означала бы конец войны. Далее, как Никополь, так и Донбасс не могут обойтись без электростанции в Запорожье.

Эта точка зрения, правильность которой мы не могли детально проверить, имела решающее значение для Гитлера в период всей кампании 1943 г. Это

привело к тому, что наша группа никогда не имела необходимой свободы при проведении своих операций, которая позволила бы ей нанести превосходящему противнику действительно эффективный удар или собрать достаточные силы на важном для нее северном фланге»⁷¹.

Поясню страх Гитлера. На производство оружия и техники идет качественная сталь, для производства которой используют различные химические элементы, но почти всегда кремний, хром и марганец.

С сырьем для получения кремния в Европе проблем нет. 75% мировых запасов хрома находится в ЮАР, 20% в Казахстане, остальное россыпью по миру. Есть он, в частности, в Югославии и Албании. Эти страны были доступны немцам в ту войну, следовательно, хром у них был.

Марганец применяется в специальных сталях. Скажем, в стали для траков танковых гусениц его должно быть 13%. А почти во всех остальных сталях его нужно иметь в пределах 0,6% — для нейтрализации вредного влияния серы, иначе сталь начнет ломаться. Мировые запасы марганца распределены так: 60% в Никополе, немного в Грузии и Казахстане, остальное разбросано по миру. Но в Европе марганца нигде нет! С потерей Никополя Германия переходила только на стратегические запасы марганца, и, при ее блокаде союзниками, это была агония. Вбросят немцы в сталеплавильную печь последний килограмм ферромарганца, и выплавку стали можно прекращать — она без марганца не будет годиться для производства оружия и боеприпасов.

Гитлер это знал, а Манштейн «не мог детально проверить» (что здесь проверять? Это надо просто знать!) и поэтому требовал отдать Никополь нам без каких-либо волнений. «Специалист подобен флюсу», Манштейн был

хорошим, но очень узким специалистом. Как всегда в таких случаях, отсутствие надлежащего уровня знаний заменяется апломбом «профессионала», свято верящего, что войны выигрываются исключительно войсковыми операциями, созревающими в голове *«лучшего оперативного ума»*, каковым Манштейн считался в немецкой армии.

Думаю, у Гитлера были веские основания не назначать Манштейна вместо Кейтеля начальником Генерального штаба всех вооруженных сил Германии — общекультурная подготовка у Манштейна была весьма посредственной.

Нельзя сказать, что Манштейн совсем не замечает отсутствия логики в своих характеристиках Гитлеру. Когда речь идет о военном деле (о том, в чем он разбирается), он пытается как-то объясниться с читателем в описываемых противоречиях.

К примеру. Он поддерживает общепринятую версию, что Гитлер был безжалостен к немецким солдатам и его никогда не волновало, сколько их погибнет. (Этот вывод Манштейну скорее требовался для объяснений безжалостности Гитлера по отношению к генералам: дескать, от природы зверь, да и только.) Но когда Манштейн начинает утверждать, что Гитлер органически боялся риска при проведении военных операций, возникает нестыковка характеристик фюрера, возникает вопрос: а чего, собственно, он боялся?

Ведь что такое страх риска? Это страх наказания, если риск не оправдает себя. Какое могло быть наказание Гитлеру от его рискованных поступков? Личной смерти Гитлер не боялся, это даже нет смысла обсуждать. Потери каких-то денег, богатства? Но Гитлер не имел никакой личной жизни, был безразличен к вещам и даже к еде — был вегетарианцем. Единственным его наказанием могла

быть только совесть. Угрызения совести, страх этих угрызений единственно и могли вызвать боязнь рискованных военных решений. То есть страх, что из-за его решения погибнет много немецких солдат, заставлял Гитлера колебаться в каждом рискованном случае.

Но как же тогда муки совести за погибших немецких солдат сочетать с якобы безжалостностью Гитлера? Где логика? И Манштейн находит такой путь, чтобы свести концы с концами, — он в тексте все же утверждает, что Гитлер был безжалостен к людям, но одновременно дает к тексту такую сноску:

«Один бывший офицер ОКБ, переведенный туда как фронтовой офицер после тяжелого ранения, служебное положение которого позволяло ему наблюдать Гитлера почти ежедневно, особенно в связи с докладами об обстановке, а также и в более узком кругу, пишет мне по этому поводу:

«Я вполне понимаю Ваше субъективное чувство (речь идет об отсутствии у Гитлера любви к войскам и о том, что потери войск для него были лишь цифрами). Таким он казался более или менее широкому кругу людей, но в действительности все было почти наоборот. С солдатской точки зрения он был, возможно, даже слишком мягким, во всяком случае, он слишком зависел от чувств. Симптоматично, что он не мог переносить встречи с ужасами войны. Он боялся своей собственной мягкости и чувствительности, которые помешали бы ему принимать решения, которых требовала от него его роль политического руководителя. Потери, о которых ему приходилось выслушивать подробные описания, а также получаемые им общие сведения о них вызывали в нем страх, он буквально страдал от этого, точно так же, как он стра-

дал от смерти людей, которых он знал. В результате многолетних наблюдений я пришел к выводу, что это не было театральной игрой, это была одна из сторон его характера. Внешне он был подчеркнуто равнодушен, чтобы не поддаваться влиянию этого свойства характера, перед которым он сам испытывал страх. В этом кроется и более глубокая причина того, почему он не ездил на фронт и в города, подвергшиеся разрушению в результате бомбардировок. Безусловно, это объяснялось не тем, что у него не хватало личного мужества, а тем, что он боялся своей реакции на эти ужасы. В неофициальной обстановке встречалось много случаев, когда во время разговора о действиях и усилиях наших войск — без различия чинов — можно было видеть, что он хорошо понимал то, что переживают сражающиеся войска, и сердечно относился к ним». Суждение этого офицера, который не относился к приверженцам или почитателям Гитлера, показывает, по крайней мере, насколько противоречивым могло быть впечатление, которое получали различные люди от характера и образа мышления Гитлера, насколько трудно было по-настоящему узнать или понять его. Если Гитлер, как говорится выше, был действительно «мягким», то как же объяснить в таком случае ту зверскую жестокость, которая с течением времени во все большей степени характеризовала его режим?»⁷² — вопрошает Манштейн.

Зверскую жестокость Гитлер проявлял только к врагам рейха и к «неполноценным народам», точно так же, как Манштейн и другие немецкие генералы. А к солдатам рейха Гитлер был до сентиментальности мягким, точь-в-точь как и Манштейн.

Манштейн, к примеру, роняет в мемуарах слезу о судьбе немецких солдат 6-й армии, попавших в плен под Сталинградом, дескать, в живых осталось всего несколько тысяч. А ему бы взять и согласовать эту свою жалость хотя бы с такой записью, сделанной 14 ноября 1941 г. в дневнике начальника Генштаба сухопутных войск Ф. Гальдера:

«Молодечно: Русский тифозный лагерь военнопленных. 20 000 человек обречены на смерть».

Между прочим, чтобы предотвратить тиф в Освенциме, куда немцы предварительно свозили евреев для отправки в Палестину, они обрабатывали одежду заключенных инсектицидом «Циклон Б», убивая тифозную вошь. (Потом сионисты извратят дело так, что «Циклоном Б» убивали евреев.) А здесь у Гальдера даже голова не болит — «обречены», и все тут. Далее Гальдер продолжает:

«В других лагерях, расположенных в окрестностях, хотя там сыпного тифа нет, большое количество пленных умирает от голода... Однако какие-либо меры помощи в настоящее время невозможны»⁷³.

Как это понять? Немцы взяли все продовольственные склады Западного военного округа, взяли весь урожай Белоруссии и Украины. Это в связи с чем помощь нашим пленным «невозможна»?

А что касается Сталинграда, то у Гальдера есть запись и по этому городу от 31 августа 1942 г.:

«Сталинград: мужскую часть населения уничтожить, женскую вывезти»⁷⁴.

Строго говоря, Манштейн в своих мемуарах мог бы пояснить, откуда взялось столько массовых захоронений советских граждан Крыма, в котором он командовал немецкими войсками, и что предъявляли ему в вину англичане, когда судили как военного преступника. Но он об этом помалкивает.

Вернемся к теме — был ли Гитлер по натуре авантюристом? Хотя бы таким, как Манштейн?

Что касается проведения фронтовых операций, то здесь Манштейн, за исключением нескольких операций, категоричен: Гитлер был трус и своей боязнью идти на риск мешал Манштейну выиграть войну. Зная авантюристичность самого Манштейна и зная то, что мы всех судим по себе, можно, наверное, сделать вывод, что в области оперативного искусства Гитлер был вероятнее всего не трус, а просто здравомыслящий человек.

А вот что касается политики и стратегии, то здесь Манштейн снова описывает как бы другого человека и не менее категорично: Гитлер-трус превращается у него в отъявленного авантюриста. Но дадим слово самому Манштейну:

«Как военного руководителя Гитлера нельзя, конечно, сбрасывать со счетов с помощью излюбленного выражения «ефрейтор Первой мировой войны». Несомненно, он обладал известной способностью анализа оперативных возможностей, которая проявилась уже в тот момент, когда он одобрил план операций на Западном фронте, предложенный группой армий «А». Подобные способности нередко встречаются также и у дилетантов в военных вопросах. Иначе военной истории нечего было бы сообщать о ряде князей или принцев как талантливых полководцах.

Но, помимо этого, Гитлер обладал большими знаниями и удивительной памятью, а также творческой

фантазией в области техники и всех проблем вооружения. Его знания в области применения новых видов оружия в нашей армии и — что было еще более удивительно — в армии противника, а также цифровых данных относительно производства вооружения в своей стране и в странах противника, были поразительны⁷⁵.

...После успехов, которых Гитлер добился к 1938 г. на политической арене, он в вопросах политики стал азартным игроком, но в военной области боялся всякого риска. Смелым решением Гитлера с военной точки зрения можно считать только решение оккупировать Норвегию, хотя и в этом вопросе инициатива исходила от гросс-адмирала Редера. Но даже и здесь, как только создалась критическая обстановка под Нарвиком, Гитлер был уже готов отдать приказ об оставлении города и тем самым пожертвовать главной целью всей операции — обеспечением вывоза руды. При проведении наступления на Западе также проявилась боязнь Гитлера пойти на военный риск, о чем уже шла речь выше. Решение Гитлера напасть на Советский Союз было в конце концов неизбежным следствием отказа от вторжения в Англию, риск которого опять-таки показался Гитлеру слишком большим.

Во время кампании против России боязнь риска проявилась в двух формах. Во-первых, как будет показано ниже, в отклонении всякого маневра при проведении операций, который в условиях войны, начиная с 1943 г., мог быть обеспечен только добровольным, хотя и временным, оставлением захваченных районов. Во-вторых, в боязни оголить второстепенные участки фронта или театры военных действий в интересах участка, который приобретал решающее значение, даже если на этом участке складывалась явно угрожающая обстановка»⁷⁶.

Итак, по Манштейну, Гитлер был трус в военных вопросах и авантюрист, «азартный игрок» в политических. Причем к своему мнению об авантюризме Манштейн присовокупляет и мнение будущего фельдмаршала Рундшtedта и других генералов в 1939 г.: *«Мы были с каждым разом все более поражены тем, какое невероятное политическое везение сопровождало до сих пор Гитлера при достижении им довольно прозрачных и скрытых целей без применения оружия. Казалось, что этот человек действует по почти безошибочному инстинкту»*⁷⁷.

Сначала задумаемся — а может ли так быть? Может ли один человек быть трусом в военной области и авантюристом в политической? Ведь при переходе из экономической области в военную, а из военной в политическую риск возрастает на порядки. Что стоит ошибка в экономической области? Скажем, построили не тот завод! Это пфенниги потерь в расчете на каждого немца, дополнительная его работа в течение нескольких минут.

А что стоит ошибка в военной области, скажем, проигранное сражение? Это уже десятки тысяч убитых граждан и сотни марок материальных потерь в расчете на каждого.

А что стоит ошибка в политике, скажем, выбор не того союзника или не того противника? Это миллионы убитых и десятки тысяч марок потерь в расчете на каждого оставшегося в живых. Эти риски несоизмеримы. По Манштейну получается, что Гитлер не рисковал там, где возможные потери еще не так велики, но охотно рисковал там, где они неизмеримы. Может ли такое быть? Может ли человек, который не принимает ванну из-за страха утонуть, отважиться переплыть Волгу в ее низовьях? Такой человек немыслим, и Гитлер им не был, он не был авантюристом.

Просто Гитлер знал то, чего не знали или не пишут его генералы (даже после войны). Они поражались «*невероятному политическому везению*» Гитлера. В роли «*невероятного политического везения*» Гитлера выступал сионизм — международное еврейство, еврейские лобби в государствах — противниках Германии. Именно этот союзник обеспечивал Гитлеру достижение целей, которые генералам казались «*невероятными*».

К примеру, Манштейн от имени генералов, участников совещания у Гитлера, вспоминал:

«Гитлер в 1938 г. развернул свои силы вдоль границ этой страны (Чехословакии. — Ю.М.), угрожая ей, и все же войны не было. Правда, старая немецкая поговорка, гласящая, что кувшин до тех пор носят к колодезю, пока он не разобьется, уже приглушенно звучала в наших ушах. На этот раз, кроме того, дело обстояло рискованнее, и игра, которую Гитлер, по всей видимости, хотел повторить, выглядела опаснее. Гарантия Великобритании теперь лежала на нашем пути. Затем мы также вспоминали об одном заявлении Гитлера, что он никогда не будет таким недалеким, как некоторые государственные деятели 1914 г., развязавшие войну на два фронта. Он это заявил, и, по крайней мере, эти слова свидетельствовали о холодном рассудке, хотя его человеческие чувства казались окаменевшими или омертвевшими. Он в резкой форме, но торжественно заявил своим военным советникам, что он не идиот, чтобы из-за города Данцига (Гданьск) или Польского коридора влезть в войну»⁷⁸.

Заявил и тем не менее именно из-за этого в войну и «влез», хотя ни ему, ни Германии она не была нужна. Теперь понятно, что она нужна была его союзнику — сионизму.

Манштейн, повторяюсь, не пишет, что целью Гитлера (целью его союзников) было переселение западноевропейских евреев в Палестину, прямо он даже ничего не пишет о захвате Палестины, но он так детально анализирует бессмысленность войны против Англии в Средиземном море и Африке и прямую необходимость для победы над Англией высадки на Британские острова (он готовил свой корпус к этой высадке), что невольно напрашивается вопрос: какова же тогда цель войны Гитлера в Средиземном море и в Африке, если победа над Англией здесь ни при чем?

Манштейн рассматривает различные варианты операций на Средиземном море: как гипотетические (захват Мальты и Гибралтара), так и те, которые удачно или неудачно осуществлялись (захват Греции, Крита, Египта). Причем скорее из академического интереса, поскольку он одновременно утверждает, что с точки зрения стратегии **война на Средиземном море именно Германии ничего не давала.**

«Бесспорно, потеря позиций на Средиземном море была бы для Великобритании тяжелым ударом. Это могло бы сильно сказаться на Индии, на Ближнем Востоке и тем самым на снабжении Англии нефтью. Кроме того, окончательная блокада ее коммуникаций на Средиземном море сильно подорвала бы снабжение Англии. Но был бы этот удар смертельным? На этот вопрос, по моему мнению, надо дать отрицательный ответ. В этом случае для Англии оставался бы открытым путь на Дальний и Ближний Восток через мыс Доброй Надежды, который никак нельзя было блокировать. В таком случае потребовалось бы создать плотное кольцо блокады вокруг Британских островов с помощью подводных лодок и авиации, т.е. из-

брать первый путь. Но это потребовало бы сосредоточения здесь всей авиации, так что для Средиземного моря ничего бы не осталось! Какой бы болезненной ни была для Англии потеря Гибралтара, Мальты, позиций в Египте и на Ближнем Востоке, этот удар не был бы для нее смертельным. Напротив, эти потери скорее ожесточили бы волю англичан к борьбе — это в их характере. Британская нация не признала бы этих потерь для себя роковыми и еще ожесточеннее продолжала бы борьбу! Она, по всей видимости, опровергла бы известное утверждение, что Средиземное море — это жизненно важная артерия Британской империи. Очень сомнительно также, чтобы доминионы не последовали за Англией при продолжении ею борьбы»⁷⁹.

Победу в Европе могла обеспечить только высадка на Британские острова, эта высадка решала и вопросы победы на Средиземном море. Манштейн пишет:

«Важнейшим, видимо, было следующее: после завоевания Британских островов немцами враг потерял бы базу, которая, по крайней мере, тогда была необходима для наступления с моря на европейский континент. Осуществить вторжение через Атлантику, не пользуясь при этом в качестве трамплина Британскими островами, было в то время абсолютно невозможно, даже и в случае вступления Америки в войну. Можно не сомневаться также и в том, что после победы над Англией и вывода из строя английской авиации, изгнания английского флота за Атлантику и разрушения военного потенциала Британских островов Германия была бы в состоянии быстро улучшить обстановку на Средиземном море.

Можно было, следовательно, сказать, что даже если английское правительство после потери Британских островов пыталось бы продолжать войну, оно вряд ли имело шансы выиграть ее. Последовали ли бы за Англией в этом случае доминионы?»⁸⁰

Причем, несмотря на сложность форсирования Ла-Манша, у Манштейна не было сомнения в успехе захвата Британских островов, поскольку в 1940 г. у Германии

«...имелось одно решающее преимущество, а именно то обстоятельство, что она вначале не могла встретить на английском побережье какую-либо организованную оборону, обеспеченную хорошо вооруженными, обученными и хорошо управляемыми войсками. Фактически летом 1940 г. Англия была почти абсолютно беззащитна на суше перед вторжением»⁸¹.

Это, со своей стороны, подтверждает и Черчилль.

Но Гитлер отказался от высадки и начал войну на Средиземном море, совместив ее с подготовкой войны с СССР. Причину этого отказа Манштейн дает и со слов Гитлера:

«Он часто говорил, что не в интересах Германии уничтожить Британскую империю. Он считал, что она представляет собой крупное политическое достижение» — и сам: «Если же даже и не доверять полностью этим заявлениям Гитлера, то одно все же ясно: Гитлер знал, что в случае уничтожения Британской империи наследником будет не он, не Германия, а США, Япония или Советский Союз»⁸².

Много загадок поставил Гитлер Манштейну. О них фельдмаршал то ли не хочет говорить, то ли действительно не знает на них ответов. Манштейн ведь никогда не был свитским генералом, вся его карьера после 1938 г. проходила исключительно на фронтах, и задачи, стоящие перед Гитлером, могли быть ему действительно непонятны и от этого казались глупыми.

Скажем, такой эпизод. Осень 1942 г. Накануне Гитлер вывел из Крыма 11-ю армию Манштейна и отправил ее брать Ленинград. Не удалось. О взятии Москвы и речи не идет. На юге немцы тщетно бьются у стен Сталинграда и на кавказских перевалах. Разведка донесла, что наши войска готовят удар у Витебска. Гитлер посылает Манштейна туда, в связи с новым назначением они беседуют, и Гитлер предупреждает, что Манштейну, возможно, придется взять на себя командование группой армий «А» (Кавказское направление), которой до этого Гитлер командовал сам «по совместительству».

«Но еще, — изумляется Манштейн, — удивительнее было то, что Гитлер в этот момент сказал в связи с моим возможным назначением на пост командующего этой группой армий. На будущий год он предполагает, заявил Гитлер, предпринять силами группы механизированных армий наступление через Кавказ на Ближний Восток!»⁸³

Похоже, Манштейн искренне недоумевает, почему Гитлер — Верховный Главнокомандующий Вермахта — лично командует группой армий Кавказского направления и, главное, как он при такой обстановке на Восточном фронте может думать о Ближнем Востоке!

А Гитлер обязан был думать. Ведь перед ним стояла задача не только построить Тысячелетний рейх на про-

сторях СССР, но и Израиль в Палестине. И он обе эти задачи пытался решить. Палестина имела огромное значение: если бы Гитлер передал ее сионистам, вся пресса Великобритании и США требовала бы прекращения войны с Германией. В этом можно не сомневаться.

Таким образом, если внимательно вчитаться в свидетельства тех, кто знал Гитлера, и отбросить тенденциозность их оценок, то Гитлер предстает осторожным военным и государственным деятелем, особенно на фоне авантюризма его генералов.

А те решения Гитлера, которые внешне выглядят авантюрными, объясняются только одним — до момента, пока была надежда, что Гитлер сможет основать для сионизма Израиль, сионисты международного еврейства были его верными тайными союзниками, и Гитлер в своих расчетах основывался на совместных действиях: он открыто — на фронтах, а сионизм тайно — внутри стран-противников. Другого объяснения я не вижу.

ВСЕ ЕЩЕ СЛОЖНЕЕ

Поставив целью показать интересы сионизма во Второй мировой войне, я вынужден был разбить доказательства на этапы и на первом этапе сильно упростить вопрос о том, из кого состоял сионизм: до сих пор у меня получалось, что, помимо коммунистически настроенных евреев, все остальные евреи — сионисты. На самом деле это не так: сионистов-то, может, среди них и много, но цели и у них очень разные. И, не разделив их по этим целям, невозможно понять, что же тогда происходило.

Исследуя события Второй мировой войны, историки обязательно и охотно исследуют интересы всех участвовавших в войне государств. Сколько внимания, к приме-

ру, посвящено интересам СССР: и Индию Сталин хотел захватить, и всю Европу, и на Англию вместе с Гитлером напасть, и т.д., и т.п.

Но было и государство, которое можно назвать Мировым Еврейством. У него были центры, были еврейские общины во всех странах, сеть объединяющих организаций, включая военизированные («Хагана», «Бейтар» и т.д.), и были внутренние раздоры между сионистами и коммунистами. **Почему никто не исследует интерес этого государства во Второй мировой войне?**

Во всех воевавших государствах исследуются внутренние конфликты: Черчилль против Чемберлена, Гитлер против коммунистов, Сталин против троцкистов, Де Голль против Петена и т.д. и т.п. Весь мир разделился на сторонников интернациональной (коммунистической) идеи и сторонников расизма (немецкого, итальянского, англосакского и, само собой, еврейского). А мы на вещи смотрим так, как будто этот процесс коснулся всех, кроме евреев, не обращаем на разделение евреев внимания даже тогда, когда факты невозможно игнорировать. А ведь вражда внутри еврейства была смертельной.

Скажем, израильский политолог М.С. Агурский, изучивший процессы в довоенном СССР, делает вывод:

«...вплоть до тридцатых годов главными и почти исключительными врагами сионизма в СССР были сами же евреи... сионисты как внутри СССР, так и в Палестине видели главными виновниками этих преследований не саму советскую политическую систему, а т.н. Евсекцию и вообще коммунистов еврейского происхождения».

И стоит ли удивляться, что немецкие нацисты, союзники сионистов, собирая в лагеря для отправки в Пале-

стину западноевропейских евреев, одновременно по сговору с сионистами так безжалостно уничтожали советских? А сразу по окончании войны, в 1946 г., под флагом борьбы с антиамериканизмом, сионисты США провели тотальную расправу над евреями-интернационалистами. Были не только казнены супруги Розенберг, невиновность которых сегодня признана и в США, был снят со всех постов отец атомной бомбы Оппенгеймер. Тысячи коммунистически настроенных евреев лишились работы и даже отсидели в тюрьмах. Голливуд чистили так тщательно, что из США был вынужден эмигрировать даже Чарли Чаплин.

Так в связи с чем должно считать, что внутренняя гражданская война Международного еврейства не оказала никакого влияния на ход истории, на Вторую мировую войну?

Но и это не все. Были ли сами сионисты едиными? Давайте их сначала рассортируем по совершенно очевидным признакам.

Первые из них и самые маловлиятельные в мире — это фанатики-государственники, которые лично согласны жить в Израиле, согласны лично его обстраивать и защищать и которых правильнее было бы называть уже не «евреи», а «израильтяне». Это обычные граждане своего государства, на сегодня, как граждане, возможно, и наилучшие граждане среди граждан «цивилизованных» стран.

Вторая, тоже очевидная часть сионистов, — это те *влиятельные* евреи, которые живут во всех странах мира, являются хозяевами еврейского лобби этих стран и сами в Израиль переезжать не собираются. В странах пребывания они владеют деньгами, они формируют общественное мнение, их лобби определяет политику этих стран, им подчиняется еврейский плебс этих стран, поскольку и плебсу от сионизма и лобби тоже перепадают крохи,

скажем, государственные должности по протекции этого лобби. Их можно назвать «заграничные сионисты», т.е. живущие вне Палестины, сегодня — вне Израиля.

Давайте поставим себе вопрос, кто из этих сионистов главнее, кто заказывает музыку в государстве Международные Евреи? Ответ, на мой взгляд, повторюсь, очевиден — заграничные сионисты. Это понятно даже с чисто человеческой точки зрения: израильтяне определяют политику крохотной страны, а заграничные сионисты определяют политику мира. Мы и сегодня видим, что израильтянам не нравится положение «братьев наших меньших», тем не менее, они могут только повозмущаться, но сами ничего не способны сделать. Заграничные сионисты имеют все основания полагать, что они лучше израильтян знают, что Израилю надо и что ему делать.

Теперь принципиальный вопрос: едины ли заграничные сионисты? Сегодня нас пытаются натужно убедить как антисемиты, так и сами сионисты, что заграничные сионисты едины и всегда действуют одним фронтом. Однако если к еврейским лобби в разных странах присмотреться, то они безусловно едины только в одном — в подавлении любых попыток покушения на статус евреев во всех странах мира. В какой бы стране ни было высказано сомнение в целесообразности для этой страны еврейского засилья в финансах, политике или прессе, как тут же на эту страну начнется всеобщее наступление государства Международные Евреи. Вспомните невинные высказывания австрийского политика Хайдера и ту всемирную обструкцию, которая обрушилась на Австрию в целом.

Но в остальном заграничные сионисты свободны друг от друга и даже в вопросах политики Израиля позволяют себе иметь собственное мнение. А в главном вопросе — в вопросе своего существования заграничные сионисты являются друг другу конкурентами в стадии

злейших врагов. Основные доходы заграничным сионистам дает все, что связано с торговлей: торговые проценты, банковское кредитование, биржевые спекуляции, адвокатское обслуживание. Власть заграничных сионистов в странах пребывания захватывается с помощью этих денег и предназначена для их приумножения. В мире количество покупателей ограничено, и для расширения своей торговли нужно захватить чужую. А чужой торговлей тоже владеют в основном те же заграничные сионисты, но только из других стран. Поэтому мира между заграничными сионистами быть не может: выбрав все из еще не освоенных торговых зон мира, **они вгрызаются в горло друг другу, и сказки об их мирном существовании — не более чем сказки.**

Торгуют с помощью денег. И тот, чьими деньгами торгуют, имеет огромное преимущество. Во-первых, он их печатает для обеспечения торговли и на 3 цента затрат на вновь напечатанную купюру получает на 100 долларов реальных товаров. Во-вторых, его банки кредитуют торговлю тех зон, в которых торгуют на эту валюту. В-третьих, его фирмы всегда с оборотными средствами для закупок. Таким образом, при свободной мировой торговле драка торговых конкурентов между собой имеет вид драки валют друг с другом. Но в сути своей речь идет, само собой, о Марксовой драке за прибыль, а эта драка безжалостна и беспощадна, как ее ни маскируй.

ДВА СИОНИСТСКИХ КЛАНА

К примеру, уже густо цитированный мною Г. Костырченко, в свою очередь, цитирует статью из № 2950 лондонской еврейской газеты «*Jewish Cronicle*» 20-х годов, в которой описывается страх лондонских евреев перед все

более крепнувшими связями СССР и американских евреев. Лондонские евреи пишут определенно:

«Цель американских финансистов в настоящее время разрушить Британскую империю». Сам Костырченко после этого хихикнул: «Последняя фраза звучит слишком эффектно, чтобы быть правдой»⁸⁴.

А если перед тем, как хихикать, попробовать подумать?

До Первой мировой войны финансистам США было не до мирового рынка. Руководствуясь идеями Г Форда, они осваивали собственный рынок и с его помощью развивали собственную промышленность. Доллару хватало работы внутри США, а заграничным сионистам США хватало прибылей от обращения доллара на Североамериканском континенте. Если смотреть на этот вопрос с другой стороны, то промышленность США к тому времени еще не производила столько товаров, чтобы торговать ими на рынках, занятых Британской империей — занятых британскими товарами, занятых британским фунтом стерлингов.

Но после Первой мировой в США началось перепроизводство и промышленности США перестало хватать своего рынка, в связи с этим война за рынки с Британией стала неизбежна. Именно это высчитали лондонские евреи и запаниковали.

Сегодня в России выдающимся экономическим аналитиком является А.П. Паршев. Достаточно сказать, что он задолго и точно вычислил и падение рубля в 1998 г., и войну в Ираке, — задолго до того, как США начали к ней готовиться.

В своей книге «Почему Америка наступает» он в плане экономических аспектов обратился к встрече в августе 1941 г. в бухте Арджентия президента США Рузвель-

та и премьера Великобритании Черчилля. Черчилль просил помощи, а Рузвельт выставил ее условия. Детали этой торговли описал сын Рузвельта Эллиот. Вот отрывок на данную тему:

«Известны высокие оценки личности Сталина со стороны действующих лиц той всемирной трагедии. Помните черчиллевское: «Приняв страну с сохой, оставил с водородной бомбой...» Менее известны, так сказать, встречные отзывы. Характеризуя Черчилля как человека, который не побрезгует залезть к вам в карман и украсть копейку, о Рузвельте Сталин отозвался иначе: «А этот — другое дело, работает по-крупному...»

Дело в том, что экономика того времени отличалась от нынешней. Свободной торговли всех со всеми не существовало: не было единого мирового рынка промышленных и сельскохозяйственных товаров. Были двусторонние договоры между странами о порядке торговли между ними, и третьему участнику доступа к этой торговле могло и не быть, разве только по более высоким ценам. В особенно выигрышной ситуации находилась Англия. Она торговала со своими доминионами по преференциальным соглашениям, неравноправным по отношению к ним. Другие страны завидовали Англии. Германия дважды пыталась вклиниться в эту систему — создать собственную колониальную империю или хотя бы зону торговли, где благодаря своему технологическому превосходству могла бы не бояться конкурентов. Свободной мировой торговли немцы то ли не хотели, то ли не надеялись на нее.

Америка же чувствовала в себе силы пойти по иному пути — она готова была конкурировать на любых рынках и рассчитывала на победу в этой борьбе.

Когда-то в аналогичном положении была Англия, но с индустриализацией Германии и выходом на мировую арену Америки ей пришлось от агрессии фритредерства уйти в глухую оборону протекционизма. Вот что говорил на эту тему Рузвельт (уже не при англичанах), его слова Эллиот приводит в начале повествования о встрече в бухте Арджентия: «Есть еще одно обстоятельство, — сказал отец. — На карту поставлена судьба Британской империи. Английские и германские банкиры уже давно прибрали к рукам почти всю мировую торговлю — правда, не все отдают себе в этом отчет. Даже поражение Германии в прошлой войне не изменило дела. Так вот, это не слишком выгодно для американской торговли, не правда ли? — Он приподнял брови и взглянул на меня. — Если в прошлом немцы и англичане стремились не допускать нас к участию в мировой торговле, не давали развиваться нашему торговому судоходству, вытесняли нас с тех или других рынков, то теперь, когда Англия и Германия воюют друг с другом, что мы должны делать?»

Рузвельт знал, что и как нужно делать. На переговорах он поднял вопрос «свободы торговли»:

«Никаких искусственных барьеров, — продолжал отец, — как можно меньше экономических соглашений, предоставляющих одним государствам преимущества перед другими. Возможности для расширения торговли. Открытие рынков для здоровой конкуренции. — Он с невинным видом обвел глазами комнату.

Черчилль заворочался в кресле.

— Торговые соглашения Британской империи... — начал он внушительно. Отец прервал его:

— Да. Эти имперские торговые соглашения — о них-то и идет речь. Именно из-за них народы Индии

и Африки, всего колониального Ближнего и Дальнего Востока так отстали в своем развитии.

Шея Черчилля побагровела, и он подался вперед:

— Господин президент, Англия ни на минуту не намерена отказываться от своего преимущественного положения в Британских доминионах. Торговля, которая принесла Англии величие, будет продолжаться на условиях, устанавливаемых английскими министрами.

— Понимаете, Уинстон, — медленно сказал отец. — Вот где-то по этой линии у нас с вами могут возникнуть некоторые разногласия. Я твердо убежден в том, что мы не можем добиться прочного мира, если он не повлечет за собой развития отсталых стран, отсталых народов. Но как достигнуть этого? Ясно, что этого нельзя достичь методами восемнадцатого века. Так вот... Кто говорит о методах восемнадцатого века? Всякий ваш министр, рекомендуящий политику, при которой из колониальной страны изымается огромное количество сырья без всякой компенсации для народа данной страны. Методы двадцатого века означают развитие промышленности в колониях и рост благосостояния народа путем повышения его жизненного уровня, путем его просвещения, путем его оздоровления, путем обеспечения ему компенсации за его сырьевые ресурсы.

...Упремьер-министра был такой вид, как будто его сейчас хватит удар.

— Вы упомянули Индию, — прорычал он.

— Да. Я считаю, что мы не можем вести войну против фашистского рабства, не стремясь в то же время освободить народы всего мира от отсталой колониальной политики».

Извините за столь обширную цитату, но источник не из доступных, и информация просто уникальна. Оцените мастерство Рузвельта: новое экономическое устройство мира сулит самые спелые плоды американцам; но оно, естественно, будет вводиться исключительно «в интересах угнетенных наций». При этом все понимали, что цена вопроса — более равноправное участие Америки в мировой торговле, то есть — участие в том, чем занималась до того одна Англия. А экономически Америка сильнее, и в «честной конкуренции» у Англии нет никаких шансов удержать свои позиции. Ириторика по поводу «всех» была понятна всем: ни Германия, ни Япония не планировались на роль полноценных конкурентов.

Рузвельт, по сути, потребовал у Черчилля миром то же, что пытался получить войной Гитлер. По уровню конфликтности, право же, Англии впору было воевать не с Германией, а с Америкой»⁸⁵.

То есть, не начини Гитлер войну, США сами начали бы эту войну с Британской империей. Надо думать, привычным себе подлым способом под соусом «борьбы за свободу угнетенных наций» в колониях и доминионах Британии. Не объявляя войны собственно Великобритании, США провоцировали бы восстания в колониях, а затем посылали бы туда оружие или даже войска для свержения какого-нибудь тогдашнего Саддама Хусейна и установления «несокрушимой свободы». Но подвернулся Гитлер, и Рузвельт не упустил возможности впустить в стерлинговую зону торговли доллар без явной конфронтации с Британией, поскольку бедный Черчилль все же вынужден был подписать 14 августа 1941 г. Атлантическую хартию с пунктом 4:

«...они (США и Великобритания), соблюдая должным образом свои существующие обязательства, будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран»⁸⁶.

Казалось бы, шла война, и союзники обязаны были думать о ней, а не о торговле. Но, как видите, торговля и была целью войны. Это естественно для тех, кто торговлю обслуживает, кто имеет возможность заставить из-за нее вступить в войну страну своего пребывания.

Как видим, сионизм, в лице своих заграничных сил — лобби, не только уничтожил континентального конкурента — Германию. Одновременно американская его часть душила лондонскую. Конечно, ни лондонская, ни американская части сионизма не были против того, чтобы Гитлер перевез европейских евреев в Палестину и организовал Израиль. Ни одна из них не была против того, чтобы Гитлер задушил их конкурентов в Германии и уничтожил прокоммунистических евреев. Но ни лондонские, ни американские сионисты никогда не дали бы Гитлеру сделать главное — сделать немецкую марку международной расчетной единицей. Однако до этого было далеко, для этого нужен был мир.

Еще момент. В любой стране не только евреи занимаются торговлей и банковским делом, но и коренные жители. И евреи находятся в конкуренции не только между собой, но и с ними. Однако, когда речь идет о захвате торговли на том или ином рынке, все процентщики страны выступают единым фронтом с евреями, поскольку им это выгодно. Поэтому точнее было бы писать, что

это американские империалисты вступили в схватку с британскими, — если бы не сионизм, если бы не Палестина, которая неевреям была безразлична и, более того, мешала. Не было бы сионистского компонента, и нужно было бы писать, что Гитлер заключил союз с той или иной группой империалистов. Но поскольку его действия имеют совершенно очевидно сионистскую направленность (нападение на Польшу, концентрация евреев, битва Роммеля за Палестину), точнее будет именно так — не сговор с империалистами, а сговор с сионистами.

Возникает вопрос: с какой из двух противоборствующих частей зарубежного сионизма заключил союз Гитлер? Адольфа Эйхмана израильтяне предусмотрительно убили, не дав издать воспоминания, так что ответ надо найти, исследуя косвенные улики.

ЕГО ВЫБОР

Напомню, Гитлер был категорическим противником войны с Великобританией и считал англичан естественными союзниками Германии. И дело здесь не в арийском происхождении англосаксов, хотя и это в размышлениях Гитлера присутствовало. Гитлер был сторонник автаркии для немцев, т.е. состояния, когда страна сама себя обеспечивает и не нуждается во внешней торговле. Именно поэтому Гитлер и стремился приобрести для немцев необходимое жизненное пространство. А Великобритания зависела от внешней торговли со своими колониями и доминионами, и для нее врагом было не государство-автаркия, а тот, кто на эту торговлю покушается. Поэтому, как считал Гитлер, не являясь конкурентом Британской империи, Германия является ее естественным союзником. Гитлер, отдадим должное его уму, прекрасно видел, что

без сильного союзника, такого как Германия или Япония, Британская империя существовать не сможет. За 15 лет до того, как Рузвельт прямо потребовал от Черчилля впустить доллар в зону фунта стерлингов, Гитлер писал в «Моей борьбе» (шрифтом мною выделено поистине удивительное для 1924 г. предвидение Гитлера.— Ю.М.):

«Труднее обстоит дело с Англией. В этой стране «самой свободной демократии» евреи обходным путем все еще неограниченно диктуют свою волю общественному мнению. Все-таки и в Англии мы видим уже непрерывную борьбу между представителями подлинно британских государственных интересов, с одной стороны, и защитниками еврейской мировой диктатуры — с другой.

Насколько острый характер зачастую принимают эти противоречия, впервые можно было видеть после войны в той разнице позиций в японском вопросе, как-кая выразилась во взглядах английского правительства, с одной стороны, и английской прессы, с другой.

Тотчас же по окончании мировой войны между Америкой и Японией, как известно, возникло старое взаимное раздражение. Великие европейские мировые державы, разумеется, тоже не смогли остаться равнодушными перед лицом новой военной опасности. Между Англией и Америкой, как известно, существует немало родственных связей. Но связи эти ни в коей мере не мешают возникнуть в Англии чувству известной зависти и озабоченности по поводу чрезмерного усиления Американского союза во всех областях международной политики и экономики. Еще недавно Америка была колонией, еще недавно все смотрели на эту страну как на дитя великой матери — Англии. И вот теперь Америка становится владычицей

всего мира. Вполне понятно, что Англия в тревожном беспокойстве пересматривает все свои старые союзы и британское государственное искусство с боязнью смотрит в будущее, как бы не наступил момент, когда формула «Англия — владычица морей» сменится формулой: «Америка — владычица морей». Справиться с американским государственным колоссом с его бесчисленными богатствами и нетронутой, неистощенной землей труднее, чем справиться с окруженной со всех сторон Германией. Если в момент, когда будет решаться спор между Англией и Америкой, Англия будет предоставлена сама себе, то приговор ей подписан заранее. Вот почему АНГЛИЯ так жадно стремится к союзу с желтой нацией, который с чисто расовой точки зрения может быть и довольно сомнителен, зато с государственно-политической точки зрения является единственной возможностью подкрепить мировое положение Великобритании против быстро растущего влияния американского континента.

И что же мы видели? В то время как английское правительство, несмотря на сотрудничество с Америкой на европейских фронтах, не хотело ослаблять своих связей с азиатским партнером, — еврейская пресса в Англии самым решительным образом ударила в тыл англо-японскому союзу.

Спрашивается: как же это было возможно, что те самые еврейские органы, которые вплоть до 1918 г. ни на минуту не переставали служить идее британской борьбы против немецкого государства, тут вдруг пошли своими собственными путями, как бы нарушив свою клятву верности?

Дело объясняется очень просто. Уничтожения Германии требовали в первую очередь не интересы Англии, а интересы еврейства. Подлинные госу-

дарственные интересы Англии не требуют также и уничтожения Японии. Это тоже нужно только евреям, стремящимся, как известно, к неограниченному господству над всем миром. Вот и получается, что, пока Англия озабочена только тем, чтобы укрепить свое положение в мире, евреи в то же время готовятся захватить господство над всем миром»⁸⁷.

Как видите, в этом вопросе государственное предвидение Гитлера не подвело — оставшись одна, без союзников, победившая во Второй мировой войне Британская империя распалась, а сегодня она — откровенная марионетка США, без малейших намеков на собственную национальную политику. Даже Германия с Францией выглядят более самостоятельными. Гитлер стремился к союзу с Великобританией не потому, что так уж сильно ее жалел. Тут был трезвый расчет: союзу Германии, простирающейся до Уральских гор и Каспийского моря, и Британской империи тысячу лет ничего не будет грозить.

Гитлер, судя по всему, полагал, что, удовлетворив сионистов в Лондоне Палестиной, можно будет ожидать от них давления на британскую аристократию с целью заключения мира. И сионисты ему это, надо думать, обещали. Сам же Гитлер делал все, чтобы заключить мир с Великобританией, он ей предлагал этот мир неоднократно, он второго человека в партии, Рудольфа Гесса, в мае 1941 г. послал в Англию для переговоров по поводу мира и союза.

Естественно, что тайный союз Гитлер имел не с американскими сионистами, а с британскими. Особенно хорошо это видно по тому, как он поступил в декабре 1941 г. Этот, по меньшей мере, удивительный поступок также никак не рассматривается историками, даже с позиции сумасшествия Гитлера.

На тот момент сложилась такая ситуация.

ОШИБКА СРОДНИ ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Британская империя вела отчаянную борьбу с Германией, отмеченную на тот момент сплошной цепью поражений империи. Ее союзник, СССР, также терпел поражения на всех фронтах, небольшие победы (под Ростовом и под Москвой) в расчет не принимались, поскольку немцы уже захватили Украину с Донбассом и вот-вот должны были взять Москву. США в войну не вступали и лишь оказывали Британии «помощь» за наличные деньги, в связи с чем Британская империя начисто исчерпала весь золотовалютный запас. А Гитлер постоянно предлагал ей мир, подчеркнем — не капитуляцию, а почетный мир. Но поскольку Британия не соглашалась, Гитлер к 1942 г. усилил ее морскую блокаду, одновременно ведя бомбардировки английских городов.

В стане врагов Германия, Италия и Япония (с рядом мелких стран, типа Венгрии) были связаны с 27.09.1940 г. Антикоминтерновским пактом («осью Рим—Берлин—Токио»). Но это был оборонительный союз: эти страны обязывались вступать в войну только в случае, если какая-нибудь из них подвергнется агрессии. Поэтому, когда Германия напала на СССР, Япония и не подумала вступить в войну — агрессором являлась Германия.

Сам Гитлер был по натуре человеком осторожным и, как вы прочли выше, по мнению Манштейна, даже нерешительным. Причем его кредо, навязчиво предлагаемое читателю по всему тексту «Моей борьбы», заключалось в уменьшении количества врагов Германии дипломатическим путем. К примеру:

«Если немецкая нация хочет покончить с грозящей ей опасностью истребления в Европе, она не должна впадать в ошибки предвоенной эпохи и нажи-

вать себе врагов направо и налево. Нет, она должна отдать себе ясный ответ, какой же из противников является самым опасным, и затем концентрировать все свои силы, чтобы ударить по этому противнику»⁸⁸.

О мире с Британской империей Гитлер думал постоянно, и сообщения об этом имеются у всех. Гальдер в декабре 1941 г. отметил в дневнике: «*Фюрер все еще надеется вступить в сделку с Англией за счет Франции*». Чуть позже, в конце января 1942 г., Пиккер записал такое высказывание Гитлера:

«С капиталистической точки зрения Англия — богатейшая в мире страна. Буржуа способен на подвиг, как только протянешь руку к его кошельку. Остаются только две возможности: уйти из Европы и удержать Восток и наоборот; и то и другое удержать невозможно. Смена правительства будет вызвана решением уйти из Европы. Английская буржуазия сохраняет за Черчиллем его должность до тех пор, пока есть стремление при всех обстоятельствах продолжать эту войну. Будь она похитрее, она бы закончила ее и нанесла бы тем самым страшный удар Рузвельту. Она бы могла сказать: Англия не в состоянии продолжать войну. Помочь вы нам не можете, и мы вынуждены занять другую позицию в отношении Европы. Произойдет крах американской экономики, падет Рузвельт, и Америка перестанет представлять опасность для Англии»⁸⁹.

Гитлер здесь абсолютно прав, поскольку заключенная между США и Великобританией Атлантическая хартия не была военным союзом этих стран против Германии и, главное, она заключалась в условиях августа 1941 г. А 7 де-

кабря того же года на США и Британскую империю напала Япония, т.е. возникли обстоятельства, которые при заключении хартии не были учтены. Такие обстоятельства называются обстоятельствами непреодолимой силы, умники их называют форс-мажорными. Поскольку у Британской империи добавилась еще одна война, а в Европе не нашлось ни одного нового союзника, Лондон мог без ущерба для чести Британии заключить мир с Германией, чтобы заняться Японией.

Повторю, для Британской империи продолжение войны с Германией имело бы смысл, если бы с нападением на нее Японии она получила **нового союзника**. А его не было. США — это торгаши себе на уме. В Первую мировую войну они были неизмеримо ближе Великобритании, тем не менее 2,5 года не воевали вовсе и в войну вступили только к шапочному разбору — 6 апреля 1917 г. И даже гибель американского Тихоокеанского флота в Перл-Харборе 7 декабря 1941 г. не подняла на войну всех американцев: в Конгрессе США часть конгрессменов проголосовала даже против войны с не спрашивающей их мнения Японией. Совершенно очевидно, что с такими настроениями США либо совсем бы не объявили войну Германии, либо объявили бы ее только после победы над Японией. Когда утром 7 декабря 1941 г. у президента США собралось совещание по поводу нападения японцев, военный министр Г. Стимсон предложил объявить войну и Германии, но Рузвельт резко оборвал его: *«Не надо!»* Положение Великобритании было катастрофическим. Ей, казалось бы, не оставалось ничего, кроме мира с Германией.

И вот тут Гитлер берет и объявляет войну США! Сам!! Сам добавляет Великобритании союзника — США, — с которым она уже не может пойти на мир с Германией. И никто из историков не пытается понять, зачем Гитлер

совершил этот поистине предательский по отношению к Германии акт? Укрепить союз с Японией? Но ведь Япония чихала на него и войну СССР все равно не объявила...

КОМУ ВЫГОДНО?

Остается исследовать, кому это было выгодно. Германии? Нет слов... Британской империи? Нет, Британской империи было выгодно иметь то, что говорил Гитлер в записи Пиккера, — заключить мир с Германией и укрепить империю. США? Во время войны каждый лишний противник выгодным не бывает. Еврейскому лобби в США? Тоже нет. Ему было выгодно именно то, что было до объявления Германией войны США, ведь США поставляли оружие и амуницию в Англию, глухо запутывая ту в долгах.

После того, как Британская империя передала США все свои золотовалютные запасы, США начали вести эти поставки по ленд-лизу (вроде бы сдавали их в бесплатную аренду). Но ленд-лиз не был бесплатным, поскольку требовал «обратного ленд-лиза», т.е. таких же бесплатных поставок сырья в США. Всего за войну США поставили по ленд-лизу военных материалов в воюющие страны на сумму в 46 млрд. долларов, но уже тогда получили обратно товаров от Великобритании на 30,3 млрд.; от СССР — на 9,8; от Франции — на 1,4; от других стран — на 1,5; всего на сумму более 43 млрд., т.е. практически эта «помощь» тоже велась на наличные. СССР остался должен США по итогам войны всего 772 млн. (т.е. около 7%) и те собирался отдать, если бы США предоставила ему статус благоприятного торгового партнера⁹⁰. Для процентчиков в США это была идиллия — все траты на войну в Европе им в ходе и после войны Европа

обязана была вернуть, обесценивая этим свою валюту и укрепляя доллар. А с вступлением США в войну с Германией американцы свои военные траты должны были навешивать на свой доллар, ослабляя его этим.

Если бы война закончилась без участия США, в послевоенном мире Британская империя обязана была все военные траты и долги, погашая их послевоенными налогами, включать в цену британских товаров. А из цены американских товаров, уменьшением налогов, исключались бы возвращенные США военные долги других стран. Это резко сказалось бы на конкурентоспособности американских товаров и вызвало бы ажиотажное доверие к доллару.

Таким образом, то, что Гитлер объявил войну США, было выгодно только тем, кто собирался и после войны торговать на фунты стерлингов, собирался этими фунтами давать кредиты и т.д., т.е. это было выгодно только британским процентщикам, среди которых главную роль играло, естественно, английское еврейское лобби.

Для равновесия дополню исследование напоминанием, что, по версии Г.В. Смирнова, в 1942 г. СССР при посредничестве президента США Ф. Рузвельта заключил тайное и, скорее всего, устное соглашение с американскими зарубежными сионистами и получил от них самую разнообразную помощь, оказав после войны содействие в организации Израиля⁹¹.

ОГЛЯНЕМСЯ ВОКРУГ

Если подытожить все вышесказанное, явно подтверждается гипотеза, которую, если ты способен устоять перед давлением сионистов, можно считать доказанной.

Перед войной Гитлер заключил доверительно-устное соглашение с лондонскими сионистами — с еврейским

лобби, по которому он брался не только помочь сионистам в освобождении Палестины для заселения ее евреями, но и в насильном переселении туда европейских евреев (немецких, венгерских, польских и остальных оккупированных западноевропейских стран). По ходу войны это соглашение дополнилось организацией расправы над советскими евреями с тем, чтобы переселяемые в Палестину евреи веселее переселялись и не спешили из нее выехать.

Взамен лондонские сионисты организовали Гитлеру столь весомую помощь, что Гитлер начал внезапно переполнять даже собственные смелые планы. Он не собирался в 1936 г. действительно занимать демилитаризованную Рейнскую область, и немецкие батальоны получили его приказ немедленно отступить из нее, если Франция со своей стороны тоже введет в нее войска⁹². Но сионисты свое дело сделали — Франция оказалась парализованной, и Гитлер победил неожиданно для своих генералов, не понимавших, в чем тут дело. Это была первая проба союза.

Затем он присоединяет к Германии суверенную Австрию, и Франция с Великобританией вновь молчат, молчит и Лига Наций.

Судетскую область Чехословакии Гитлер планировал присоединить к Германии только в 1942 г., когда будет воссоздана армия, но присоединил ее в 1938 г., а весной 1939 г. захватил и Чехию. Чемберлена и Даладье, сдавших немцам Чехословакию, «свободная» пресса объявляет героями и требует для них Нобелевскую премию мира.

Сионисты, как карточные шулеры, сначала давали жертве — Гитлеру — выиграть. А затем последовал первый обман — при нападении на Польшу Великобритания объявила Германии войну, хотя, исходя из поведения и образа мыслей Гитлера, она явно не должна была этого делать. Но Гитлер уже был на крючке и, судя по

всему, продолжал верить сионистам. А они уже играли с ним в игру «как только, так сразу»: если Гитлер атакует не Британские острова, а Африку, Великобритания сразу заключит с ним мир, как только Гитлер войдет в Палестину; как только Гитлер объявит войну США, Великобритания сразу заключит мир с Германией. Короче, сионисты «кинули» Гитлера. Возможно, и потому, что сами не смогли спрогнозировать, как именно война будет протекать. Ведь то, что СССР не пал в первые 8 недель войны, было неожиданностью для всего мира.

Как бы то ни было, Гитлер остался одураченным.

Гитлер, как, впрочем, и руководители тогдашних Польши и Финляндии, был последним государственным деятелем, который поднял немцев для завоевания пространств, на которых немцы могли бы заниматься производительным трудом. Сталин был последним, кто осознавал, что эти территории нужны и народу СССР для тех же целей. Но разве в мире сейчас кто-нибудь хочет заниматься производительным трудом? Нет, сейчас во всех так называемых «цивилизованных» странах подавляющая часть граждан хотят быть евреями по мировоззрению — все они презирают производительный труд, и всяк мечтает устроиться так, чтобы снимать пенки с дерьма — проценты с товарных потоков, либо обслуживать тех, кто их снимает, пусть даже в качестве проститутки: натуральной, журналистской или политической. Или хотя бы устроиться комиком при этих пенкоснимателях.

Когда-то США гордились своими рабочими и Эдисонами. Не помню, у кого из американских писателей XIX века читал в рассказе, как молодой американский профессор, чтобы добиться руки любимой девушки у ее родителей, представлялся каменщиком, — настолько уважаем тогда был человек производительного труда. Но сегодня американцы согласились, чтобы евреи СМИ и Голливуда вели

пропаганду своего мировоззрения. И теперь в США производительным трудом занято всего 12% трудоспособного населения (1 из 9—10 человек), остальные обслуживают пенкоснимателей и гордятся не американскими фермерами и рабочими, а евреями из Голливуда.

Сейчас «цивилизованным» странам не нужны никакие земли для обеспечения будущих поколений, даже собственные. Им нужен только съем пенок. Когда-то Гитлер возвеличивал достижения немецких рабочих и инженеров. Где они, что от них осталось? Сегодня немцы это уже не немцы — это уже евреи, хотя они и не имеют гражданства Израиля. В Германии производительным трудом заняты турки, арабы или югославы. Немцы предпочитают сидеть в банках и адвокатских конторах. Вы скажете, что это хорошо, поскольку нет Гитлера и нет войны.

А Вьетнам, а Югославия, а Афганистан, а Ирак? Причем, я имею в виду захват Афганистана силами НАТО, ведь когда его оккупировал СССР, он делал это для того, чтобы афганцы могли заняться производительным трудом: СССР одновременно строил там заводы, фабрики, поставлял сельхозтехнику. А кого в НАТО это волнует?

А.П. Паршев, как я уже писал, задолго до того, как Буш начал готовиться к войне в Ираке, вычислил в книге «Почему Америка наступает» начало этой войны. Вычислил, исходя из запасов мировых ресурсов нефти, но, на мой взгляд, нефть — всего лишь следствие, а не причина. Разве США напали на Ирак для того, чтобы на его нефтепромыслах работали негры из Бруклина, которые уже в трех поколениях никогда не работали? Нет, США безразлично, кто будет работать на нефтепромыслах и перегонных заводах, и если бы Саддам Хусейн позволил американцам снимать проценты со своей нефти, он мог бы половину своего населения замучить, а Буш-юниор его бы в зад целовал за демократию. США воюют за много-

тысячелетнюю Великую Иудейскую Мечту — иметь много товаров, но не производить их.

Заканчивая последнюю главу, я написал, что уже Вторая мировая война имела аспект гражданской войны в государстве Международные Евреи — войны между фунтом стерлингов и долларом.

В начале войны США в Ираке промелькнуло и осталось не обсужденным сообщение, что Европа предложила разозленным мусульманским странам перейти в расчетах за нефть с доллара на евро. Иными словами, Западная Европа замахнулась на отъем пенек у доллара. Вопрос — как давно Европа смущала страны ОПЕК этим предложением, и не является ли удар США по Ираку предупреждающим ударом в ответ на евро?

Ведь доллар для США — это вопрос жизни и смерти. Если доллар перестанет быть международной валютой, США погибнут. Один человек, занятый производительным трудом в США, не прокормит и не обеспечит жизненно необходимыми товарами 9 паразитов. Характер войн изменился. Еврей Маркс уверял, что империалисты ведут войны за рынки сбыта, но то были нееврейские империалисты и они не считали производительный труд позором для себя. Евреи оказались хитрее Маркса. Сегодня рынок России под пятой США, правительство России — марионетки США. А какие американские товары мы видим на рынке России? Куриные окорочка (подарок Ельцина), пытающиеся конкурировать с голландскими и бразильскими; мизерный процент легковых автомобилей из США, которые уже и не пытаются конкурировать с японскими и немецкими; компьютерные программы, с которых не делает пиратских копий только ленивый; да фильмы из Голливуда, стандартные, как пуговицы на шинке. Не маловато ли для утверждения, что США захватило рынок сбыта бывшего трудового СССР?

Но зато США всучили бывшему СССР свой доллар, печатание которого им ничего не стоит, и этим долларом обеспечивают товарные потоки и свои проценты с них. За то, чтобы мир пользовался долларом, США обязаны даже воевать, деваться им некуда.

И еще вывод, который напрашивается из рассмотренной истории, — самым эффективным оружием войны уже тогда являлась пресса. Спасением СССР в Великой Отечественной войне во многом было то, что в 1937—1938 гг. в числе «пятой колонны», подвергшейся в СССР репрессиям, были и журналисты-коллаборационисты. Это очень сказалось на примитивности немецкой печатной пропагандистской литературы. А радиоприемники на всей территории СССР были изъяты и заменены репродукторами. Бедный Геббельс в августе 1941 г. записал в дневнике, что состояние проницаемости немецкой пропаганды в СССР,

«...прямо противоположно прошлогоднему положению во Франции. Франция была государством либеральным, и мы имели, таким образом, возможность заразить французский народ идеями поражения уже зимою 1939/40 года. Затем они потерпели крах...»⁹³

Горбачев сделал СССР либеральным, последствия видны невооруженным глазом.

Контроль над прессой — это контроль над обществом, поскольку подавляющей бездумной части любого общества (толпе) можно внушить что угодно: можно победу выдать за поражение, агрессора за жертву, войну за нефть — за войну ради свободы. Контролировать саму прессу достаточно просто — деньгами. За деньги «свободный журналист» будет вещать то, что прикажут, с са-

мым «честным» и «независимым» видом. Более того, если он деньги получает в иностранной валюте или хранит их в другой стране, ему и приказывать не надо — он автоматически будет вести пропагандистскую войну против «своей» страны в пользу того государства, от которого зависит сохранность его денег.

Как-то обозреватель ОРТ Леонтьев простодушно упрекнул коллег, необдуманно радовавшихся какому-то поражению США: дескать, чему вы радуетесь, если доллар упадет, пропадут все ваши накопления! Сегодня нет необходимости иметь журналистами только евреев. Тот же православный Доренко защитит США лучше американских евреев — ведь у него там поместье, деньги, там его будущая родина. А в России все эти познеры, киселевы, сванидзе находятся в командировке — выполняют боевое задание. Причем для США они все вместе стоят дешевле одного стратегического бомбардировщика, а разрушают и обессиливают Россию эффективнее всех ВВС США — и абсолютно искренне.

Глава 5

ЕВРЕИ СССР

ОБ АНТИСЕМИТАХ

Реализация первого положения основателя сионизма Теодора Герцля: *«Антисемиты станут нашими самыми надежными друзьями»*, — хорошо видна и сегодня.

К примеру, на учениях солдат нечаянно сорвал чеку с гранаты, и ее запал загорелся, а граната осталась в руках растерявшегося солдата. Чтобы спасти его, командир выбил гранату из рук солдата и накрыл ее своим телом. Смерть мужественного человека!

Кто помнит этот случай, тот без труда вспомнит, как изгалялся телеведущий НТВ и над этим офицером, и над его похоронами, натужно пытаясь превратить этот подвиг в нечто смешное.

Но вот якобы какой-то русский «фашист» поставил и заминировал у дороги плакат «Смерть жидам» и якобы проезжающая мимо добрая русская женщина решила его снять, но получила при этом ранения.

Вспомним, как все каналы ТВ и вся пресса несколько недель подряд муссировали это событие. Какой результат хотели получить наши СМИ? Устыдить русских? А оно им надо? Вывод один: подобные случаи предназначены только для устрашения российских евреев. И уже

не удивляет сообщение, что в Израиле возник скандал из-за того, что агенты израильской разведки разворовали деньги, предназначенные для финансирования «русских фашистских организаций», а ведь так в России называют только антисемитские организации. Если понимаешь проблемы сионизма, то понимаешь, что по-другому и быть не может — сионизм обязан поддерживать антисемитов, а с их помощью страх и неуверенность евреев в странах их проживания.

Выше я писал, что Г. Костырченко в книге «Тайная политика Сталина» сообщает, как в Вятке, в которой при царе было запрещено проживать евреям, был «еврейский погром», в ходе которого погибли только русские. Если действительно такой инцидент со смертями был, он мог быть по любой причине, но только не по этой. Тогда зачем же и в те времена, и сегодня выдавать то давнее событие за еврейский погром? А на обложке книги Костырченко так прямо и написано: «Библиотека российского еврейского конгресса», — и издана она с его помощью. То есть эта книга предназначена не собственно русским, а российским евреям. Чтобы боялись и ненавидели Россию. Отсюда, между прочим, следует вывод: слухи о том, что из России *якобы* эмигрировали чуть ли не все евреи (кроме правительства России и российских СМИ), явно преувеличены. Раз СМИ столько внимания обращают на «антисемитизм» русских, раз пытаются вызвать ненависть к России, значит, евреев в России все еще много, и кадры для заселения Израиля все еще есть.

С точки зрения сионизма, с точки зрения создания государства Израиль такие действия разумны: цель оправдывает средства. Но с точки зрения тех стран, где сионизм и израильские лобби культивирует антисемитизм, это выглядит довольно-таки подло. И немудрено, что евреи в вопросе сионизма были всегда разделены: и сто лет

назад, как пишет В. Лакер, «...большинство английских общин (еврейских. — Ю.М.), как и в Германии, относились к сионизму безразлично и даже открыто враждебно»⁹⁵.

«БЕРИ ХВОРОСТИНУ, ГОНИ ЖИДА В ПАЛЕСТИНУ»*

Рассмотрим второе положение Герцля — о том, что **антисемитские страны будут союзниками сионизма**. Оно исходит из того, что такие государства, в отличие от прочих, могут не просто вытеснять евреев со своей территории (что для сионистов уже хорошо), но и насильно их депортировать. Причем не в ту страну, в которую евреи хотели бы попасть. А это очень удобно для сионизма, поскольку антисемитская страна способна проживающих на ее территории евреев депортировать туда, куда скажет ее союзник — сионизм. Вот почему Герцль вполне осмысленно указывал на такие страны, как на естественных союзников. В XX веке такая страна появилась один раз — гитлеровская Германия. Должны ли мы верить в то, что сионизм упустил возможность заключить с ней союз? Но об этом в следующей главе.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ - «ВРАГИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА»

А пока давайте зададимся тем же вопросом, что и в случае с нацистами: как к сионизму должны были относиться политики во всем мире? Даже если исключить, что

* Слоган немецких листовок начала Великой Отечественной войны.

политики во всех «цивилизованных» странах — очень часто евреи либо те, кто занял выборные должности в стране благодаря еврейскому лобби и контролируемым этим лобби СМИ.

Нет никаких причин для того, чтобы политики всех стран, исключая довоенную Британскую империю, о чем сказано выше, протестовали против еврейского государства, посему сионисты могли чувствовать себя уверенно во всем мире, кроме СССР.

Отношения коммунистов и сионистов были сложными, поскольку долгое время им приходилось решать совместные задачи. В состав сионистского движения входило много социалистических партий, по духу близких коммунистам. В результате в своих отношениях к СССР сионизм долго не имел определенного курса. В ходе Гражданской войны в России еврейская бригада (легион) В. Жаботинского, сионистского «ястреба», высадилась в 1918 г. в Мурманске вместе с английскими войсками для борьбы с большевиками⁹⁶, но в то же время в 20-х годах сионизм помогал СССР получать льготные кредиты и безвозмездную помощь⁹⁷. Но по мере того, как в сионизме побеждала линия откровенных еврейских расистов, враждебность коммунистов и сионистов нарастала. В 1928 г. большевики закрыли легально работавшую в СССР сионистскую партию «Паолей Цион» (при этом большая группа видных членов партии попросила коллективно принять их в ВКП(б))⁹⁸. А к началу Великой Отечественной войны со всеми подпольными сионистскими организациями на своей территории СССР боролся самым решительным образом.

Определенность политики СССР не могла не сбивать пестроту политических партий, объединенных сионизмом, из-за чего политическую окраску сионизма трудно было определить до момента, пока сионизм не материа-

лизовал свои идеи в государстве Израиль. Если с Германией было все ясно — там была единственная партия и единственная враждебная коммунистам и СССР идеология, — то в числе первых переселенцев в Палестину было много коммунистически и интернационально настроенных евреев.

Хотя СССР относился к сионизму с превосходством самодостаточного государства, силу сионизма в СССР понимали. И, по гипотезе историка Г. Смирнова, в тяжелейшем для СССР 1942 г. советское правительство предприняло попытки отколоть сионистов от Германии и заключить с ними союз. Судя по последовавшим событиям, такой союз действительно мог быть заключен, но позже, когда сионисты поняли, что их основной союзник — Гитлер — решить проблемы сионизма уже не сумеет. Однако отношения СССР и сионизма не выходили из рамок тактики, поскольку в принципиальном вопросе сионизм обязан был ненавидеть СССР, особенно советских евреев — тех самых, сотня которых дешевле дойной коровы в Палестине.

Еще раз вернемся к основной проблеме сионизма — ему нужны были евреи, которые согласны были заниматься производительным трудом. Таких в мире было до чрезвычайности мало, а у тех, кто был, появилась альтернатива, где таким трудом заниматься, — в Палестине или в СССР. Советский Союз стал мощнейшим конкурентом сионизма.

Выше я писал, что советские планы создания еврейских колхозов провалились, но они провалились не на 100%. Такие колхозы были созданы, и евреи в них работали и на юге Украины, и в Биробиджанской области. Я приводил факты, что СССР импортировал евреев из Польши и Румынии, но заметьте — у тех евреев был выбор, куда ехать: в Палестину или в Биробиджан.

И они выбрали Биробиджан. Эмиграция евреев из СССР не только иссякла (до середины 30-х выезд из СССР был свободным), — начался страшный для сионистов процесс. Г. Костырченко сообщает: *«В то время еврейская колонизация Палестины вследствие обострения экономических и национальных проблем в этом регионе заметно пробуксовывала. По темпам она в четыре раза отставала от еврейского землеустройства в России. Дело дошло до того, что в 1927 году реэмиграция из Палестины превысила иммиграцию на 87%. 16 мая 1926 г. в Яффе бывшие российские подданные даже организовали некий «Союз возвращения на родину». И хотя 3 января 1927 г. комиссия Совета Труда и Оборона СССР приняла постановление, в котором «содействие массовой эмиграции евреев из Палестины» было признано нецелесообразным, тем не менее, например, в следующем году группе в 100 человек удалось переселиться оттуда в Крым и создать там комму-ну «Войя нова»⁹⁹.*

Уже только по этой причине сионизм должен был люто ненавидеть советских евреев — это люди, которые труду на благо еврейского государства предпочли труд на благо гойского СССР. Это были предатели, это были предатели, отказывающиеся от своего еврейства.

Вот в журнале «Алеф» интервью с кинодокументалистом Е. Цымбалом, снявшим фильм «Красный Сион», с использованием советского довоенного документального фильма «Евреи на земле». Корреспондент «Алеф» задает Цымбалу вопрос:

«— В вашем фильме есть очень забавный ЭПИЗОД, как я понимаю, из картины «Евреи на земле» о том, как евреи выращивают свиней. Чья эта была вообще идея — заставить евреев выращивать свиней? Сове-

тов? Это что — была попытка таким способом «разъе-
врейть» евреев?

— Немало евреев сами были не прочь «разъев-
рейться». Многие хотели быть не евреями, а, прежде
всего, «советскими людьми». И, надо сказать, это им
удалось. Некоторые меняли имена и фамилии на бо-
лее благозвучные для славянского уха. Могу напо-
мнить мой фильм «Дзига и его братья» о великих ки-
нематографистах, братьях Кауфман. Старший брат —
Дзига Вертов — называл себя Денис Аркадьевич, хотя
настоящее его имя было Давид Абрамович (Вертов —
псевдоним, заменивший фамилию); его брат — вели-
кий кинооператор, переименовал себя из Моисея в
Михаила, и таких случаев было множество.

Причащение к «советским людям» требовало ве-
сомых, решительных поступков, символизировавших
разрыв с прошлым. Одним из таких поступков, с точ-
ки зрения коммунаров, было общение со свиньей. Че-
ловек словно говорил себе: «Если я начинаю общать-
ся с этим некошерным животным, я переступил через
что-то унижительное, рабское, старозаветное в самом
себе». Свинья для них стала символом освобождения
от диктата традиций¹⁰⁰.

А я еще раз хочу напомнить, что отцы-основате-
ли сионизма были фанатиками, т.е. людьми, думающи-
ми о будущих поколениях не просто евреев, а израиль-
тян. Даже те из евреев, кто этой цели просто не служили,
были для сионистов хуже неевреев, — они были ниче-
го не значащим мусором, и их жизнь в глазах сионистов
ничего не стоила. Первый премьер-министр государства
Израиль Бен-Гурион заявил без обиняков перед сиони-
стскими руководителями поселенцев:

«Если бы я знал, что можно спасти всех детей Германии и вывезти их в Англию или лишь половину и вывезти их в Эрец Израиль, я выбрал бы второе, потому что мы должны принимать во внимание не только жизнь этих детей, но и судьбу народа Израйля»¹⁰¹.

А Анатолий Пинский сообщает: *«Хаим Вейцман как-то выразился о евреях, уцелевших в лагерях смерти и прибывших в Палестину (то есть о тех, кто прибыл в Палестину, практически вопреки своей воле.— Ю.М.), как о «пыли человеческой». Амнон Рубинштейн, бывший министром просвещения в правительстве Рабина, ко всему этому адекватно отнесся: «Такие высказывания трудно не только оправдать, но и просто охватить разумом»¹⁰².* А что здесь трудного? Вейцман, первый президент Израйля, был фанатик этого государства, он для его создания жизнь положил, а те евреи, кто не хотел жить в Израйле, были для него ничтожными предателями, и только... Тут-то как раз все понятно.

А уж советские евреи, смеющие отказываться не только от Израйля, но и от своего еврейства! Цымбал сообщает о судьбе председателя еврейской коммуны «Войя ново», в переводе с эсперанто: «Новый путь» (выделено мною):

«— Мендель Элькинд был яркой и решительной личностью. В Израйле он долгое время считался врагом народа, потому что вначале привез в Палестину эмигрантов из России, соблазнив новой прекрасной жизнью, а потом — около сотни человек — увез обратно в Крым, решив, что Палестина, в которой шла перманентная война с арабами, не лучшее место, чтобы начать новую жизнь на собственной земле»¹⁰³.

ХОЛОКОСТ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

И поэтому для меня нет никаких сомнений, что в ходе Второй мировой войны немцы уничтожали евреев Советского Союза не по собственному почину, а по наущению сионистов. Это подтверждают не только сообщения очевидцев о том, что накануне истребления немцами еврейского населения того или иного советского города или местечка туда приезжали из оккупированной немцами Польши тамошние евреи и уговаривали советских евреев подчиниться немцам и не разбегаться. Характерна также и выборочность расстрелов. На территориях, которые до войны всего 1—2 года были в составе СССР, евреи расстреливались не все — кто-то отбирал их для этого. К примеру, во Львове, освобожденном от немцев в 1944 г., проживало никак не тронутое расстрелами многочисленное еврейское население. В то же время в чисто советских областях СССР — в Киеве, Днепропетровске, Крыму — евреи уничтожались поголовно. Согласитесь, если бы уничтожение евреев было выдумкой немцев, то они уничтожали бы евреев без разбора: им-то сортировать евреев не было никакой необходимости.

Еще момент. Согласно сионистской версии Холокоста, план уничтожения евреев гитлеровской верхушкой был впервые принят на так называемом Ванзейском совещании в январе 1942 г.¹⁰⁴, а их «уничтожение» началось в 1943 г.¹⁰⁵ Но советские-то евреи начали уничтожаться с началом Великой Отечественной войны. Если немецкий план «окончательного решения еврейского вопроса» был принят в 1942 г., **по чьему плану** они в СССР начали уничтожаться уже в 1941 г.?¹⁰⁶

Особенно четко сионистская физиономия видна в экономической бессмысленности уничтожения советских

евреев. Кох, назначенный Гитлером комиссаром оккупированной Украины, разъяснял руководителям прессы:

«Украина является для нас всего лишь объектом эксплуатации, она должна оплатить войну, и население должно быть в известной степени как второсортный народ использовано на решение военных задач, даже если его надо ловить в помощь лассо»¹⁰⁷.

Такая неприкрытая потребность немцев во «второсортном» населении объясняется тем, что они уже к началу 1941 г. ощущали огромную нехватку рабочих рук как в собственно Германии, так и в оккупированных областях. Они заставляли работать на себя всю Европу и свозили в Германию рабов со всей Европы. Чем еврейские руки были хуже других? Зачем надо было тратить усилия и уничтожать в СССР сотни тысяч рабочих рук? Уничтожили бы, если уж очень хотелось, после войны.

Еще вопрос, чисто принципиальный: а зачем Гитлеру нужно было евреев уничтожать? Ответ: он их очень не любил — не подходит! Если он их так уж сильно не любил, ему имело смысл уничтожить их всех! Но ведь это было технически невозможно — он не мог уничтожить американских евреев, он не мог уничтожить даже итальянских евреев, на защите которых стоял Муссолини. Какой же был смысл уничтожать часть? Ведь этим ничего не решаешь, но тебя, признанного в США в 1939 г. человеком года¹⁰⁸, во всем мире начнут считать вурдалаком. Зачем это Гитлеру надо было? Ответа нет...

А вот сионистам уничтожение советских евреев было ой как необходимо, и даже не из мести. Советские евреи чаще всего расстреливались не собственно немцами, а предателями из местного населения. И сионисты этими расправами наводили ужас на евреев Польши, Румынии,

Венгрии и остальных стран Европы, заставляя их искать спасения не в остальном мире, а исключительно в собственном государстве — в Палестине.

Когда мне было лет 8—9, меня на лето отправляли к дяде в село Златоустовка Криворожского района Днепропетровской области. Дядя Федосей был полупарализован ударом молнии еще в юности, пережил оккупацию немцев. В то время, когда я проводил в его семье лето, он работал кучером, возил почту из райцентра в село и иногда брал меня с собой в поездки. В одной из поездок он вдруг, прервав молчание, показал мне кнутом на складку местности метрах в пятистах от дороги и сказал, что там немцы расстреляли всех евреев соседнего еврейского колхоза. Когда немцы после расстрела сняли оцепление, дядя с однопосельчанами пошел посмотреть. Могила была засыпана и земля выровнена, но когда они наступили на эту рыхлую землю, их следы стали заполняться кровью. А я, естественно, все жаркие дни проводил у пруда, из которого поили скот. И обратил внимание, что, когда лошадь вынимает копыто из топкого берега, след ее медленно заполняется подпочвенной водой. Следы, заполняющиеся кровью, настолько поразили меня, что спустя десятилетия я долго не мог вспомнить имени дяди, но его рассказ врезался в память намертво, хотя, конечно, он гиперболлизирован.

У моего товарища Григория Черткова отец был родом из еврейского местечка Западной Белоруссии. 22 июня 1941 г. его призвали политруком, и он окончил войну командиром пулеметной роты с солидным количеством орденов. В день начала войны он сумел найти подводу для эвакуации в тыл жены с детьми, но то ли мать, то ли теща категорически отказались уезжать, уверенные, что немцы им ничего не сделают. Осталась и жена с детьми. Немцы расстреляли их всех и всех его родст-

венников. Мать Григория тоже фронтовичка, медсестра, ее семью немцы также расстреляли полностью. Гришин отец, когда рассказывал свою историю, сообщая, что они с матерью Григория поженились уже после войны вторым браком, пошутил: «А песню «Вот и встретились два одиночества...» сочинили уже потом».

Я привел эти личные воспоминания вот почему. В Западной Европе, как я уже писал, несмотря на дикие, чисто фашистские гонения со стороны еврейских расистов, продолжает существовать сообщество историков, которых называют «ревизионистами». Эти историки убедительно доказали: легенды о том, что якобы в немецких концентрационных лагерях евреев травили в неких «газовых камерах», а потом миллионами сжигали в крематориях, — ложь. За такие утверждения сегодня уже около 50 историков-ревизионистов осуждены европейскими судами к тюремному заключению.

Что этим историкам приходится терпеть, вкратце описал в предисловии к своей книге один из ревизионистов Ричард Харвуд:

«Сионисты, будучи не в состоянии опровергнуть научную сторону этих исследований, прибегли к испытанной тактике политического давления и запугивания людей, вовлеченных в это. Они даже не остановились перед тактикой террора. Марсель Дюпра, который распространял эту книгу во Франции, был убит бомбой, подложенной в его машину, после чего еврейские организации сделали заявление для прессы, в котором они выражали одобрение этому убийству и предупреждали остальных о последствиях попыток проанализировать тот период истории. Э. Цунделю посылали бомбы по почте, была взорвана бомба возле его дома, потом его дом был подожжен, в ре-

зультате чего был принесен значительный материальный ущерб. Дом швейцарского историка Юргена Графа (Jurgen Graf) был сожжен, а также дом шведского исследователя, проживавшего в Дании. Книжный склад американской организации, объединяющей несколько исследователей этого вопроса, также был подожжен. Французский историк, профессор Р. Фориссон (Faurisson), который занимается этим вопросом, был жестоко избит, и только вмешательство людей, находящихся поблизости, спасло ему жизнь».

Во Франции, Германии, Австрии, Португалии, Испании, Дании, Голландии, Швейцарии были приняты законы, предписывающие наказание за любые попытки отрицать тот «факт», что в гитлеровской Германии было убито шесть миллионов евреев.

«Немецкий инженер Гермар Рудольф, который провел научное исследование на тему возможности убийства людей в помещении Освенцима, представляемом как газовая камера, был осужден на 18 месяцев лишения свободы! И это несмотря на то, что в его докладе не было ни одного заявления политического характера!»¹⁰⁹

(В настоящее время Юрген Граф уже осужден швейцарским судом.)

Та версия Холокоста, которую утвердили сионисты и навязывают миру израильские лобби во всем мире, — это нагромождение брехни, в своей технической и организационной сути крайне глупой, кроме того, начисто игнорирующей трагедию советских евреев. В других странах восприятие этой брехни политиками и СМИ невозможно объяснить иначе, нежели властью в этих странах израильского лобби.

Вот наш пример. В дни годовщины прорыва блокады Ленинграда, в ходе которой от голода и холода умерло около 800 тыс. жителей только в первую зиму, президент России Путин едет не в Петербург, а в Освенцим стоять там со свечкой. Это как понять?

Требую с Германии дань за каждого умершего еврея в период Второй мировой войны, сионисты объявили свою цифру Холокоста — 6 млн. человек, из которых 4 млн. якобы были отравлены в трудовом лагере Освенцима средством против вшей «Циклон-Б». Благодаря работам ревизионистов и ввиду явного кретинизма этого числа, сегодня число умерших в Освенциме уже уменьшено до 1,5 млн., что, впрочем, не произвело никакого изменения в итоговых цифрах — сионисты, умело глядя в глаза тренированным взглядом профессиональных мошенников, продолжают настаивать на общем числе жертв в 6 млн.

Интересно, что и число 1,5 миллиона жертв в Освенциме тоже «среднепотолочное». Дело в том, что Освенцим взяли советские войска и его архивы не были уничтожены, а хранились в Центральном государственном особом архиве СССР. В перестройку в этот архив допустили журналистку Э. Максимову, и она в статье «Пять дней в особом архиве», не подумавши, как это понравится еврейскому лобби в СССР, успела сообщить следующее:

«Но дожили мы, слава богу, до гласности. Прошлым летом были извлечены из недр архива, правда, с превеликим трудом освенцимские Книги смерти с фамилиями семидесяти тысяч узников из двадцати четырех стран, погибших в лагере уничтожения»¹¹⁰.

То есть за пять лет существования в системе трудовых лагерей Освенцима умерло всего 70 тысяч человек всех национальностей — это в пределах естественной смертности

города с населением около 1 млн. человек. А Путин, пренебрегая памятью не только о трагической, но и героической гибели 800 тысяч своих соотечественников и даже земляков, едет в Освенцим для участия в этом позорнейшем шоу в память тружеников нацистского тыла!

ОШИБКА РЕВИЗИОНИСТОВ

Однако историки-ревизионисты совершают глупость, которой нет оправдания даже в мудром изречении Мао Цзэдуна: «Для того чтобы распрямить палку, ее нужно перегнуть». Это не тот случай. Ревизионисты совершенно отрицают тот факт, что немцы уничтожали евреев, отрицают Холокост, и от этого вся их работа начинает приобретать вид не исторического труда, а националистической антисемитской пропаганды, и только.

Афера так называемого Холокоста, которую в мировом масштабе провели и проводят еврейские расисты и израильские лобби, не только отличается своей наглостью и беспринципностью, но и характеризуется исключительной глупостью во всех деталях, касающихся якобы уничтожения западноевропейских евреев. Если бы героями этой аферы выступали не евреи, а какой-либо другой народ, то эта афера не прожила бы и дня именно по причине своего вопиющего дебилизма. Но и для еврейских расистов в этой афере тоже нет шансов — рано или поздно, но это мошенничество будет разоблачено. Однако возникает вопрос: почему ревизионисты, разоблачая эту аферу, не могут обратить внимание равнодушного обывателя на глупость и подлость ее деталей даже в ограбляемой еврейскими расистами Германии? Для примера снова позволю себе процитировать сведения из книги Юргена Графа «Миф о Холокосте»:

«Без массивированной помощи извне государство Израиль нежизнеспособен, главные источники его финансирования: официальная помощь США, поддержка международного еврейства и немецкие «компенсации». К 1992 г. ФРГ выплатила Израилю (а также еврейским организациям), согласно официальной статистике, 85,4 млрд. нем. марок, действительно же цифры значительно выше. Сюда следует еще причислить немецкие бесплатные поставки разных товаров. Наум Гольдман, многолетний председатель Всемирного еврейского конгресса, в книге «Еврейский парадокс» пишет: «Без немецких компенсаций, которые были выплачены в первые 10 лет после основания Израйля, государство не смогло бы развить и половины существующей инфраструктуры: весь железнодорожный парк, все корабли, все электростанции, а также большая часть промышленности — немецкого происхождения».

А ведь в основе этого грабежа Германии, официально называемого «компенсацией», лежит ложь о том, что немцы в годы Второй мировой войны якобы отравили газом и сожгли 6 млн. западноевропейских евреев. Еврейские расисты из кармана каждого немца, включая стариков и младенцев, уже изъяли минимум полторы тысячи марок, да еще и в пользу сионистов, которые были союзниками Гитлера в той войне, а немцы безропотно молчат! Что нас сегодня в этом должно удивлять больше — наглость еврейских расистов или безропотность когда-то великой нации?

Да, правительства государств мира боятся правительства США, а правительство США, как никакое иное, подчинено еврейско-расистскому лобби, США сегодня это практически Иудея.

Да, почти вся пресса мира прямо или косвенно контролируется еврейскими расистами.

Да, во многих странах Европы и мира нарушены элементарные права человека и начисто отсутствует свобода слова.

Да, силы у израильского лобби огромны.

Но сегодня более важно поговорить не о силе противника, а о собственных ошибках ревизионистов, которые уменьшают их и без того скромные возможности воздействия на широкие слои населения. В том числе.

1. Почти повсеместно и всегда евреи рассматриваются историками-ревизионистами как единый народ, чего никогда не было и нет. Это играет на руку главным организаторам аферы Холокоста: свое уголовное преступление (а мошенничество во всех странах является уголовным преступлением) еврейские расисты прячут за всеми евреями, прячут за мифическим антисемитизмом, прячут за якобы органической ненавистью народов мира к евреям как к таковым.

Необходимо четко понимать, что есть еврейские расисты, которые в свой тупой алчности стремятся паразитировать на всем мире и весь мир иметь своей колонией, и есть еврейский обыватель, который при отсутствии еврейских расистов вполне может ужитья с любым народом, не создавая напряженности и конфликтов.

2. У историков-ревизионистов из стран Западной Европы и Америки самой большой ошибкой является полное отрицание Холокоста евреев во Второй мировой войне. Я уверен, что это добросовестное заблуждение, вызванное десятилетиями антисоветской пропаганды и незнанием реалий такого государства, как бывший СССР. Но от этого не легче — это заблуждение является тяжелой методологической и пропагандистской ошибкой, поскольку это заблуждение не дает узнать историческую

истину и не дает донести истину Холокоста до широких масс населения.

Оговорюсь. Термин «Холокост» совершенно не научен, поскольку изначально призван не описывать явление, как этого требует наука, а воздействовать на чувства людей, как этого требует пропаганда. Под термином «Холокост» имеют в виду массовое уничтожение евреев в годы Второй мировой войны, и с точки зрения науки нам надо бы так и говорить, но еврейские расисты уже внедрились в умы мировой общественности этот термин и теперь не разумно от него отказываться. Холокост так Холокост, давайте использовать этот термин и ложь истории разоблачать оружием самих же лжецов.

В годы Второй мировой войны советские евреи (подчеркну, не просто евреи, а советские евреи) на оккупированных немцами территориях СССР массово уничтожались сразу же после уничтожения коммунистов и работников Министерства внутренних дел. Реально эти расстрелы начались с конца лета 1941 года, и это факт. Правда, если коммунистов и работников Министерства внутренних дел немцы расстреливали чаще всего сами, поскольку имели на это прямой приказ Генштаба немецкой армии, то советских евреев чаще всего расстреливали местные коллаборационисты или даже, как я уже сказал, еврейские полицейские. Факт массового уничтожения советских евреев безусловен и подтверждается во всех деталях документами, кинохроникой, наличием могил, признаниями свидетелей, некоторые из которых живы до сих пор. Холокост советских евреев — это реальность.

Немецких расистов времен Второй мировой войны в Холокосте не оправдать, да и нет необходимости это делать. Если я прав, то немецкие историки-ревизионисты, пытаясь снять часть вины с гитлеровской Германии, хотят приподнять дух сегодняшних немцев, кото-

рые, само собой, совершенно невиновны в трагедии тех лет. Такая проблема действительно есть: нынешних немцев еврейские расисты при поддержке США зашеломили до такой степени, что этот великий народ, как кажется, полностью потерял чувство собственного достоинства. Впрочем, как и мы — русские. Но я спрашиваю немецких коллег — сможете ли вы поднять этот дух лжи? Да, христианство прощает ложь во спасение, но это путь слабых. А немцы величайшая нация Европы и мира, и немецкий народ ложь только унижает.

Но не это главное. Мы ищем истину, и только это может быть нашей целью, благородной целью. Если же мы в основу своих поисков положим ложные послышки, то мы истину найти не сможем. Тогда зачем нам, ученым, за это браться? Уж пусть тогда Холокостом, по примеру еврейских расистов, занимаются пропагандисты геббельсовского толка.

3. Очень большой и тяжелой ошибкой является позиция «оправдывающихся», а именно эта позиция на настоящий момент характерна для историков-ревизионистов.

Они стали на позицию честных историков, и это хорошо, но сегодня честные историки не нужны еврейским расистам и, следовательно, средствам массовой информации Европы и Америки. В результате, зависимость от еврейских расистов пресса тут же выдает любого ищущего правду в истории Холокоста за антисемита и последователя Гитлера, вынуждая ревизионистов в судах и глазах обывателя оправдываться в том, что это не так.

Эта ошибочная позиция основана на нравственной деликатности исследователей Холокоста, на том, что они не используют в своей деятельности точных научных терминов и ставят перед собою второстепенные цели. Например. Все ревизионисты в деле Холокоста ведут себя

так, как будто их оппоненты добросовестно заблуждаются и нужно просто открыть им правду. Это глупо. Еврейским расистам правда не нужна, поэтому не правильно, с точки зрения науки, называть еврейско-расистскую ложь о Холокосте «сказками», «мифами» или «вымыслами». Ложь о Холокосте предназначена для получения с Германии и со всего мира денег, а ложь с целью получения денег имеет научное определение «мошенничество», «афера». Следовательно, историки-ревизионисты не просто ищут истину в событиях Холокоста, а разоблачают мошенничество еврейско-расистских аферистов и спасают свои народы от грабежа этих мошенников, — то есть историки-ревизионисты по своей сути делают то, что обязаны были сделать прокуратуры и суды их стран, поскольку в любой стране, повторюсь, мошенничество является преступлением. Если бы историки Холокоста заняли эту позицию — позицию разоблачения мошенничества, — то их статус в любой стране заведомо улучшился бы и стал более точным, а их позиция нашла бы понимание в глазах более широких масс общественности.

Возьмем пример со швейцарским историком-ревизионистом Юргеном Графом. Он назвал свою маленькую, но емкую книгу «Миф о Холокосте», так, по крайней мере, звучит название ее русского перевода. Миф — это некая сказка, подменяющая собой настоящую историю, миф — это нечто такое, что сегодняшних людей не касается и не влияет на налоги, которые они платят государству. Назвав узаконенную в Европе еврейско-расистскую ложь о Холокосте мифом, т.е. сказкой, Юрген Граф ни в чем не задел ни чувств, ни ума швейцарского и европейского обывателя. Но зато сам предстал перед этим обывателем вредным чудаком, антисемитом и поклонником Гитлера, отрицающим то, в чем обыватель уверен, поскольку этому его учили в школе и университете. Повто-

рю, если Холокост не афера, а миф, то этот миф так же безразличен обывателю, как и то, кто поджег храм богини Артемиды в городе Эфесе в 356 году до нашей эры.

Именно такая позиция Графа позволила швейцарскому прокурору легко обвинить его и его издателя в пособничестве нацизму, а судье — легко осудить их, поскольку и прокурор, и судья прекрасно понимали, что Юрген Граф глубоко безразличен толпе швейцарского обывателя. Повторю, не будем заблуждаться — этому обывателю глубоко безразлично, кто и сколько евреев уничтожил 60 лет назад, поскольку обыватель не видит связи между теми событиями и тем, какие налоги он платит сегодня.

А теперь представим, что Юрген Граф назвал бы свою книгу не «Миф о Холокосте», а «Афера Холокоста», и добавил бы в нее несколько предложений о том, что эту аферу еврейские расисты проводят с целью грабежа народов Европы, в том числе, и швейцарского обывателя. Роль Юргена Графа и роль прокурора с судьей поменялись бы — Юрген Граф в глазах обывателя стал бы человеком, разоблачающим мошенников и спасающим обывателя от излишних налогов, а судья и прокурор предстали бы в глазах обывателя пособниками мошенников. Сложно сказать, как бы все было, но согласитесь, что в этом случае прокурору и судье надо было бы как-то объяснить избирателям Швейцарии, почему «правосудие» стоит на защите мошенников и грабителей Швейцарии.

Ревизионистам следует обратить внимание на то, что они применяют к своим оппонентам научно некорректные термины «историки» или «исследователи». Раз речь идет о деньгах, то это не «историки» и не «исследователи» — это «аферисты» и «мошенники». В нашем случае только эти термины *является* подлинно научными.

ПРЕДАТЕЛИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Холокост евреев в годы Великой Отечественной войны в первую очередь касается советских евреев, и я в начале 2007 года написал письмо председателю редакционного совета «Международной еврейской газеты» Т. Голенпольскому, распространяемой как раз среди бывших советских евреев. Этот текст я слегка сократил за счет уже известных читателю этой книги моментов.

«Коллега! Я понимаю, что моя статья, посылаемая вам для опубликования в «МЕГ», не вселит чувства радости и энтузиазма в вашу душу, и наши газеты вряд ли когда начнут «дружить домами». Однако у меня есть небольшие основания полагать, что лично вы человек не без чувства гордости и собственного достоинства, которые могут и не позволить вам уклониться от бросаемого вызова. Речь вот о чем.

В наше счастливое время, когда всепобеждающее марксистско-ленинское учение наконец сменено еще более всепобеждающим учением Холокоста, досадным обстоятельством является то, что в этом учении сохраняются большие белые пятна, которые для наших российских евреев могут иметь такие же трагические последствия, как для их родителей и старших поколений в годы Великой Отечественной войны. В конечном итоге речь идет о том, какими мы видим наших соотечественников-евреев — умными и самостоятельными в интеллектуальном плане людьми или баранами, тупо следующими за своими поводырями — формальными и неформальными лидерами нынешнего российского еврейства? Являются ли действия российских евреев следствием их собственного решения, полученного в результате их собственного анализа всех фактов по подлежащему решению

вопросу, либо российским евреям подсовывают для размышления лишь тенденциозно подобранные факты, на основании которых они могут прийти только к такому решению, которое нужно только тем, кто ими бессовестно манипулирует?

Одним из таких белых пятен массового уничтожения наших соотечественников — советских евреев — является тема, вскользь поднятая, как пишет «МЕГ», «выдающимся писателем» Г.Баклановым в очерке «Кумир» («МЕГ» №№ 43 — 48), — это тема предателей в среде евреев. Бакланов без тени колебаний утверждает:

«Но, следуя его логике, действуя его методами (Солженицына. — Ю.М.), высчитывая постоянно в процентах, можно и так сказать, и отдельной строкой выделить: евреи — единственная нация, в которой в ходе Отечественной войны не было предателей. Не было евреев-власовцев, не было евреев-полицаяев, евреев-карателей».

Такое заявление озадачивает — Бакланов действительно «не в курсе дела», или в курсе, но в его понимании не является предательством то, что в понимании других людей ничем иным не является? Ведь искренность его подобной позиции легко объяснима.

По воспоминаниям поэта В.С. Бушина, в молодости Бакланов был Фридманом, и когда сменил фамилию, то его институтские приятели поинтересовались, почему «Бакланов»? Он им пояснил, что восхищен творчеством гениального Фадеева, а у того в романе «Разгром» есть симпатичный персонаж Бакланов, вот бывший Фридман и взял себе эту фамилию. На это приятели ему заметили, что в этом романе есть еще более симпатичный персонаж — Левинсон, и логичнее было бы взять эту фами-

лию. (Это предложение действительно было логичным, поскольку с русской фамилией как-то не очень убедительно звучит процитированное выше *«единственная нация, в которой в ходе Отечественной войны не было предателей»*, — выдающемуся писателю с русской фамилией желательно писать «у которой».) Но Бакланов не послушался умного совета и для широкой публики все же изменил и родовому имени, и природной национальности. Кроме этого, он всегда был верным сыном партии (пока это приносило дивиденды), но и ей изменил. Конечно, по этой причине его можно считать специалистом в области предательства, но было бы опрометчиво полагаться на его выводы в этом вопросе вот почему.

Эталоном предательства *является* Иуда, предавший Христа, но вполне может быть и иной взгляд на Иуду, — как на бизнесмена, удачно реализовавшего свой товар на рынке информационных услуг, то есть ничего личного — только бизнес! Поручите специалисту, имеющему такой взгляд на Иуду, подсчитать предателей, и у него в соответствующей графе окажутся одни нули. Не исключено, что что-то похожее произошло и с Баклановым.

Давайте рассмотрим тему массового уничтожения советских евреев сквозь призму предательства в их среде, которое, по Бакланову, начисто отсутствовало. Вот нужные нам детали рассказа из книги «Поздняя повесть о ранней юности» Ю.А. Нефедова, очевидца техники подготовки к расстрелу еврейской части населения в моем родном Днепропетровске.

«...Наши соседи Добины, Елизавета Григорьевна и Марк Евсеевич, смущенно улыбались и рассказывали, что он, Марк Евсеевич, стриг немцев, а те благодарили и расплачивались марками. Их дети, дочь Сара и сын Янкель, эвакуировались с Металлургическим институтом. Дочь преподавала там немецкий язык. Ро-

дители сожалели, что дети уехали в неизвестность, а немцы совсем не такие страшные, как о них писали в наших газетах.

...Еврейским семьям было приказано стать на учет. Пошли не все, некоторые пытались скрываться. По городу ходили полицаи, откуда-то наехавшие дядьки в костюмах явно с чужого плеча с винтовками и белыми повязками на левом рукаве, на которых черными буквами было пропечатано по-немецки и по-украински: «УКРАЇНСЬКА ДОПОМІЖНА ПОЛІЦІЯ», с немецкой печатью, с орлом и свастикой. Они отыскивали евреев. Немного позже их одели в черную форму с серыми обшлагами рукавов. Они же исподволь распространяли слух, что регистрация производится для переселения евреев в села немцев-колонистов Сталиндорф, Калининдорф и Ямбург, а немцев, или как их стали называть, фольскдойче — в город. И действительно, в нашем дворе появилась некая Евгения Карловна из Ямбура, толстенная, одинокая, сравнительно молодая женщина. Мама продала ей какие-то вещи за пуд муки. А в соседнем дворе — Эльза Фридриховна, к которой тут же приехал брат фельдфебель, занимавшийся ремонтом бронетранспортеров на территории Химико-технологического института.

...Не помню по какому случаю, мы оказались на проспекте в районе универсама: я, мой брат, Юра Писклов и Федя Кияновский. Это было 13 или 14 ноября. На проезжей части, между универсамом и нынешней гостиницей «Центральной», стояла толпа людей, как бы построенная в колонну человек по 6—8 в ряд, мирно разговаривая, медленно продвигаясь в сторону улицы К. Либкнехта в окружении редкой цепочки немецких солдат. Некоторые из них, примерно через 10—12 человек, вели огромных овчарок.

Возглавляли колонну несколько офицеров. Они весело разговаривали и громко смеялись. Один из них, высокий, красивый и даже щеголеватый, очевидно, старший, не забывал оглядываться и подавать руками какие-то знаки солдатам. Солдаты были из войск СС и вермахта.

Мы заметили относительно небольшую толпу — начало огромной колонны, а конец ее просматривался где-то в районе Садовой или еще дальше. Колонну проводили последовательно через третий, второй и первый этажи магазина, заставляя их там оставлять свои вещи, якобы для последующей доставки в места переселения.

Колонна медленно двигалась вперед и уже свернула на ул. К. Либкнехта, а мы все стояли и смотрели. Большинство составляли пожилые люди: женщины, многие с детьми; старики, но были и молодые. Они, в большинстве, вели себя спокойно и даже улыбались, но таких было немного. Основная масса шла обреченно, очевидно, отчетливо понимая, куда и зачем их ведут.

Мы прошли ближе к универмагу и увидели, как полиция подгоняли людей с вещами к входу, который ближе к улице Короленко, а затем выпускали их через противоположную дверь, но уже без вещей. Всех торопили в колонну.

Обратная стена универмага в ту пору была полностью из стекла. Когда мы зашли на ту сторону, где сейчас магазин Михаила Воронина, то увидели толпу, смотревшую куда-то наверх. Там, на третьем этаже, уже шел дележ оставленных вещей, где усердствовали, в основном, полиция.

Во второй половине дня со стороны Запорожского шоссе стали раздаваться выстрелы, винтовочные, пулеметные и автоматные, затихшие только часам к 10 вечера.

Так расстреляли евреев в Днепрпетровске. Говорили, что в этой колонне, которую мы так близко видели, их было 14 тысяч.

Из нашего двора навсегда исчезли наши соседи Добины, Елизавета Григорьевна и Марк Евсеевич. На веранде в инвалидной коляске осталась сидеть бабушка, мать хозяйки. Такая же старушка и тоже в инвалидной коляске осталась в доме №42 из семьи расстрелянных Шерфов. Несколько дней за ними ухаживали соседи, затем наехали фольксдойче, заняли опустевшие квартиры, а старушек солдаты перетаскивали в подвал одноэтажного дома, что еще до недавнего времени стоял на углу улиц Кирова и Дачной, напротив студенческой поликлиники.

С середины ноября до середины марта мы ухаживали за старушками с Юрой Пискловым и Федей. Где смогли, застеклили, а где-то забили фанерой окна в подвале. В развалинах нашли и установили маленькую чугунную буржуйку, принесли дрова, посуду, воду, емкости для отходов, убрали комнату и сделали ее чуть похожей на жилье. Носили еду, которую готовили мама, Марфа Ивановна и Федина семья.

Когда мы оставались с братом вдвоем, а мама уезжала на заработки, мы всегда готовили и на бабушек. Мой восьмилетний брат очень строго следил за этим.

В середине марта, в один из дней, когда был наш черед кормить старушек, мы с братом ранним утром, еще не совсем рассвело, несли им котелок горячей кукурузной каши, или мамалыги, другого тогда не было. Дойдя до дома №31, мы увидели телегу с лошадью, стоящую у входа в подвал, где находились наши подопечные.

Остановились в нерешительности и испуге. В этот момент из подвала вышел полицей, волоча по земле

одну из бабушек. Подтянул, без труда забросил ее в телегу, спокойно вытащил из кобуры пистолет и выстрелил в голову По-хозяйски спокойно повернулся и пошел в подвал. Нас он не заметил. Надо было быстрее убежать...

Я потянул за руку Женю, но он не сдвинулся с места. Взяв у него сумку, где стоял обернутый полотенцами котелок с кашей, я закинул его руку себе на шею и потащил домой. Ноги его не шли. Я буквально приволок его домой, уложил в постель, затопил печку, сварил еду и пытался его растормошить.

Значительно позже я узнал, что такое шок и как можно вывести из этого состояния. А тогда мне было 12 лет, а ему 8. Примерно через четыре часа он сначала начал водить глазами, вроде бы рассматривая, но не понимал, где он находится, а потом сел в кровати. К котелку с кашей, который несли старушкам, мы не притронулись.

В конце марта мама приехала из Сурско-Литовского, а у нас кончились дрова. Утром, когда было еще темно, я отправился на поиски. Где-то на улице Жуковского я оторвал три доски от еще не до конца изломанного забора и потащил их через дворы домой. Когда я вышел на свою улицу, прямо перед собой увидел трех полицейских-латышей с винтовками. Они рассмотрели меня, велели положить доски на землю. Один повел меня в сторону Лагерного рынка, двое не спеша пошли вниз в сторону Дачной.

Полицай привел меня во двор 5-го почтового отделения, где уже находилось много народа, человек двести, а может и больше, в окружении полицейских и немецких солдат. Двор со всех сторон был огорожен высоким забором, и убежать оттуда было невозможно. Огромный полицай, очевидно, старший, предупре-

ждал, что при попытке побега будут стрелять. Полиции и немецкие солдаты стояли по периметру двора с винтовками в руках.

Через некоторое время со двора начали выводить людей группами по тридцать человек в сопровождении одного немца и одного полиция и усаживать в огромные крытые грузовики, большая колонна которых стояла на Лагерной. Дворы на улице с двух сторон были блокированы полицией.

Я пытался «улизнуть» со двора, стараясь не попасть в отсчитываемые тридцатки, переходил из одного угла двора в другой, но не получилось. Попал в последнюю машину. В кузове лежали лопаты и кирки.

Нас привезли на территорию нынешнего предприятия «Цветы Днепронетровска», там проходил противотанковый ров от Запорожского до Криворожского шоссе. Теперь это улица Днепронетровская. На этом месте расстреляли в ноябре ту колонну людей, которых мы видели возле универсама. Со стороны хозяйственного двора ров был наполнен трупами. К противоположной стенке рва доползали, видимо, только раненые и добитые позже. Картина страшная, хотя в последующее время я видел лагеря смерти в Германии... Там тоже не менее страшно, но этих я видел в колонне живыми. Среди них были наши соседи, с которыми мы были близки.

Расстрелянные в ноябре и едва присыпанные мерзлой землей, они оказались снаружи под лучами весеннего солнца. По дну рва ходил молодой немецкий офицер с пожилым унтером, очевидно профессионалом. Они штыками открывали рты жертвам, отыскивая золотые коронки. На дне рва, у противоположной от нас стены, сидела крупная молодая женщина с двумя прижавшимися к ней детьми. Кирками

долбили мерзлую, уже чуть подтаявшую сверху землю, напигованную стреляными гильзами всех калибров, среди которых попадались и гильзы отечественного образца. Это стреляли полицаи.

Когда почти стемнело, нас отпустили. Как я добрался домой, не помню. Несколько дней я был без сознания, мама говорила, что у меня было воспаление легких. Она меня едва выходила».

Возникает вопрос, достаточно естественный, почему евреи моего города практически без конвоя шли на расстрел, почему они хотя бы не разбегались? Мне тут же скажут, что это было невозможно. Чепуха, возможно было и не такое!

На Нюрнбергском процессе заместитель Главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровский огласил суду документ № СССР-311, который был составлен из документов полиции безопасности и СД по Житомирской области, касающихся расследования преступной халатности работников этой полиции в декабре 1942 г. в результате чего «унтершарфюрер СС Пааль и унтершарфюрер СС Фольбрехт подверглись нападению заключенных и были убиты из их собственного оружия». Я дам выдержки из этих документов, из которых станет ясно, что произошло.

Штурмшарфюрер СС и криминаль-овер-секретарь Ф.Кноп на допросе показал:

«С середины августа я являюсь руководителем Бердичевского отделения полиции безопасности и СД в городе Житомире... Находившиеся в здешнем лагере 78 военнопленных были исключительно тяжело раненые. У одних отсутствовали обе ноги, у других — обе руки, у третьих — одна какая-нибудь конечность. Только некоторые из них не имели ранения конечностей, но они были так изуродованы другими вида-

ми ранений, что не могли выполнять никакой работы. Последние должны были ухаживать за первыми.

...Подготовку экзекуции я поручил сегодня ранним утром сотрудникам местного управления унтершарфюрерам СС Фольбрехту и Паалю и ротенфюреру Гессельбаху.

...Из оружия они имели немецкий пистолет-пулемет, русскую самозарядную винтовку, пистолет ОВ и карабин. Хочу еще подчеркнуть, что я намеревался дать в помощь этим трем лицам гауптшарфюрера СС Венцеля; но это было отклонено унтершарфюрером Фольбрехтом, заметившим при этом, что они втроем вполне справятся с этим делом.

По поводу обвинения. Мне не пришлось в голову обеспечить проведение обычной экзекуции более многочисленной командой, так как место экзекуции было скрыто от посторонних взоров, а заключенные не были способны к бегству ввиду их физических недостатков».

А ротенфюрер СС Ф.Гессельбах показал следующее:

«Вчера вечером унтершарфюрер СС Пааль сообщил мне, что сегодня я должен принять участие в расстреле военнопленных. Позже я получил также соответствующее задание об этом от гауптшарфюрера СС Венцеля в присутствии штурмшарфюрера СС Кнопфа. Сегодня в 8 часов утра мы, гауптшарфюрер СС Бергер, унтершарфюрер СС Пааль, унтершарфюрер СС Фольбрехт и я, приехали на взятой на кожаном заводе машине с шофером, который был украинцем, на участок, находившийся примерно в одном-полтора километрах за лагерем, с восемью заключенными нашей тюрьмы, чтобы выкопать могилу...

...Первая группа состояла, по распоряжению Пааля, почти исключительно из безногих.

После того, как я расстрелял первых трех заключенных, вдруг услышал наверху крик. Так как четвертый заключенный был как раз на очереди, я быстренько прихлопнул его и, взглянув затем наверх, увидел, что у машины происходит страшная суматоха. Я до того уже слышал выстрелы, а тут увидел, как пленные разбежались в разные стороны. Я не могу дать подробных данных о происшедшем, так как находился на расстоянии 40—50 метров. Я только могу сказать, что я увидел моих двух товарищей, лежащих на земле, и что двое пленных стреляли в меня и шофера из добытого ими оружия. Поняв, в чем дело, я выпустил оставшийся у меня в магазине четвертый патрон по заключенным, обстреливавшим нас, вставил новую обойму и вдруг заметил, что пуля ударила совсем рядом со мной. У меня появилось такое ощущение, будто бы в меня попали, но потом я понял, что ошибся. Теперь я объясняю это нервным шоком. Во всяком случае, я расстреливал патроны второго магазина по беглецам, хотя не могу точно сказать, попал ли я в кого-нибудь из них».

Чин СД, проводивший следствие по этому делу, констатировал:

«Таким образом, из двадцати восьми заключенных четыре были застрелены в могиле, два — при беге, остальные двадцать два бежали.

Немедленно принятые ротенфюрером СС Гессельбахом меры для поимки беглецов при помощи команды находившегося вблизи стационарного лагеря были целесообразны, но безрезультатны».

А евреи моего города, с целыми руками, с целыми ногами, до противотанкового рва — до места расстрела — шли около пяти километров вдоль знакомых им дворов, подворотен, скрытых проходов и разных потайных мест Днепропетровска и не то что не нападали на своих малочисленных убийц, а даже не пытались удрать. Почему??

Возможно, возникнет версия, что евреи люди интеллигентные и не могут никого обидеть, даже своих убийц. Что же, не будем вспоминать про интеллигентный Израиль, а вспомним евреев той эпохи. Дадим слово В.Н.Карзину, который раненым попал в плен и на пути в Маутхаузен в декабре 1943 года временно побывал и в Освенциме.

«Однако, может, стоит привести факт, как с нами, бывшими до этого советскими военнопленными, многие из которых были инвалидами или ранеными, в первый день после прибытия и после санитарной обработки обошлись в карантинном бараке, куда нас поместили. Вечером, после «ужина» (один небольшой половник эрзац-кофе), многие наши товарищи собрались в группы и обменивались первыми впечатлениями о лагере. Вдруг в бараке раскрылись ворота (с обеих торцов его имелись ворота) и в барак ворвалась группа крепких парней, предводительствуемая эсэсовцем. Они были возбуждены, скорее даже разъярены, эсэсовец с пистолетом, парни с палками, и началось массовое избиение. Из толпы избиваемых поймали несколько человек и увели. Потом нам стало известно, что их привели в другой барак и там за связанные за спиной руки подвесили к стропилам. Но что нас всех потом поразило, так это то, что все, кто избивал нас палками, были «капо» — исполнители распоряжения администрации лагеря, обеспечивающие режим содержания заключенных, — все они были евреи».

Показать советским пленным, кто хозяин в Освенциме, евреи могли, а оказать сопротивление своим убийцам — нет??

Так как все же объяснить, что евреи, шествуя к местам расстрела, как вспоминает Нефедов, *«в большинстве, вели себя спокойно и даже улыбались»?* Только одним — **они не знали, куда и зачем их ведут**, а когда подходили ко рвам, то там полицейские их плотно окружали, и на людей нападали паралич страха, лишавший их воли к сопротивлению. Вы же прочли у Нефедова, что накануне среди евреев распространялись слухи, что евреев Днепропетровска переселяют *«в села немцев-колонистов Сталиндорф, Калининдорф и Ямбург, а немцев, или как их стали называть, фольксдойче — в город».*

Но в середине ноября в Днепропетровске уже всюю ходили и слухи, что в Киеве евреев начали расстреливать еще в сентябре, и поверить в свое переселение евреи могли только тому, кому не могли не верить. Так было и в самом Киеве. Бывший диссидент, отсидевший свое в лагерях СССР, Михаил Кукобака об этом с гневом пишет:

«Многие слышали историю Бабьего Яра. Но не все знают, почему фашисты так легко уничтожили такое огромное количество «евреев». Все было просто. Немцы арестовали 9 раввинов. По «просьбе» немцев все 9 (!) выступили с публичным обращением к евреям г. Киева. Мол, просим организованно собраться, и евреи, как элитная нация, будут переправлены в безопасное место. Почему ни один из этих раввинов не сказал людям правды? Почему ни один из девяти не поступил так, как поступают арабы-палестинцы с оккупантами?»

Трудно осуждать людей за трусость, если над тобой самим не стояла «старуха с косой». Но правда в том, что эти раввины (все девять!) лгали людям всю

свою сознательную жизнь, как этот Любавичский ребе. Я не знаю их дальнейшую судьбу. Может быть, их тоже расстреляли. Может, они смогли спасти свои шкуры и сегодня продолжают читать Тору в какой-либо синагоге в Чикаго или в Тель-Авиве. Бог им судья.

Бог, он-то, конечно, судья, но что-то не верится, что дело только в трусости раввинов.

Ведь как тогда понять подробности уничтожения гетто Вильнюса? Немцы поставили во главе гетто сиониста Якоба Генса, и тот по очереди формировал партии евреев и отправлял их «переселяться». Переселяли евреев недалеко — в Понары, где их расстреливали в котлованах недостроенных бензохранилищ.

Свидетель-литовец, в те годы подросток, живший в Понарах, рассказывал, что его мать специально выходила к колоннам евреев, почти не охранявшимся, и предупреждала их: *«Разбегайтесь, вас ведут убивать!»* А евреи ей отвечали: *«Вас первых расстреляют!»* Те же, кто оставались в гетто, прилежно работали на немцев и были уверены, раз они хорошо работают, то с ними ничего не случится. В гетто работали школы, театр, евреи весело отдыхали на пляже, устраивали спортивные соревнования, а сионист Генс формировал и формировал из них партии для «переселения». Коммунистически и просоветски настроенные евреи пытались уйти в партизаны, но еврейская масса не давала им этого сделать и доносила на них в гестапо — боялась, что немцы за уход в партизаны рассердятся на все гетто.

И вот так Генс «переселил» в могилы 38 тыс. евреев Вильнюса и еще 10 тыс. евреев из округа, но особенно он отличился с еврейским гетто в Ошмянах. Там он уничтожил всех ошмянских евреев силами еврейской полиции Вильнюсского гетто!

А, по Бакланову, эти раввины, сионисты и полицейские никакие не предатели. Ну и что из того, что еврей-полицейский в гетто Ошмян застрелил молодую мать-еврейку, а потом взял младенца за ножки и головкой его об угол? Разве он предатель? Это у него бизнес такой: у Бакланова один бизнес, а у полицейского другой. И при чем тут предательство? Так надо понимать Бакланова?

Правда, надо сказать, что не каждый Бакланов еврей и не каждый еврей Бакланов. Историк Я. Этингер, описывая к 60-летию юбилею историю Варшавского восстания в вашей же газете, цитирует:

«Как отмечается в изданной в Израиле «Краткой еврейской энциклопедии» (том 6, стр. 658) «первые вооруженные действия еврейских бойцов направлялись против евреев-предателей. В декабре 1942 года были убиты руководители еврейской полиции в гетто Варшавы».

В начале 1943 года «Еврейская боевая организация» заподозрила в предательстве вступившего в контакт с германскими властями и назначенного ими членом юденрата известного в прошлом видного сионистского деятеля Альфреда Носсига и вынесла ему смертный приговор, который был приведен в исполнение 22 февраля» («МЕГ» №15—16, 2003).

Евреи варшавского гетто тоже, надо думать, знали, что такое бизнес, но при этом знали и то, что убить предателя всегда полезно.

Вот у меня и возникает вопрос к читателям «МЕГ»: что вам полезнее — оставить белое пятно предательства во всепобеждающем учении Холокоста или проклясть тех, кто помог уничтожить сотни тысяч советских евреев?

Если промолчать, то те, кто от этой всепобеждающей идеи кормится, будут вами очень довольны (я, правда, не понимаю, какая вам от их удовольствия польза?). Но тогда где гарантия того, что сегодняшние лидеры российского еврейства не считают, что одна дойная корова в Израиле ценнее сотни даже московских евреев, а посему не сочтут за предательство любые несчастья российских евреев во имя их, этих лидеров, политических идей или просто их бизнеса?»

Естественно, что Т. Голенпольский мое письмо в МЕГ не опубликовал и мне не ответил. Другого и не ожидалось, но согласитесь, что правомерен вопрос: а кем же является сам Голенпольский — предателем наших российских евреев или их радетелем?

И таких как Голенпольский в России, наверное, пара сотен, но СМИ России слово предоставляют только им. В последнее время в газетах от «Еврейской» до «Независимой» активно выступает еврейский расист В. Каджая с вечными стопами о том, как плохо евреям жить среди русских. В «Независимой газете» он поместил статью «Еврейский синдром» советской пропаганды», в которой, в частности, пишет: *«Даже о Бабьем Яре мы узнали через многие годы после окончания войны. Но об этом замалчивании у Солженицына — тоже ни слова»*¹¹¹.

Но сегодня в школах России изучают еврейский Холокост, и в учебном пособии по этой дисциплине черным по белому написано:

*«В ноте народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова о преступлениях оккупантов на советской территории, опубликованной 6 января 1942 г., содержался абзац о Бабьем Яре, в котором говорилось о расстреле 52 тысяч евреев Киева»*¹¹².

Уже и русские школьники знают, что об убийстве евреев СССР сообщено 6 января 1942 г., а «историк» В. Каджая пишет, что об этом *«мы узнали через многие годы после войны»*. Кто эти «мы»? Один, понятно, сам В. Каджая, а кто остальные? Огласите весь список! — как говорилось в одном советском фильме.

Ото всех этих функционеров израильского лобби несет тупой алчностью и хлещет ложь. Подлая ложь, наглая ложь, ложь как образ жизни. Как тут не вспомнить выводы советского еврея Вадима Томашпольского об Израиле: *«все врут всем, врут привычно и беззастенчиво, врут по большому и по маленькому... ложью пропитаны все сферы жизни, от быта до политики... вранье есть норма, а правда — редкая диковина, экзотика»*.

* * *

Но вернемся к историкам-ревизионистам и к их полному отрицанию убийства нацистами евреев.

Ну как мне или Ю.А. Нефедову читать и слушать байки про немцев, невинных в смерти евреев, если мы твердо, безо всякой сионистской шумихи знаем, что **советских** евреев немцы массово расстреливали, если мы можем назвать имена этих расстрелянных и показать их могилы? Холокост евреев был!

Но организовали его сионисты.

Без них этот Холокост немцам и даром был не нужен. **И сгорели в Холокосте только советские евреи!**

Послесловие

ЗАКАЗЧИКИ ХОЛОКОСТА

Я назвал третью главу «Несчастный народ» и думаю, что многие со мною не согласятся. Какие же евреи несчастные, если у них и власть почти над всем миром, и деньги? Это же такое счастье!

Во-первых, власть и деньги у очень немногих евреев, очень немногих, а то, что эти немногие называют себя не жидами, а тоже евреями, остальных евреев делает еще более несчастными. И только.

Во-вторых, власть над людьми нужна, чтобы, объединив ею подвластных, достичь каких-либо высоких, общественно значимых целей. А им она зачем?

Мне скажут, что, может быть, такая цель у еврейского лобби есть, скажем, сделать всех евреев богатыми за счет их паразитирования на коренных народах. Остальным народам эта цель может и не нравиться, но для евреев это-то высокая цель!

Не смешите! Для лоббистов сами евреи еще более презируемое быдло, чем остальные народы, поскольку лоббисты уверены, что они остальных евреев благодарят, что евреи им по гроб жизни обязаны, что еврейское быдло, в отличие от остальных народов, без них, своих благодетелей, не выживет. За что этим лобби-

стам и сионистам уважать это еврейское быдло, как они полагают, зависящее от них? Где основания считать, что Бен-Гурион, ценивший дойную корову дороже ста «пейсатых», говорил так сгоряча, а не по глубокому внутреннему убеждению?

Потом, поставить целью паразитирование на других народах, это значит поставить свой народ в положение постоянного страха от возможной расправы за это. Жизнь своего народа в страхе — это что, действительно может быть высокой целью?

И еще, высокой цели не стесняются — ее достигают открыто, а не тайно через продажных подонков во властных структурах страны пребывания.

Наконец, власть имеет самовластный начальник, не имеющий над собой никакой иной власти, кроме совести и страха божьего. Какие же эти лоббисты властители, если над ними властвует тупая алчность? Они сами холуи при своей алчности, и только.

И, повторю, даже это касается очень незначительного числа евреев, правда, они, как дерьмо в проруби, заполнили все зеркало проруби и из-за них порою и воды не видно.

Потом, мы часто не видим обратной стороны медали. Скажем, «радости» от протекции еврейского лобби. Тупому животному такая протекция в радость, но ведь не все тупые. К примеру, вот два безусловных ученых, доктора наук — еврей и русский. Русского лобби нет, поэтому то, что русский это настоящий ученый, ни у кого сомнения не вызовет. А вот из-за еврейского лобби, является ли настоящим ученым еврей — это таки вопрос! Он действительно имеет научные достижения или еврейское лобби сделало ему докторскую степень «по блату»? И каково настоящему ученому с таким вопросом жить?

Мы не видим, что этот лоббизм, этот протекционизм, этот «блат», эта групповщина, это стремление части евре-

ев паразитировать обесценивают евреев, как людей. Вот оцените такой факт.

Известно порою массовое стремление евреев сменить национальность. Карл Маркс, к примеру, считал себя тевтонцем, а уж для простых людей это обычное дело. Но если евреем быть выгодно, то почему нет обратного движения? Почему представители иных народов не стремятся стать евреями? Ведь не так уж и сложно... Получается, что в чистом еврействе есть нечто, что отталкивает остальных людей, есть нечто нечеловеческое, и это нечто выталкивает из этого еврейства даже евреев. Несмотря на протекции, на лобби, на деньги...

Не так давно познакомился, чуть ли не столкнувшись, с интересным израильянином — Израилем Шамиром. До этого читал пару его статей с резкой критикой правительства Израйля, краем уха слышал, что в СССР он был диссидентом, а за Израиль провоевал три войны, посему дико сглупил, назвав его в разговоре сионистом. Он несказанно удивился и пояснил свое кредо. Как я понял это кредо, он считает, что не только Израиль, но и евреи не имеют права на жизнь и должны ассимилироваться с теми народами, с которыми живут. Да, очень интересный народ эти евреи, но я бы этот народ не спешил называть счастливым.

Понимают ли эти лоббисты-сионисты, что они отталкивают от себя настоящих людей? Безусловно! А понимают ли почему? А вот это — вряд ли!

Вот симпатичный мне по духу еврей, считающий Россию своей родиной, Лев Рубинштейн пишет эссе, в котором говорит:

«Но иногда я все-таки бываю и русским. Им я становлюсь, пересекая государственную границу моей родины. Лишь за границей я могу уверенно, без огля-

док и многозначительных покашливаний сказать, что я русский. А кто же еще? Китаец, что ли?

И есть еще такой аспект этнической идентичности, как стыд. Когда я слышу или читаю какую-нибудь гадость из уст того или иного трижды еврея про то, что «русский народ — это народ свиней и рабов», мне бывает стыдно как еврею. Когда на стенах и заборах родного города я читаю что-то вроде: «Азеры — вон из Москвы» или даже внешне нейтральное: «Русская семья снимет квартиру», мне стыдно как русскому и как москвичу. Я помню, как в Таллине, в компании эстонцев, кто-то из присутствовавших понес что-то довольно гадкое про какие-то там свойства и черты, якобы свойственные русской нации. Я спросил его: «А почему ты говоришь это в моем присутствии?» — «Но ты же не русский», — ответил он простодушно. «Нет уж, — сказал я, — в этом смысле я русский». Он извинился и сменил тему» (<http://jig.ru/index4.php/2006/08/08/ty-kto.html>).

А вот, что ответил ему на это учредитель «Международной еврейской газеты», уже упомянутый Танкред Голленпольский.

«Прочитал эссе Льва Рубинштейна «Ты кто?» и вспомнил анекдот советских времен. Вызывают еврея в КГБ и сообщают, что у него в Америке умирает очень богатый дядя и он единственный наследник. «Так что, товарищ Рабинович, идите в соседнюю комнату и напишите ему теплое письмо». — «Но, товарищ полковник, я с ним никогда не переписывался». — «Иди и пиши». Сел писать. «Дорогой дядя Гриша! Наконец удалось выбрать место и время, чтобы написать Вам письмо...»

Лев Рубинштейн тоже очень умело выбрал время и место. Идет война, гибнут еврейские дети, гибнут ливанские дети, а он решает кардинальный, но неприличный вопрос: когда ему говорить, что он еврей, когда «русский», а когда «Рубинштейн некрещеный». Почему для русского или татарина нет такого вопроса? Потому что они внутренне раскрепощены. И только для закомплексованных, слабых людей всех национальностей эта самая национальность становится проблемой. Половину своей жизни я прожил за рубежом, для меня не было этого вопроса. На вопрос о национальности отвечал однозначно — «советский», и при этом у меня была бар-мицва, и на высокие праздники я с папой ходил в синагогу. Для меня и, смею надеяться, большинства моих собратьев быть евреем — это как дышать. Даже делая последний вдох в германской душегубке наш народ, слабая, шептал «Слушай Израиль, Г-сподь наш, Б-г един!»

Ставить вопрос о диалектическом отношении к своему еврейству сегодня просто неприлично. Это как если бы во время Сталинградской битвы боец размышлял: «А я советский или не советский?» И приехав в СССР, я оставался евреем, решив, что здесь мое место, и десять лет сидел без работы, на случайных заработках.

И как бы патетично это ни звучало, могу уверенно сказать: будь я моложе, я бы поехал завтра добровольцем в Израиль. Потому что, отвечу Вам и другим ищущим выход из неудобной ситуации: не будет Израиля, не будет и нас с Вами». (<http://jig.ru/index4.php/2006/08/08/ya-evrei-3.html>).

Давайте не обращать внимания на то, что живущему ныне и собирающемуся жить и дальше в России Голен-

польскому на вопрос, будет или не будет Россия, глубоко наплевать — он о России в своей реплике и не вспоминает. Но не сомневайтесь, что он глубоко уверен, что русские не любят таких приятных людей, как он, не за такие, презрительные к русским откровения, а исключительно из-за своей «русской ксенофобии», а личные человеческие качества Голенпольского к этой нелюбви не имеют ни малейшего отношения. Поэтому, если я сделаю предположение, что в нем на уровне инстинкта отсутствуют начала человеческой морали — того, за что люди уважают людей, в том числе, за что евреи уважают людей, — он меня не поймет.

Ладно, гой для него — никто, но посмотрите, за кого Голенпольский считает евреев. Он предлагает Рубинштейну даже в окопах под Сталинградом, даже в душегубке называть себя только евреем, но сам-то, даже за границей, называл себя не евреем, а «советским». Убеждает читателей, что уехал бы в Израиль, будь он помоложе, но ведь он был молодым, мало того, он тогда уже и был за границей, бар-мицву имел, но предпочел не в Израиль уехать, а вернуться и десять лет бездельничать в СССР. Вроде этот Голенпольский и невелика шишка израильского лобби России, а ведь как презирает умственные способности российских евреев!

Вот эта нечестность у остальных народов называется подлостью, но Голенпольский ее абсолютно не замечает, и, само собой, не понимает, что Рубинштейн мучается вопросом, как себя называть — русским или евреем, только потому, что Голенпольский называет себя евреем. Смело называет. Даже навязчиво.

Голенпольский уверяет, что, если не будет Израиля, от которого он и получил в кормление свою должность, то *«не будет и нас с Вами»*. Опять хочется написать: «Огласите весь список — кого это «нас с Вами» не будет?» Мо-

жет быть, если не будет «вас с ними», то это искренне обрадует как кривящуюся от вашей подлости Россию, так и не благодетельствованный вами Израиль?

В днепропетровской газете «Шабат Шалом» (№ 7, июль 2000, с. 4) в статье «Плюсы и минусы еврейской прессы» Б. Фельдман критикует эту прессу за замалчивание животрепещущих вопросов, в частности:

«Остаются неисследованными причины массовой эмиграции евреев на фоне радужных отчетов руководителей разного рода еврейских организаций об удивительном возрождении еврейской культуры и еврейского самосознания на Украине. Причем, как это не странно, эмигрируют не на свою историческую родину Израиль, а в страну, породившую Холокост, в Германию».

А что тут странного? Ведь за переезд в Израиль агитируют умники, уверенные, что их подлость этим тупым евреям не видна.

В свое время, планируя, как заселять Палестину, отец сионизма Теодор Герцль мечтал:

«За эмигрантами, стоящими на самой низкой ступени общественной лестницы, последуют те, кто стоит повыше. Их поведут посредственные интеллигенты, которых мы производим в таком изобилии».

Ага, поведут! А как же! Как Голенпольский ведет читателей «Международной еврейской газеты».

Ведь он прекрасный пример «заграничного сиониста» — очень, ну просто очень любит Израиль, однако сам из России и не думает туда уезжать по уважительной причине — очень нужен в России для поиска дураков,

которые бы выехали туда вместо него, причем то, что он ищет дураков, даже для дураков секрета не составляет.

Голенпольский прекрасное подтверждение тому, почему Израиль сначала сто лет не мог родиться, а когда родился, то уже 60 лет имеет статус недоноска на сохранении.

По таким интеллектуалам-агитаторам хорошо видно, почему сионистам для рождения Израиля пришлось пойти на убийство советских евреев.

Если вы потрудитесь встать на позицию тогдашних сионистов, то поймете, что для них, для еврейских расистов, в мире не было более ненавистных людей, чем советские евреи, все больше и больше склонявшиеся к интернационализму — к ассимиляции. Советские евреи разрушали и так нежизнеспособную идею еврейской метрополии — государства Израиль. Не понимая этого, нельзя понять, почему союзники сионистов, гитлеровцы, массово уничтожали только советских евреев.

Итак, главная цель сионистов — создание Израиля, главное препятствие — нежелание евреев переселяться в Палестину. Сто лет рекламы и трата огромных средств не приносили результатов — малочисленность еврейского населения Палестины лишала перспективы создание там еврейского государства. Но если люди не хотят что-либо делать добровольно, то их заставляют, и сионисты приходят к единственному возможному для них решению — решению **заставить** евреев переселяться в Палестину. Но заставить евреев пойти на такой шаг можно только страхом — страхом того, что в других странах антисемиты тебя убьют только за то, что ты еврей.

Гитлеровская Германия была антисемитским государством, а посему — естественным союзником сионистов. Но для того чтобы вызвать страх, толкающий еврея на выезд в Палестину, одного запугивания возможным

убийством было мало, сионистам требовался большой и страшный пример такого убийства, сионистам требовался Холокост. И этот Холокост произошел. Но это был Холокост только советских евреев, а **заказали его немцам сионисты.**

Просматривается и то, как бы сионисты объяснялись с евреями, если бы во Второй мировой войне победили немцы. Напомню, что на оккупированной территории СССР советских евреев почти повсеместно расстреливали не немцы, а служившие им коллаборационисты — полицейские из украинцев, литовцев, эстонцев и т.д. В случае своей победы гитлеровцы, скорее всего, вину за смерть советских евреев в Холокосте возложили бы на местное население, которое немцы, якобы, не могли остановить, так как немецких оккупационных сил не хватало из-за боев на Восточном фронте.

Если бы гитлеровскому фельдмаршалу Роммелю повезло и он в 1942 или 1943 годах достиг бы цели африканского похода — захватил бы у англичан Палестину, то немцы насильно депортировали бы в Палестину западно-европейских евреев, и в том числе под предлогом того, что поляки, венгры и румыны могут устроить им такой же Холокост, который устроили украинцы, литовцы и латыши. Немцы бы вскрыли могилы советских евреев и показали бы их останки западноевропейским евреям, заставив их от страха выезжать в Палестину. В этом случае Гитлер полностью обеспечил бы цели своего сионистского союзника — создал бы государство Израиль, и это государство оставалось бы его ближневосточным союзником.

В подтверждение того, что истинной целью Холокоста было запугивание евреев с целью их переселения в Палестину, обращаю ваше внимание на то, что в своей человеческой сути Холокост является позорнейшим пятном в истории еврейского народа. Вспомним, как ярост-

но и непримиримо сопротивлялись немецкой оккупации сербы, как уходили в партизаны белорусы, украинцы, литовцы и даже поляки. Если говорить о семитах, то вспомним, сколько десятилетий сражается палестинский народ, оценим героизм иракских патриотов в их сопротивлении американским грабителям. И только еврейские сообщества даже на оккупированных территориях СССР шли под нож Холокоста покорно, как стадо баранов. Этот позор настолько понятен, что, напомним, даже *«раввинат Израиля вычеркнул из поминальной молитвы, произносимой в День памяти Катастрофы и Героизма, слова «...шли, как овцы, на убой»* только в 1995 году. Вспомним, что за все годы Второй мировой войны руководимые еврейскими расистами многочисленные еврейские организации Европы не создали ни одного партизанского отряда, ни одной группы сопротивления для борьбы с Гитлером. Если к этому добавить и ложь о том, что немцы якобы отравили 6 миллионов западноевропейских евреев, которые якобы сами, безропотным бараньим стадом заходили в газовые камеры, то кем тогда предстают евреи? Любой иной народ постарался бы стереть из памяти это позорное событие, чтобы воспитать будущие поколения свободолюбивыми и гордыми. Но у еврейских расистов все наоборот: они навязывают и навязывают миру свою ложь о Холокосте, они представляют евреев безвольным стадом и постоянно позорят и позорят евреев в глазах остальных народов мира. Почему?

Чтобы это понять, необходимо посмотреть, какие перспективные вопросы волнуют Израиль. После того, как в начале 90-х годов прошлого века в Израиль переехало около 900 тысяч переселенцев из СССР и этот переезд увеличил процентный состав евреев в стране, демографическая обстановка начала резко изменяться: сегодня переселенцев в Израиль очень мало, мала рож-

даемость у евреев, а евреев, покидающих Израиль, очень много, и все это на фоне высокой рождаемости арабов — граждан Израиля. Еврейско-расистские круги этого государства не скрывают свой страх от того, что через пару десятков лет арабы в Израиле составят большинство избирателей и на выборах победит премьер-министр араб. Сионисты по-прежнему остро нуждаются в переселенцах, сионисты по-прежнему нуждаются в запугивании евреев во всем мире, и отсюда все СМИ мира и все политики жуют и жуют жевательную резинку газовых камер в Освенциме.

Мы расследуем убийство, а еще древние римляне определили, что любое расследование преступления должно начинаться с вопроса: «Cui prodest?» («Кому выгодно?»)

Начиная с 1939 года Германия постоянно находилась в условиях нехватки рабочей силы — на заводах Германии работали люди, согнанные со всех оккупированных немцами стран Европы, к примеру, только поляков и только в сельском хозяйстве Германии работало около миллиона человек. Массовое уничтожение кого-либо, в том числе и евреев, и даже планировавшихся к уничтожению славян, немцам было совершенно не выгодно проводить не только из-за потери имиджа во всем мире, но и по этим, чисто экономическим, причинам.

Но советских евреев они все же уничтожали.

Следовательно, выгода немцев была в другом — этим уничтожением Гитлер оказывал кому-то услугу. И этим «кем-то» мог быть только сионизм, и только в роли союзников гитлеровцев. Снять вину за уничтожение советских евреев с немцев невозможно, но указать на заказчиков Холокоста — на еврейских расистов — необходимо.

Источники фактов

¹ «Итоги», 29.09.1998.

² Энциклопедия Третьего рейха. М.: Локид, 2000. С. 179.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1 М: Воениздат, 1991 С. 144. (Далее: Черчилль)

⁴ Лакер В. История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. С. 19 (Далее: Лакер).

⁵ Лакер. С. 64.

⁶ Лакер. С. 91.

⁷ Лакер. С. 295.

⁸ Лакер. С. 405.

⁹ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемизм. М.: Международные отношения, 2001. С. 57—58. (Далее: Костырченко).

¹⁰ Костырченко. С. 100.

¹¹ Костырченко. С. 101.

¹² Костырченко. С. 59.

¹³ Лакер. С. 306.

¹⁴ Лакер. С. 340.

¹⁵ Лакер. С. 117.

¹⁶ Костырченко. С. 97.

¹⁷ Малая советская энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1937. С. 920.

¹⁸ Костырченко. С. 114.

¹⁹ Костырченко. С. 122.

²⁰ «Дуэль», № 5 (200), 2001

- ²¹ Лакер. С. 116.
- ²² Лакер. С. 69.
- ²³ Лакер. С. 185—185.
- ²⁴ Лакер. С. 112.
- ²⁵ Лакер. С. 90.
- ²⁶ Источник. № 1. М., 2003. С. 55.
- ²⁷ Крестовский В.В. Очерки кавалерийской жизни. М.: Воениздат, 1998. С. 67—69.
- ²⁸ Там же. С. 84—85.
- ²⁹ Там же. С. 87.
- ³⁰ Костырченко. С. 35.
- ³¹ Лакер. С. 89.
- ³² Костырченко. С. 29.
- ³³ Пологонкин Ю.Р. Такие разные евреи. М.: Гала Пресс, 2003, с.45.
- ³⁴ Шарапов В. Миг между прошлым и будущим. М.: Палея, 2000. С. 910.
- ³⁵ Крестовский В.В. Очерки кавалерийской жизни. М.: Воениздат, 1998. С. 31
- ³⁶ Кардель. Адольф Гитлер основатель Израиля. М.: Русский вестник, 2002. С. 144.
- ³⁷ Там же. С. 145.
- ³⁸ Лакер. С. 294—295.
- ³⁹ Гароди Р. Мифы Израилита.// Кубань. № 1. М.,1997. С. 97. (Далее: Гароди).
- ⁴⁰ Источник. № 1. М.,1998. С. 98.
- ⁴¹ Пруссаков В. Германский национал-социализм. Этническая история. Вып. 5. М.: Паллада, 1994. С. 66.
- ⁴² Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад: Т-ОКО, 1992. (Далее: Гитлер).
- ⁴³ Там же. С. 556.
- ⁴⁴ Там же. С. 118.
- ⁴⁵ Черчилль. Кн. 1 С. 144.
- ⁴⁶ Черчилль. Кн. 1.С. 145.

⁴⁷ Кейтель В. Размышления перед казнью. Смоленск: «Русич», 2000

⁴⁸ Завтра. № 32. М., 1998. С. 6.

⁴⁹ Гароди. С. 91.

⁵⁰ Вести. Тель-Авив. 22.08.2002.

⁵¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001, Олма-пресс. С. 508.

⁵² Военно-исторический журнал. — № 9. М., 1991. С. 46.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Гароди. С. 93.

⁵⁵ Международная еврейская газета. — № 15—16. М., 2003. С. 7.

⁵⁶ Гароди. С. 93—94.

⁵⁷ Толанд Д. Адольф Гитлер. Кн. 1. М.: Интердайджест, 1993. С. 361—362.

⁵⁸ Там же. Кн. 2. С. 72.

⁵⁹ История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 5. М.: Воениздат, 1975. С. 379—380.

⁶⁰ Пологонкин Ю.Р. Такие разные евреи. М.: Гала Пресс, 2003, с. 241.

⁶¹ Белая книга. Новые факты, свидетельства, документы. М.: Юрид. лит., 1985, с. 129.

⁶² "Международная еврейская газета", № 37—38, 2006.

⁶³ "Наше наследие", № 3(21), 1991, с. 116—117

⁶⁴ Белая книга. Новые факты, свидетельства, документы. М.: Юрид. лит., 1985, с. 138.

⁶⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Накануне. Кн. 2. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 232—234.

⁶⁶ Графф Ю. Миф о холокосте. М.: Витязь, 2000. С. 11.

⁶⁷ Манштейн. С. 346.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Манштейн. С. 522.

- ⁷⁰ Шпеер А. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1996. С. 327.
- ⁷¹ Манштейн. С. 515—516.
- ⁷² Манштейн, с. 341.
- ⁷³ Гальдер. Т. 3. Кн. 2. С. 44.
- ⁷⁴ Гальдер. Т. 3. Кн. 2. С. 334.
- ⁷⁵ Манштейн. С. 334.
- ⁷⁶ Манштейн, с. 337.
- ⁷⁷ Манштейн. С. 22.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ Манштейн. С. 169—170.
- ⁸⁰ Манштейн. С. 172—173.
- ⁸¹ Манштейн. С. 173—174.
- ⁸² Манштейн. С. 178.
- ⁸³ Манштейн. С. 326.
- ⁸⁴ Костырченко. С. 97.
- ⁸⁵ Паршев А.П. Почему Америка наступает. М.: АСТ, 2002. С. 263—267.
- ⁸⁶ Там же. С. 271.
- ⁸⁷ Гитлер. С. 540541.
- ⁸⁸ Гитлер. С. 533.
- ⁸⁹ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1993. С. 6162.
- ⁹⁰ Великая Отечественная война. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985, с. 400.
- ⁹¹ Молодая гвардия. № 34. М., 1992.
- ⁹² Толанд Д. Адольф Гитлер. Кн. 1. М.: Интердайджест, 1993. С. 268.
- ⁹³ Ржевская Е. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М.: Слово, 1994. С. 304. (Далее: Геббельс)
- ⁹⁵ Лакер. С. 221.
- ⁹⁶ Костырченко. С. 69.
- ⁹⁷ Костырченко. С. 98.
- ⁹⁸ Костырченко. С. 84.
- ⁹⁹ Костырченко. С. 98.

¹⁰⁰ «Алеф» № 966, 2007

¹⁰¹ Гароди. С. 91.

¹⁰² «Международная еврейская газета», № 37—38, 2006.

¹⁰³ «Алеф» № 966, 2007

¹⁰⁴ Энциклопедия Третьего рейха. М., 2000. С. 102—103.

¹⁰⁵ Там же. С. 356—357.

¹⁰⁶ Там же. С. 49.

¹⁰⁷ Геббельс, С. 94.

¹⁰⁸ Розанов ГЛ. Сталин — Гитлер. М: Международные отношения, 1991. С. 20.

¹⁰⁹ Харвуд Р. Шесть миллионов потеряны и найдены. М.: Витязь, 1999. С. 3.

¹¹⁰ Известия», № 49, 1990

¹¹¹ Независимая газета. 21.08.2003. С. 3.

¹¹² Альтман И.А., Гербер А.Е. Полторак Д.И. История Холокоста на территории СССР. Учебное пособие для общеобразовательной школы. М., 2001. С. 68.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. ОТСУТСТВИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ? ..	5
Глава 1. ИЗРАИЛЬСКОЕ ЛОББИ НА ЗАПАДЕ	17
Глава 2. РОССИЙСКИЙ АНАЛОГ.....	63
Глава 3. НЕСЧАСТНЫЙ НАРОД.....	111
Глава 4. ОДУРАЧЕННЫЙ ГИТЛЕР.....	162
Глава 5. ЕВРЕИ СССР.....	249
Послесловие. ЗАКАЗЧИКИ ХОЛОКОСТА	287
Источники фактов.....	298

Юрий Игнатьевич Мухин

ОПАСНАЯ ТАЙНА

***Редактор О.В. Селин, художник Б.Б. Протопопов,
верстка А.А. Кувшинников, корректор В.Л. Авдеева***

ООО «Алгоритм-Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел.: 617-0825

Оптовая торговля: Центр политической книги - 733-9789

«Столица-Сервис» - 375-3211, 375-2433, 375-3673

ООО «БСК»: 380-0028

Мелкооптовая торговля: г.Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место: № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в Интернет-магазине:

<http://www.politkniga.ru>

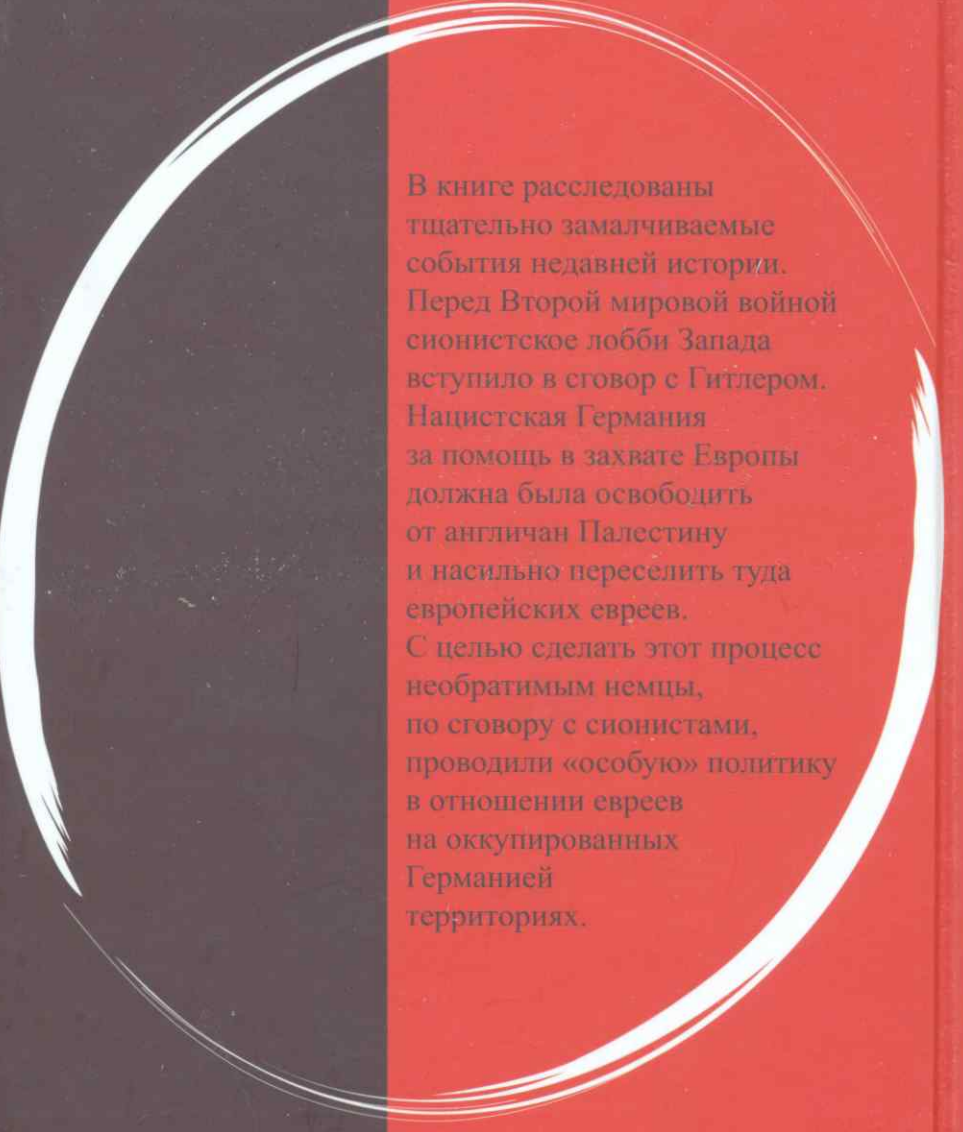
Сдано в набор 01.04.08. Подписано в печать 24.04.08.

Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л.9,5. Тираж 4000 экз. Заказ 3566.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

В книге расследованы
тщательно замалчиваемые
события недавней истории.
Перед Второй мировой войной
сионистское лобби Запада
вступило в сговор с Гитлером.
Нацистская Германия
за помощь в захвате Европы
должна была освободить
от англичан Палестину
и насильно переселить туда
европейских евреев.
С целью сделать этот процесс
необратимым немцы,
по сговору с сионистами,
проводили «особую» политику
в отношении евреев
на оккупированных
Германией
территориях.